

СТАРАЯ

И

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ

ОГИЗ • СЕЛЬХОЗГИЗ • 1937

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

К. М. ШУВАЕВ

СТАРАЯ И НОВАЯ ДЕРЕВНЯ

★

Материалы исследования с. Ново-Животинного и дер. Моховатки Березовского района, Воронежской области, за 1901 и 1907, 1926 и 1937 гг.

С приложением книги
А. И. ШИНГАРЕВА — «ВЫМИРАЮЩАЯ ДЕРЕВНЯ»
изд. 1907 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОЛХОЗНОЙ И СОВХОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
«СЕЛЬХОЗГИЗ» — МОСКВА — 1937

338.1 Доб. 334.6
Ш 95 » 333

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие — 5
Как жили новоживотинновцы и моховаткинцы при царизме — 11
Борьба животинновцев и моховаткинцев за Великую Октябрьскую социалистическую революцию — 21
От гражданской войны до начала коллективизации — 32
— 40

ОПЕЧАТКИ

в книге „Старая и новая деревня"

	Напечатано	Должно быть
На стр. 60, строка 7-я сверху	о конфискации	от конфискации
» » 126 » 1-я снизу	31%	3,1%

Рост культурного уровня населения — 102
Забота о матери и детях — 116
О работе детских яслей — 117
О работе детского сада — 118
Смертность, рождаемость и рост населения — 123
О дореволюционной жизни других селений — 130
От единоличного хозяйства — к колхозному строю — 135
Крестьянство Страны социализма — 143
Чудесные цифры социалистических побед — 146
Приложение: книга А. И. Шингарева «Вымирающая деревня» — 149

338.1 Доб. 334.6
Ш 95 » 333

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие — 5
Как жили новоживотинновцы и моховаткинцы при царизме — 11
Борьба животинновцев и моховаткинцев за Великую Октябрьскую социалистическую революцию — 21
От гражданской войны до начала коллективизации — 32
Борьба за организацию колхозов — 40
О работе Ново-Животинновского сельского совета — 49
Победа социалистического производства в деревне — 56
Закрепление земли за колхозами на вечное и бесплатное пользование 56
Социалистическая организация колхозного труда и ликвидация безработицы — 61
Работа Солнце-Дубровской МТС в с. Ново-Животинном и д. Моховатке 67
Преимущества социалистического земледелия — 72
Рост колхозного животноводства — 79
Рост доходов колхозов и материального благосостояния колхозников 84
Рост товарности и выполнение государственных обязательств — 91
Благоустройство колхозного села — 93
Рост социалистической собственности — 97
Рост культурного уровня населения — 102
Забота о матери и детях — 116
О работе детских яслей — 117
О работе детского сада — 118
Смертность, рождаемость и рост населения — 123
О дореволюционной жизни других селений — 130
От единоличного хозяйства — к колхозному строю — 135
Крестьянство Страны социализма — 143
Чудесные цифры социалистических побед — 146
Приложение: книга А. И. Шингарева «Вымирающая деревня» — 149

ПРЕДИСЛОВИЕ

Село Ново-Животинное и деревня Моховатка, Воронежской области, были типичными селениями бывших центральных губерний России. Эти селения за период 1901—1937 гг. 4 раза были тщательно исследованы.

Первые два исследования, произведенные земским врачом А. И. Шингаревым в 1901 г. и 1907 г., дают богатейшие материалы по характеристике старой дореволюционной деревни.

Страшное малоземелье с нищенскими наделами, необеспеченность даже примитивным инвентарем (сохой, бороной), кабальная аренда помещичьей земли, хищническая эксплоатация помещиком и кулаком крестьян, непосильные подати и налоги, беспросветная темнота и невежество — вот что было характерно для дореволюционной деревни, задавленной царско-помещичьим строем и обреченной на голод и вымирание.

Врач Гнездиловской больницы (находившейся в 4 километрах от Ново-Животинного и Моховатки) Шингарев — автор дореволюционного исследования, впоследствии ставший одним из лидеров контрреволюционной кадетской партии и министром земледелия в правительстве князя Львова и Керенского, не мог скрыть дореволюционной действительности в деревне.

Шингарев, земский врач, наблюдавший в течение ряда лет жизнь Ново-Животинного и Моховатки, не мог скрыть зияющие язвы гниющего помещичье-капиталистического строя, обрекающего на смерть и вырождение миллионные массы закабаленного крестьянства. Он дал название своей книге — «Вымирающая деревня».

Факты и цифры, приведенные в этой книге, показывают, что деревня находилась на грани вырождения. «Там, где из десяти лет в пяти годах смертность превышает рождаемость, где в среднем в год прирастает только 3 на 1 000 человек живущих, там до вымирания один шаг. Таковы итоги общих санитарно-экономических условий: в Моховатке они понизили жизненность населения, уменьшили его прирост, в Животинном они доводят его почти до гибели, до вымирания».

Шингарев видел причину вымирания крестьянства только в санитарно-экономических условиях. Он совершенно не сказал о коренных причинах, кроющихся в самом существе царского, помещичьего строя.

«Ново-Животинное и Моховатка, ставшие предметом земского исследования, далеко не одиноки... Существовали и существуют в обширной империи тысячи им подобных Нееловок, Гореловок, Неурожаек, Голодовок и прочих селений и деревень».

В своей книге Шингарев не дал анализа развития капитализма в деревне и классовой борьбы. Он старательно обошел все, что связано с революционной борьбой против буржуазно-помещичьего строя. Он даже ни слова не сказал о революции 1905 года, о том, как она коснулась исследуемых им селений, а революция 1905 года нашла свое яркое отражение и в жизни Ново-Животинного и Моховатки. Испугавшийся крестьянского восстания помещик Веневитинов распродал много земли, превратив ее в денежные ценности, страшась гнева народных масс.

Шингарев, давший очерк старой забитой дореволюционной деревни, по своей классовой природе не мог быть ни в какой степени заподозрен в сочувствии социалистической революции и в защите крестьян. Шингарев, лидер кадетской контрреволюционной партии, открыто боролся с революционным движением рабочих и крестьян. Министр земледелия в правительстве Керенского, Шингарев в 1917 г. подавлял революционное крестьянство карательными отрядами и всячески защищал помещиков и кулаков.

Как представитель кадетов Шингарев пытался спасти от революции государство эксплоататорских классов. Спасение от революции он видел, как он сам писал, в «политическом освобождении» страны. Но это «политическое освобождение» он видел в конституционной монархии и царской думе. Вот что писал Шингарев о своем понимании политической борьбы:

«В написанном мною тогда предисловии к предполагавшемуся второму изданию я указывал на неизбежность грядущего обновления русской жизни работой народного представительства и даже на вероятную близость политического освобождения родины, с которым у нас неразрывно, роковым образом связаны труднейшие вопросы улучшения социального положения рабочих классов общества».

Обращаясь к верхушке крепостников-помещиков, Шингарев призывал их принять программу кадетов, пугая их призраком революции.

«Я считал бы крайне настоятельным доказывать это не только колеблющимся, хотя и искренним приверженцам нарождающегося правового государственного строя, но и тем, кто ради близорукой и жалкой политики собственных вожделений, или в угоду своекорыстным интересам группы крупного землевладения предпринимают опасную ломку молодого народного представительства.

Я хотел бы доказывать это не словами, не логическими доводами какой-либо партийной точки зрения, а реальными фактами русской действительности, с которыми нельзя бороться циркулярами и штыками, которые неистребимы вообще какой-либо физической силой.

Очевидно, далее, что погромщики — непосредственный продукт голодающих и что борьба с погромщиками бесцельна, пока есть голодающие; бороться же силой с голодающими уже совершенно бесцельно, да кроме того и жестоко».

Все это писал Шингарев для того, чтобы убедить царскую помещичью верхушку принять меры, которые выдвигались кадетами для предупреждения революции. Но, когда поднялся могучий вал второй русской революции и революционное крестьянство приступило к экспроприации помещичьих земель, Шингарев, будучи министром земледелия, не колеблясь подавлял штыком революционное крестьянство. Он писал в обращении к волостным комитетам: «Самовольный захват чужих земель и имущества будет рассматриваться как нарушение прав других граждан свободной России и будет караться по всей строгости закона...»

Карательные отряды пытались штыком и пулей потушить бурю революционного восстания крестьян. Один из отрядов был направлен и в село Ново-Животинное, но солдаты перешли на сторону крестьян и освободили арестованных за погром помещика крестьян.

Владимир Ильич Ленин, разоблачая буржуазного министра Шингарева, писал тогда в газете «Правда»: «Кадет Шингарев, как представитель всех капиталистов и помещиков... хочет заставить крестьян «добровольно» «примириться» с помещиками... Разница между Шингаревым и нами только та, что мы говорим: 300 решат, 1 подчинись; а Шингарев говорит: если 300 решат, это будет «самоуправство», а пусть 300 «согласятся» с 1».

Товарищ Сталин накануне апрельской конференции большевиков (1917 г.) со всей остротой подчеркнул необходимость немедленного организованного захвата крестьянами частновладельческих помещичьих земель.

Великая Октябрьская социалистическая революция свергнула власть помещиков, фабрикантов и создала совершенно новое государство. Советы Рабоче-крестьянских депутатов передали все земли крестьянам в безвозмездное пользование. Партия большевиков и власть Советов после разгрома белогвардейских банд (Деникина, Юденича, Врангеля, Колчака, Мамонтова и др.) помогли быстро восстановить разрушенные царской войной крестьянские хозяйства.

Под руководством партии Ленина — Сталина победоносно и досрочно выполнены Сталинские пятилетки индустриализации страны.

Два исследования, произведенные в 1926/27 г. и 1936/37 г. кандидатом с.-х. наук тов. Шуваевым К. М., со всей наглядностью показывают пройденный путь новоживотинновцами и моховаткин-

дами под руководством великой партии большевиков и ее вождя товарища Сталина.

Вместо двух сотен мелких разрозненных, единоличных крестьянских хозяйств там живут и крепнут социалистические коллективные хозяйства «Красный Октябрь» (в с. Ново-Животинном) и «За власть советов» (в д. Моховатке). На базе сплошной коллективизации ликвидировано кулачество как класс. Колхозы с помощью машинно-тракторной станции, укрепляясь организационно и хозяйственно, уничтожили межники, чересполосицу и дальноземелье, ввели на своих полях новые культуры — пшеницу и сахарную свеклу. Валовая продукция и товарность сельского хозяйства возросла в 3—4 раза. В колхозах организованы животноводческие фермы. В Ново-Животинном построены полная средняя школа-десятилетка, амбулатория, родильный дом, аптека и другие культурные учреждения. Все дети колхозников учатся в школах. Большинство дошкольников охвачено детскими яслями и детсадами.

Октябрьская социалистическая революция и колхозный строй обеспечили небывалый рост рождаемости и резко снизили смертность населения.

С каждым днем поднимается материальный и культурный уровень новоживотинновцев и моховаткинцев.

Комсомольцы организовали сельскую электростанцию. Колхозники закрыли церковь. Вместо поповского дурмана они ежедневно слушают радио-доклады, радио-концерты, читают газеты и ходят в кино.

Из села Ново-Животинного и д. Моховатки вышли свои инженеры, агрономы, землеустроители, летчики, комбайнеры, трактористы, шоферы.

Колхозы Ново-Животинного и Моховатки — отстающие колхозы. Гнусная рука врагов из троцкистско-бухаринского лагеря приложила немало усилий, чтобы толкнуть Ново-Животинное снова в тот ужас, из которого его вывела великая партия Ленина — Сталина. Беспечность и близорукость некоторых работников привели к тому, что в Ново-Животинном врагам удалось искусственно задержать рост урожайности. До последнего времени в Ново-Животинном отсутствует правильный севооборот, то, что называется здесь севооборотом, есть фактически сдвоенная трехполка.

Несмотря на происки врагов, которым удалось немало навредить из-за политической беспечности районных и областных организаций, все же Ново-Животинное и Моховатка добились огромных успехов в росте зажиточности, культурности населения. Новоживотинновцы и моховаткинцы вместе с миллионными массами крестьянства подтвердили, что «...колхозный путь, путь социализма является единственно правильным путем для трудящихся крестьян» (Сталин).

Колхозная семья Ново-Животинного и Моховатки получает в 1937 г. 15—20 ц хлеба, 40—70 кг сахара и сотни рублей денежного дохода (не считая дохода от своего подсобного хозяйства).

Грамотность населения поднялась с 32 до 85 процентов. Неграмотных можно встретить только среди стариков.

Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожив помещичье-капиталистический строй, создала новый колхозный социалистический строй. Она вернула к жизни, к экономическому и культурному расцвету когда-то вымиравшие деревни.

Сталинская Конституция, являясь выражением великих побед Октябрьской социалистической революции, и Сталинский Устав колхозной жизни обеспечивают дальнейший, еще более ускоренный рост материального и культурного уровня новоживотинновцев и моховаткинцев.

В книге недостаточно полно освещена работа комбеда, политотдела МТС и сельсовета, но в целом путь, пройденный Ново-Животинным и Моховаткой под водительством рабочего класса и великой партии Ленина — Сталина, виден достаточно ярко.

Говоря о пройденном пути, 75-летний старик-колхозник Петр Дмитриевич Аржаных, при вручении новоживотинновцам акта на вечное пользование землей, выразил в простых словах свою признательность, любовь и преданность великому Сталину: «Передайте нашему дорогому и родному товарищу Сталину пребольшое наше крестьянское спасибо... Много лет мы, наши отцы и деды мучились под ярмом помещика. Теперь мы стали хозяевами земли... Пребольшое спасибо товарищу Сталину».

Весь материал этой книги проверялся издательством на месте с участием 50 активистов колхоза, сельсовета и школьных работников, которые внесли много ценных замечаний и фактических данных. Всем товарищам, принимавшим участие в сборе материалов для книги «Старая и новая деревня», издательство и автор выражают благодарность.

Сельхозгиз к настоящей монографии тов. Шуваева К. М. для сравнения старой и новой деревни дает в виде приложения полный текст книги Шингарева «Вымирающая деревня».

СЕЛЬХОЗГИЗ.

Настоящая работа написана по заданию Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

В сборе материалов и в проведении подворной переписи 1936/37 г. принимали активное участие младшие сотрудники Научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства тт. Иванов М. П. и Шмелева А. В., которые работали вместе с автором в с. Ново-Животинном и д. Моховатке одиннадцать лет тому назад. Большую помощь нам оказали директор Ново-Животинновской средней школы Кутузов Е. И., врач Оралов А. В., акушерка тов. Бучнева М. Н., работник школы тов. Стефашин (который производил по нашему заданию фотоснимки), председатель Ново-Животинновского колхоза тов. Федоров В. Т., секретарь сельсовета тов. Фатеев И. И., студенты из новоживотинновцев тт. Федоров В., Федорова В., зам. редактора районной газеты тов. Котов С. Я., председатель Моховаткинского колхоза тов. Фетисов, учитель Моховаткинской школы тов. Ливенцов, директор Айдаровской средней школы тов. Котов Я. И., колхозники: Гончаров Г. А., Петрин С. Ф., Петрин П. Д., Недосейкин И. С., Молошников И. Д., Недосейкин М., Дьяков К. и др.

Всем этим товарищам автор выражает глубокую благодарность.

АВТОР.

«Старая деревня с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с ее полуразваленными избами крестьян на заднем плане — начинает исчезать. На ее место выступает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями».

(И. СТАЛИН — из отчетного доклада XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б).

«...советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества».

(И. СТАЛИН — из доклада о проекте Конституции СССР).

КАК ЖИЛИ НОВОЖИВОТИННОВЦЫ И МОХОВАТКИНЦЫ ПРИ ЦАРИЗМЕ

Селения Ново-Животинное и Моховатка находятся на левом берегу р. Дона, в 27 км от г. Воронежа по Воронежско-Задонскому шоссе, в Березовском районе Воронежской области.

Районный центр Березово, при жел.-дор. ст. Рамонь Юго-Вост. ж. д., расположен в 13 км от исследуемых селений. В Рамони находится один из старейших свеклосахарных заводов (построенный почти сто лет назад), в бывшем имении принцессы Ольденбургской. Теперь этот завод заново переоборудован.

В 5 км от с. Ново-Животинного находится Рамоньская селекционная станция с семеноводческо-свекловичным совхозом, являющаяся детищем Великой Октябрьской социалистической революции.

Ново-Животинное и Моховатка в прошлом были крепостными селениями. Они входили в старую вотчину дворян Веневитиновых.

По межевым выпискам помещиков Веневитиновых значилось, что владения их предков по р. Дону относятся к началу XV столетия. В книге «Россия — полное географическое описание нашего отечества — настольная и дорожная книга для русских людей», изд. 1902 г., говорится, что помещики братья Веневитиновы владели 10 000 десятин, т. е. имели земли в 30 раз больше, чем 170 крестьянских семей села Ново-Животинного и д. Моховатки.

При таком землепользовании крестьянские дворы были окружены со всех сторон помещичьими землями. Совершенно справедливы были народные пословицы о крестьянском землепользовании — «Так живем, что курицу со двора некуда выпустить».

В самом деле, в с. Ново-Животинном помещичья земля подходила вплотную к крестьянским дворам. Имея нищенские наделы

(по 2 гектара всей земли на крестьянский двор, в том числе по 0,8 га усадебной и пахотной земли), животинновцы и моховаткинцы до Октября 1917 г. вынуждены были из года в год арендовать землю у помещика на самых кабальных условиях.

В момент земского исследования (1901—1907 гг.) арендная плата почти равнялась стоимости валового урожая. Далеко не все дворы могли арендовать землю. В Ново-Животинном арендовали землю 56 дворов, или 61% всех хозяйств, и в Моховатке 53 двора, или 71% всех хозяйств. «Без возможности арендовать эти 720 десятин, — писал земский врач, лидер буржуазной кадетской партии Шингарев, — все животинновцы и моховаткинцы либо должны были вовсе покинуть свои дома и искать обеспечивающего существование стороннего заработка, либо совсем помереть с голода».

Крестьянских дворов, не арендовавших помещичью землю, насчитывалось по обоим селениям свыше одной трети. Эти крестьянские дворы принадлежали, по словам Шингарева, «к наименее состоятельным элементам общества и в большей части к безнадежным беднякам, безлошадным и прочим».

Бедняцкие беспосевные крестьянские дворы вынуждены были арендовать у помещика Веневитинова для топлива даже стерню (жнивье) по 30 коп. за десятину.

Голод гнал подавляющее большинство новоживотинновцев и моховаткинцев на поиски заработков. Об условиях работы животинновцев и моховаткинцев у помещика и кулака на промыслах мы имеем следующие данные (по исследованию Шингарева):

«В летнее время рабочий день у помещика тянется от утренней зари с 3—4 час. утра до 9—10 час. вечера, с двухчасовым перерывом на обед и по получасу на завтрак и полдник, составляя от 14 до 16 рабочих часов в сутки при крайней напряженности физических сил работающих».

«Годовой рабочий получал 60 рублей, работница 36 рублей плюс паек провизии». «Поденщики на своих харчах весной и осенью получают 25 коп. в день, летом 35—40 коп., зимой 20 коп.; поденщицы весной и осенью 20 коп., летом 30 коп., зимой 15 коп.».

Почти половина всего взрослого населения обоих селений находилась на местных и отхожих промыслах. На промыслах было занято по Ново-Животинному и по Моховатке 231 чел. Новоживотинновцы и моховаткинцы работали каменоломами, плотниками, каменщиками, печниками, сапожниками и с.-х. рабочими. Каменоломни были в руках кулаков. Эти каменоломни калечили, отнимали жизнь и здоровье работников.

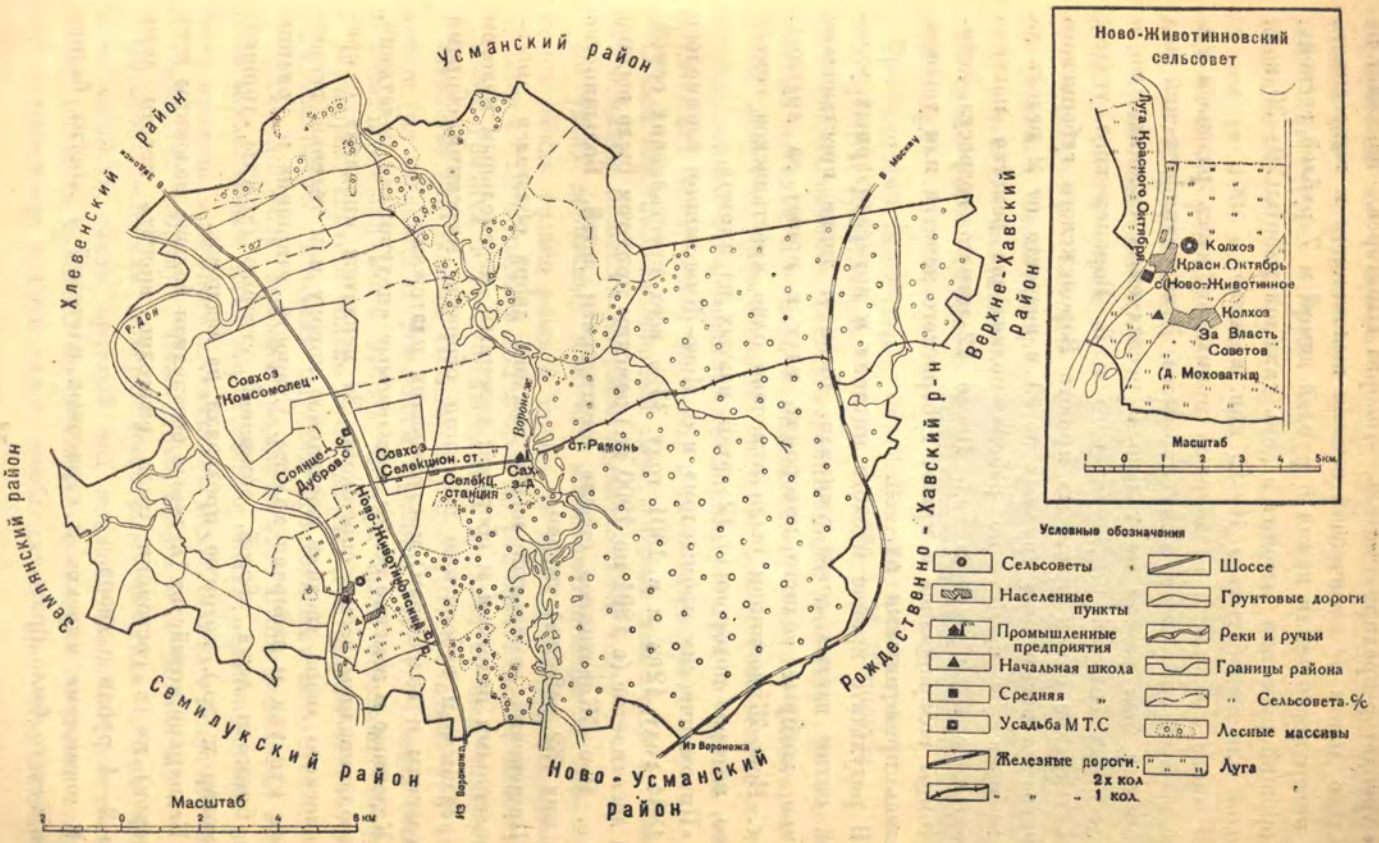

Рис. 1. Схематическая карта Березовского района Воронежской области.

«Арендатор-предприниматель,—говорит Шингарев,—нанимает их сдельно, платя от кубической сажени выломанного и вынесенного на поверхность земли камня 5 рублей зимой и 7 рублей весной». «Хороший работник выгонит в день тяжелой работы 20—30 коп., плохой еле вырабатывает 10—15 коп. в день».

В числе вредных и нездоровых промыслов здесь развился так называемый «питомнический» промысел. Этот специфический вид промысла был развит не только в исследуемых селениях, но и в десятках селений 6. Землянского и 6. Воронежского уездов. Крестьянские семьи брали из приюта Воронежского губернского земства на воспитание грудных детей в возрасте от 2 недель до 4 месяцев. За воспитание ребенка-подкидыша земство платило крестьянке 20 рублей в год. После 12-летнего возраста дети-питомцы возвращались в приют губернского земства или усыновлялись приютившими их.

В результате крайне плохого питания и антисанитарных условий сотни взятых детей умирали. Были и такие крестьянские семьи, которые «одного похоронят, едут в приют за другим». В с. Ново-Животинном было отмечено одно крестьянское семейство, которое похоронило 12 детей, взятых из приюта.

«Питомническим промыслом» в с. Ново-Животинном занималось в 1884 году 12% и в 1901 году 33% всех крестьянских семей. За десятилетие (с 1891 по 1900 гг.) земским приютом было выдано в с. Ново-Животинное свыше шестидесяти детей. Большинство из них (52 ребенка) умерло.

Нищенский земельный надел каждого двора облагался многочисленными налогами и сборами: казенным, поземельным налогом и уездным и губернским земскими сборами, мирскими сборами (сельским и волостным) и страховыми платежами.

Казенные и земские сборы, называемые «подушными податями», выколачивались всеми способами. За неплатеж «подати» с крестьянского двора уводили последнюю корову или теленка, вскрывали сундуки и забирали холсты. Староста, старшина и урядник не брезгали даже убогой, домашней утварью (холсты, горшки, самовар и др.), которую продавали за бесценок.

Бедняцкие хозяйства (которые составляли больше половины всех дворов) не в состоянии были ежегодно вносить подати даже по 3—4 рубля с двора.

В погашение мирских и страховых платежей у многих бедняков нечего было брать.

Недоимки на 1 крестьянский двор возросли в с. Ново-Животинном с 3 руб. 10 коп. (в 1884 г.) до 24 руб. 50 коп. (к 1901 г.) и в д. Моховатке с 5 руб. 50 коп. до 16 руб. 40 коп. (к 1901 г.).

В Ново-Животинном 33 двора не имели совсем никакого инвентаря. По обоим селениям безинвентарных хозяйств насчитывалось около одной четверти всех дворов.

Рис. 2. Каменная изба времен обследования врача А. И. Шингарева.

Крестьянский инвентарь был прост и примитивен.

«В обоих селениях сельскохозяйственный инвентарь в высшей степени невелик и весьма немногосложен, — писал Шингарев. — Здесь, конечно, нечего искать плугов, молотилок, веялок и пр. Обыкновенные сохи, деревянные бороны, телега и мелкие с.-х. орудия, как коса, цеп и пр.—вот и весь инвентарь».

Самый обычный одноконный плуг с одним лемехом в с. Ново-Животинном появился впервые только в 1912 году.

На узких земельных полосках новоживотинновцы и моховаткинцы сеяли только рожь и просо. В 1917 г. посев ржи производился в 120 и проса в 135 дворах из 162 крестьянских хозяйств.

Посев гречихи в Ново-Животинном за 1901 г. был только в 1 хозяйстве (по данным Шингарева) и в 1917 г. только у 2 хозяйств (по данным с.-х. земельной переписи 1917 г.). Овощи были у незначительной части дворов. Огурцы были посажены только в 14 дворах, капуста только в 64 дворах. Эти цифры достаточно ясно говорят о состоянии питания крестьянского населения.

Даже при очень хорошем урожае за 1900 г. при подворном земском исследовании на 1 марта 1901 г. были незначительные запасы продовольственного и семенного зерна только в 8 хозяйствах (из всех 162 дворов) с. Ново-Животинного и д. Моховатки.

По обоим селениям четверть всего населения, или 40 крестьянских хозяйств, жили круглый год исключительно на покупном хлебе. Большая половина крестьянского населения не имела никакой возможности купить самые необходимые продукты питания.

При подворном обходе Шингарев спросил одного старика-крестьянина:

— «Да как же вы щи варите?»

Больной, полуголодный старик-крестьянин равнодушным и спокойным голосом ответил:

— «Щи. Да мы их вот уже полтора года не хлебали».

Отмечая крайне ничтожное потребление чаю и сахару, земский врач Шингарев сам недоумевал:

«Ну что такое, например, представляет 115 фунтов сахару в год для всей Моховатки, где приходится на 70 семейств в 520 душ населения по $^2/_5$ фунта в год на человека».

«Целый ряд дворов, не имеющих возможности купить капусты, огурцов, мяса, целые семьи без молока в течение круглого года. Да разве это не *хроническое недоедание, не ужасная постоянная нищета*». (Подчеркнуто нами — *К. Ш.*)

Животинновцы и моховаткинцы употребляли жиров в два раза меньше той нормы, которая необходима человеку. Безземельные же крестьянские семьи в Ново-Животинном и Моховатке питались еще хуже.

«Питание беднейших из бедняков становится просто непостижимым: как можно, например, довольствоваться $13^1/_2$ граммами жира в сутки, когда их требуется для нормального питания не меньше 40—50 граммов — такое питание может быть названо хроническим голоданием».

Крестьянское население хронически голодало и недоедало. Вредные, нездоровые промыслы и антисанитарные условия давали большой процент заболеваний населения (особенно детей).

От постоянной, хронической голодовки, от вредных, нездоровых промыслов и антисанитарных условий крестьянское население вымирало.

Из 25 лет (с 1876 по 1900 г.) в с. Ново-Животинном земским исследованием было отмечено 9 неблагополучных лет, когда число умерших превышало число родившихся. В другие, «благополучные» годы прироста населения почти не было. За целое десятилетие (с 1891 по 1900 г.) в д. Моховатке прирост был в 9 человек, а в с. Ново-Животинном только 3 человека на 1 000 жителей. Вот что тогда писал врач Шингарев:

«Там, где из 10 лет в 5 годах смертность превышает рождаемость, где в среднем прирост за год только 3 на 1 000 живущих, там до вымирания один шаг. Если же присоединить к смертности

коренного населения Животинного еще смертность питомцев, живущих в нем за указанное десятилетие, то получается уже вместо ничтожного прироста убыль населения в размере 5 на 1 000 жителей.

Таковы итоги общих санитарно-экономических условий... *в Животинном они доводят до гибели, до вымирания*». (Подчеркнуто нами — *К. Ш.*)

Через шесть лет — в июне 1907 г. Шингарев в предисловии ко второму изданию своей книги писал о дальнейшем серьезном ухудшении жизни крестьян.

«Прошедшие со времени составления очерка шесть лет не изменили в этом пласте ничего в сторону уменьшения остроты нужды. Наоборот, с несомненностью можно утверждать, что произошло только ухудшение и даже серьезное ухудшение».

«Население здесь попрежнему стоит на той последней грани, после которой начинается уже неуклонное вымирание».

Империалистическая война (1914—1917 гг.) еще больше ухудшила положение крестьянских хозяйств.

Количество безлошадных крестьянских дворов по с. Ново-Животинному возросло с 38% в 1901 г. до 47% в 1917 г., а по д. Моховатке соответственно число безлошадников возросло с 9% до 34%.

Число крестьянских хозяйств без всякого продуктивного скота по д. Моховатке возросло с 3% в 1901 г. до 19% в 1917 г.

Вымирание деревни продолжалось до самой Великой Октябрьской социалистической революции. Неблагополучные годы с наибольшей смертностью, превышающей рождаемость, снова повторялись для с. Ново-Животинного в 1913, в 1910 и в 1917 гг. и для д. Моховатки в 1913, 1914 и 1916 гг.

Всеобщая перепись населения 1897 г. в с. Ново-Животинном зарегистрировала 640 жителей (281 чел. мужского и 359 чел. женского пола). В таком небольшом населенном пункте в числе жителей с. Ново-Животинного имелись:

Помещики	32 чел.	17%
Кулаки	26 »	
Спекулянты и торговцы	20 »	
Помещичье-дворянская интеллигенция (управляющий имением, конторщики)	20 »	
Церковники	10 »	
Крестьяне (бедняки и середняки)	372 »	58%
С.-х. пролетариат (батраки и пастухи)	160 »	25%

Мы записали воспоминания стариков-колхозников о старой их жизни при царизме, вот что говорит 96-летний старик-колхозник Титов Василий Иванович (из села Старо-Животинного):

«Мне вот 96 лет. Жизнь теперь при советской власти — жизнь совсем новая. Жить хочется долго.

Раньше меня звали Шарганом. Эта кличка перешла на меня от собаки. Всю нашу крепостную семью из 5 работников в ней, помещик Кулешов, что жил на Дону, вблизи Ново-Животинного, променял другому помещику Барденину на кобеля, который носил кличку «Шарган». Вот с этих пор и стали звать и меня «Шарганом».

Когда отменили крепостное право, жизнь наша не улучшилась. Почти полвека проработал я на Рамоньском сахарном заводе у принцессы, потерял там свое здоровье, и никому я стал ненужным, а вот советская власть теперь стала мне платить пенсию. Едва ли есть такая страна, где старики в почете.

Раньше богатые, стоявшие у власти, только и стремились побольше нажить. Вот, например, новоживотинновский помещик Веневитинов. Он трясся за каждую десятину земли и еще больше закабалял животинновцев. Веневитиновы ездили по заграничным городам да прогуливали там тысячи рублей в вечер.

Теперь, при советской власти, мои дети и внуки работают в разных заводах и совхозах, а правнуки учатся в школах. Если бы не советская власть, всем бы им пришлось скотину стеречь в чужих людях.

Большое спасибо нашему любимому товарищу Сталину. Только теперь нами руководят настоящие, честные люди, желающие добра трудовому человечеству».

Павел Терентьевич Аржаных, 85-летний старик-колхозник (из села Ново-Животинного) рассказывает о царском помещичьем гнете:

«В 1874 году взяли меня в армию служить. Раньше так делали: соберут нас, рождения призывного года, кинут жребий, кому достанется, тот идет. Я шесть лет служил. Меня взяли, когда в семье больше не было способных к труду. В Ямном был один слепой. За него тянул жребий староста и когда этому слепому досталось итти в армию, то приказали ему за себя нанять другого. Такой отбор в солдаты было настоящее издевательство. Сама служба в царской армии была злейшей каторгой.

Нас там учили только расписаться и молитвенник читать. Так вот я не мог выговаривать букву «Ф», называл ее «Х». За одно

только это — за неправильное название буквы меня в царской армии били до крови.

Была такая заправа, чтобы каждый солдат угощал унтерофицера при получке. А получали мы 90 коп. в месяц. Кому, конечно, присылали из дома, тот угощал, ему легче и служилось, а у меня дома бедствовали.

Дома жили не лучше, даже из женщин какая заболеет, то я, будучи 8—9 лет, ходил за нее отбывать барщину. Об учебе мы тогда и не думали. А вот теперь, при советской власти, вот моему внученку ему 17 лет, по тогдашнему уж пора бы не только пахать, а все мужицкие дела исполнять, а он все учится. Среднюю школу кончает. Хочет высшие науки изучать.

Хоть я и стар, а хочется пожить, да посмотреть, что-то завтра будет. С каждым днем теперь дела наши мужицкие улучшаются. Колхозы наши растут и богатеют. Просто сердце радуется».

Бывший сельский учитель, проработавший в с. Ново-Животинном 23 года (ныне работающий директором средней школы в с. Айдарово), тов. Котов Я. И. о дореволюционной жизни новоживотинновцев и моховаткинцев вот что написал в своем письме:

«...Годы империалистической войны принесли селу Ново-Животинному и д. Моховатке чрезвычайно тяжелое экономическое разорение. Домохозяева были взяты на войну, крестьянские семейства оставались совершенно беспомощными. Помню один из многих-многих случаев. Петрин Самуил Захарович, единственный работник в крестьянской семье, был взят на войну, где и был убит. Осталась жена и трое малолетних детей. Самуил Петрин с детства батрачил у помещика Веневитинова. В хозяйстве имел одну развалленную хатенку. Таких Петриных в селе было много. Только Октябрьская революция восстановила хозяйство вдовы Петрина Самуила, она после революции приобрела лошадь, корову и несколько овец. А с организацией колхоза «Красный Октябрь» она стала жить еще во много раз лучше.

...Помещик Веневитинов (один из братьев, проживавший в селе Ново-Животинном) имел всего 4 000 десятин земли и леса. Постоянные батраки у помещика Веневитинова зарабатывали от 3 до 6 руб. в месяц, а поденные рабочие получали по 15 коп. Работали у него от темна до темна. Таковы были заработки у крестьян с. Ново-Животинного и д. Моховатки.

...Помещик имел придворных служащих до 12 человек, которые исключительно обслуживали его одного. В свое имение Веневити-

нов приезжал один раз в год, и то только на один месяц — май. Жизнью села совершенно не интересовался, за исключением лишь того, что числился попечителем школы. За все время один раз он дал через управляющего на елку 25 руб., но сам в школе никогда не бывал.

При Временном правительстве помещик Веневитинов прожил в имении почти все лето, затем накануне Октябрьской революции удрал на Кавказ, а оттуда будто-бы уехал в Англию».

Колхозник Петрин Дмитрий Захарович (с. Ново-Животинное) вот что рассказывает:

...«Первая половина моей жизни прошла до Октября 1917 г. С малых лет я начал работать у помещика Веневитинова. Очень, очень претрудная была жизнь у помещика. До двадцати лет я получал так называемое жалование 3 рубля в месяц — за непосильный труд с раннего утра до поздней ночи. Управляющий, староста и десятник с нас, батраков, готовы были шкуру содрать.

На смену всех несчастий пришел счастливый конец. Началась Октябрьская революция 1917 года. Теперь, живя по-колхозному, в новом доме, которого мне раньше и не видать бы, даже иногда не верится, что кошмарная дореволюционная жизнь осталась позади. Вы понимаете, сам себе не верю.

Во всем этом я благодарен большевикам, товарищу Ленину и товарищу Сталину».

БОРЬБА ЖИВОТИННОВЦЕВ И МОХОВАТКИНЦЕВ ЗА ВЕЛИКУЮ ОКТЯБРЬСКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

Под руководством партии большевиков новоживотинновцы и моховаткинцы еще в революцию 1905 г. поднялись на борьбу с помещичьим строем, обрекавшим их на вымирание.

О восстании, недовольстве, возбуждении крестьян против помещика, «о снятии рабочих», «о насильственных действиях» и «об увозке хлеба» с помещичьих полей сохранился ряд документов. Помещик Веневитинов 2 сентября 1906 г. посылал на имя обер-прокурора святейшего синода следующее письмо:

«Ваше высокопревосходительство, милостивый государь Петр Петрович. Общее возбуждение крестьян против помещиков коснулось и моего имения Воронежской губернии и того же уезда при селе Ново-Животинном. Крестьяне, под влиянием усиленной агитации, предъявили ряд несообразных экономических требований, проявив и насильственные действия...

...Крестьяне всем сходом пришли ко мне в усадьбу с заявлением, что всю принадлежащую мне землю признают своей, стали снимать рабочих и увозить мой хлеб...

С отличным почтением и совершенной преданностью имею честь быть вашего высокопревосходительства покорным слугой: А. Веневитинов.»

Помещик Веневитинов, испугавшись аграрной революции, решил превратить свою земельную собственность в денежный капитал. Он продал новоживотинновцам и моховаткинцам через Земельный банк 950 га земли на кабальных условиях. За землю они должны были ежегодно выплачивать только одних процентных взносов 1539 золотых рублей. Крестьяне надеялись, что через 49 лет, т. е. к 1956 году (?!) они выкупят «купленную землю у барина». 1905 г. хорошо памятен новоживотинновцам. Так,

один из сыновей крестьянина Журавлева Василия Степановича рассказывает:

«Мой отец принимал участие в 1905 г., за это его пороли казаки, лежал в больнице, потом сидел в тюрьме больше года. Был под надзором полиции 6 лет. До самой Октябрьской революции помещик мстил и не сдавал нам в аренду свою землю».

Крестьянин Федоров, Тимофей Семенович, был один из вожаков крестьянского восстания в 1906 г., когда новоживотинновцы «всем сходом пришли» в помещичью усадьбу и «увозили помещичий хлеб с полей». Федоров Т. С. долгое время скрывался от преследований полиции. Старик Федоров в своих беседах с автором всегда особенно отмечал огромную помощь и руководство, которые он получал от рабочих г. Воронежа. Тимофей Семенович был одним из организаторов колхоза (он умер в 1932 г.).

Крестьянин Гончаров Дмитрий Иванович был ходоком с «жалобами» в Государственную Думу. За этот «проступок» перед помещиком он ходил по «волчьему билету». Дмитрий Иванович умер в возрасте 60 лет в конце 1917 г. Он дожил до того времени, когда по постановлению Советской власти барская земля полностью перешла к крестьянам.

Русско-японская война сильно ухудшила положение крестьян, в частности и исследуемых нами селений. Об этом не мог умолчать Шингарев:

«Минувшая разорительная война, неурожаи, захватившие последние два года многие губернии, а в том числе и Воронежскую, плохое состояние государственного хозяйства и резкое вздорожание продуктов первейшей необходимости, при полном упадке каких-либо заработков, не могли ничего другого дать, как лишь еще большее увеличение крестьянской нужды».

Но еще более разорительным бедствием для деревни была мировая империалистическая война 1914—1917 гг. Десятки дворов были разорены и оставлены без работников-кормильцев. Нищенство возросло во много раз. На основе подворного опроса (1926 г.) автором были получены следующие данные: в русско-японской войне участвовало из Ново-Животинного и Моховатки 23 человека. В империалистическую войну с 1914 по 1917 г. из этих селений было взято в царскую армию 141 чел., т. е. в 6 раз больше, чем в русско-японскую войну. Количество военной, окопной службы у 141 солдата исчисляется в 430 лет. Из числа призванных в царскую армию (1914—1917 гг.) было убито

13 человек, без вести пропало 11 чел., контужено и обморожено 10 чел. и ранено 32 человека. Находилось в плену 19 человек. Почти половина взрослого мужского населения была призвана в армию. Мира, земли, хлеба жаждало измученное войной, придавленное царской, помещичьей, кулацкой кабалой крестьянство. Февральская революция свергла самодержавие, но не дала крестьянам ни мира, ни хлеба, ни земли. Капиталисты, захватившие при пособничестве меньшевиков и эсеров власть пытались подавить революционную борьбу рабочих и крестьян. Они хотели сохранить фабрики, заводы и землю за собой и продолжить грабительскую войну.

Кадет Шингарев, ставший во Временном правительстве министром земледелия, в мае 1917 г. обратился «ко всем волостным комитетам и ко всем гражданам» со следующим воззванием:

«Министр земледелия обращается к волостному комитету и всем гражданам волости с горячим призывом предотвращать всякого рода насилия над личностью и имуществом местных землевладельцев, хуторян и крестьян, выделившихся на отруба, и не омрачать нового свободного строя чувствами мести и злобы...

Совершенно недопустимо чинить какие бы то ни было притеснения соседям, согражданам — землевладельцам и хуторянам и препятствовать им производить засевы своих полей, снимать с их работ рабочих и военнопленных, отнимать инвентарь, лошадей, скот и пр.

...Самовольный захват чужих земель и имущества будет рассматриваться как нарушение прав других граждан свободной России и будет караться по всей строгости закона...

Министр земледелия А. Шингарев».

1 мая 1917 г.

Министр Шингарев, защищая помещиков и кулаков, прикрывал эту защиту фразой: «Не омрачать нового свободного строя чувствами мести и злобы». Министр Шингарев защищал помещичьи, кулацкие хозяйства и свой хутор Грачевку в Усманьском уезде, приобретенный его отцом на доходы от торговли и спекуляции.

Вслед за этим предупреждением Шингарев предложил созда-

вать на местах примирительные камеры для добровольного соглашения между крестьянами и помещиками.

Вождь рабочего класса В. И. Ленин писал тогда в газете «Правда» (№ 33 и № 48 — 28 апреля и 17 мая 1917 г.) по поводу телеграммы министра земледелия Шингарева Раненбургскому уездному комитету о создании «примирительных землевладельческих камер для добровольного соглашения между земледельцами и землевладельцами» следующее:

«Кадет Шингарев, как представитель всех капиталистов и помещиков... хочет заставить крестьян «добровольно» «примириться» с помещиками, то это есть решение по меньшенству, ибо крестьянских семей приходится в России, на круг, 300 против 1 семьи крупного помещика... Разница между Шингаревым и нами только та, что мы говорим: 300 решат, 1 подчинись; а Шингарев говорит: если 300 решат, это будет «самоуправство», а пусть 300 «согласятся» с 1».

Товарищ Сталин в апреле 1917 г. (накануне апрельской конференции большевиков) в статье «Землю — крестьянам» («Правда» 14/27 апреля) подчеркнул необходимость немедленного организованного захвата крестьянами частновладельческих земель.

Партия Ленина — Сталина развернула большую агитационную работу среди солдат и широких масс крестьянства. С фронта возвращались в деревню солдаты-большевики, обогащенные идеями Ленина — Сталина. Большевистские лозунги захватывали миллионные массы трудящихся.

Крестьяне, через свои местные земельные комитеты и волостные советы, осуществляли большевистскую программу развертывания революции.

После исторической речи товарища Ленина на 1-м Всероссийском съезде крестьянских депутатов (4/17 мая 1917 г.) крестьяне во многих уездах и губерниях осуществляли организованный захват помещичьих земель.

Вот что говорится об этом периоде в истории гражданской войны СССР (том 1, глава 11, стр. 387—388, изд. 1936 г.):

«По всей стране уже кипело крестьянское восстание под лозунгом ликвидации помещичьего землевладения. Помещики, не забывшие еще кровавого зарева горящих усадеб, с ужасом припоминали старый клич крестьян: «Прирежьте нам земли, иначе мы вас прирежем». Вот несколько сухих официальных сводок

о крестьянском аграрном движении накануне Октябрьской революции:»...

«Воронеж, 7 октября. В Задонском уезде, в районе села Животинного, крестьянами частично разгромлены имения Черткова и других помещиков. Сожжено более 60 тысяч пудов пшеницы и других хлебов» (Аграрные беспорядки. «Торгово-промышленная газета» № 220, 10 октября 1917 г.)»[1].

Карательные отряды, посылаемые буржуазным правительством, не могли приостановить роста революционных сил. Никакие обещания буржуазного правительства не могли остановить крестьянского аграрного движения.

Один из карательных отрядов был послан в с. Ново-Животинное для усмирения восставших крестьян.

Прибывший в с. Ново-Животинное карательный отряд распался. Солдаты карательного отряда перешли на сторону крестьян и вышли из подчинения своего командира. Солдаты-большевики освободили и отпустили арестованных «крестьян-бунтарей» (из с. Хвощеватки, Ольховатки).

Великая Октябрьская социалистическая революция смела крепостническую кабалу и власть буржуазии, создала власть советов рабочих и крестьян.

На второй день после победы Великой Октябрьской социалистической революции был принят исторический декрет Советской власти о земле. В этом декрете (принятом на заседании Съезда советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября, в 2 часа ночи) было написано рукой председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина:

«1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов...»

Новоживотинновцы и моховаткинцы получили 1860 гектаров земли, конфискованной у помещика и церкви. За несколько месяцев до этих событий помещик Веневитинов выехал из своей

[1] С. Ново-Животинное находилось на границе Землянского уезда. Разгромленное помещичье имение Черткова находилось в 4 км от с. Ново-Животинного.

усадьбы на Кавказ. Опасаясь крестьянского самосуда, управляющий имением также сбежал в одну из ночей.

Накануне Октябрьской революции в с. Ново-Животинном организовался сельский совет. Рабочие в Веневитиновском имении организовали Рабочий комитет, слившийся впоследствии с Комитетом бедноты. Из Веневитиновского помещичьего имения бедняцкие хозяйства бесплатно получили с.-х. продукты, рабочий скот и инвентарь.

События развивались с каждым днем. Помещики и фабриканты, покинувшие свои гнезда, начали всюду организовывать контрреволюционные силы. Попы, церковники, кулаки, бывшие урядники, купцы, лавочники, полицейские, бывшие старшины, земские начальники, царские чиновники и прочая подобная мразь подняла голову против Советов. То тут, то там организовывались кулацкие восстания.

Страна Советов была окружена врагами рабочих и крестьян. Нужно было отстоять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Бедняцко-середняцкие массы крестьянства под руководством рабочего класса героически встали на защиту великих октябрьских завоеваний. Они шли на фронт гражданской войны под руководством Коммунистической партии за то, чтобы отстоять победу Октябрьской социалистической революции.

Осенью 1919 г. с. Ново-Животинное и д. Моховатка оказались на самой линии фронта. На усадьбах и огородах с. Ново-Животинного и д. Моховатки была линия окопов Рабоче-Крестьянской Красной армии против белых банд генералов Деникина, Мамонтова, Шкуро.

Моховаткинцы и животинновцы, вместе с красноармейцами, устраивали проволочные заграждения, которые тянулись на десятки километров.

Неоднократно разрушаемый белыми войсками мост через р. Дон новоживотинновцам приходилось ночами восстанавливать заново. Ново-Животинное и Моховатку несколько раз захватывали белые.

В один из налетов белогвардейцы объявили мобилизацию. Они потребовали от Ново-Животинного 20 человек и от Моховатки 10 человек в армию. Моховаткинские крестьяне, узнав об этом, разбежались в леса. Новоживотинновцев отправили на мобилизационный пункт в село Чертовицкое (в 7 км от Ново-Животинного). По дороге из села Чертовицкого они все разбежались.

При первом же налете белых бандитов у крестьян с. Ново-Животинного было отобрано 32 лошади. Вслед за этим было отобрано разными белогвардейскими отрядами 29 лошадей. В 1919 г. за два-три месяца белые взяли 61 лошадь. Всего в Ново-Животинном было тогда 114 лошадей.

Белогвардейцы забирали весь хлеб, какой находили у крестьян, брали даже хлеб прямо с поля в снопах.

Генерал Деникин, Мамонтов и другие белые бандиты жестоко расправлялись с крестьянами. Крестьяне Животинного и Моховатки помнят до сих пор о грабежах, насилиях и белогвардейском терроре, который они испытали во время нашествия белых банд. Белыми была изнасилована гражданка Н. Ее муж, вспоминая об этом издевательском факте, говорит со злобой:

«Мой сын теперь остался на сверхсрочной службе, он сумеет им еще отомстить».

Белые казаки ранили крестьянку Молошникову.

Крестьянин Федоров, Тимофей Семенович, вспоминает, как под нагаечной угрозой он повез в Деникинский штаб воз сена. «А меня там самого взяли с лошадью и заставили отступать почти до Ростова-на-Дону, — говорил Федоров. — Еле-еле сам выбрался, а где уж тут о лошади думать. И старухе моей не одна плетка от казаков попала».

Рассказывая нам об этом в 1926 г., старик показывал на своей спине рубцы от казацкой нагайки.

А вот что рассказывает практикант-ученик т. Павельев:

«...Отец мой, Василий Андреевич в 1919 г., как член партии, был организатором первой в районе с.-х. коммуны «Искра». Коммуна была организована на землях помещика Хренникова, что вблизи села Ново-Животинного.

В этом же 1919 г. через Ново-Животинное и коммуну «Искра» проходили войска Мамонтова. Семьи коммунаров уехали, а главные организаторы, во главе с моим отцом, остались, спрятавшись в саду коммуны. Но их предали кулаки из соседнего села. Наших коммунаров казаки пороли, некоторым выбили зубы, а моего отца после истязаний расстреляли.

Я ненавижу всех белобандитов и врагов трудового народа.

Я бесконечно рад, когда прочел постановление правительства о понижении призывного возраста в Красную армию. Благодаря

этому я в Красную армию пойду в 1938 г. С нетерпением жду этого времени.

В случае войны мне есть за что бороться. Я и мои старшие братья живем счастливой жизнью. Сергей работает теперь электросварщиком, Николай бухгалтером, а я специализируюсь в полиграфической промышленности.

Мать у нас работает в колхозе. Вспоминая отца, она еще усерднее учит нас любить сегодняшнюю колхозную жизнь».

Новоживотинновцы и моховаткинцы никогда не забудут исторических дней, когда в их селения внезапно прибыла славная конница маршала Советского Союза тов. Буденного, которая нанесла сокрушительный удар белым бандитам.

Крестьяне с любовью встречали Красную армию, освободившую их от белогвардейских грабежей и насилий.

Старик Федор Макарыч до сих пор с любовью вспоминает замечательный для него случай, когда Семен Михайлович Буденный был в его хате (находящейся у переправы через р. Дон) и беседовал с ним.

Крестьянин-колхозник Аржаных Митрофан помнит, как он показывал буденновцам брод на р. Дон для переправы. Он помнит, как Семен Михайлович Буденный угощал его тогда папиросами.

Животинновцы и моховаткинцы помнят одного из славных организаторов и руководителей Советской власти в Воронежской губернии — верного и ближайшего соратника товарища Сталина — тов. Кагановича, Лазаря Моисеевича, председателя Воронежского губернского ревкома и губернского исполнительного комитета. Крестьянин Гончаров, вспоминая период гражданской войны, говорит:

«Я тогда был молодым парнем, пошел добровольцем в Красную армию. Хорошо помню зажигательные речи товарища Лазаря Моисеевича Кагановича. Тов. Каганович с исключительным вниманием относился к нам — красноармейцам. Я тогда охранял Воронежской губревком».

О тяжелом состоянии Воронежского уезда после белогвардейских налетов можно судить по следующим выдержкам из резолюции Воронежской уездной конференции трудового крестьянства и волревкомов (от 24 ноября 1919 г.):

«Нашествия белогвардейских казачьих банд на красный Воронеж и Воронежский уезд принесли разрушение и обескровление крестьянского хозяйства целого уезда.

Воронежский уезд в целом подвергался двум и частично даже трем нашествиям, во время которых крестьянство подвергалось беспощадному разграблению со стороны белых.

Уездная конференция представителей от крестьян и волревкомов призывает крестьянство уезда оказывать всемерную поддержку Красному фронту, как дачей в ряды Красной армии новых бойцов, так и посильной помощью ей...»

На призывы Советской власти трудовое крестьянство быстро откликалось активной помощью. Из бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств с. Ново-Животинного и д. Моховатки в Красной армии в годы гражданской войны служили 80 человек. Моховаткинцы также имели своих добровольцев в Красной гвардии.

Тов. Фомин пошел добровольцем в ряды Красной гвардии. Теперь он председатель колхоза «За власть советов» в д. Моховатке.

Новоживотинновские и моховаткинские крестьяне активно выполняли боевые задания Советской власти. Они преданно выполняли трудовую, гужевую повинности, заготавливали дрова и выезжали на очистку от снежных заносов железных дорог. Только за один март 1921 г. Ново-Животинновский сельсовет, по заданию Подгоренского волостного исполкома, вывез разных продовольственных грузов 30 900 пудов, 20 кубометров дров и послал 412 человек на пилку дров для Рамоньского сахарного завода.

Нижеприводимый документ является одной из ярких страниц истории гражданской войны, в котором очень просто и убедительно говорится, за что боролся рабочий класс вместе с трудовым крестьянством против своих классовых врагов.

«МОХОВАТСКОМУ СЕЛЬСКОМУ СОВЕТУ БОЕВОЙ ПРИКАЗ

от 27 августа 1920 г. № 1724

В переживаемый тяжелый момент, создавшийся в силу военных действий, навязанных нам осворепевшим мировым капитализмом, Рабоче-Крестьянское советское правительство для ослабления продовольственного кризиса на фронте, в госпиталях и детских приютах вынуждено прибегнуть к изъятию у земледельческого населения части производства его труда и, в виде отчисления для государства, части урожая картофеля.

Ввиду этого на нашу волость дан наряд на поставку 39 152 пуд. картофеля. Согласно произведенной разверстке по числу десятин находящегося под посевом картофеля, с вашего села приходится к поставке с 25 десятин — 1750 пудов.

Сообщая о вышеизложенном, волостной исполком предписывает Вам немедленно же приступить к выкопке и вывозке на склад губпродкома картофеля, ежедневно по 50 пудов.

Товарищи члены Совета. Помните, что наша доблестная Красная Армия на фронтах проливает кровь в последней схватке с мировыми хищниками, капиталистами и помещиками. Помните, что победа Красной Армии принесет нам мир и лучшие условия жизни. Поражение Красной Армии принесет плетку помещика и безобразный дикий произвол буржуазии. Назад от революции ни шагу, выхода нет, пощады ждать неоткуда, ибо помещики за землю, а фабриканты за фабрики, взятые у них, никого не помилуют. Поэтому каждый должен помнить, что мы должны победить, чего бы эта победа ни стоила, а победа армии зависит от поддержки ее тылом».

Председатель (подпись)
Секретарь (подпись)

Этот боевой приказ был выполнен по-боевому. За выполнение продовольственных разверсток по телефонограмме № 26 от 9 января 1921 г. (за подписью предпродсовещания Тищенко, предисполкома Емельянова, упродкомиссара Воротникова) Подгоренская волость, куда входили Ново-Животинное и Моховатка, была занесена на красную доску и населению была выдана премия.

Только Советская власть могла пользоваться таким огромным доверием трудового крестьянства.

Новоживотинновцы и моховаткинцы, выполняя продовольственную разверстку, оказывали и добровольную материальную помощь Красной армии.

В архивах сельсовета хранятся расписки председателя волостного исполкома от 20 ноября 1920 г.:

«Приняты от Новоживотиннского сельского совета пожертвования для Красной Армии — варежек 15 пар, чулок 6 пар, холста 26 аршин, 1 полушубок, башмаков 2 пары, зипунов 1 шт., шапок 1 шт., пиджаков 3 шт., кожи 2 шт., овчин 11 шт.»

«Принято 24/XI от населения д. Моховатки пожертвование для фронта: полушубков 5, валеных сапог 4 пары, теплых чулок — 23 пары, перчаток 22 пары, холста 60 арш. и денег — 75 000 руб.»

Доблестная, славная Рабоче-Крестьянская Красная армия, созданная В. И. Лениным и руководимая на фронтах И. В. Сталиным, разгромила вооруженные силы контрреволюции.

ОТ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ДО НАЧАЛА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. увеличила площадь землепользования с. Ново-Животинного и Моховатки более чем в 6 раз (с 352 до 2 200 га). Октябрьская революция передала беднякам и батракам из бывшего помещичьего имения постройки, рабочий скот и с.-х. инвентарь. Новоживотинновцы и моховаткинцы получали продовольственную и семенную ссуду. В годы восстановительного периода бедняцкие и середняцкие хозяйства получали льготные кредиты на покупку рабочего и продуктивного скота, с.-х. инвентаря и на организацию кооперативных предприятий. Только за один 1926 год Советское правительство выдало Центральной черноземной области 25 млн. рублей восстановленческого кредита, из которых на Воронежский уезд было отпущено около 1 млн. рублей.

Накануне Великой Октябрьской революции (по данным с.-х. переписи 1917 г.) беспосевных хозяйств было в с. Ново-Животинном 14,3% и в д. Моховатке 15,2% от всех крестьянских хозяйств. К 1926 г. в этих селениях абсолютно все хозяйства были посевными.

За период 1917—1926 гг. произошла большая нивеллировка крестьянских хозяйств по посевам (по обоим селениям):

	В 1917 г.	В 1926 г.
	(в процентах)	
Беспосевных дворов .	15	0
До 2 га	12	4
От 4 до 10 га	63	93
От 10 га и выше . .	10	3
	100	100

За период с 1923 по 1926 гг. в Ново-Животинное и Моховатку было завезено большое количество конных с.-х. машин и орудий. Если в 1912 г. на два селения — Моховатку и Животинное — был только один плуг, то к 1926 г. эти селения имели уже значительное количество конных машин и орудий:

Плугов	106	Окучников	3
Веялок	15	Борон зигзаг	5
Молотилок	9	Соломорезок	3
Жнеек	6	Планет	4
Сеялок	8	Конных грабель	1
Культиваторов	2		

Количество безынвентарных хозяйств уменьшилось на 7% (в 1917 г. их было 33%, а в 1926 г. — 26%). Количество безлошадных хозяйств уменьшилось в с. Ново-Животинном с 47% в 1917 до 37% в 1926 г., а по д. Моховатке с 34% в 1917 г. до 26% в 1926 г. Вместе с этим сократилось количество многолошадных кулацких хозяйств. Число трехлошадных хозяйств уменьшилось с 3,5% в 1917 г. до 0,8% в 1926 г.

По сравнению с 1917 г. произошло значительное уменьшение бескоровных хозяйств. По с. Ново-Животинному бескоровных хозяйств было в 1917 г. 27%, а в 1926 г. их осталось уже 18%. По д. Моховатке в 1917 г. было бескоровных 27%, а к 1926 г. их оставалось 14%.

Число хозяйств без всякого продуктивного скота к 1926 г. также резко уменьшилось — по с. Ново-Животинному с 15% до 8% и по д. Моховатке с 19% в 1917 г. до 3% в 1926 г.

В деле подъема бедняцких хозяйств и в росте количества середняцких хозяйств большую роль сыграла организованная Советской властью сельскохозяйственная кооперация.

Хвощеватское с.-х. кредитное товарищество, которое обслуживало в числе других селений с. Ново-Животинное и д. Моховатку, было организовано в 1925 г.

За 1925 и 1926 гг. Хвощеватским с.-х. кредитным товариществом было выдано 60 долгосрочных ссуд новоживотинновским и моховаткинским бедняцким и середняцким хозяйствам на приобретение лошадей, коров, сеялок, плугов и другого с.-х. инвентаря.

До организации кредитного товарищества многие бедняки вынуждены были итти на скрытые от органов власти кабальные сделки с кулаком. В с. Ново-Животинном, например, один бедняк

взял в 1922 г. у местного кулака теленка с условием возвратить через 5 лет корову (осенью 1927 г.). За 5-рублевого теленка крестьянин-бедняк должен был вернуть кулаку корову, которая оценивалась дороже теленка в 13 раз, т. е. за 1 руб. через 5 лет отдать 13 рублей. В д. Моховатке кулак дал бедняку Образцову курицу-наседку в «наем» на предмет обзаведения домашней птицей. За это крестьянин-бедняк должен был отработать у кулака 4 дня.

Сельскохозяйственный кредит освободил бедняков и середняков от кабальных кулацких сделок.

С помощью кредитного товарищества животинновцы и моховаткинцы приобрели много лошадей, коров, с.-х. машин и инвентаря.

Большую работу за эти годы проделало также Ново-Животинновское потребительское общество (организованное в июле 1924 г.). Потребительское общество к 1 октября 1927 г. кооперировало все крестьянские дворы с. Ново-Животинного и д. Моховатки. Общество на 1 октября 1928 г. имело свой паевой капитал в 3 011 рублей.

Ново-Животинновское потребительское общество за период с 1924 по 1928 г. получило прибыль от товарооборота 6 811 рублей, которые были израсходованы на кооперирование бедноты, на организацию прокатного пункта с.-х. машин (сеялки, молотилки) и на организацию кооперативного молочно-маслодельного пункта. В марте 1927 г. в с. Ново-Животинном был организован кооперативный молочно-маслодельный завод. Кооперативный прокатный пункт и молочно-маслодельный завод ограничивали кулацкие сделки по эксплоатации бедняцко-середняцких хозяйств.

В этот период вся система политических и экономических мероприятий диктатуры пролетариата была направлена на ограничение эксплоататорских тенденций кулачества, на вытеснение кулачества и на всемерную помощь бедняцко-середняцким хозяйствам. Поэтому процесс диференциации (расслоения) в советской деревне вел не к размыванию середняка, а к увеличению середняцкой прослойки.

При Советской власти середняк и бедняк получили агрономическую помощь. До Октябрьской социалистической революции во всем Воронежском уезде было 6 земских агрономов, которых не видели крестьяне, так как они обслуживали только помещиков и кулаков. В 1926 г. в Воронежском уезде было уже 38 советских агрономов, один из которых (тов. Золотухин) часто наезжал в Ново-Животинное и Моховатку. По его советам закладывались опытные участки, под его руководством работали агрономические курсы и кружки. Но самая большая агропомощь это — организация землеустройства.

До проведения землеустройства в с. Ново-Животинном на каждый крестьянский двор приходилось от 40 до 54 полосок в поле и на лугах. Размер узких полосок измерялся площадью от 100 до 1 000 кв. м.

Провести землеустройство тогда было нелегким делом. Нужно было провести десяток собраний и сотни бесед с крестьянами. Кулацкие и зажиточные хозяйства были против землеустройства, так как они пользовались лучшими земельными участками, захваченными ими при первом разделе помещичьей земли в октябре 1917 г. и вымененными ими у безлошадных хозяйств в годы гражданской войны. Кулаки, требовавшие выделения хуторов и отрубов, получили отпор от бедняков и середняков.

26 января 1925 г. общее собрание Ново-Животинновского земельного общества приняло приговор о проведении землеустройства.

В результате землеустройства советские землемеры нарезали каждому двору по 12 полос (вместо 54 полос, которые были разбросаны в паровом, яровом и озимых клиньях).

Землеустройство являлось одним из больших политических мероприятий Советской власти. Лучшие земли, которыми владела верхушка деревни, были распределены между бедняками и середняками.

При Советской власти резко улучшились условия труда на промыслах. Животинновцы уже не работали на эксплоататора-арендатора в каменоломнях. Они организовали свою промысловую артель (которая работала 1926—1928 гг.). В артели новоживотинновцы получили по 31 руб. за 1 куб. сажень выломанного камня, т. е. в 6 раз больше, чем платил им арендатор-кулак в 1914 г. Из местных каменоломен животинновцы и моховаткинцы дали тысячи кубических метров камня-известняка на полное восстановление 15 км Воронежско-Задонского шоссе. В 1926 г. в д. Моховатке возник новый промысел — обжиг угля. Раньше помещик не давал дров из своего леса, поэтому этот промысел не существовал. «Питомнический» промысел — воспитание приютских детей — после Октябрьской революции 1917 г. ликвидировался.

Диференциация (расслоение) крестьянских хозяйств. В с. Ново-Животинном и д. Моховатке в 1927 г. кулацкая группа с наймом

сезонных и постоянных батраков состояла из 11 хозяйств, или около 5% от всех хозяйств[1]. Из этой кулацкой верхушки особо выделялись хозяйства: 1) Скрябина Н. М. (б. священника), имевшего пасеку в 75 ульев, 2) Петрина П. Я. (владелец мельницы) и 3) Фомина (владелец мельницы). Эти хозяйства нанимали постоянных и сезонных батраков. Хозяйство Скрябина нанимало трех батраков.

Кулацкая группа в деревне прибегала к скрытым формам эксплоатации бедняцких и середняцких хозяйств. Кулаки получали нетрудовые доходы от найма рабочей силы, от испольной аренды земли, от сдачи в аренду живого и мертвого инвентаря.

В 1926 г. в с. Ново-Животинном и д. Моховатке насчитывалось свыше одной четверти крестьянских бедняцких и середняцких хозяйств, которые отпускали в наем постоянных сезонных и поденных работников (свыше 50 рабочих дней в году). По двум селениям 30% из бедняцких хозяйств вынуждены были сдавать кулакам в испольную аренду свои земельные наделы.

В деревне все еще оставалась значительная группа бедняцких (безлошадных) хозяйств, которые не в состоянии были обзавестись своей рабочей лошадью и необходимыми конными с.-х. машинами и орудиями.

На XV съезде ВКП(б) — Всесоюзной Коммунистической Партии большевиков — (в декабре 1927 г.) тов. Молотов в своем докладе о работе в деревне приводил данные о том, что «... для одной трети мелких крестьянских хозяйств даже содержание лошади нерентабельно, не окупается полностью... Если взять применение сельскохозяйственных машин — получится то же самое».

В 1926 г. в Ново-Животинном и Моховатке насчитывалась большая группа крестьянских хозяйств с посевом от 1 до 4 гектаров — 44%. В эту группу входили все безлошадные хозяйства, которые составляли 32% всех хозяйств. Вот почему большинство безлошадных хозяйств, при полной возможности взять льготный долгосрочный государственный кредит на покупку лошади, отказывалось от кредита. В этих мелких крестьянских хозяйствах даже конная рядовая сеялка и конная жнейка были нерентабельны.

[1] Воронежское губернское статистическое бюро в своих «ученых» трудах и напечатанных работах по вопросу о расслоении деревни кулацких хозяйств насчитывало тогда по всей губернии 0,6%. Эти данные были явно неверные. Об этих явно неверных данных мы писали в первом издании нашей книги (1927 г.).

Двор Хвощеватского с.-х. кредитного товарищества был загружен сеялками, но их сравнительно мало покупали.

В Ново-Животинном и Моховатке за период 1925—1928 гг. десятки середняцких дворов имели сеялки, жнейки и молотилки в совместном пользовании. Два или три соседа покупали в Хвощеватском кредитном товариществе вскладчину, «на паях», одну рядовую сеялку или одну жнейку.

В годы восстановительного периода партия и Советская власть, наряду с проведением целого ряда мер по поднятию производительности крестьянских хозяйств, всемерно поддерживали и укрепляли организованные в бывших помещичьих имениях совхозы и коллективные хозяйства, начиная от самой простейшей формы — товарищества по совместной обработке земли и кончая формой артели и коммуной. В этот период совхозы и колхозы были «оазисами» в море единоличных крестьянских хозяйств.

За первое десятилетие Советская власть через небольшую сеть совхозов оказала большую агрономическо-производственную помощь бедняцко-середняцким хозяйствам. Колхозы, организовавшиеся в первые годы революции преимущественно из батрацких и бедняцких слоев деревни, на практике показывали крестьянству жизненность, устойчивость и огромные преимущества крупного общественного хозяйства.

Для новоживотинновцев и моховаткинцев и для десятка других окружающих селений к 1927 г. образцами по ведению социалистического хозяйства были: 1) семеноводческое хозяйство Рамоньской селекционной станции, на организацию которой Советская власть отпустила 1 млн. рублей; 2) совхоз при Рамоньском сахарном заводе; 3) сельскохозяйственная артель «Искра» из 12 крестьянских семей, организовавшаяся в 1919 г. на бывших землях помещика Трубецкого. Эти три хозяйства, находящиеся от исследуемых селений в 4—12 км, показывали пример ведения крупного социалистического хозяйства. Они оказывали большую помощь в обмене плохих семян на сортовые, в продаже племенного молодняка, в организации случных пунктов и других мероприятиях.

1 февраля 1928 г. в с. Ново-Животинном было организовано кооперативное с.-х. товарищество имени X годовщины Октября. Ново-Животинновское с.-х. товарищество в 1928 г. произвело следующие работы. В бывшей Веневитиновской помещичьей разру-

шенной усадьбе (в 28 га) наведен был порядок. В первую очередь привели в культурное состояние бывший помещичий плодовый сад. Отремонтировали два жилых дома, в одном из них организовали кооперативный молочно-маслодельный завод. Устроили ледник для маслодельного пункта. Кооператив приобрел племенного быка симментальской породы и организовал случной пункт.

В 1928 г. Ново-Животинновское товарищество произвело общественный посев в 10 га (картофель, просо, кормовая свекла, люцерна и овощи).

В самом начале работы с.-х. кооперативного товарищества в правление пролезли кулацкие хозяйства. Кулаки поставили основную цель — окопаться в маленькой лжеартели (в 10—12 дворов) и развернуть основную деятельность на аренде бывшего помещичьего сада.

Бедняки и середняки с. Ново-Животинного вскрыли махинации кулаков, окопавшихся в кооперативном товариществе. На общем собрании правление с.-х. товарищества было переизбрано. После этого количество членов с.-х. товарищества выросло с 12 дворов до 40 дворов (в том числе было 10 дворов моховатских).

Кулаки всяческими способами стремились захватить в свои руки работу в сельсовете, в потребительском обществе и в с.-х. кооперации.

Кулаки все больше наглели. Они открыто выступали против хлебозаготовок и против чрезвычайных мер, проводимых Советской властью. На высокое налоговое обложение кулаки (Скрябин, Петрин и др.) отвечали увольнением батраков (прибегая к скрытым формам найма, без регистрации трудовых договоров в сельсовете).

Рупором кулачества явились гнусные антипартийные группировки. Новоживотинновские кулаки опирались на правого оппортуниста Кичева, являвшегося уполномоченным Воронежского уземотдела. Этот кулацкий агент продавал за бесценок кулакам оставшиеся помещичьи постройки, тогда как эти постройки были крайне необходимы под общественные здания (для школы, для кооператива и сельсовета).

В этот период в земельных органах и в агрономических учебных заведениях профессора-вредители (Чаянов, Кондратьев, Макаров, Минин и др.) открыто на своих лекциях проповедывали капиталистическое развитие деревни в условиях Советской власти. Они засоряли головы студентам советских вузов вредительскими

«теориями» «об устойчивости крестьянских хозяйств», «о нерентабельности трактора», а следовательно, и крупного хозяйства.

Бухарин, Рыков, Томский и др., впоследствии разоблаченные как заклятые враги народа и агенты японо-немецких разведок, выступили с защитой кулаков и выдвинули контрреволюционную теорию «о врастании кулака в социализм». Эти изменники нашей родины, так же как и троцкисты, скатившиеся в лагерь контрреволюционеров, в лагерь фашистов, хотели восстановить капитализм в нашей стране, стране победившего социализма.

БОРЬБА ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ КОЛХОЗОВ

На XVI съезде ВКП(б) (июнь 1930 г.) наш учитель и вождь товарищ Сталин дал исчерпывающий анализ причин массового поворота бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств в сторону коллективизации. Товарищ Сталин говорил, что поворот крестьянства на путь коллективизации подготовлялся «...всем ходом нашего развития, всем ходом развития нашей индустрии, и прежде всего развитием индустрии, поставляющей машины и тракторы для сельского хозяйства. Подготовлялся он политикой решительной борьбы с кулачеством и ходом наших хлебозаготовок в их новых формах за 1928 и 1929 гг., ставящих кулацкое хозяйство под контроль бедняцко-середняцких масс. Подготовлялся он развитием с.-х. кооперации, приучающей индивидуального крестьянина к коллективному ведению дела. Подготовлялся он сетью колхозов, где крестьянин проверял преимущество коллективных форм хозяйства перед индивидуальным хозяйством. Подготовлялся он, наконец, сетью разбросанных по всему СССР и вооруженных новой техникой совхозов, где крестьянин получал возможность убедиться в силе и преимуществах новой техники». (Сталин, «Вопросы ленинизма», X издание, стр. 373).

В сентябре 1929 г. в Ново-Животинном организовалось товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ) «Красный Октябрь». В коллективное хозяйство по совместной обработке земли вошло 50 домохозяев. Большая роль в организации простейшей формы колхоза принадлежала членам правления и активистам с.-х. кооперативного товарищества имени X годовщины Октября. Кооперативное с.-х. товарищество передало вновь организованному колхозу отремонтированный скотный двор, случной пункт, маслодельный пункт и другие ценности.

В период организации колхоза были проведены десятки общих собраний.

Избранное правление колхоза и сельский совет допустили «левацкие» перегибы. Они пытались втянуть в колхоз грубым администрированием. Сельсовет с ведома Березовского райисполкома осенью 1929 г. наложил индивидуальный налог на четверть населения д. Моховатки. Кроме того, на половину всех крестьянских дворов д. Моховатки были установлены индивидуальные штрафы «за спекуляцию». Четверть всех бедняков была лишена избирательных прав. Большинство моховатцев выращивали у себя ранний картофель, который продавали в г. Воронеже. Недостающее количество картофеля для своего потребления моховатцы покупали осенью в других селениях. По этим причинам многие бедняцкие и середняцкие хозяйства д. Моховатки были приравнены к кулацким и обложены налогом и штрафом «за торговлю и спекуляцию картофелем». Новоживотинновские и березовские руководители допустили те ошибки, о которых говорил товарищ Сталин в своей статье «Ответ товарищам колхозникам»: «Но когда некоторые наши товарищи, опьяненные успехами, стали незаметно сползать с пути наступления на кулака на путь борьбы с середняком, когда они, в погоне за высоким процентом коллективизации, стали применять к середняку насилие, лишая его избирательного права, «раскулачивая» и экспроприируя его, — наступление стало искривляться, единый фронт с середняком стал подрываться, и, ясное дело, кулак получил возможность попытаться вновь стать на ноги» (И. Сталин, «Вопросы ленинизма», X изд., стр. 328—329).

В этот период кулаки развернули бешеную агитацию против колхоза.

В Моховатке кулаки добились развала только что организованного колхоза. В результате кулацкого влияния на мелкособственнические слои деревни произошло сокращение скота.

Кулак уничтожал собственный скот и пытался толкнуть бедняцко-середняцкое крестьянство на уничтожение скота.

Кулацкая агитация и контрреволюционные действия кулачества не могли остановить колхозного строительства.

Указания товарища Сталина разоблачили антисоветскую сущность политики насильственной коллективизации. Указания товарища Сталина явились основой для быстрого укрепления колхозного движения. Следуя указаниям товарища Сталина, что

сельскохозяйственная артель является в данный момент основным звеном в системе колхозного движения, новоживотинновские бедняки и середняки накануне первого колхозного весеннего сева в апреле 1930 г. перешли на устав с.-х. артели.

В первый колхозный весенний сев в 1930 г. Ново-Животинновский колхоз (сельхозартель) «Красный Октябрь» насчитывал 76 крестьянских дворов. Вступившие в с.-х. артель новоживотинновские крестьяне весной 1930 г. передали в коллективное общественное хозяйство: рабочих лошадей 50, конных плугов 50, рядовых сеялок 4, жаток 2, конных молотилок 5, сортировок 3, культиваторов 1 и соломорезок 1.

Несмотря на целый ряд организационных неполадок (неуменье во-время и правильно расставить силы, работа молодых колхозников «скопом»), Ново-Животинновская с.-х. артель «Красный Октябрь» успешно выполнила план весеннего сева.

Ново-Животинновский колхоз при охвате коллективизацией 50% крестьянских дворов засеял 60% площади ярового клина (218 из 360 га). Закончив свой коллективный посев, колхозники оказали большую производственную помощь единоличникам — безлошадным хозяйствам. Из 142 га, засеянных в единоличном секторе весной 1930 г., 70 га было посеяно с помощью колхоза. Эта производственная помощь была лучшим агитатором за дальнейший рост колхоза.

Кулаки не успокаивались. Они пророчили, что колхоз во время уборки развалится, что колхозники во время дележа урожая подерутся.

Но крестьяне-единоличники видели на практике, что колхоз «Красный Октябрь» в первый же год своего существования успешно справился со всеми работами, показал преимущества перед единоличным хозяйством.

Государственные обязательства: хлебозаготовки, сельхозналог и самообложение колхозники выполнили досрочно. Колхоз добился значительного подъема материального благосостояния колхозников. Колхозник Аржаных Николай Петрович со своей семьей получил от колхоза продуктов на 300 рублей. А единоличник Королев Кузьма (имея такую же семью, как Н. П. Аржаных), получил в единоличном своем хозяйстве продуктов только на 150 рублей.

Ровно через год, когда опыт работы Ново-Животинновского кол-

Рис. 3. Молотьба и сортировка намолоченного зерна.

хоза «Красный Октябрь» стал очевиден, моховаткинские бедняки и середняки вторично приступили к организации товарищества по совместной обработке земли. 1 марта 1931 г. был организован колхоз «За власть советов». В него вошло 70 бедняцких и середняцких дворов.

Вошедшие в колхоз новоживотинновские и моховаткинские бедняки (безлошадные и безынвентарные хозяйства) стали совершенно независимыми от кулацкой верхушки. Им не нужно было отдавать в испольную аренду землю, не надо было брать на кабальных условиях инвентарь и семена.

Безлошадные, безынвентарные крестьяне в колхозе стали лошадными и инвентарными. На основе сплошной коллективизации бедняки и середняки, под руководством партии, проявили высокую активность в деле ликвидации кулачества как класса. Животинновцы и моховаткинцы вскрывали проделки кулаков и их приспешников.

Вот что мы читаем в одном из номеров стенгазеты за 1931 г. по поводу выселения кулацких хозяйств:

«Бердников К. Р., помнишь ли ты, каким паразитом жил до революции, как закабалял деревню своей паровой молотилкой... Помнишь, как ломились от хлеба закрома, когда деревня пухла от голода.

Рис. 4. Колхозная конюшня.

«Помнишь ли, как в годы гражданской войны за ведро картошки присваивал чужое добро и как за тарелку щей выменивал целую упряжь — сбрую. Помнишь ли, как ты пробрался в сельсовет и сколько бедняков сажал в подвал и бил их по лицу... Можешь ли пересчитать батраков, кто на тебя гнул спину...»

Новоживотинновские комсомольцы и колхозники разоблачили и ряд антисоветских классово-чуждых лиц, скрывающихся под маской бедняка или середняка.

В одном из номеров новоживотинновской стенгазеты была помещена следующая заметка по разоблачению скрытого врага, нарядившегося в бедняцкие лохмотья:

«Петрин К. Ф., ты не прячься в бедняцкие лохмотья. Они пропитаны кровью коммунистов, которых ты предал в 1919 г. Ты не показывай свои мозолистые руки. Ты не закрывай предательские глаза—в них видны два растерзанных коммунара по твоему доносу...

В 1919 г. у тебя жили 2 коммунара-красноармейца, имевшие поручение строить мост через р. Дон[1] — ...

[1] Один из этих расстрелянных коммунаров, тов. Гладнев, оказался только раненым в грудь. Он сейчас работает в соседнем колхозе «Искра».

Приезжали казаки из банды Шкуро, Мамонтова и ты свистел и махал им рукой, чтобы они заехали... и ты им указал, где прятались коммунары.

Не по твоему ли огороду вели их бандиты на расстрел. Ты думаешь, об этом забыли. Нет, это знают все. Знают, что ты готов предать любого колхозника белогвардейской сволочи...

И вот тебе приговор колхозной массы — выселить тебя из пределов нашей Центральной Черноземной полосы».

Эта заметка в стенной газете представляет исключительный интерес.

Так выявлялись в ожесточенной борьбе с кулачеством, в борьбе за колхоз, скрывавшиеся враги народа.

Коммунисты, комсомольцы и колхозники-активисты в момент ожесточенной борьбы с кулачеством, в период организации колхоза, не спали целыми неделями. Они боролись за жизнь колхоза, как подобает бороться большевикам.

В борьбе с врагами колхоза рос и развивался колхоз «Красный Октябрь». К периоду второго весеннего сева в 1931 г. он состоял уже из 119 крестьянских семейств вместо 76 в 1930 г. Колхоз насчитывал свыше 300 трудоспособных членов. Средства производства у колхоза также возросли. Число рабочих лошадей увеличилось с 50 до 75.

За 1931 г. посевная площадь (вместе с озимыми) в Ново-Животинновском колхозе возросла ровно в два раза: с 315 га в 1930 г. до 635 га в 1931 г.

В Ново-Животинном к концу 1932 г. коллективизация была в основном закончена. Колхоз «Красный Октябрь» охватил 90% всех крестьянских дворов.

Подавляющее большинство безлошадных и безынвентарных хозяйств с. Ново-Животинного и д. Моховатки вошло в колхозы. В деревне окончательно ликвидировались остатки капиталистических отношений: аренда земли, сдача в аренду живого и мертвого инвентаря и наем рабочей силы.

Советское правительство уже 1 февраля 1931 г. отменило в районах сплошной коллективизации действие закона о разрешении аренды земли и применении наемного труда в единоличных хозяйствах.

Моховаткинское товарищество по совместной обработке земли «За власть советов» успешно провело первый весенний сев в апреле 1931 г. Весь посев яровых культур был произведен на

543 га. В общем посеве д. Моховатки колхоз посеял 75%, колхозники на своих усадьбах — 8% и единоличные хозяйства — 17%.

Перед началом уборочной кампании (13 июня 1931 г.) моховаткинцы-колхозники перешли на устав с.-х. артели. Они обобществили основные средства производства (рабочие лошади 49, плуги 26, сеялки 3 и телеги 40). Вместе с этим моховаткинские колхозники произвели обобществление своих индивидуальных полос озимой ржи, засеянных до организации колхоза.

Посеянную в индивидуальных хозяйствах озимую рожь они убрали коллективным трудом и обмолотили тракторной сложной молотилкой (взятой из МТС).

Государственные обязательства колхоз и колхозники «За власть советов» в 1931 г. выполнили досрочно, тогда как моховаткинские единоличники не справились с уборкой проса и своих обязательств перед государством не выполнили.

Во второй весенний сев в 1932 г. колхоз «За власть советов» показал пример ломки вековых привычек. Моховаткинские колхозники в большой традиционный праздник «пасхи» работали в поле и не теряли ни одного дня в период весеннего сева. До организации колхоза праздник «пасхи» праздновали не менее трех дней.

За успешное выполнение весеннего сева Ново-Животинновский сельсовет получил переходящее районное красное знамя.

Общий весенний посев в 1932 г. по колхозу «Красный Октябрь» увеличился с 319 га (в 1931 г.) до 365 га (в 1932 г.), а по колхозу «За власть советов» — с 234 до 297 га. Это расширение посевов происходило, главным образом, за счет вступления новых членов колхоза.

В 1932 г. колхоз «Красный Октябрь» впервые организовал небольшое парниковое хозяйство в 10 рам. До организации колхоза парников здесь совсем не было.

Моховаткинские колхозники впервые в 1932 г. посадили 3,5 га помидоров. Получили средний урожай 60 ц с 1 га. Кроме удовлетворения своих потребностей (улучшение питания) они получили по 700 рублей с гектара денежного дохода.

На третьем году своей работы колхозы «Красный Октябрь» и «За власть советов» приступили к организации обобществленного социалистического животноводства.

Новоживотинновские колхозники на общем собрании 31 июля 1931 г. приняли решение об организации колхозной молочнотоварной фермы (МТФ). На этом собрании колхозники задавали десятки вопросов: «Как организуется МТФ и на каких началах», «Выгоден ли предоставляемый государственный кредит», «Где возьмем для МТФ коров» и т. д... Правление колхоза «Красный Октябрь» проявило медлительность в выполнении решения общего собрания. Только после вмешательства местной партийной организации в декабре 1931 г. правление колхоза приступило к выполнению решения общего собрания. Правление колхоза купило через заготовительную контору «Союзмясо» 20 коров, уплатив за них 1 794 рубля.

Рис. 5. Отправка 1-го красного обоза хлебопоставок.

Общий валовой удой от молочного стада в первый год организации составлял 230 ц. Из общего валового удоя было сдано государственным и кооперативным заготовителям 59 ц молока (в цельном и переработаном виде), или 25% от валового удоя. Значительную часть молочных продуктов колхоз расходовал на нужды детяслей, детского сада и на общественное питание колхозников в период весенне-посевных и уборочных работ.

Летом 1932 г. колхоз «Красный Октябрь» приступил к строительству большого скотного двора на 100 голов скота. На постройке работала специально выделенная бригада каменщиков-колхозников (при сдельной оплате 1½ трудодня, плюс 50 коп. деньгами за 1 кв. м). На стройку скотного двора было затрачено свыше 1 000 трудодней.

Наряду с молочной фермой колхоз «Красный Октябрь» организовал и свиноводческую товарную ферму (СТФ). На 1 мая 1932 г. в СТФ было 42 головы, а на 1 января 1933 г. — 74 головы, в том числе 12 свиноматок, 1 производитель, 36 подсвинок и 25 поросят. Из весеннего опороса 1932 г. правление колхоза выдало для выращивания несколько поросят детсаду и школе. Правление колхоза в 1932 г. выдало колхозникам в счет оплаты трудодней свыше 50 поросят.

Колхоз «Красный Октябрь» в 1931 г. приступил к организации и третьей фермы — овцеводческой. Летом 1931 г. колхоз купил 13 овец.

Метод организации колхозной молочной фермы в колхозе «За власть советов» был совсем другой, отличный от колхоза «Красный Октябрь». Правление колхоза законтрактовало у своих колхозников телят. Эти телята послужили базой для организации колхозной МТФ.

Колхоз «За власть советов» осенью 1933 г. приступил к организации колхозной свиноводческой фермы (СТФ).

На основе сплошной коллективизации было ликвидировано кулачество в с. Ново-Животинном и д. Моховатке.

Из с. Ново-Животинного кулаки были выселены. Моховаткинские кулаки видели надвигавшиеся события (поскольку д. Моховатка в колхозное движение вступила на год позднее с. Ново-Животинного), поэтому они начали сами выселяться из своей деревни. Они покинули свои дома и уехали «в отход» — в Воронеж, Рамонь и другие места. Находясь за пределами своего села, кулаки и подкулачники не отводили вражеского глаза от колхоза. Осенью 1932 г. группа моховаткинских кулаков приехала на одну ночь к себе в Моховатку и избила до полусмерти одного из организаторов колхоза — члена правления колхоза тов. Недосейкина Ивана Семеновича. После этого избиения тов. Недосейкин был положен в Рамоньскую больницу. Он смог приступить к работе только через три месяца. Этот факт должен был бы мобилизовать местных работников на разоблачение недобитых классовых врагов. Но руководители колхозов, сельсовета и районных организаций не видели новой формы, новой обстановки классовой борьбы. Народный суд Березовского района «усмотрел» в этом деле только пьяное происшествие на крестьянской свадьбе и осудил двоих из этой шайки: Фомина Т. и Журавлева П., дав им по 1 месяцу принудительных работ.

Кулаки применяли различные методы для развалывания колхозов. Кулаки в Ново-Животинном и Моховатке использовали свои родственные связи. Они действовали на неустойчивую часть колхозников, стараясь интересы колхозника противопоставить интересам колхоза и пролетарского государства.

Указания товарища Сталина о новой обстановке классовой борьбы и решение ЦК ВКП(б) о создании политотделов МТС и совхозов помогли разоблачить новую тактику классового врага, пытавшегося противопоставить колхозы пролетарскому государству. Созданные партией политотделы помогли колхозам выкорчевать кулацкие элементы, пробравшиеся в колхозы. Колхозы укреплялись с каждым годом и честно выполняли все обязательства перед пролетарским государством.

О РАБОТЕ НОВО-ЖИВОТИННОВСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА

«Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата» (Статья 2 Конституции СССР.)

Ново-Животинновский сельсовет, в район деятельности которого входят с. Ново-Животинное, д. Моховатка, д. Медовка и д. Борисевка, занимал и занимает одно из первых мест в Березовском районе Воронежской области.

О работе Ново-Животинновского сельсовета в годы гражданской войны вот что нам рассказывает один из первых его председателей — Гончаров Гавриил Алексеевич (бывший батрак в Веневитиновском помещичьем имении и кулацких хозяйствах):

«Когда революция произошла, тут мы сразу помещичьи земли взяли в свои руки. Теперь вся земля дочиста обрабатывается. На этой земле каждый год что-нибудь строим: колхозную конюшню, колхозное овощехранилище и всякие другие помещения.

В восемнадцатом году, когда я был председателем сельского совета, то мне пришлось от Мамонтова и Шкуро скрываться.

Помню в годы гражданской войны, одна наша новоживотинновская старуха проболталась и сказала, что я председатель сельсовета. Стучат ко мне в дверь, — спрашиваю: «кому нужен?» — «Так, говорят, — понадобился». Подхожу, смотрю: человек на седле сидит. «Ты кто такой есть». — «Я говорю, — председатель». Какой такой, говорит, председатель, теперь везде есть только

старосты». Я маленько глянул, а у него нашивки. Вижу, что это не наш. Обращается он ко мне и говорит: «Ты самозванец». — «Нет, я говорю, народом выбранный». «Каким таким народом». Гляжу за ним и другой, а их оказалось двенадцать человек. Спрашивают: «Где, говорит, Красные войска». «Я говорю, уехали куда-то за Дон, через мост. (А они вовсе пошли прямо по шоссейной дороге). «Брешешь», — говорят.

— «Чего же, говорю, когда они ушли».

Вот тогда я на краю гибели был. Думал, живым не быть.

Вот в тот период, когда я работал в Сельсовете, ох, как крепко и много приходилось нам работать. Крепко надо было бороться с кулачьем, которое сочувствовало белым. Тогда надо было держать ухо востро. В каждом селе сельсовет должен был удерживать власть.

Надо было каждый день оказывать помощь Красной армии. Мы тогда получали очень много разных боевых заданий из волостного, уездного и губернского совета. Все задания — продовольственные разверстки, гужевые и трудовые повинности — выполняли быстро. Отдельные из наших животинновцев и моховаткинцев тогда многое не понимали и во многом не разбирались.

А вот теперь, стало яснее. Скажем, я беспартийный, а вот сын у меня — комсомолец. В двадцать девятом году в сельской ячейке секретарем был. Он теперь охраняет границу СССР, находится в погранотряде НКВД.

В тридцатом году мой дом подожгли за организацию колхоза, так как я в числе первых вел агитацию за колхоз. После этого новую хату построил.

Самым приятным для нас является то, что Советская власть и наш дорогой Сталин повседневно заботятся о нас — крестьянах. Лучших людей — героев труда — вызывают в Москву и дают им высшую награду. Вот, в 4 километрах от нас имеется Гнездиловский колхоз «Завет Ильича». В этом колхозе конюх Анучин Филипп Семенович за сохранение и выращивание 28 жеребят награжден ЦИК СССР орденом Ленина. Тов. Анучин учится в с.-х. техникуме.

Мы в своем колхозе этого еще не достигли, но дело идет к тому, что мы обязательно достигнем образцовой передовой постановки колхозного труда».

В Ново-Животинновском сельсовете с 1918 г. почти бессменно работает секретарем сельсовета Фатеев Игнат Иванович (бывший

конторщик Веневитиновского помещичьего имения). Фатеев И. И. одновременно был и секретарем Комитета бедноты. О работе комбеда т. Фатеев рассказывает много интересных фактов:

«Как перешла власть рабочим и крестьянам, бывшие животинновские батраки и бедняки, а вместе с ними мы, бездомовные дворовые, организовали свой комбед.

Сразу же после захвата власти большевиками комбед тогда отобрал от управляющего Веневитиновского имения амбарные ключи. Хозяином всего имения стал наш комбед.

Тогда же комбед раскулачил новоживотинновских кулаков — лавочника Ускова, мельника Бердникова и других.

Десяткам безлошадных дворов тогда выдали лошадей, коров. Роздали плуги.

Сотни дворов Животинного и Моховатки получали из комбеда продовольственную и семенную ссуду. Десятку дворов дали леса и кирпича. Железной крышей, снятой с помещичьих сараев и конюшен, были покрыты десятки крестьянских изб».

С 1921 по 1924 г. в с. Ново-Животинном работал Комитет крестьянской взаимопомощи. Комитет крестьянской взаимопомощи имел до 8 га земли из госфонда (не распределенной между единоличными дворами). Эту землю Крестком сдавал в испольную аренду. Из получаемого урожая (20—30 ц ржи, проса) Крестком оказывал материальную помощь бедняцким хозяйствам.

С 1917 по 1924 г. Ново-Животинное и Моховатка выбирали сельский совет в пределах своего селения. С осени 1924 г. было произведено укрупнение районов деятельности сельсовета (с. Ново-Животинное и д. Моховатка были включены в район деятельности Медовского сельсовета).

Весной 1928 г. центр укрупненного сельсовета был перенесен в с. Ново-Животинное. В район деятельности Ново-Животинновского сельсовета входили д. Моховатка, с. Медовка и д. Борисевка.

Ново-Животинновский сельсовет за время 1917—1937 гг. переизбирался 17 раз. За этот период времени свыше сотни колхозников и колхозниц работали в качестве членов сельсовета.

Просматривая десятки протоколов Ново-Животинновского сельсовета за отдельные годы, читаешь в них следующие вопросы, которые неоднократно ставились на обсуждение новоживотинновцев: международное и внутреннее положение, о текущем моменте, о налете белых, о продразверстке, о трудгужповинности, о заготовке дров, о снегоочистке железной дороги, о неделе помощи красноар-

мейцу, о распределении семенной ссуды, о неделе крестьянина, об организации потребительского и с.-х. кооператива, о борьбе с самогоноварением, о землеустройстве, о восстановленческом кредите, о постройке моста и парома, об организации колхоза, о хлебозаготовках, о весеннем севе, о хлебоуборке, о хлебопоставках и др.

В годы организации колхозов председателем Ново-Животинновского сельсовета был тов. Усачев Степан Васильевич, который после 2-летней работы в сельсовете был избран председателем колхоза «Красное солнце» в соседней деревне Солнце-Дуброво.

Тов. Усачев много рассказывает о большой работе по организации колхоза в своем родном селе Ново-Животинном:

«Нам приходилось ночи не спать, так же как и в годы гражданской войны. Особенно много пришлось работать в конце 1929 и начале 1930 г., когда у многих закружилась голова от успехов стопроцентной коллективизации и когда кулаки в открытую шли против колхоза».

Тов. Усачев, работая в Солнце-Дубровском колхозе, за какие-нибудь год-два добился больших результатов. Благодаря его энергичной работе в засушливый 1936 г. колхоз получил высокий урожай, организовал животноводческие фермы, резко увеличил доходность.

Тов. Усачев принят в кандидаты Всесоюзной Коммунистической Партии Большевиков. Беседуя с нами о своем родном селе Ново-Животинном, тов. Усачев говорит:

«Жалко, что я родился в дореволюционный период. Надо было бы родиться на 15—20 лет позднее, — вот тогда бы я в своем селе окончил десятилетку. Имел бы среднее образование. А то вот теперь дети обгоняют отца. Иногда стыдно бывает за свои незнания».

Ново-Животинновский сельсовет за последние пять-шесть лет не плохо руководил такими хозяйственно-политическими кампаниями, как весенний сев, прополочная кампания, вспашка паров, осенний сев, уборка и обмолот хлебов, копка и сдача сахарной свеклы, выполнение хлебопоставок, картофелепоставок, мясопоставок и молокопоставок. За досрочное выполнение этих заданий партии и правительства Ново-Животинновский сельсовет неоднократно получал Красное знамя райкома, райисполкома и политотдела МТС.

За досрочное выполнение финансовых государственных обязательств (сельхозналог, самообложение) работники Ново-Животинновского сельсовета получали премии.

Сельсовет располагает значительными суммами на культурно-хозяйственные мероприятия.

В 1936 г. сельсовет израсходовал на культурно-бытовые нужды свыше 3 000 рублей.

Говоря о налогах в целом по четырем селениям (Ново-Животинное, Моховатка, Медовка и Борисевка), нужно отметить следующие факты. Погашение всех видов налогов и сборов не является в жизни колхозного крестьянства каким-либо особым событием и большой заботой (по сравнению с дореволюционными платежами). Для уплаты налога (даже при отсутствии денежных заработков) каждый колхозный двор имеет возможность продать 15—20 литров молока. Сельхозналог и культсбор выполняются досрочно. Поэтому никаких задолженностей — недоимок — в с. Ново-Животинном и д. Моховатке за последние годы мы не имеем.

Сельсовет в 1935 г. освободил от уплаты сельхозналога с подсобных хозяйств 13 колхозников и в 1936 г. 19 колхозников.

В 1937 г. Ново-Животинновский сельсовет (на основании постановления ЦИК и СНК СССР) произвел обмен (конверсию) облигаций по займам (3-го займа Индустриализации, займов «Пятилетка в четыре года», «Третьего решающего года пятилетки», «Четвертого завершающего года пятилетки» выпусков 1-го, 2-го и 3-го годов) на облигации «Займа второй пятилетки» (выпуск 4-го года). Каждый колхозник имеет на руках облигации займа.

25 февраля 1936 г. президиум Воронежского облисполкома заслушивал доклад Ново-Животинновского сельсовета о культурном строительстве в колхозах. Президиум облисполкома принял решение об организации в с. Ново-Животинном родильного дома и врачебного пункта и ассигновал долгосрочный кредит в 25 тысяч рублей на культурно-бытовое строительство (бани, ясли, колодцы, электростанция, радиофикация и др.) в колхозах «Красный Октябрь» и «За власть советов».

Говоря о работе Ново-Животинновского сельсовета, нельзя не указать на основной недостаток его работы.

Работники Ново-Животинновского сельсовета забыли, что классовый враг пользуется любым затруднением и проявляет свою активность в первую очередь там, где люди теряют революционную бдительность.

Такие факты, как неиспользование привезенных минеральных удобрений под сахарную свеклу, оставление 30 ц суперфосфата

под водосточной трубой у колхозного амбара, сожжение неизвестным лицом 5 возов собранных конными граблями колосьев пшеницы, неуборка 3 га семенного костра (давшая убыток колхозу в 5 000 рублей) — говорили о явном вредительстве в Ново-Животинновском колхозе.

Ново-Животинновский сельсовет и правление колхоза не заметили и не поймали вредителей, подрывавших работу колхозов. А классовые враги сидели рядом с Ново-Животинновским колхозом и сельсоветом. Среди приехавших в с. Ново-Животинное от Центрального научно-исследовательского Педагогического института работников «педологов» были бывшие офицеры, бывшие редакторы монархических журналов, лица, осужденные за распространение чаяновско-кондратьевских контрреволюционных теорий и состоявшие в кулацкой «трудовой» партии.

Вот эти враги народа, разоблаченные органами НКВД, не только бездельничали, получая от института жалование, но и вредили в Ново-Животинновском колхозе.

В начале сентября 1936 г. общее собрание колхозников «Красного Октября», заслушав доклад о всех отмеченных фактах вредительства — за грубое нарушение Сталинского устава с.-х. артели, отстранило от работы председателя колхоза тов. Сафонова и переизбрало правление колхоза. Характерно, что после переизбрания правления, как бы в ответ на установление порядка и дисциплины в колхозе, вновь избранный председатель колхоза тов. Федоров В. Т., в первые дни своей работы, получил анонимное письмо, в котором скрывшийся враг «просил» его от имени пятерых уйти от руководства колхозом.

Остатки ликвидированного кулачества, несомненно, и в дальнейшем будут прилагать все силы к тому, чтобы помешать росту колхозов, сорвать ряд мероприятий по их организационно-хозяйственному укреплению. Поэтому нужна неустанная революционная большевистская бдительность. Основная задача — это строго соблюдать Сталинский устав с.-х. артели — основной закон колхозной жизни. А факты говорят о том, что в 1937 г. были нарушения этого устава. Важные мероприятия осуществлялись без решения общего собрания колхозников, а иногда и против их воли. Например, решением райисполкома в мае был передан бык-производитель из Моховаткинского колхоза в Ново-Животинное.

Руководители колхозов и сельсовета все еще недостаточно поняли основную задачу — проявлять сталинскую заботу о людях.

Сталинская Конституция поставила перед сельсоветом новые политические, хозяйственные и культурные задачи. Сталинская Конституция от сельских советов, как выборных органов советской власти в деревне, потребовала коренного изменения старых методов работы.

Освобождение сельских советов от обязанностей по исчислению и взиманию денежных налогов, страховых платежей и натуральных поставок и возложение всей этой работы на налоговых, страховых инспекторов райфинотделов и уполномоченных Комитета по заготовкам имеет исключительно большое политическое значение.

Сельский совет, являющийся органом диктатуры рабочего класса в деревне и проводником решений партии и правительства, должен направить главное свое внимание на то, чтобы возглавить рост политической активности широких колхозных масс, на руководство колхозным производством, на народное просвещение, здравоохранение, на дорожное строительство и на благоустройство колхозного села. Новая система выборов по Сталинской Конституции (всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании) требует повышения политического и культурного уровня от советского работника — председателя, секретаря и депутата совета.

На предстоящих выборах новоживотинновцы и моховаткинцы к оценке работника своего сельского совета подойдут со сталинским требованием — «Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной?» (Сталин).

В избирательном участке № 2 (с. Ново-Животинного и д. Моховатки) широко развернулась массово-политическая работа.

Для изучения Сталинской Конституции и избирательного закона организовано 20 десятидворок, в которых учтено 595 избирателей.

Председатель участковой избирательной комиссии тов. Зиборова (преподаватель новоживотинновской школы) и парторг участка тов. Болдырихин проводят семинары и инструктаж в десятидворках.

Учителя и учащиеся выполняют свои социалистические обязательства — обучить грамоте ко дню выборов оставшихся неграмотных стариков.

Колхозники усиленно готовятся к Великому празднику. Они производят побелку своих домов и посадку деревьев.

ПОБЕДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В ДЕРЕВНЕ

25 ноября 1936 г. новоживотинновские колхозники и колхозницы слушали в своих избах, в сельсовете и в школе исторический доклад любимого вождя и учителя товарища Сталина о проекте Конституции СССР.

Новоживотинновцы (находясь за 600 км от Москвы) вместе с миллионами трудящихся, вместе с делегатами Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда советов, слушали великого Сталина о добытых завоеваниях, о построении социализма в СССР.

Вековой гнет помещика, кабала кулаков и мироедов, вековая нищета, беспросветная темнота, многочисленные болезни, безработица, голод и вымирание — все это оставлено позади.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ЗЕМЛИ ЗА КОЛХОЗАМИ НА ВЕЧНОЕ И БЕСПЛАТНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ

«Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то-есть навечно». (Статья 8 Конституции СССР).

Из поколения в поколение передавались заветные крестьянские мечты о приобретении земли. Но, в условиях царского буржуазно-помещичьего строя это было только несбыточной мечтой. Меньшевики и эсеры, стоявшие у власти после февральской революции 1917 г. прилагали все силы для сохранения земли за помещиками.

И только Великая Октябрьская социалистическая революция разрешила земельный вопрос и осуществила мечту трудового крестьянства, уничтожив помещичье, казенное, удельное, мона-

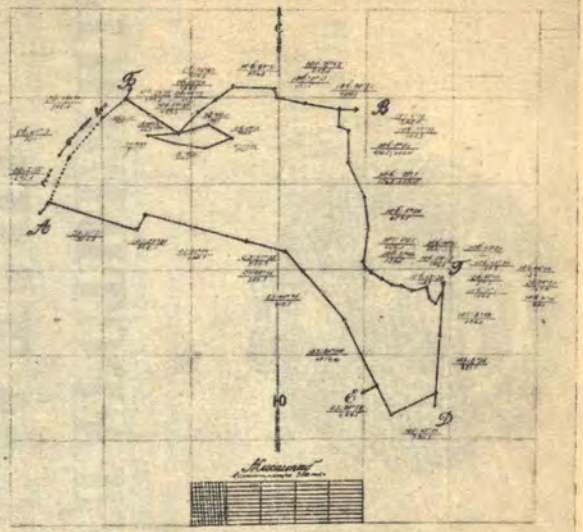

Настоящий государственный акт выдан сельско-хозяйственной артели За Власть Советов села (станицы, деревни, хутора, кишлака, аула) Жаховатка Борисовского района Воронежской области (края) республики Борисовка Районным Исполнительным Комитетом Советов в том, что за сельско-хозяйственной артелью За Власть Советов закрепляется в бессрочное пользование, то-есть навечно, земля в количестве 3.05 гектар, согласно ниженачертанного плана и описания границ.

ОПИСАНИЕ ГРАНИЦ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ:
За Власть Советов / дер. Жаховатка /

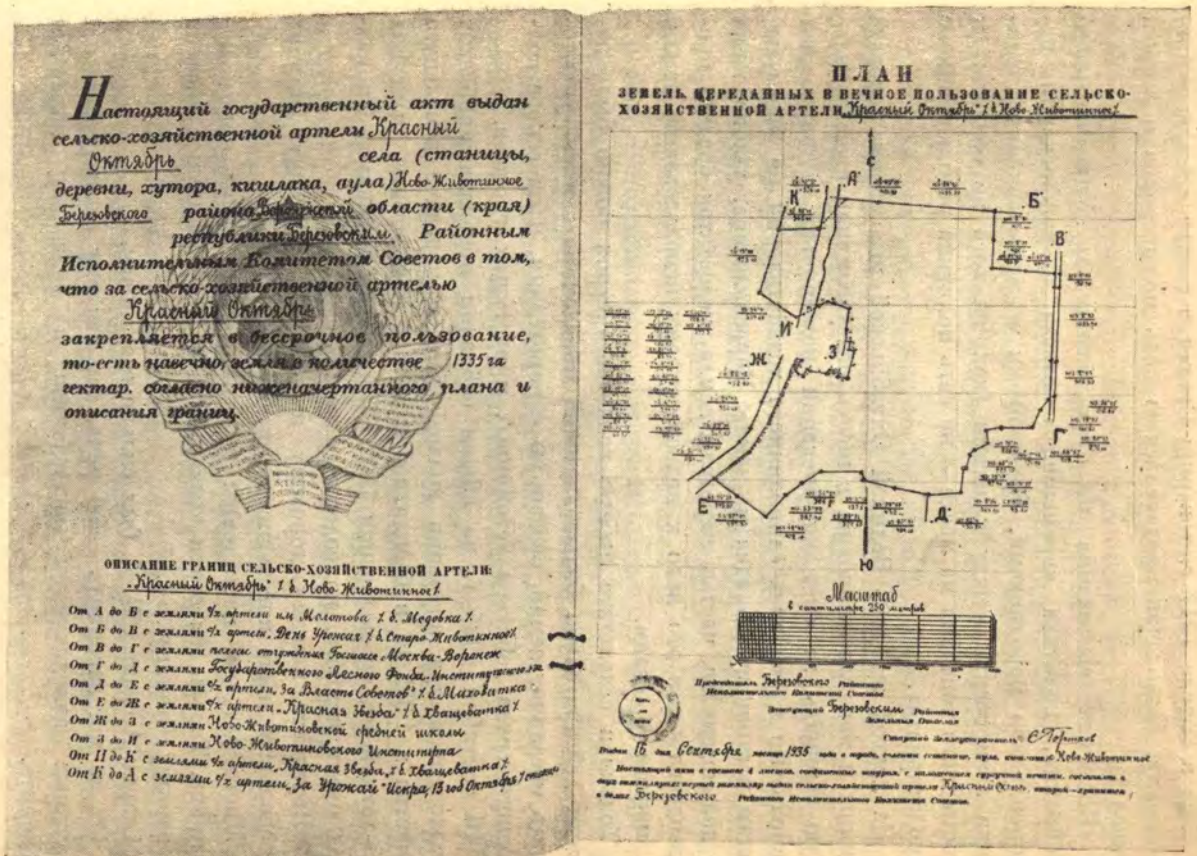
От А до Б с землями сельск. артели им. Красная Звезда
От Б до В с землями - - - - - Красный Октябрь
От В до Г с землями лесн. Институтское лесничество
От Г до Д с землями Госимущ. Воронеж-Москва
От Д до Е с землями сельск. артели им. Вперед
От Е до Ж с землями - - - - Молотова
От Ж до З с землями
От З до И с землями

ПЛАН
ЗЕМЕЛЬ ПЕРЕДАННЫХ В ВЕЧНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ *За Власть Советов*

Борисовского района
Председатель С. Гринев
Район 22 янв. Октября деревня 1935 года в городе, поселке (станице, ауле, кишлаке) Жаховатка
Борисовского района
Председатель Районного Исполнительного Комитета Советов

Рис. 6. Акт землепользования колхоза «За власть советов».

Настоящий государственный акт выдан сельско-хозяйственной артели Красный Октябрь села (станицы, деревни, хутора, кишлака, аула) Ново-Животинное Березовского района Воронежской области (края) республики Березовской. Районным Исполнительным Комитетом Советов в том, что за сельско-хозяйственной артелью Красный Октябрь закрепляется в бессрочное пользование, то-есть навечно, земля в количестве 1335 га гектар. согласно ниженачертанного плана и описания границ.

ОПИСАНИЕ ГРАНИЦ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ:
„Красный Октябрь" т. б. Ново-Животинное.

От А до Б с землями Уг артели им Молотова т. б. Медовка Х.
От Б до В с землями Ух артели „День Урожая" т. б. Старо-Животинное.
От В до Г с землями полосы отчуждения Тамбово-Москва-Воронеж
От Г до Д с землями Государственного Лесного Фонда. Институтского лес.
От Д до Е с землями Ух артели „За Власть Советов" т. б. Маховатка
От Е до Ж с землями Ух артели „Красная Звезда" т. б. Хващеватка Х
От Ж до З с землями Ново-Животиновской средней школы
От З до И с землями Ново-Животиновского Института
От И до К с землями Ух артели „Красная Звезда" т. б. Хващеватка Х
От К до А с землями Ух артели „За Урожай" „Искра" 13 лет Октября Х

ПЛАН
ЗЕМЕЛЬ ПЕРЕДАННЫХ В ВЕЧНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ „Красный Октябрь" т. б. Ново-Животинное.

С
А
Б
В
Г
Д
Е
Ж
З
И
К
Ю

Масштаб
в сантиметре 250 метров

Председатель Березовского Районного Исполнительного Комитета Советов
Секретарь Березовского Районного Земельного Отдела

Выдан 15 дня Октября месяца 1935 года в городе, селении станице, хуторе, кишлаке Ново-Животинное

Настоящий акт в составе 4 листов, скрепленных печатью, с планом и описанием границ, составлять и выдан председателем сельхозартели Красный Октябрь, которой хранится в селе Березовского Районного Исполнительного Комитета Советов.

Рис. 7. Акт землепользования колхоза «Красный Октябрь».

стырское и церковное землевладения и положив конец частной собственности на землю.

Еще в апреле 1917 г. товарищ Сталин в статье «Землю — крестьянам», разоблачая предательскую роль меньшевиков и эсеров, писал:

«Политика выжидания и откладывания до Учредительного Собрания, политика «временного» отказа о конфискации рекомендуемая народниками, трудовиками и меньшевиками, политика лавирования между классами (как бы кого не обидеть!) и постыдного топтания на месте — не есть политика революционного пролетариата».

На другой же день Великой Октябрьской революции моховаткинцы и новоживотинновцы в шесть раз увеличили свою земельную площадь за счет конфискации помещичьих и церковных земель. Но в условиях единоличного хозяйства они не могли навести настоящего порядка на земле. Чересполосица, узкополосица и дальноземелье, частые переделы земли, недостаток средств производства — все это вело к недостаточному использованию земли, к низким урожаям.

Только в результате победы колхозного строя можно было навести действительно большевистский порядок на земле — уничтожить обезличку земли, связанную с переделами, и на основе колхозного труда добиться устойчивых и растущих урожаев.

16 сентября 1935 г. на общем собрании новоживотинновских колхозников при вручении колхозу акта о передаче земельного участка в 1 335 га в бесплатное и вечное пользование, выступил 75-летний старик-колхозник Петр Дмитриевич Аржаных. Он сказал очень немного, но содержательно:

«Передайте нашему дорогому и родному товарищу Сталину пребольшое наше крестьянское спасибо...

Много лет мы, наши отцы и деды мучились под ярмом помещика. Теперь мы стали хозяевами земли... Пребольшое спасибо товарищу Сталину...» [1].

Старик Аржаных П. Д. был сильно взволнован.

Он не мог закончить свою речь, так как ему слезы радости и дружные аплодисменты колхозников и колхозниц помешали говорить.

---

[1] Тов. Аржаных П. Д. присутствовал при чтении и редактировании рукописи этой книги.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОЛХОЗНОГО ТРУДА И ЛИКВИДАЦИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ

«Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест». (Из статьи 12 Конституции СССР.)

«Граждане СССР имеют право на труд, то-есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством». (Из статьи 118 Конституции СССР.)

В первый год работы колхоза не было постоянных производственных бригад, с закрепленными за ними земельными участками и средствами производства. В 1930 и 1931 гг. в обоих колхозах («Красный Октябрь» и «За власть советов») работали «скопом», когда все колхозники и колхозницы брались за одну и ту же работу, которую при правильной организации труда можно было выполнить с меньшим количеством работников. Сдельная выработка на полевых работах отсутствовала.

В Ново-Животинновском колхозе «Красный Октябрь» в 1930 г. собранный урожай распределяли по едокам (по 2 ц ржи и 1 ц проса на члена семьи).

В годовом отчете колхоза «Красный Октябрь» за 1930 г. говорится о количестве проработанных «человекодней». В отчете нет ни слова о трудовой единице — трудодне.

Но и после введения трудодня как меры труда учет был поставлен плохо. Обезличка, мелкобуржуазная уравниловка и запутанность учета связывали производительные силы колхоза. Лишь в упорной и длительной борьбе побеждали социалистические принципы организации труда.

Ново-Животинновский и Моховаткинский колхозы организовали производственные бригады только в 1932 г. с введением сдельщины. Правления колхозов установили порядок выдачи бригадам нарядов-заданий на пятидневку с оценкой работы в трудоднях. Правления колхозов обязали бригадиров после выполнения колхозниками нарядов-заданий записывать трудодни в книжку каждому колхознику. Однако в бригадах на многих с.-х. работах допускались большие ошибки в оценке проделанной работы отдельными колхозниками.

Исключительно большое влияние и решающее значение в деле правильной организации труда и в повышении трудовой дисцип-

Рис. 8. Отъезд колхозной бригады на уборку.

лины у колхозников имели указания товарища Сталина (речи на январском пленуме ЦК партии в 1933 г. и на Первом съезде колхозников-ударников) и обращение Первого Всесоюзного съезда колхозников-ударников. Эти три документа в Ново-Животинном и Моховатке были прочитаны почти каждым колхозником и колхозницей. Большую помощь оказал колхозам в выполнении указаний товарища Сталина организованный весной 1933 г. политотдел Солнце-Дубровской МТС.

Выполняя указания вождя и учителя товарища Сталина, новоживотинновские и моховаткинские колхозники и колхозницы по-иному стали относиться к своему колхозному добру. Лучше стали кормить колхозных коней и лучше ухаживать за ними. Колхозники «Красного Октября» на одном из своих собраний (на котором присутствовал работник политотдела МТС) потребовали от правления немедленного отстранения от работы плохого конюха Гребенщикова, так как последний своей плохой работой вывел из строя десяток рабочих лошадей. Колхозники выдвинули тогда на работу старшим конюхом демобилизованного красноармейца Журавлева (кандидат партии). Через год тов. Гребенщиков был снова выдвинут конюхом и сейчас он уже работает добросовестно.

В конюшне колхоза «За власть советов» установили образцовый порядок. К каждому стойлу прикрепили хомут, скребницу. Над каждым стойлом повесили дощечку, на которой указали фамилию колхозника, работающего на лошади. Ликвидировали обезличку.

Работники политотдела МТС вместе с проведением массово-политической работы практически помогли колхозам «Красный Октябрь» и «За власть советов» в укреплении постоянных производственных бригад. При помощи политотдела бригады были

прикреплены к определенным земельным участкам на весь период севооборота.

Вместе с этим к бригадам прикрепили рабочий скот и инвентарь. В каждой бригаде при наличии 60—80 трудоспособных колхозников организовали звенья. В «Красном Октябре», кроме двух полеводческих бригад, организовали специальную животноводческую бригаду, которая работала на молочной и свиноводческой колхозных фермах.

Рис. 9. Кузнец Недосейкин Митрофан Семенович (колхоз «Красный Октябрь»).

Работники политотдела МТС помогли колхозам организовать социалистическое соревнование между бригадами и между звеньями. При организации социалистического соревнования отдельные бригады стали перевыполнять нормы выработки.

Укрепление социалистических принципов организации труда было основой для роста производительности труда, для увеличения выработанных трудодней каждым колхозником. Рост выработки трудодней за 1932 и 1935 гг. можно представить следующей таблицей:

	В колхозе „Красный Октябрь"				В колхозе „За власть советов"			
	1932 г.		1935 г.		1932 г.		1935 г.	
	Колхозников	Процент к итогу	Колхозников	Процент к итогу	Колхозников	Процент к итогу	Колхозников	Процент к итогу
До 50 трудодней . .	58	26	27	11	33	22	11	5
50—100 трудодней .	89	40	40	16	45	30	14	7
100—150 »	33	15	40	16	24	16	87	45
150—250 »	28	12	84	34	30	20	52	27
свыше 250 »	16	7	55	23	21	12	26	16
Итого . .	224	100	246	100	153	100	190	100

Количество колхозников с меньшим количеством выработки трудодней резко сократилось. По колхозу «Красный Октябрь» число колхозников с выработкой до 100 трудодней уменьшилось к 1936 г. в два раза по сравнению с 1932 г.

Группа колхозников с наименьшей выработкой трудодней (до 50 трудодней) к 1935 г. по обоим колхозам сократилась в 2—3 раза.

По колхозу «Красный Октябрь» группа колхозников с наибольшей выработкой трудодней (свыше 250 трудодней) возросла в 3 раза.

Рост колхозного производства, организация колхозных животноводческих ферм, строительство общественных хозяйственных построек требовали увеличения затрат трудодней. В Ново-Животинновском и Моховаткинском колхозах ежегодный рост трудодней в колхозном производстве был следующий:

Колхозы	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
„Красн. Октябрь"	34 962	29 752	36 820	37 398	45 244	37 528
„За власть советов"	14 141	20 400	22 933	29 777	34 289	30 000
Всего . .	49 103	50 152	59 753	67 175	79 533	67 528

Выработанные трудодни в колхозе «Красный Октябрь» распределялись по отдельным отраслям хозяйства за последние пять лет в следующем порядке:

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
В полеводстве и луговодстве .	8 900	19 122	21 430	22 646	19 757
В том числе трактористам . .	—	—	—	—	1 939
В садоводстве и огородничестве	3 818	2 594	1 482	526	—
По уходу за рабочим скотом .	2 721	3 213	3 716	3 279	3 927
По уходу на животноводческих фермах	2 558	3 789	3 126	4 398	5 155
На строительстве в подсобных предприятиях и кузнице . .	1 700	601	1 038	419	1 720
В культурно-бытовых учреждениях	2 282	2 713	1 793	1 788	2 994

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Административно-управленческому персоналу	4 392	1 474	1 966	1 785	1 983
На прочих работах (работа вне колхоза, учеба колхозников, и др.)	1 783	1 534	5 870	2 521	1 902

Мощное стахановское движение, развернувшееся по всей нашей социалистической родине, охватило также и передовых колхозников и колхозниц Ново-Животинного и Моховатки. На призыв передовиков урожайности и пятисотницы Марии Демченко десятки колхозников и колхозниц с. Ново-Животинного и д. Моховатки включились на борьбу за высокий урожай колхозных полей. Несмотря на крайне неблагоприятные условия (небывалое еще в истории за последние 50 лет засушливое лето), отдельные бригады и звенья в 1936 г. добились повышенного урожая пшеницы (в колхозе «Красный Октябрь») и высокого урожая сахарной свеклы (в колхозе «За власть советов»). Моховаткинские пятисотницы дали средний урожай сахарной свеклы в 3—4 раза выше среднего урожая по всему Березовскому району. Но прекрасная инициатива колхозников не была в 1936 г. своевременно поддержана руководством колхоза, сельсовета и района.

Колхозницы-стахановки по примеру Марии Демченко стали собирать удобрения, а правление колхоза весной 1936 г. не выделило даже лошадей для вывозки навоза. За стахановцами не были закреплены участки. Стахановки тт. Аржаных Пелагея Егоровна и Аржаных Екатерина Николаевна жаловались на то, что им не были отведены индивидуальные участки на свекле.

В организации труда в Ново-Животинном и Моховатке далеко еще не изжиты элементы обезлички и уравниловки в звеньях и в бригадах.

Критика ошибок прошлого года заставила руководителей Ново-Животинновского и Моховаткинского колхозов изменить методы своей работы. Лучшая организация социалистического труда, организация социалистического соревнования и развертывания стахановского движения в 1937 г. дали большой производственный эффект по сравнению с прошлыми годами.

В 1937 г. колхозницы-стахановки Михайловы — Евфросинья, Вера, Мария, Александра и Антонина, Фетисовы Мария и Прасковья, Фомина Мария и Недосейкина Анна выполнили взятое обязательство дачи среднего урожая с своих участков по 500 ц сахарной свеклы.

Рис. 10. Сбор золы.

31 августа 1937 г. в Рамони был созван районный слет пятисотниц свекловичных колхозных полей Березовского района.

Из колхоза «Красный Октябрь» на районный слет выезжали пятисотницы: Аржаных М. С., Петрина П. И., Петрина П. Е. и Ускова А. Е.

Каждая из них имеет прикрепленный участок в 0,4 га сахарной свеклы, с которого вырастили по 200—230 ц (вместо планового урожая 60—70 ц).

Один из самых острых и злободневных вопросов в дореволюционной жизни крестьянства был избыток рабочей силы. Даже в летний период миллионы бедняков и середняков не могли применить свой труд, уходили за сотни километров на поиски работы.

В дореволюционной России сотней всевозможных праздников (пасха 7 дней, двунадесятых 12 дней, 52 воскресенья, казанские, петровы, ильины, 1-й и 2-й спас, храмовые, престольные, царские, родительские и другие праздничные дни) прикрывалась деревенская безработица.

В с. Ново-Животинном и д. Моховатке по нашим подсчетам до революции половина всего трудоспособного населения (361 человек) не имела возможности использовать и применить где-либо свой труд.

В 1926 г. при повторном исследовании с. Ново-Животинного и д. Моховатки мы отмечали, что самым злободневным и острым вопросом все еще остается вопрос об использовании избыточной рабочей силы. В 1926 г. значительная часть трудоспособного населения не имела возможности использовать в сельском хозяйстве свой труд.

Социалистическая индустриализация и колхозный строй окончательно ликвидировали безработицу в деревне.

РАБОТА СОЛНЦЕ-ДУБРОВСКОЙ МТС В С. НОВО-ЖИВОТИННОМ И Д. МОХОВАТКЕ

Солнце-Дубровская машинно-тракторная станция (в число обслуживаемых колхозов которой вошли Ново-Животинновский и Моховаткинский колхозы) организовалась весной 1931 г.

В первый же год своей работы Солнце-Дубровская МТС оказала большую помощь Ново-Животинновскому колхозу «Красный Октябрь». МТС произвела тракторную вспашку под яровые посевы 320 га, вспашку по подъему паров на 258 га и обмолотила озимых хлебов с 200 га. Моховаткинскому колхозу МТС вспахала 170 га.

Солнце-Дубровская МТС в 1932 г. имела 42 трактора (в том числе 8 сталинградских, 13 путиловских) и 5 грузовых автомашин. В 1932 г. Солнце-Дубровская МТС, кроме полевых работ, оказала помощь колхозу «За власть советов» в перевозке товарного картофеля (410 ц) своим автопарком.

В 1935 г. МТС имела: 80 тракторов (СТЗ, ХТЗ — 52, ЧТЗ — 4, Джон-дир — 15 и Универсал — 9), 2 комбайна, 22 грузовых автомашины и 1 легковую машину, 76 тракторных плугов, 88 дисковых борон, 15 культиваторов, 77 тракторных (зерновых и свекловичных) сеялок, 29 шестирядных мотыг «Украинка», 3 сенокосилки, 18 сложных молотилок, 26 тракторных свеклоподъемников и др. В 1936 г. средства производства МТС значительно увеличились. МТС имела тракторов 99, грузовых машин 25, комбайнов 12.

Стоимость всех средств производства МТС на 1 января 1936 г. оценивалась в 796 249 рублей. МТС имеет 32 строения и сооружения производственного назначения и 16 жилых помещений, общей стоимостью 325 202 рубля. Ремонтные мастерские имеют оборудования (двигатели, динамомашины, тракторные, сверлильные станки и инструменты) на 48 527 рублей.

Рис. 11. Отвозка хлеба с тока на колхозном автогрузовике.

За период 1931—1936 гг. МТС подготовила и создала новые кадры квалифицированных работников. Из бывших батраков и пастухов создан большой отряд трактористов, комбайнеров, шоферов и механиков.

В одном только с. Ново-Животинном среди колхозников в 1935 г. насчитывалось 13 трактористов и несколько слесарей-монтеров, т. е. на каждые 10 дворов имеется 1 тракторист.

Главнейшим недостатком работы Солнце-Дубровской МТС было отсутствие массово-политической работы и неудовлетворительное выполнение качественных показателей производственной работы в колхозах.

Политотдел МТС помог устранить эти основные недостатки машинно-тракторной станции. На политотделы МТС и совхозов была возложена партией главная задача «...обеспечить партийный глаз и контроль во всех областях работы и жизни как самих МТС и совхозов, так и обслуживаемых МТС колхозов». Вскрывая факты вредительства, беспечности, политотдел поднимал бдительность колхозников, учил их, как надо бороться за социалистическую собственность, за зажиточную колхозную жизнь.

Вот пример: работник политотдела, приехав на поле колхоза «Красный Октябрь», увидел, что сеют неочищенным зерном.

Рис. 12. Трактор и триер в с. Ново-Животинном.

И в тот же вечер правление колхоза с широким активом обсуждало вопрос о качестве озимого посева. Было установлено, что кладовщик колхоза Ковальский П. В. отпустил на озимый посев неочищенную и неотсортированную рожь. За этот поступок Ковальского П. В. сняли с работы. За посев пяти гектаров плохими семенами правление колхоза наложило штраф по 5 трудодней на бригадира Аржаных Г. и на полевода Гончарова Г.

Солнце-Дубровская МТС обслуживает 50 колхозов, в которых насчитывается 4 500 крестьянских дворов и имеется свыше 9 000 трудоспособных колхозников.

Колхозы, обслуживаемые Солнце-Дубровской МТС, на 1 января 1936 г. имели обобществленных имущественных ценностей на 1 768 041 руб. (в т. ч. 1 450 обобществленных рабочих лошадей).

Общая посевная площадь колхозов, обслуживаемых МТС, в 1936 г. равнялась 23 750 га, в том числе зерновых 19 000 га и сахарной свеклы 1 354 га.

Солнце-Дубровская МТС за последние три года проделала в обслуживаемых колхозах следующие работы:

	1934 г.	1935 г.	1936 г.
1. Тракторами вспахано (в переводе всех работ на пахоту)	21 113 га	30 942 га	43 214 га
2. Убрано комбайнами	—	209 »	1 819 »
Выработка на 1 комбайн	—	104 »	151 »
3. Перевезено автомашинами груза (тонно-километров)	—	315 237	310 753

Но в то же время Солнце-Дубровская МТС не использовала всех своих возможностей в деле борьбы за высокий урожай. В колхозах не введены правильные севообороты, не вывозится весь навоз, МТС не проводила ряд простейших агрономических мероприятий, как, например, весеннее боронование озимых, сплошной посев рядовой сеялкой, триерование семян и др. В районе Солнце-Дубровской МТС нет ни одного колхоза с правильным травопольным севооборотом, тогда как песчаные почвы требуют немедленного введения люцерны и люпина.

Это говорит, что МТС по-большевистски не включилась в разрешение центральной задачи социалистического земледелия — повышения урожайности по всем без исключения культурам в выполнение задачи, поставленной товарищем Сталиным о получении 7—8 миллиардов пудов хлеба.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 марта 1937 г. установлены такие ставки натуроплаты за проводимые работы МТС, по которым повышается заинтересованность МТС в получении высоких урожаев. При низком урожае (меньше 3 ц с га) МТС получает натуроплату за весновспашку и посев в 12 раз меньше против того, что могла получить при урожае в 12—13 ц с га.

До этого решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) руководители МТС успокаивали себя тем, что большинство колхозов в районе имеют песчаные земли и что по сравнению с дореволюционным периодом средний урожай повысили на 30—50%. Они забыли самое основное, что колхозный строй и вооружение колхозов новейшей техникой (тракторами, сеялками, комбайнами, автомашинами и другими с.-х. машинами и орудиями) должны были во много раз увеличить урожайность. Если учесть, что весенний сев, как правило, производится в нормальные и сжатые сроки, план зяблевой пахоты выполняется, хлеб убирается быстро (с 12 июля по 20 июля), молотьба заканчивается в 10—15 дней — спрашивается, где же причина низкой урожайности?

Работа колхозов «Красный Октябрь» и «За власть советов» показывает, что причина низких урожаев лежит в игнорировании агротехники. Эта практика работы была на-руку троцкистско-бухаринским вредителям, японско-немецким шпионам-диверсантам.

В обоих колхозах продолжает существовать самая обычная трехполка (пар, озимь и яровое), которая была в условиях единоличной деревни, хотя на бумаге в Солнце-Дубровской МТС значится: «Колхозы имеют шестипольные севообороты».

Руководители района и МТС при наличии десятка агрономов абсолютно ничего не сделали по введению правильных многопольных севооборотов с введением многолетних трав. Вместо введения многолетних трав они поощряли в Ново-Животинновском и Моховаткинском колхозах распашку лугов. В обоих колхозах распахали не менее 50 га лугов.

В Березовском районе не считали необходимым по-большевистски заниматься семенным делом. В Ново-Животинновском колхозе два сорта пшеницы, посеянные в одинаковые сроки на песчаной почве, дали в 1936 г. различные результаты: местный сорт на 18 га дал по 9 ц с га, а завозной неизвестный сорт на 21 га — по 4 ц с га. Урожай зерновых сильно снижается низкой урожайностью проса. Главная причина низкой урожайности — исключительно плохие несортовые семена. Произведенный в 1933 г. ленточный посев проса в подсобном хозяйстве Ново-Житинновской школы давал утроенный урожай проса по сравнению с обычным посевом.

Этот ценный опыт не был подхвачен и распространен. Ново-Животинновский и Моховаткинский колхозы из-за отсутствия хороших чистосортных семян проса и из-за неприменения ленточного посева ежегодно недобирали (с площади 150—200 га) сотни центнеров крупяного зерна.

Из-за непроведения весеннего боронования озимых Ново-Животинновский и Моховаткинский колхозы недобирали ежегодно также сотни центнеров ржи и пшеницы.

Работники Солнце-Дубровской МТС не помогли распространить в колхозах стахановские методы работы. Руководства стахановским движением в Солнце-Дубровской МТС нет. В результате выработка на трактор и комбайн в Солнце-Дубровской МТС значительно ниже, чем в среднем по Союзу.

Решения февральского пленума ЦК партии и указания товарища Сталина в докладе и заключительном слове на этом пле-

нуме помогли вскрыть все недочеты работы в колхозах со стороны районных организаций и Солнце-Дубровской МТС. Большевистская критика и самокритика собственных недостатков заставила работников МТС и руководителей колхозов работать во много раз лучше.

Лучшая работа и выполнение агротехники в 1937 г. дает наглядные результаты. Средний урожай зерновых в 1937 г. получен почти в 2 раза выше по сравнению с урожаем прошлых годов.

В 1937 г. МТС в Ново-Животинновском колхозе выполнила работ в 2 раза больше прошлого года (вспахано 552 га, посеяно 213 га, боронование и культивация 630 га и убрано комбайном 60 га).

В одном из колхозов, обслуживаемых Солнце-Дубровской МТС, «Красная звезда» (с. Хвощеватка) средний урожай с 500 га получен в 20 ц, а отдельный участок (в 50 га) дал урожай по 40 ц с га.

ПРЕИМУЩЕСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

(рост урожайности, валового сбора и введение новых культур)

До организации колхозов в Ново-Животинном и Моховатке у двухсот дворов насчитывалось свыше 10 000 земельных полосок. Крестьяне-единоличники затрачивали много непроизводительного и ненужного труда на переходы и на переброски инвентаря с одной полосы на другую.

На этих узких «холстообразных» полосках невозможно было применять даже простейшие конные машины — жнейку или сеялку.

Колхозный строй только в двух селениях уничтожил свыше 20 000 меж и ненужных узких — «столбовых» — дорожек, на которых росли сорняки. Межники на полях в с. Ново-Животинном и д. Моховатке занимали 35 га, т. е. 3% посевной площади.

Даже в самые урожайные годы колебания по урожаю ржи у отдельных крестьянских дворов были от 15 до 50 пудов на десятине. Как правило, большая половина всех крестьянских полос с посевом той или другой культуры имела жалкий, чахлый, неприглядный вид. Эти крестьянские посевные полоски, с очень низким урожаем, принадлежали преимущественно безлошадным и безинвентарным хозяевам. Причины низких урожаев на этих полосках были известны — посев плохими и неочищенными семенами, поздние сроки работ и плохая обработка почвы. Только отработав на помещичьих и кулацких полях, когда уже все агротехнически допустимые сроки прошли, бедняк получал возможность на

кабальных условиях использовать кулацкий инвентарь в своем поле.

В условиях единоличной деревни только небольшая зажиточно-кулацкая верхушка имела такие машины, как молотилки, жатки, веялки, сортировки и рядовые сеялки.

К началу коллективизации половина крестьянских дворов не имела даже однолемешного конного плуга. Деревянная соха-косуля и деревянная борона все еще служили для них орудиями обработки почвы. Колхозный строй окончательно ликвидировал допотопные деревянные с.-х. орудия. На смену сохи и мелких кустарных однолемешных, одноконных плужков на колхозные поля с. Ново-Животинного и д. Моховатки пришли тракторы с многокорпусными плугами, дисковыми сеялками, комбайнами, сложными молотилками и другими урожайными машинами.

Колхозы «Красный Октябрь» и «За власть советов» расширили пахотную площадь за счет распашки целины на 150 га, увеличив ее с 1 232 га до 1 380 га. Колхозы подняли агротехнику на такой уровень, который был недоступен мелкому индивидуальному хозяйству. Бедняцкое и середняцкое хозяйство принуждено было проводить поочередно отдельные работы. Они не могли вести работы развернутым фронтом. Для этого нужно иметь много тяговой силы, машины и инвентарь. Понятно, что бедняки и середняки всем этим не располагали.

Бедняцкие и середняцкие хозяйства не могли производить глубокой вспашки. Сохой глубокую вспашку произвести невозможно. Одноконный плужок также был не годен для глубокой вспашки. Крестьянская коняга «Сивка» с большим напряжением тащила соху и плужок при мелкой пахоте.

Глубокая весновспашка, взмет паров, двойка паров, культивация, зябь, лущевка и все другие работы в агротехнические сроки стали возможными только в колхозе и только благодаря МТС.

Колхоз «Красный Октябрь» имеет свой триер и все посевы зерновых культур производит оттриерованным зерном.

Десять лет назад машинный посев зерновых рядовой сеялкой занимал в крестьянском посеве 5—10%, а теперь в колхозном посеве занимает 100%.

Эффективность рядового сева в комплексе всех агротехнических мероприятий, к сожалению, не изучается самими колхозниками. Колхозы «Красный Октябрь» и «За власть советов» до сих пор еще не организовали колхозных хат-лабораторий.

Колхоз добился значительного повышения урожайности по сравнению с урожаями в единоличном хозяйстве.

Средний урожай основной культуры ржи был (в центнерах с 1 га):

	в 1900 г.	в 1926 г.	с 1933 по 1935 г.	в 1936 г.	в 1937 г.
В с. Ново-Животинном	4,5	5,3	6,9	5	9
В д. Моховатке .	3,5	5,4	6,0	4	7,5

На бедных песчаных и супесчаных почвах колхозы подняли урожайность в два раза по сравнению с 1900 г., который считался высокоурожайным годом.

1936 г. был исключительно засушливым и неблагоприятным годом. За три месяца (с мая по август) в вегетационный период совсем отсутствовали дожди. Лето было исключительно жарким. В отдельные июньские дни температура воздуха была 38—40°, а поверхность почвы накалялась до 56°. Старик-колхозник Петр Дмитриевич Аржаных, вспоминая, когда еще были такие засушливые годы, говорит:

«Такой же, чуть слабее по засушливости был 1891 год, сорок пять лет назад, — тогда у нас самые крепкие крестьяне собрали только семена, а большинство даже и семян-то своих не собрали». При исключительно неблагоприятных климатических условиях в с. Ново-Животинном в 1936 г. был получен средний урожай озимых с площади 317 га: ржи по 5 ц и пшеницы по 6 ц с га.

Несмотря на засуху, колхозы Ново-Животинного и Моховатки собрали в 1936 г. средний урожай больше урожайного 1900 г. и немногим меньше, чем получили единоличники этих сел в высокоурожайный 1926 г.

Приведем небольшую таблицу по валовому сбору ржи и пшеницы (в центнерах) в годы исследований:

	1901 г.	1926 г.	1933 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
В с. Ново-Животинном:						
Ржи: в единоличных хозяйствах	763	1 482	64	—	—	—
в коллективном хозяйстве	—	—	1 568	1 732	1 30?	2 304
Пшеницы: в единоличных хозяйствах	7	—	—	—	—	—
в коллективном хозяйстве	—	—	21	88	301	744
Всего . .	770	1 482	1 653	1 820	1 605	3 048

	1901 г.	1926 г.	1933 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
В д. Моховатке:						
Ржи: в единоличных хозяйствах	760	1 262	165	—	—	—
в коллективном хозяйстве	—	—	1 012	1 543	880	1 561
Пшеницы: в единоличных хозяйствах	3	—	—	—	—	—
в коллективном хозяйстве	—	—	—	25	20	36
Всего . .	763	1 262	1 177	1 568	900	1 597

Основной вывод из этой таблицы один — он был сделан самими колхозниками:

«Если бы в засушливом 1936 г. в с. Ново-Животинном и д. Моховатке не было бы колхозов и при отсутствии производственной помощи МТС тракторами, машинами и агротехническими мероприятиями, было бы катастрофическое положение».

Единоличная деревня была бессильной и беспомощной в борьбе со стихийными бедствиями — засухой, наводнением, эпизоотиями и с.-х. вредителями.

Характерно, что урожай естественных лугов в 1936 г. был вдвое меньше по сравнению с урожаем 1926 г., тогда как урожай зерновых лишь немногим был меньше 1926 г. Это объясняется тем, что агротехника полеводства в колхозах поднята по сравнению с агротехникой в единоличном хозяйстве на очень высокий уровень. Агротехника луговодства почти не изменилась, за исключением механизации самого сенокошения, поэтому урожай лугов был в 2—3 раза ниже 1926 г.

Колхозы далеко еще не использовали все имеющиеся у них средства для достижения высоких и устойчивых урожаев. В 1936 г. в с. Ново-Животинном завозная озимая пшеница дала среднюю урожайность в 4,4 ц с гектара, яровая пшеница — 1,5 ц с гектара, а местный выведенный сорт озимой пшеницы дал среднюю урожайность по 12—13 ц с гектара.

Если бы колхозы на всю площадь имели семена местного сорта озимой пшеницы, одно только это мероприятие уже дало бы огромный рост урожайности, несмотря на засуху. Но сортовое дело запутывалось и разрушалось вредителями. Подлые наймиты японо-германских фашистских разведок из троцкистского и бухаринского лагеря стремились погубить колхозы. Вредители стре-

мились подорвать урожайность колхозных полей и срывом севооборота.

В Ново-Животинном и Моховатке до сих пор вместо правильного севооборота существует сдвоенная трехполка.

Последствия вредительской работы еще довольно велики. Прежде всего введение правильных севооборотов, наведение порядка в сортовом хозяйстве — даст огромнейшую эффективность в росте колхозных урожаев. Сила колхозного строя настолько огромна, что даже вредительские акты бухаринско-троцкистских шпионов не смогли снизить урожайность колхозных полей до уровня урожайности единоличного хозяйства.

Мы уже приводили таблицу, характеризующую рост урожайности в колхозах по сравнению с урожайностью в индивидуальных хозяйствах. Колхозы увеличили урожайность проса по сравнению с урожайностью в единоличном хозяйстве в несколько раз.

Рост урожайности проса по годам (в центнерах с 1 га):

в 1900 г.	1,5	в 1933 г.	6,0
в 1916 г.	2,4	в 1937 г.	8,0

В Ново-Животинном просо занимает большую площадь — свыше 100 га.

Средняя урожайность всех зерновых (озимых и яровых) культур единоличной и колхозной деревни видна из следующей таблицы (в центнерах с 1 га):

	1900 г.	1926 г.	1937 г.
в с. Ново-Животинном . .	4,7	5,67	9,55
в д. Моховатке	3,7	5,48	7,10

Колхозы ввели на поля и новые культуры, которых не знали единоличники Ново-Животинного и Моховатки.

В 13 км от с. Ново-Животинного и д. Моховатки находится один из старейших свеклосахарных заводов. Но до победы колхозного строя ни новоживотинновцы, ни моховаткинцы не сеяли сахарной свеклы.

В 1931 г. Ново-Животинновский колхоз «Красный Октябрь» впервые посеял 19 га этой культуры. В следующие годы, на основе этого опыта, начали сеять сахарную свеклу колхозы д. Моховатки, д. Медовки, с. Хвощеватки, Ольховатки и других селений.

Сахарная свекла в колхозах «Красный Октябрь» и «За власть

советов» завоевала прочное место в севооборотах и в планах весеннего сева.

Посев сахарной свеклы по годам в селениях Ново-Животинном и Моховатке был следующий:

в 1931 г.	19 га
» 1933 »	16 »
» 1935 »	75 »
» 1936 »	50 »
» 1937 »	50 »

Средний урожай сахарной свеклы на песчаных почвах в обоих селениях был не ниже среднего урожая по всему Березовскому району, а в 1936 г. даже выше среднерайонного урожая.

Средний урожай сахарной свеклы с 1 га был:

в 1933 г.	100 ц
» 1935 »	133,6 »
» 1936 »	115 »
» 1937 »	225 »

Моховаткинские колхозники и колхозницы в засушливый 1936 г. на основе социалистического соревнования, применения стахановских методов работы, получили урожай сахарной свеклы на своем участке в 25 га по 182 ц с га, т. е. в 2 раза выше среднерайонного урожая.

Несколько слов о других новых культурах.

До революции в Ново-Животинном и Моховатке знали и сеяли только такие культуры, как рожь, просо и картофель. Другие же культуры: гречиха, конопля и огородные овощи были редким явлением, их сеяли только кулацкие хозяйства. Например: гречиху в 1901 г. сеяли несколько хозяйств и то всего-навсего 9 га.

К началу коллективизации посев гречихи по обоим селениям вырос до 70 га. Появились посевы конопли (19 га) и подсолнуха (27 га). В 1926 г., при подворном обследовании, из 231 крестьянского хозяйства без посевов гречихи было 98 дворов и без посева подсолнуха 86 дворов.

В 1926 г. подсолнуха и гречихи было в обоих селениях 57 га, а в 1937 г. 98 га. Колхозный строй дал возможность увеличить посев этих ценных культур почти в два раза.

Пшеница была исключительно редким явлением на крестьянских полях. В 1900 г. производился посев ржи у 124 дворов, а посев пшеницы только у 13 дворов (из 162 хозяйств с. Ново-Животинного и д. Моховатки).

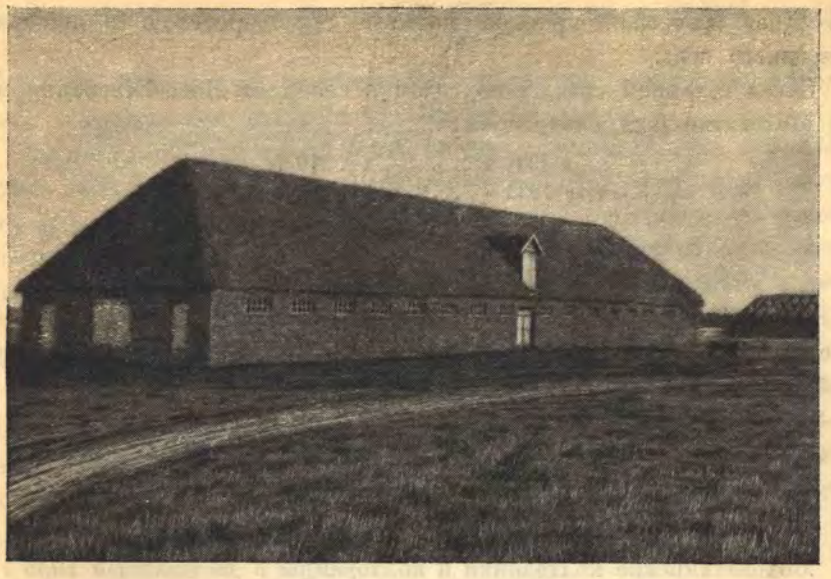

Рис. 13. Скотный двор.

Весь валовой урожай пшеницы (по данным Шингарева) был около 7 ц (у 13 дворов).

В последующие годы крестьяне совершенно прекратили посев пшеницы, и только в 1927 г. один крестьянин-опытник Федоров Т. С. в с. Ново-Животинном посеял пшеницу на участке в 0,05 га. При колхозном строе в Ново-Животинном и Моховатке пшеница появилась на колхозных полях и посевы ее быстро увеличиваются.

Рост пшеницы по двум колхозам был следующий:

в 1914 г.	0 га	в 1936 г.	68 га
» 1917 »	0,05 га	» 1937 г.	114 »
» 1935 »	22 га		

До революции новоживотинновцы белого хлеба не видели. Белый хлеб отсутствовал у многих даже на пасху. Колхозный строй теперь новоживотинновцам дал невиданное для них количество белого хлеба.

В самом деле, колхозное село Ново-Животинное в 120 дворов в 1937 г. получило одной только пшеницы свыше 900 ц (5 400 пудов, или по 40—50 пудов на одну крестьянскую семью).

О такой жизни новоживотинновцы и моховаткинцы даже и не мечтали. Колхозники Ново-Животинного и Моховатки вступили в зажиточную, культурную жизнь.

Благодаря колхозному строю новоживотинновцы и моховаткинцы в 1937 г. получили невиданный (на их песчаных землях) урожай за все время существования села Ново-Животинного и д. Моховатки.

РОСТ КОЛХОЗНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

Ново-Животинновский и Моховаткинский колхозы, вооруженные Сталинским уставом колхозной жизни, за какие-нибудь четыре года не только восстановили общее поголовье животноводства, но и дали к 1937 г. значительный рост по отдельным видам продуктивного животноводства.

Развитие животноводства (за период 1901—1936 гг.) выражается в следующих цифрах:

	1901 г.	1917 г.[1]	1926 г.	1929 г.	1933 г.	1936 г.
	В единоличном пользовании				У колхоза и колхозников	
Крупного рогатого скота	278	355	440	419	131	515
В том числе: коров . . .	129	160	237	200	119	204
Овец	1 140	1 163	1 149	781	218	973
В том числе: маток . . .	532	548	563	372	175	498
Свиней	174	97	38	12	485	355
В том числе: маток . . .	34	16	7	2	—	55
Лошадей	266	306	322	255	82	219
В том числе: рабочих . .	209	189	194	186	72	138
Всего скота	1 858	1 921	1 949	1 497	916	2 062

Анализ причин сокращения животноводства в годы организации колхозов с исчерпывающей ясностью был дан в докладе товарища Сталина на XVII партийном съезде. В организационный период колхозов (в результате контрреволюционных действий кулачества) общее поголовье скота по с. Ново-Животинному и д. Моховатке к 1933 г. было сокращено в два раза.

И вот, за какие-нибудь 3 года колхозы и колхозники восстановили и перекрыли поголовье скота, которое было в единоличной деревне.

Большой рост по сравнению с 1926 г. и особенно с 1901 г. произошел по крупному рогатому скоту. Особенно же большой

[1] В 1917 г. поголовье скота у крестьян возросло за счет скота, полученного из разгромленного помещичьего имения, всего около 200 голов.

рост мы имеем в свиноводстве. Свиноводство выросло в 2—3 раза выше довоенного и почти в 10 раз выше поголовья 1926 г. Теперь большая половина колхозников имеет в своих подсобных хозяйствах свиней и овец, тогда как в 1926 г. свиньи имелись только у верхушки деревни. До колхозного строя в с. Ново-Животинном и д. Моховатке кролиководством совершенно никто не занимался. Решение советского правительства о развитии кролиководства нашло отражение и в исследуемых селениях. В 1936 г. кролиководством занималось свыше 40 колхозников, у которых было 135 кроликоматок.

До колхозного строя в с. Ново-Животинном и д. Моховатке гусей и уток не было ни в одном крестьянском дворе. В 1936 г. у 15 колхозников было 140 гусей. Если до революции больше одной трети хозяйств не имели не только рабочего, но и продуктивного скота (коров, свиней и овец), то теперь при колхозном строе почти каждая семья колхозника имеет корову, мелкий скот и птицу[1].

Многие колхозники уже не удовлетворяются наличием у них беспородных, низкоудойных коров. Летом 1937 г. колхозники Гончаров З. Д., Ковальский П. В. и Федоров П. В. купили себе в индивидуальное пользование коров голландской породы.

Однако руководство колхозов еще плохо использует огромные возможности развития колхозного животноводства. По вине правления колхоз «Красный Октябрь» не выполнил государственного плана развития животноводства за 1936 г.

Только по молодняку рабочего скота и овцам достигнуто выполнение плана. По государственному плану колхоз «Красный Октябрь» должен был иметь на 1/I 1937 г. 18 жеребят и 26 ягнят, фактически колхоз имел 20 жеребят и 28 ягнят.

[1] Нельзя не отметить изобретательность колхозников в кормодобывании для свиней. Река Дон изобилует большим количеством створчатых ракушек. По словам самих колхозников, в реке Дон у с. Ново-Животинного и д. Моховатки в 1936 г. было выловлено свыше сотни центнеров ракушек. Последние являются одним из лучших кормов для свиней. При кормлении ракушками свиньи дают суточный привес от 800 до 1 200 г. Корм для свиней приготовляется очень быстро. В горячую воду опускают на несколько секунд ведро живых ракушек, которые быстро раскрываются и чистые крышки легко отделяются. Последние представляют большую ценность для легкой промышленности. В 1936 г. новоживотинновцы продали заготовителям утильсырья для производства пуговиц свыше 5 000 кг ракушечных крышек (по 30—40 коп. за килограмм).

Рис. 14. Свиноводческая ферма.

Моховаткинский колхоз «За власть советов» государственный план развития животноводства выполнил лучше, чем колхоз «Красный Октябрь», однако полностью и он по всем отраслям также не выполнил плана. Руководители колхозов объясняют невыполнение плана животноводства тем, что год был недородный. На самом деле, причины невыполнения государственного плана животноводства за 1936 г. объясняются плохой работой руководителей колхоза, сельсовета и района.

За 1936 г. было получено приплода: телят 19 (от 22 коров), поросят 249 (от 20 свиноматок), ягнят 47 (от 43 маток). Из этих цифр видно, что яловость коров (в 14%) и относительно низкий выход деловых поросят (12 штук на свиноматку в год) являлись основной причиной невыполнения государственного плана животноводства.

Не было борьбы за наиболее рациональное сохранение и использование грубых кормов. В колхозах до сих пор не применяют дрожжевание, запаривание кормов. Руководители колхозов допустили слишком большую продажу скота. Всего в 1936 г. обоими колхозами было продано следующее количество скота (см. табл. на стр. 82).

В колхозах за 1936 г. было зарезано и продано скота 263 головы, тогда как для выполнения государственного плана развития животноводства нужно было оставить 130 голов молодняка, т. е. ровно половину проданного и зарезанного скота.

Рис. 15. Работа сепаратора на колхозной молочно-товарной ферме.

За 1936 г. колхоз получил средний удой на 1 дойную корову — 970 л и низкий средний настриг шерсти — по 1,6 кг на одну овцу. Колхоз далеко не использовал всех мер борьбы за высокий удой, за высокий приплод, за высокий настриг и прирост животноводства.

Колхоз «Красный Октябрь» за 1936 г. государственные обязательства по мясопоставкам выполнил досрочно. Колхоз сдал в живом виде: 1 бычка, 55 свиней-поросят и 15 овец. Колхоз сдал государству сверх плана 36 голов свиней и овец в счет сдачи 1937 г.

	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы	Лошади
Продано в порядке колхозной торговли	3	44	9	10
Передано—продано колхозникам в порядке помощи в обзаведении скотом . .	6	155	—	—
Зарезано для общественного питания в период весеннего сева и уборки . . .	7	13	16	—
Всего . . .	16	212	25	10

Колхоз «За власть советов» за последний год удвоил свиноголовье. На 1 июля 1937 г. на свиноферме колхоз имел 60 свиней, тогда как на 1 июля 1936 г. имел 38 свиней.

Колхоз «Красный Октябрь» за первую половину 1937 г. уже продал колхозникам 60 поросят.

Несмотря на отставание этих колхозов, мы все же видим, что за последние три года колхозы быстро восстановили животноводство, подорванное кулацким вредительством, и далеко оставили позади дореволюционный уровень развития животноводства.

В целях улучшения породности крупного рогатого скота, Ново-Животинновский и Моховаткинский колхозы приобрели быков-производителей симментальской породы.

В колхозе «Красный Октябрь» организован пункт искусственного осеменения, что дает возможность в более короткий срок произвести метизацию молочного скота.

Летом 1936 г. колхоз «Красный Октябрь» для улучшения породности овец приобрел трех племенных баранов «Рамбулье».

Весной 1937 г. Ново-Животинновский колхоз купил чистокровного орловского рысака за 2 700 рублей.

РОСТ ДОХОДОВ КОЛХОЗОВ И МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ КОЛХОЗНИКОВ

Великая социалистическая революция и колхозный строй в корне изменили экономику села Ново-Животинного и д. Моховатки.

Победоносное осуществление первой и второй Сталинских пятилеток — индустриализация страны и социалистическая перестройка мелких раздробленных крестьянских хозяйств вызвали огромнейший рост с.-х. продукции.

Это со всей наглядностью можно видеть на материалах трех исследований: дореволюционной — капиталистической деревни (за 1901 г.), советской — единоличной деревни (за 1926 г.) и советской — колхозной деревни (за 1937 г.).

В с. Ново-Животинном и д. Моховатке за годы исследований (1901 г., 1926 г. и 1937 г.) имеем следующий рост с.-х. продукции (в центнерах):

	в 1901 г.	в 1926 г.	в 1937 г.
Зерновые и бобовые культуры	2 058	5 432	9 443
Масляничные культуры	3	144	300
Картофель	846	8 536	10 200
Овощи	87	250	400
Сахарная свекла	—	—	11 250
Луговое сено	675	4 355	7 170

Производительность крестьянского труда в с. Ново-Животинном и д. Моховатке при колхозном строе возросла почти в два раза по сравнению с 1926 г. и в пять — десять раз по сравнению с производительностью старой дореволюционной деревни.

Рост валовой с.-х. продукции за 1926 и 1937 гг. происходил за счет увеличения посевных площадей (национализированных и переданных Советской властью в вечное пользование колхозам), за счет введения новых с.-х. культур и за счет повышения урожайности.

Более наглядными и показательными являются следующие данные о росте валовой растениеводческой продукции на 1 крестьянскую семью (в центнерах):

	в 1901 г.	в 1926 г.	в 1937 г.
Зерновые, крупяные и бобовые культуры	12,7	23,5	47,2
Масляничные культуры	0,02	0,6	1,5
Картофель	5,2	37,0	51,0
Овощи	0,5	1,1	2,0
Сахарная свекла	—	—	56,2
Луговое сено	4,1	18,8	35,8

Приведенные цифры показывают огромный рост материального благосостояния колхозного крестьянства по сравнению с дореволюционным периодом и периодом до колхозного строя.

Валовая с.-х. продукция на 1 крестьянский двор в 1901 г. была крайне недостаточной. Если учесть необходимый расход на семена (4—5 ц) и самый небольшой расход на фураж для рабочей лошади (2—3 ц), то на продовольственные потребности крестьянской семьи остается явно недостаточное количество зерна (5—6 ц). На целый год оставалось своего хлеба только по 5—6 пудов на едока, а нужно было иметь не менее 10—12 пудов. То же самое было с картофелем и овощами. Во много раз хуже обстояло дело с кормодобыванием для лошади.

Средний валовой доход на 1 крестьянское бедняцко-середняцкое хозяйство за период с 1901 г. по 1917 г. исчислялся от 200 до 250 рублей (в ценах 1926/27 года).

Из этого общего денежного дохода в дореволюционный период крестьянин должен был ежегодно платить арендную плату за 5—6 га земли помещику (в размере до 50% валового урожая) и вносить непосильные царские налоги. Для новоживотинновцев и моховаткинцев лишь эта одна статья расходов уменьшала валовой доход больше чем в два раза.

Кроме этого, крестьянин должен был ежегодно производить хозяйственные расходы:

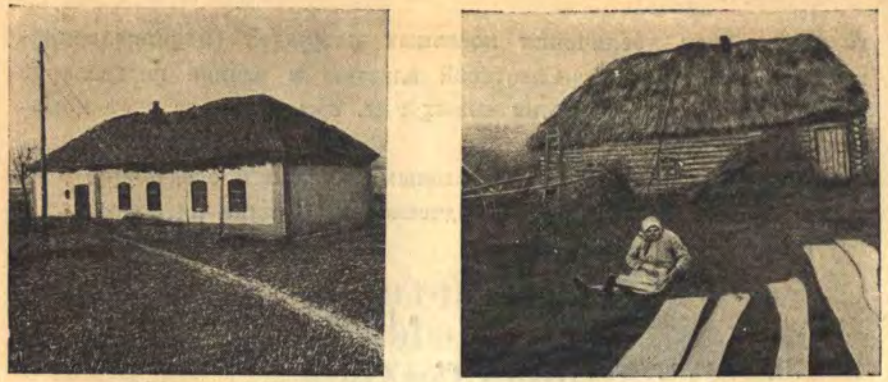

Рис. 16. Новый дом колхозника старика Петрина Ф. М., построенный в 1933 г. на том же самом месте, где стояла его старая крепостная изба.

а) на содержание лошади (зерно, сено и солома) . . . . . от 40 до 75 рублей
б) на покупку и ремонт (телеги, саней, упряжи и другого инвентаря) . . . . . от 30 до 60 »
в) на семена озимых и яровых посевов . . от 25 до 30 »
г) на другие производственные нужды (ковка лошадей, ошиновка и покупка колес, покупка дегтя, покупка косы, бруска и т. п.) . . . . . от 15 до 25 »

Всего таких необходимых производственно-хозяйственных расходов, связанных с ведением единоличного хозяйства, было от 110 до 190 рублей. Таким образом, в дореволюционные годы от получаемого валового дохода в 200—250 рублей крестьянской семье на собственные расходы почти ничего не оставалось.

Освобожденная от царского помещичьего гнета крестьянская семья при Советской власти в условиях колхозного строя получает средний денежный доход (в ценах 1926—1927 гг.) в 500—600 рублей, т. е. в два раза выше дореволюционного.

Полученный по трудодням хлеб колхозник не расходует на семена, на фураж. Колхознику теперь не приходится, как это было раньше, голодать и недоедать из-за того, что нужно было покупать лошадь, покупать семена, телегу, сани и другой хозяйственный инвентарь.

Великая Октябрьская социалистическая революция и колхозный строй навсегда покончили с голодовкой и недоеданием крестьянского населения в нашей стране. Колхозный строй создал все

Рис. 17. Семья колхозника Петрина Ф. М.

условия для каждого крестьянина и крестьянки, работающих честно и добросовестно в колхозе, для зажиточной и культурной жизни.

В 1937 г. Ново-Животинновский и Моховаткинский колхозы получили на колхозных полях одного лишь зерна 9 500 ц на 200 крестьянских дворов.

Это в 4 раза больше того, что получали крестьяне до революции.

После выполнения государственных обязательств, засыпки колхозом семенных, фуражных и страховых фондов колхозники и колхозницы с. Ново-Животинного и д. Моховатки получат не менее 7—8 кг (пшеницы, ржи, крупяных и масличных семян) на 1 трудодень.

10 колхозниц-стахановок в колхозе «Красный Октябрь» за работу только на сахарной свекле получают: деньгами по 150—200 рублей и по 30—40 кг сахару. Это сверх оплаты трудодня, в 7—8 кг зерна и других продуктов.

В 1937 г. семья колхозника, при наличии среднего количества выработанных трудодней, получит 20—24 ц хлеба.

Этим количеством выдаваемого хлеба на трудодни колхозники обеспечиваются продовольствием почти на 2 года. Десятки семей

Рис. 18. Общий вид учебного городка в с. Ново-Животинном.

колхозников, имеющие по 600 трудодней, получат хлеба по 50 и больше центнеров.

По мере укрепления колхозного хозяйства из года в год растет оплата трудодня колхозника. Колхозники с. Ново-Животинного и д. Моховатки на трудодни получают зерно, картофель, овощи, растительное масло, сахар, патоку, жом, сено и солому. Оплата 1 трудодня в денежном выражении (при оценке всех с.-х. продуктов по существующим государственным ценам) была следующая:

	В колхозе «Красный Октябрь»	В колхозе «За власть советов»
В 1931 г.	1 р. 50 к.	1 р. 60 к.
» 1932 г.	2 р. 05 к.	1 р. 90 к.
» 1933 г.	3 р. 18 к.	3 р. 50 к.
» 1934 г.	3 р. 34 к.	3 р. 57 к.
» 1935 г.	3 р. 58 к.	3 р. 83 к.
» 1936 г.	2 р. —	1 р. 80 к.
» 1937 г.	7 р. 20 к.	6 р. 60 к.

Относительно низкая оплата трудодня в 1936 г. — результат исключительно засушливого лета.

Каждая колхозная семья, кроме выданных колхозом продуктов на трудодни, получила в своем добавочном усадебном хозяйстве 20—30 ц (120—180 пудов) картофеля и овощей. У подавляющего большинства колхозных дворов имеется своя корова. Одним из больших показателей роста зажиточности колхозной деревни является ликвидация бескоровности. В самом деле, надо только вспомнить, что число бескоровных дворов было в 1901 г. 36,4%, в 1917 г. — 27% и в 1926 г. — 16%.

На основе решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 августа 1933 г. «О помощи бескоровным колхозникам в обзаведении коровами» в колхозах ликвидирована бескоровность. 15 сентября 1933 г. общее собрание колхозников утвердило выдачу с колхозной фермы 13 телок бескоровным колхозникам. Колхозницы, видя заботу Советской власти, говорили на собрании:

«Мы не верили, что станем зажиточными. О покупке коровы нам даже не снилось».

«Вот сбылось то, что говорил товарищ Сталин на съезде колхозников-ударников, чтобы у нас были свои коровы».

В колхозе «За власть советов» бескоровных насчитывалось 12 колхозников. Правление колхоза заключило договоры с колхозниками на выращивание телок для колхозников. В 1933 и 1934 гг. колхозники, не имевшие коров, получили телок.

Внедрение на колхозные поля и в усадебные хозяйства бахчевых и огородных культур (арбузов, дынь, помидоров, огурцов и других овощей) резко сказалось на улучшении питания колхозного населения.

Если до революции животинновские и моховаткинские крестьяне даже капусты не имели, то теперь арбуз, дыня, огурец и помидор стали обычным добавочным блюдом в колхозной крестьянской семье. В 1932 г. Ново-Животинновский колхоз продал воронежским заготовительным организациям 150 ц и распределил по трудодням 2 500 ц арбузов, дынь, помидоров и капусты. Моховаткинский колхоз продал 175 ц и распределил по трудодням 100 ц помидоров и огурцов.

Правления колхозов «За власть советов» и «Красный Октябрь» проявили в 1937 г. недопустимую халатность. Они сорвали в

1937 г. сев огородных и бахчевых культур. Площадь бахчевых культур сокращена с 30 га до 4 га.

В 1901 г. крестьяне д. Моховатки (по материалам А. И. Шингарева) потребляли 115 фунтов сахару, или до 1/5 фунта в год на человека. В последующие годы до 1917 г. по заверению моховаткинцев они потребляли сахару не больше.

При колхозном строе новоживотинновцы и моховаткинцы во много раз увеличили и потребление сахара. В селе Ново-Животинном и д. Моховатке потребляли за год сахару:

в 1901 г.	18¼	кг
» 1926 »	2 080	»
» 1936 »	5 580	»

В прошлом году свыше 50 семейств колхозников Ново-Животинновского и Моховаткинского колхозов получили за работу на сахарной свекле по 30—70 кг сахару. Новоживотинновцы и моховаткинцы теперь потребляют сахару в 30 раз больше, чем в дореволюционные годы. В 1937 г. за сданную сахарную свеклу получат сахару в 2 раза больше, чем в прошлом, 1936, году.

Ново-Животинновское отделение общества потребителей имеет среднюю ежемесячную выручку от продажи товаров до 8 тыс. рублей. Эта цифра далеко не отражает действительной покупательной способности и степени удовлетворения запросов новоживотинновцев и моховаткинцев. При близости районного центра и областного города Воронежа сотни колхозников и колхозниц покупают промышленные товары в городских магазинах.

Требования колхозников на промышленные товары растут с каждым годом.

Колхозники и колхозницы в свободные — праздничные — дни организованным порядком, с разрешения правления колхоза, берут свой автогрузовик и выезжают в город Воронеж для покупки необходимых им промышленных товаров. Колхозники покупают в год по 2 мужских пальто, по нескольку пар кожаных ботинок, кожаные сапоги, дамское пальто и на сотни рублей разной мануфактуры.

Колхозное население уже не одевается в лохмотья, как это было раньше. Молодежь одевается, как и городское население. Лапти, самотканная рубаха и самотканный армяк заменены покупными кожаными сапогами, хромовыми ботинками, ситцевой и сатиновой рубашкой и пальто.

Колхозники и колхозницы начали покупать городскую мебель (венские стулья, комоды и др.) и швейные машины.

Рис. 19. Выдача колхозных телок бескоровным.

РОСТ ТОВАРНОСТИ И ВЫПОЛНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

С организацией колхозного производства в с. Ново-Животинном и д. Моховатке наряду с ростом валовой продукции резко возросла товарность сельского хозяйства. До революции бедняцкое и середняцкое хозяйства Ново-Животинного и Моховатки были исключительно потребительскими хозяйствами, так как они почти ничего не имели для продажи. Для того чтобы прокормить своих детей и уплатить непосильные налоги, подати, аренду, бедняки и середняки вынуждены были зарабатывать деньги на разных промыслах, в том числе и так называемом «питомническом» промысле.

В первые годы Октябрьской социалистической революции до колхозного строя товарность сельского хозяйства (по материалам исследования с. Ново-Животинного) к общему валовому доходу составляла всего лишь 13%. В среднем, на одно крестьянское хозяйство денежная часть дохода от продажи с.-х. продуктов в 1926 г. равнялась в с. Ново-Животинном 71 руб. 83 коп. и в д. Моховатке 53 руб. 84 коп.

В условиях же колхозного строя — в 1935 г. — в с. Ново-Животинном и д. Моховатке было продано с.-х. продуктов на сумму

Рис. 20. Улица с. Ново-Животинного в настоящее время.

54 778 рублей, в том числе: от растениеводства на 35 069 рублей и животноводства на 19 709 рублей (в ценах 1926/27 г.). Почти на такую же сумму было продано с.-х. продуктов и в 1936 г. (с той лишь разницей, что ввиду засушливого года было продано в 2 раза больше, чем в 1935 г. животноводческих продуктов).

Товарность сельского хозяйства в 1935 и 1936 гг. к общему валовому доходу составляла 35—37%.

Селс Ново-Животинное и д. Моховатка, вымиравшие при царизме деревни, ныне возрожденные Советской властью, превратились из потребляющих деревень в производящие селения.

Колхозы Ново-Животинновского сельсовета сдают ежегодно государству больше двух тысяч центнеров зерна по государственным обязательствам.

Ново-Животинновский колхоз «Красный Октябрь» и Моховаткинский колхоз «За власть советов» за весь период работы с начала организации колхозов по настоящее время свои обязательства перед государством выполняли и выполняют добросовестно, в срок, полностью и даже досрочно. Так, например: в 1932 г. Ново-Животинновский колхоз «Красный Октябрь» и Моховаткинский колхоз «За власть советов» государственные обязательства по зернопоставкам и натуроплате МТС выполнили досрочно к 15 сентября, на 2½ месяца раньше, чем в 1931 г. Вслед за выполнением зернопоставок колхоз «Красный Октябрь» приступил к копке свеклы и досрочно сдал всю сахарную свеклу на государственный сахарный завод.

Свое первенство в районе по выполнению государственных обязательств новоживотинновские колхозники не уступали и в последующие годы.

Так доказывают колхозы свою преданность Советской власти. Колхозники сознают, что выполнение государственных обязательств есть высший закон и первая заповедь колхозов. В 1935 г. колхоз «Красный Октябрь», по постановлению общего собрания колхозников, после выполнения своих обязательств по зернопоставкам, натуроплате МТС, продал государству 127 ц зерна в порядке колхозной торговли.

В 1937 г. колхозы «Красный Октябрь» и «За власть советов» продадут государству с.-х. продуктов значительно больше, чем в прошлые годы.

БЛАГОУСТРОЙСТВО КОЛХОЗНОГО СЕЛА

В дореволюционный период в с. Ново-Животинном и д. Моховатке ветхие деревянно-соломенные избенки, размером 6 на 7 аршин, имели убогий, жалкий вид и все были похожи друг на друга. Земляной пол, большая печь, занимавшая почти четверть избы, три маленьких окна, голые стены, отсутствие кроватей, мебели и посуды — таков был внутренний вид в большинстве изб. В 1901 г. в Ново-Животинном и Моховатке на крестьянских избах не было ни одной железной крыши.

Из-за соломенных крыш в с. Ново-Животинном и д. Моховатке были частые пожары. В 1907 г. Ново-Животинное выгорело дотла.

Санитарные, жилищные, бытовые условия с. Ново-Животинного и д. Моховатки вполне соответствовали тому укладу крестьянского хозяйства, который был в царской деревне.

«Большая часть изб (69%), размером 6 на 7 аршин, — писал Шингарев, — почти половина изб с объемом 120—150 куб. аршин.

В такой избе в среднем, приблизительно, 7 человек. Но есть избы-клетухи, размером в 16 квадратных аршин. В такой избе печь занимает около ⅕ части всего объема воздуха. Печь играет огромную роль... На ней не только греются, спят, но и сушат одежду, обувь, хлеб, пеньку, в ней не только пекут и варят, но и парятся вместо бани, а под ней в зимнее время спасаются от мороза куры, телята, овцы с ягнятами; нередко в избу приводят и корову перед отелом».

Мизерный и жалкий вид села Ново-Животинного ярко отражен поэтом Веневитиновым в его стихотворении «Родина» в 1826 г.: «В лаптях дырявых мужики», «Деревянные избы, кабаки», «Непроходимые дороги», «Грязь, мерзость, вонь и тараканы» и над всем «хозяйский кнут», — вот что видел поэт Веневитинов из

Рис. 21. Электростанция.

окна господского дома сто десять лет назад, и все это оставалось до самой Великой Октябрьской социалистической революции.

В селе Ново-Животинном с помощью и при содействии Комитета бедноты и сельсовета, за счет ликвидации помещичьих построек, было выстроено 15 новых крестьянских изб под железную крышу. Эти новые дома выстроились на двух новых улицах, — одна из них называется «Непочетной» (имея в виду, повидимому, непочтение к помещичьим строениям).

В настоящее время в с. Ново-Животинном и д. Моховатке больше половины соломенных крыш заменено железными крышами.

	Деревянные дома	Кирпичные и каменные дома	Всего	В том числе с железной крышей	С черепичной крышей	С деревянным полом
В 1907 г.	63	104	167	0	0	82
» 1937 г.	30	192	222	139	7	187

Удельный вес деревянных изб уменьшился с 38% до 13%. Большинство крестьянских домов (62%) покрыто теперь железной крышей. Внедряется новый вид крыши — черепичная.

Внешний вид крестьянских домов стал более привлекателен. Большинство домов в с. Ново-Животинном выбелено (чего не было в прошлом).

Изменился и внутренний вид крестьянского дома. В 1901 г. Шингарев нашел во всех крестьянских избах только голые стены. Во всем селе Ново-Животинном было всего лишь две деревянных кровати (у одного плотника и у одного каменщика). В Моховатке кроватей совсем не было.

В 1901 г. мебели, одеял и тем более простынь совсем не было.

В настоящее время в каждом доме имеется железная или деревянная кровать, стулья и табуретки. Появились венские стулья. На окнах появились живые цветы, чего совсем не было в животинновских и моховаткинских избах до 1917 г. В 1936 г. живые цветы были в 119 домах.

О музыкальных инструментах до революции говорить не приходилось. В 1926 г. музыкальный инструмент был только в одном хозяйстве и то у местного попа.

В 1936 г. музыкальные инструменты (гармонь, гитара, мандолина и балалайка) имелись в 10 домах. Кроме того, в селе при школе есть духовой оркестр. В школе имеется рояль и пианино. В Ново-Животинновской школе есть кружок юных пианистов. Десятки молодых колхозников хорошо играют на пианино.

Большую помощь в благоустройстве колхозного села животинновцам оказали и оказывают работники Ново-Животинновской школы.

Пять лет назад школа построила в с. Ново-Животинном местную небольшую электростанцию (мощностью в 25 киловатт). Эта электростанция полностью освещает все школьные классы, кабинеты, мастерские, квартиры учителей, сельсовет, потребобщество, детсад и 12 колхозных домов, находящихся вблизи школы.

В феврале 1936 г. Воронежский облисполком отпустил 10 тысяч рублей на ремонт генератора, но из-за бездействия сельсовета и районных организаций эти средства еще не использованы до сих пор.

И внешний вид деревенской улицы в с. Ново-Животинном резко изменился. После побелки крестьянских домов улица деревни имеет более привлекательный вид.

В 1936 г., по данным местного врача А. В. Оралова проведены следующие работы в целях улучшения санитарно-гигиенических условий села:

«В 1936 г. в Ново-Животинном сделано 5 новых хороших колодцев и отремонтировано капитально 3 колодца. В Моховатке сделано 5 новых и 2 колодца отремонтировано».

«В Моховатке заканчивают оборудование хорошей бани».

«С апреля 1937 г. в обоих селениях ведут работу 17 человек санитарных уполномоченных, при содействии которых проведена санитарно-профилактическая работа: от крестьянских изб вывезен весь навоз, крестьянские хаты снаружи и внутри побелены известью».

Колхозный строй создал все условия для быстрого переустройства старого села, его благоустройства и улучшения жилищно-культурно-бытовых условий колхозников.

В Ново-Животинновском сельсовете имеется телефон, который дает возможность быстро связаться с районным и областным центром. До колхозного строя об этом крестьяне и местные работники не мечтали.

Колхозное село радиофицировано. В Ново-Животинном имеется 40 радиоточек. Все это только еще начало благоустройства колхозного села.

Построение социализма в нашей стране поднимает культурный уровень села до культурного уровня социалистического города.

Создание социалистической собственности явилось основой роста материального благосостояния колхозников, основой роста их культурного уровня и благоустройства села.

РОСТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства...»

«Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений)». (Из статьи 4 и статья 5 Конституции СССР).

В с. Ново-Животинном в наследие от старого строя были получены единственные «общественные» здания — церковь и старая деревянная одноклассная церковно-приходская школа. Церковь, построенная помещиком Веневитиновым (сто лет назад), служила не только очагом распространения религиозного мракобесия, но и местом ежедневных денежных и натуральных поборов с полуголодных и обнищавших крестьян.

Старая школа (построенная в 1890-х годах помещиком) была нужна помещику, она готовила послушных рабов, так как в ней попы и поповичи учили крестьянских детей «божьему закону» и «непротивлению злу».

Каких-либо других зданий в с. Ново-Животинном и д. Моховатке до организации колхоза не было, если не считать оставшиеся полуразрушенные, голые кирпичные стены бывшего помещичьего дома (выстроенного 150 лет назад) и двух-трех бывших хозяйственных помещичьих построек. Все эти полуразрушенные здания оценивались не более чем в 1000 рублей. За эту сумму в 1926 г. правые оппортунисты из Подгоренского волисполкома намеревались продать их местным кулакам.

При колхозном строе, за последние пять лет новоживотинновцы и моховаткинцы построили много общественных зданий, приобрели в общественное пользование с.-х. машины, рабочий и продуктивный скот. Советская власть, осуществляющая повседневную заботу о колхозном крестьянстве, вложила большие средства в строительство новой школы, родильного дома, аптеки, амбулатории.

В 1936 г. в д. Моховатке колхоз «За власть советов» уже имел следующие общественные здания:

1) дом правления колхоза,
2) детсад,
3) каменная баня,
4) склад-амбар,
5) колхозная конюшня,
6) свинарник,
7) кузница-мастерская,
8) машинный сарай.

В моховаткинском колхозном машинном сарае стоят: сеялки, жатки, сенокосилки, конные грабли, молотилки, плуги и другой инвентарь.

В колхозной конюшне и скотных дворах на 1 августа 1937 г. моховаткинские колхозники имели:

67 лошадей, в том числе рабочих 39,
29 голов крупного рогатого скота, в том числе быков-производителей 2, коров и нетелей 17, свиней 60 в том числе 10 маток и 1 производитель.

В с. Ново-Животинном колхоз «Красный Октябрь» имеет в 1937 г. следующие общественные здания:

1) дом правления колхоза,
2) » детских яслей,
3) » детского сада,
4) кирпичный склад-амбар,
5) каменная конюшня (9 м на 67 м),
6) каменный скотный двор (9 м на 50 м),
7) каменный свинарник (9 м на 60 м),
8) картофелехранилище (строится),
9) мельница (ветряная),
10) кузница.

Кроме этого, в с. Ново-Животинном имеется также:

11) магазин потребительского общества,
12) молочно-сливной и маслодельный пункт, принадлежащий маслодельному заводу «Союзмолоко».

В с. Ново-Животинном построен целый учебный городок, в котором размещена полная средняя школа-десятилетка. За последние пять лет были построены:

13) каменное двухэтажное здание (главное здание школы),
14) двухэтажный дом (квартиры преподавателей),

Рис. 22. Аптека в селе Ново-Животинном.

15) двухэтажный дом (биологической станции Воронежского педагогического института), заново восстановленный, бывший помещичий дом,
16) двухквартирный дом для преподавателей (каменный),
17) столовая работников школы и биостанции,
18) трехквартирный дом преподавателей,
19) » » служащих школы,
20) дом для заведующего школой,
21) » » работников биостанции,
22) электростанция.

Ново-Животинновская школа имеет свою автомашину, свое подсобное хозяйство с посевной площадью в 10 га.

В с. Ново-Животинном построены новые здания за счет государственного бюджета:

23) родильный дом,
24) аптека и
25) амбулатория.

Рис. 23. Родильный дом в колхозе.

Колхоз «Красный Октябрь» приобрел:

грузовую автомашину,
нефтяной двигатель,
4 рядовых сеялки,
6 жатвенных машин (4 лобогрейки и 2 самоскидки),
3 конных граблей,
1 триер—куколеотборник,
плуги, бороны, окучники и другие машины.

На колхозных фермах и на колхозной конюшне на 1 августа 1937 г. колхоз «Красный Октябрь» имеет:

86 лошадей,
37 голов крупного рогатого скота,
62 свиньи, в том числе 10 свиноматок и 1 производитель,
86 овец, в том числе 63 матки и
10 ульев пчел

Общая стоимость социалистической собственности (государственной и кооперативно-колхозной) в одном только селе Ново-Животинном в 1936 г. определялась более чем в один миллион рублей.

Рост социалистической собственности в с. Ново-Животинном и д. Моховатке начался с 1929 г. за счет обобществления рабочего скота и, главным образом, за счет нового строительства и приобретения машин и скота как прямого результата коллективного труда и проводимых государственных мероприятий по школьному и культурному строительству. Кроме того, государство через Солнце-Дубровскую МТС вложило огромные ценности, на сотни тысяч рублей, в виде тракторов, комбайнов, автомашин и других с.-х. машин, которые работают на колхозных полях Ново-Животинновского и других сельсоветов.

При колхозном строе «Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели». (Из статьи 7 Конституции СССР).

РОСТ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ

«Граждане СССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобще-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинно-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся». (Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических республик, статья 121).

В 1907 г. Шингарев писал о культурном уровне с. Ново-Животинного и д. Моховатки: «Культурный уровень населения не отличается ничем от окружающих сел и деревень; такое же ужасающее невежество, непонимание и незнание почти всего, что выходит из тесного кругозора земледельческой жизни, масса предрассудков и суеверий, живущих с незапамятных времен».

Но Шингарев не вскрыл основной причины низкого культурного уровня деревни. Эта основная причина заключалась в царско-помещичьем строе, который оставлял деревню голодной, холодной и невежественной.

Из порабощенной помещичьей деревни последние соки высасывали кровопиец-кулак и мироед-лавочник. Попы, монахи сеяли дурман и отупляли народ.

В царской России было 106 000 попов и дьяконов, 54 200 церквей (одна из церквей находилась в с. Ново-Животинном, построенная в 1780 г.), 26 200 казенных винных лавок (одна из них находилась в с. Ново-Животинном).

В 1880-х годах в с. Ново-Животинном помещик Веневитинов построил школу. В д. Моховатке земская одноклассная школа была открыта только в 1912 г. При обследовании деревни в 1901—1907 гг. Шингарев был невысокого мнения о Ново-Животинновской школе:

«Несмотря на то, что школа в Ново-Животинном существует уже десятка два с половиной лет, все еще грамотных весьма немного...»

«В Ново-Животинном мужчин от 10 до 60 лет 198 человек, из них грамотных и полуграмотных 74 человека, т. е. 32,7%, женщин от 10 до 60 лет 211 человек, из них грамотных и полуграмотных 6 человек, т. е. 2,8%. В Моховатке мужчин от 10 до 60 лет 156 человек, из них грамотных и полуграмотных 25 человек, т. е. 16%, женщин от 10 до 60 лет 168 человек, грамотных и полуграмотных нет...»

«В Ново-Животинном в 1900—1901 учебном году в школе училось 14 мальчиков и 6 девочек, что составляет для мальчиков 41,2% всего числа их школьного возраста (7—13 лет) и для девочек 17,1%; в Моховатке в том же году в школе учились лишь 3 мальчика, т. е. 10,3% всех из школьного возраста, и ни одной девочки».

«Мальчики, которые посещают школу, уделяют ей очень немного времени. Занятия начинаются необычайно поздно, не раньше начала и даже половины ноября месяца, когда школьники, бывшие подпасками, поденщиками, служившие в экономиях, покончат сельскохозяйственные занятия. Короткое учебное время до начала, много середины марта, полно манкировок, и многие ученики не могут аккуратно посещать школу то в силу недостатка одежды, то занятые домашними работами. Первые весенние дни уже разгоняют школьников окончательно, ибо родители спешат поотдавать их в наймы, чтобы не упустить время. Насколько мала возможность у родителей приобретать для детей учебные пособия и книги, видно из того, что... в Ново-Животинном... в 6 семействах, где были школьники, не было книг и пособий».

В дореволюционный период Ново-Животинновская школа и школьники не имели никакого культурного влияния на новоживотинновцев. Культурный уровень новоживотинновцев абсолютно ничем не отличался от населения окружающих селений — Моховатки, Ольховатки, Кулешовки, Гнездилова, Богданова-Хутора, где не было школ. Это вполне понятно, так как в дореволю-

Рис. 24. Ученики 10 го класса Ново-Животинновской школы.

ционной сельской школе учили единственному: читать по складам и умению расписаться каракульными буквами. Но кроме этого обязательный «урок закона божия», заучивание церковных молитв и другие поповские бредни сеяли невежество, тупость и рабскую покорность. Об отношении царского правительства к народному образованию крестьян можно судить по известной резолюции царя Александра III, написанной на судебном деле крестьянки, привлекавшейся к суду по делу Александра Ильича Ульянова. Эта крестьянка, живя в кухарках в городе, мечтала отдать своего сына в гимназию. Царь Александр III написал тогда следующую резолюцию: «В том то и весь ужас, мужик, а тоже в гимназию лезет».

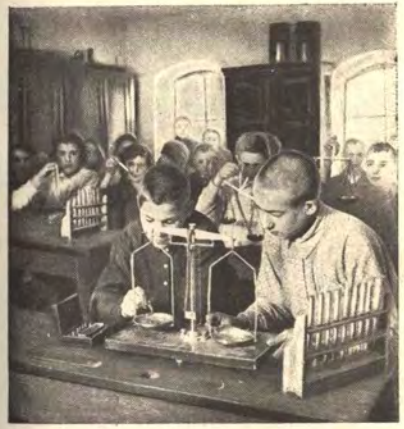
Величайшие завоевания Октябрьской социалистической революции и колхозного строя нашли яркое выражение в небывалом росте грамотности и культуры в тысячах бывших «медвежьих уголках» и в самых захолустных деревнях.

Советская власть не только не закрывает двери своих школ и даже университетов перед крестьянином, но и обеспечивает всей мощью пролетарской диктатуры право на образование каждому гражданину. В с. Ново-Животинном советское государство открыло полную среднюю школу с десятилетним обучением. В с. Ново-Животинном и д. Моховатке к XX годовщине Великой социалистической революции грамотность сельского населения возросла ровно в 6 раз (нужно принять во внимание также неизмеримо более высокий уровень грамотности).

Ново-Животинновская средняя школа

	Количество грамотных	Процент к взрослому населению от 8 лет и старше
До 1917 г.	125 чел.	14,3
В 1927 г.	563 »	57,6
В 1936 г.	838 »	84,2

За девятнадцатилетний период Советской власти особенно сильно возросла грамотность среди женского населения:

	Количество грамотных		Процент к взрослому населению	
	Женщин	Мужчин	Женскому	Мужскому
До 1917 г.	12	113	2,6	16,8
В 1926 г.	238	325	44,0	74,7
В 1936 г.	385	453	71,6	99,1

Настоящая таблица дает полное отражение и подтверждение статьи 122 Сталинской Конституции Союза Советских Социалистических Республик, в которой записано: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни».

Грамотность среди женского населения возросла с 2,6% до 72%. Это возможно было осуществить только в условиях Советской власти и колхозного строя.

До революции более чем половина (59%) всех крестьянских семейств не имели грамотного и полуграмотного члена семьи. Теперь при колхозном строе уже почти все взрослое население поголовно грамотно.

В с. Ново-Животинном и д. Моховатке до Октябрьской революции крестьяне не могли даже и мечтать о всеобщем хотя бы одногодичном обучении простой грамотности. А теперь при колхозном строе в с. Ново-Животинном построена полная средняя школа.

Инициаторами постройки Ново-Животинновской полной средней школы были комсомольцы-энтузиасты: тт. Булгаков, Кутузов, Ряжских, Фролов и другие активисты-колхозники. Они начали свое большое общественное дело без каких-либо специальных денежных ассигнований. В мае 1930 г. комсомольцы пришли в Воронежский областной комитет ВЛКСМ, они поставили вопрос об открытии школы и получили первые 5 000 рублей на ремонт бывшего разрушенного помещичьего веневитиновского дома.

Вопрос об организации школы десятки раз ставился на общих

собраниях колхозников с. Ново-Животинного и д. Моховатки, на заседаниях правлений колхозов и на заседании районных организаций. Новоживотинновцы и моховаткинцы устраивали несколько субботников и воскресников по строительству школы.

В июле 1932 г. дирекция школы провела культконференцию колхозников и колхозниц по вопросу организации новой школы. На постройку школы колхоз «Красный Октябрь» тогда внес 600 рублей и передал в хозяйство школы: 1 лошадь с упряжью, 20 ц сена, 10 поросят, 1 теленка. На этой конференции колхоз «Красный Октябрь» вызвал все окрестные колхозы на соревнование по социалистической помощи школе.

Моховаткинский колхоз «За власть советов» выделил 1 лошадь с повозкой, 1 плуг и передал урожай сена с 1 га. Медовский колхоз имени Молотова сделал то же, что и Моховаткинский.

Отцы школьников — колхозники «Красного Октября» — в свободное от полевых работ время работали на строительстве новой школы.

На 2-й культконференции ближайшие колхозы обязались организовать 3 субботника. На подвозку материалов для строительства новой школы колхоз «Красный Октябрь» выделил 250 подвод, колхоз «За власть советов» 120 подвод и другие колхозы выделили 300 подвод. Школьно-пионерская газета контролировала выполнение решений культконференции и запрашивала председателя Ново-Животинновского сельсовета тов. Петрина: «Когда будет подвезен стройматериал и дрова. Когда будет внесена обещанная сумма в 1 000 рублей на строительство школы». Председателя Хвощеваткинского сельсовета тов. Бочарова и председателя Медовского колхоза тов. Васильева газета спрашивала: «Когда начнете строить общежития для своих ребят». Для ускорения постройки школы комсомольская организация поставила в каждом колхозе дозорные посты по наблюдению за выполнением колхозами взятых ими на себя обязательств.

На строительстве Ново-Животинновской школы проявился подлинный энтузиазм всего населения, учителей и учеников. В строительстве новых двухэтажных кирпичных зданий принимали участие старики-колхозники и их дети. На строительство школы мобилизовали все внутренние ресурсы. Например, при нехватке кирпича разобрали кирпичную каменную ограду около церкви и вложили старые кирпичи в стены двухэтажного здания школы.

Учащаяся колхозная молодежь проводила большую творческую работу как в школе, так и в колхозах.

Перед нами лежат три номера печатной газеты «Ударник» комсомольцев и пионеров Ново-Животинновской школы, выпущенной в 1932 г. тиражом в 1 000 экземпляров. На этих номерах газеты имеются подписи ответственных редакторов и членов редколлегии: Федорова В., Ковальской Д., Петрина Н. и Недосейкина А. (все ученики — дети колхозников с. Ново-Животинного).

В школьной ученической газете имеются десятки интереснейших статей о жизни школы и колхозов. Газета упрекала комсомольскую ячейку и пионербазу за плохую помощь отстающим.

О своей работе и помощи своих отцов-колхозников в строительстве новой школы новоживотинновские комсомольцы, пионеры-школьники в 1932 г. посылали рапорт районным и областным организациям, в котором писали:

«Мы начали строить школу, так как нам было негде заниматься. Мы сами рыли котлованы, собирали гвозди, подвозили кирпич из кулацких хат».

В настоящее время стоимость всего имущества и пособий Ново-Животинновского учебного городка оценивается более чем в 600 000 рублей.

Учебный городок имеет 15 учебных, жилых и хозяйственных построек. Учебные и жилые здания имеют площадь пола 2 500 кв. м.

В двух корпусах имеется: 12 классных комнат 432 кв. м
6 учебных кабинетов 222 кв. м
3 комнаты мастерских 85 кв. м

При школе имеется свое небольшое учебное хозяйство на 10 га. В учебном хозяйстве имеется плодовый сад в 4,5 га и небольшой плодовый питомник.

Школа имела на 1 января 1936 г. учебного, технического и механического оборудования на 48 411 рублей.

При школе имеется два киноаппарата, радиоузел с громкоговорящими установками и хорошая библиотека, в которой на 1 июня 1937 г. было 4 000 книг (учебники, детская литература, классики и учебные пособия).

Ново-Животинновская школа за 1935 г. имела бюджет в 125 030 рублей, получаемый из районного и областного бюджетов. За 1934 г. и 1935 г. школа имела следующие фактические статьи расхода:

	В 1934 г.	В 1935 г.
На зарплату всем служащим школы (с соцстрахом)	41 075 руб.	52 000 руб.
В том числе педагогическому персоналу	34 295 »	40 000 »
Административно-хозяйственные расходы	2 333 »	9 890 »
Учебные расходы (экскурсии и др.)	4 176 »	5 300 »
Приобретение и ремонт учебно-хозяйственного инвентаря	5 030 »	6 600 »
Материальная помощь учащимся	1 915 »	3 600 »
Новое строительство	11 295 »	48 000 »

Педагогический персонал школы состоит из 18 преподавателей.

За последние три года количество учащихся в Ново-Животинновской школе увеличилось более чем в два раза.

В 1933/34 учебном году было учащихся 173 чел.
« 1934/35 » » » » 311 »
» 1935/36 » » » » 328 »

В числе 328 учащихся было 177 мальчиков (54%) и 151 девочка (46%). В 1936 г. ученики Ново-Животинновской школы по классам распределялись так:

В I классе	35 (10,6%)	В VI классе	50 (15,2%)
» II »	26 (7,9%)	» VII »	34 (10,4%)
» III »	38 (11,6%)	» VIII »	16 (4,8%)
» IV »	32 (9,7%)	» IX »	22 (7,0%)
» V »	75 (22,8%)		
		Всего	328 (100%)

В 1936 г. в школе были параллельные V и VI классы. С 1 сентября 1937 г. начал функционировать X класс.

Большой интерес представляет возрастный состав учеников Ново-Животинновской школы:

7 лет	2 ученика	14 лет	30 учеников
8 »	22 »	15 »	33 »
9 »	26 »	16 »	12 »
10 »	34 »	17 »	13 »
11 »	24 »	18 »	14 »
12 »	69 »	19 »	3 »
13 »	46 »		
		Итого	328 учеников

Одна треть всех учеников имеют возраст от 14 лет до 19 лет (105 учеников). Только рост зажиточной и культурной жизни

в колхозах мог создать такую возможность учебы для крестьянских детей.

Ученики старших классов (160 человек) активно работают в различных кружках: Осоавиахима, стрелковом, ГТО, драматическом, фото, музыкальном и др. Школа имеет свой духовой оркестр и кружок юных пианистов.

В 1936/37 учебном году в I и II классе среди учеников (7—10-летнего возраста) было 39 октябрят, в III и в других старших классах было 119 пионеров и в IX классе среди учеников (в возрасте от 16 до 19 лет) 14 членов Коммунистического союза молодежи.

До революции «влияние школы на культурный уровень населения, — писал Шингарев, — не могло сказаться резко, а всесильный гнет нужды являлся здесь более могучим хозяином и учителем».

Теперь, при колхозном строе, 328 школьников (имеющих возраст от 8 до 19 лет) оказывают огромное влияние на повышение культурного уровня населения с. Ново-Животинного и д. Моховатки.

Количество учителей увеличилось ровно в 11 раз по сравнению с 1917 и 1926 гг. Количество учеников увеличилось в 13 раз по сравнению с 1917 г. и в 7 раз по сравнению с 1926 г. До революции только в 22 семействах были школьники. В 1936 г. количество семейств, имеющих школьников, увеличилось до 158.

Число семейств с учениками:

	с 1 чел.	с 2 чел.	с 3 чел.	с 4 чел.	с 5 чел.	с 6 чел.	Всего семейств с учениками
До 1917 г.	19	3	—	—	—	—	22
В 1926 г.	64	13	1	—	—	—	78
» 1936 г.	62	58	31	5	1	1	158

Всего лишь 10 лет назад школой было охвачено по с. Ново-Животинному 47% и по Моховатке 45% детей школьного возраста (из подворного обследования 1926 г.).

От этого печального явления остались одни воспоминания. При колхозном строе школы не только охватывают всех детей школьного возраста, но и сама учеба по качеству во много раз стоит выше, чем она была раньше.

В 1901 г. школа имела 24 ученика, которые в среднем учились по 1½ года.

В 1926 г. школы имели 44 ученика, которые учились в среднем по 2 года.

В 1936 г. школы имели 328 учеников, которые учились в среднем по 5 лет.

До колхозного строя в с. Ново-Животинном и д. Моховатке не было ни одного человека с средним и тем более с высшим образованием.

Теперь из Ново-Животинного и Моховатки вышли свои инженеры, землемеры, летчики, комбайнеры, трактористы, шоферы, журналисты, редакторы, библиотекари и другие специалисты.

Федоров Владимир в 1926 г. поступил на рабфак при Тимирязевской с.-х. академии. В 1936 г. он окончил инженерный факультет Тимирязевской с.-х. академии. Федоров, получивший диплом инженера 1-й степени, назначен Наркомземом СССР на работу в Ленинградскую область и работает теперь инженером-механизатором Старорусской МТС.

Усков Сергей в 1928 г. поступил на Московский рабфак имени Калинина при Межевом институте. По окончании рабфака был в Красной армии. Теперь работает летчиком-наблюдателем.

Котов Сергей окончил семилетку. Был учителем в соседнем селе Старо-Животинном. Затем работал в политотделе Рамонь-ской селекционной станции. В настоящее время работает заместителем редактора Березовской районной газеты «За большевистский урожай». Тов. Котов сотрудничает в областной Воронежской газете. Он часто в газетах помещает свои стихи и статьи.

Десятки колхозников и колхозниц поехали учиться дальше в Воронеж, Москву и другие города и работают в советских организациях.

Федорова Варвара учится на последнем, IV курсе в Боровском землеустроительном техникуме Московской области.

Петрин Козьма окончил фабзауч и работал счетоводом. В 1935 г. поступил учиться в Московский землеустроительный техникум.

Ускова Феня окончила Воронежский дошкольный педагогический техникум. Работает в образцовом детском саду г. Моршанска.

Усачев Егор окончил фабзауч и курсы комбайнеров. Работает комбайнером МТС.

Федоров Иван окончил планово-экономические курсы. Работает плановиком-экономистом в Москве.

Михайлов Петр окончил курсы, работает шофером МТС.

Молошникова Лиза учится в дошкольном техникуме.

Королева Елена учится в Московском библиотечном техникуме.

Гребенщиков Иван и Фомин Иван окончили курсы счетоводства. Работают счетоводами МТС.

Сафонов Иван учится на III курсе в авиатехникуме.

Федоров Павел работает весовщиком на ст. Графская Ю.-В. ж. д. (стахановец).

Ковальский Василий, после окончания Ново-Животинновской школы, работает бухгалтером Московской Рублевской водопроводной станции.

Ковальский Николай работает в Воронежской милиции.

Ковальский Сергей — лейтенант Красной армии.

Муковнин Николай работает счетоводом в соседнем колхозе д. Стублищ.

Муковнин Петр работает в фельдъегерском корпусе войск НКВД.

Усков Александр (стахановец) был трактористом в войсковых частях ДВК. Демобилизовался из Красной армии в 1934 г. Работает теперь токарем-шлифовальщиком на авторемонтном заводе.

Королев Николай работает счетоводом в Ново-Животинновском сельсовете.

Усачев, Гончаров и Петрин работают председателями колхозов имени В. М. Молотова, имени К. Е. Ворошилова (в соседних селениях).

Комсомолец Сергей Котов (заместитель ответственного редактора районной газеты «За большевистский урожай»), оказавший большую помощь в сборе материалов от бывших новоживотинновских колхозников, работающих в других селениях и городах, написал стихотворение:

«Не Октябрь бы —
Гнуть бы шею на врагов.
Вот созвать бы нам собрание
Всех известных земляков (с. Ново-Животинного).
Их бы собралось десятки —
Инженеров, летчиков, врачей,
Никакие тут тетрадки
Слов не вместят родины моей.
Вот и песню я пою,
Славлю знамя Октября.
Во все горло говорю:
Здравствуй, родина моя!»

Ученики IX класса Ново-Животинновской средней школы, перешедшие в X класс, все уверены, что им обеспечена широкая дорога в высшую школу. Они хотят учиться на врачей, педагогов, летчиков, математиков, химиков, художников. Всего в X класс перешло 18 человек (из них 14 человек комсомольцы). Вот счастливая молодежь нашей страны.

1 июля 1937 г. в Березовской районной газете «За большевистский урожай» (№ 63/439) помещена небольшая статья учеников-десятиклассников Ново-Животинновской школы:

«Мы перешли в X класс. Радостно носить почетное звание десятиклассника. Еще один год, и мы покинем стены родной школы. Все мы наметили, куда пойдем после окончания средней школы. Катя Васильева хочет поступить в Мединститут, чтобы стать врачом; Маруся Королева пойдет в Пединститут; Антон Васильев мечтает стать инженером-машиностроителем; Недосейкин Михаил — преподавателем истории; Колтакова Ульяна — летчицей; Аржаных Тимофей думает посвятить себя математическим наукам.

«Мы твердо решили в X классе учиться только на «хорошо» и «отлично». Мы гордимся тем, что на нас вышла честь стать первыми выпускниками средней школы села Ново-Животинного, бывшей «вымирающей» деревни».

Освобожденное колхозное крестьянство освобождается и от религиозного дурмана и суеверий. Теперь уже нет тех суеверий, о которых писал Шингарев.

В 1926 г. в Ново-Животинном и в Моховатке насчитывались еще сотни крестьян и крестьянок, которые ходили в церковь и соблюдали церковные посты.

Победа колхозного строя помогла разоблачить религиозный дурман.

1 мая 1931 г. была составлена большая «петиция» за подписями 462 граждан — колхозников и единоличников Ново-Животинновского сельсовета — о закрытии церкви. На это коллективное заявление районные и областные организации долго не отвечали. Не дожидаясь ответа, колхозники в 1932 г. церковь приспособили под колхозное зернохранилище.

Надо отметить, что антирелигиозная работа сейчас поставлена еще плохо. Партийная и комсомольская организации, а также работники школ почти не занимаются антирелигиозной пропагандой. В 1934 г. центральный антирелигиозный музей посылал

Рис. 25. Почта в колхозе «Красный Октябрь».

Рис. 26. Библиотека в с. Ново-Животинном.

в с. Ново-Животинное своих работников Кривылева и Глебского. Эти два работника, пробывшие там в течение 26 дней, не оставили никакого следа о своей работе.

С июля 1933 г. ежегодно в с. Ново-Животинном воронежские заводские организации завода имени Коминтерна организуют пионерский лагерь. Лагерь из 150 городских детей-пионеров размещается в бывшей церкви, которая, по определению врачей, оказалась неплохим летним жилищем.

Руководители пионерского лагеря в Ново-Животинном организуют летний театр-цирк, привозят из города музыкальные инструменты и духовой оркестр. В пионерлагере работали постоянно свой врач и несколько педагогов.

Городские дети-пионеры в Ново-Животинном каждый день наблюдали за всеми процессами с.-х. труда в поле, в саду, в огороде, на бахчах, на молочной ферме, на свинарнике и на конюшне. Они помогали колхозу «Красный Октябрь» в борьбе с с.-х. вредителями и в сборе колосьев в период уборки озимых хлебов и пр.

Между колхозом и пионерами, детьми воронежских рабочих, установились исключительно дружеские отношения. Колхоз продает пионерлагерю с.-х. продукты (с огорода и с молочной фермы) по удешевленным ценам.

Пионеры в первый же день своего прибытия, в 1933 г., приняли в свою среду 10 новоживотинновских детей, которые вместе с ними отдыхали, учились, гуляли, играли и жили радостной коллективной жизнью.

Летом 1936 г. в Ново-Животинном было организовано два сбора пионерлагеря (на 300 детей пионеров).

До Октябрьской революции в с. Ново-Животинном и д. Моховатке о чтении газет и журналов говорить не приходилось. Теперь, с общим ростом грамотности и культурности населения, идет неуклонный рост культурных запросов. Если в 1926 г. в с. Ново-Животинном и д. Моховатке выписывали газету только 18 крестьян-домохозяев, то в 1936 г. 143 колхозника получали 129 газет и 14 журналов (центральных 59, областных 18, районную газету 18, пионерскую газету 33).

Летом 1936 г. в с. Ново-Животинном было радиофицировано 40 домов колхозников (через районный радиоцентр). Две сотни колхозников и колхозниц каждый день слушают в своих избах последние известия, лекции и концерты.

По постановлению Воронежского областного исполнительного комитета (от июля 1936 г.), все дома колхозников с. Ново-Животинного и д. Моховатки должны быть радиофицированы в 1937 г.

Новоживотинновские и моховаткинские колхозники и колхозницы чувствуют повседневную материнскую заботу коммунистической партии и ее вождя товарища Сталина к ним и их детям.

ЗАБОТА О МАТЕРИ И ДЕТЯХ

Советское правительство ежегодно отпускает колоссальные средства на охрану материнства и младенчества. В 1936 г. по декрету о запрещении абортов и помощи роженицам было ассигновано дополнительно 693 миллиона рублей (к ранее утвержденным 1 миллиарду 481 миллиону рублей). Только за один 1936 г. вновь отстроены тысячи детских яслей, детских садов и родильных домов.

Забота о детях и осуществление сталинского медицинского строительства нашли отражение и на территории Ново-Животинновского сельсовета.

В Ново-Животинном в январе 1936 г. был открыт родильный дом, который обслуживает с. Ново-Животинное, д. Моховатку, д. Медовку, д. Борисевку. Родильный дом вначале был организован в бывшем кулацком доме, который был заново переоборудован. В родильном доме работает опытная, с тридцатилетним практическим стажем, акушерка тов. М. Н. Бучнева. В 1937 г. под родильный дом выстроено новое комфортабельное здание.

«Теперь в Ново-Животинном все бабки отбабчились. Все беременные женщины обращаются ко мне и желают родить только в родильном доме», — говорит акушерка Мария Николаевна Бучнева.

Акушерка Бучнева М. Н. ведет большую разъяснительную работу среди населения по санитарно-медицинскому минимуму знаний. Бучнева регулярно посещает беременных женщин и дает им медицинские советы.

По предложению товарища Сталина на Втором Всесоюзном съезде колхозников-ударников в устав с.-х. артели внесен специальный пункт о предоставлении колхозницам отпусков по беремен-

ности с начислением им среднего месячного количества выработанных ранее трудодней.

В колхозах дети окружены любовью и лаской. В колхозных селениях нет больше нищенства и обездоленных сирот.

Председатель моховаткинского колхоза «За власть советов» тов. Фетисов привел пример заботы колхоза о детях:

«В тот год, когда мы организовывали колхоз, в нашей деревне Моховатке умер односельчанин Семен Карпович Михайлов. После его смерти остались без отца и без матери трое детей. Мы тогда решили взять на общее иждивение этих трех сирот. Мы, колхозники, на деле стали для них новыми родителями, т. е. проявили к ним родительскую заботу. Теперь уже двое из Михайловых — Катя и Сеня — стали взрослыми. Они уже работают в колхозе и выработали по 150 трудодней. Меньшая их сестренка ходит в школу. Из колхоза мы дали им хорошую корову и обеспечиваем их полностью продуктами питания. Если бы не колхоз, они были бы беспризорными. Если бы не Советская власть, они погибли бы от голода».

О РАБОТЕ ДЕТСКИХ ЯСЛЕЙ

В 1933 г. в колхозе «Красный Октябрь» с. Ново-Животинного организовались детские ясли. Как и родильный дом, детясли были открыты в бывшем кулацком доме. В доме имеется 4 комнаты (две детских спальни, столовая и кухня). В детских спальнях имеются хорошие кроватки с матрацами, подушками и чистым постельным бельем. В столовой — большой стол, покрытый чистой клеенкой, вокруг стола поставлены хорошие детские стулья. В комнате, где играют дети, на полу разостлан большой ковер. Для детей имеется дворик с большим количеством игрушек. Детские ясли в летние месяцы обслуживают до 30 детей в возрасте от 1½ месяцев до 4 лет. Постоянный персонал детских яслей состоит из заведующей, медицинской сестры, воспитательницы, няни и уборщицы.

Рабочий день в детских яслях начинается со сбора детей с 7 час. утра. В 9 час. дети завтракают, в 12 час. 30 мин. — обедают, с 2 до 4 час. спят, в 5 час. 30 мин. — полдник. Родители берут детей домой после 6 час. вечера.

Ново-Животинновские детясли содержатся колхозом. Правление колхоза в первой половине 1936 г. выдало детяслям: ржаной муки 5 ц, пшеничной муки 3 ц, пшена 2 ц, сахару 10 кг, мяса 26 кг,

капусты 10 кг, молока 250 л и 800 рублей на покупку других продуктов. Кроме этого, сами родители оказывают детяслям большую помощь. Они приносят молоко и яйца. Дети в Ново-Животинновских яслях чувствуют себя лучше, чем дома. Хорошее питание, заботливый уход, наблюдение врача свели на нет детские заболевания. Медицинский осмотр детей производится врачом из районной консультации. В детских яслях ни одного случая каких-либо эпидемических заболеваний.

О РАБОТЕ ДЕТСКОГО САДА

В Ново-Животинном организован образцовый детский сад, охватывающий большое количество детей. Советская власть дала детям счастливое и веселое детство. Матери-колхозницы, отводя ребенка в детский сад, уверены, что их ребенку обеспечен заботливый и культурный уход.

Детский сад в Ново-Животинновском колхозе организовался в 1931 г. Детсад работает круглый год и рассчитан на охват 75 детей — дошкольников с 3 до 8 лет. В летние месяцы 1936 г. детсад обслуживал до 85 детей.

В младшей группе	(от 3 до 5 лет)	29
» средней »	(от 5 до 7 лет)	27
» старшей »	(от 7 до 8 лет)	29

Детсад помещается в большом здании из трех комнат и отдельной кухни. В комнатах детсада имеются ковры, картины, портреты и много всевозможных игрушек. В детском саду работают три педагога, которые ведут большую воспитательную работу.

Дети новоживотинновских колхозников проводят время в детсаду с утра до позднего вечера (с 9 час. утра до 8 час. вечера). Здесь дети во-время завтракают, обедают и ужинают.

Детсад имеет дневной распорядок:

В 9 час. — моют руки и чистят зубы	В 1 час 30 мин. — обед
В 9 час. 15 мин. — утренняя гимнастика	С 2 час. до 4 час. — сон
В 9 час. 30 мин. — завтрак	В 4 час. 30 мин. — чай
В 10 час. — игры или чтение	С 5 час. до 7 час. — игры
В 10 час. 30 мин. — гуляние	В 7 час. — ужин

Дети строго по режиму выполняют «мертвый час» и много гуляют со своими руководительницами. Здесь дети привыкли к соблюдению требований санитарии и гигиены. Они чистят зубы, моют

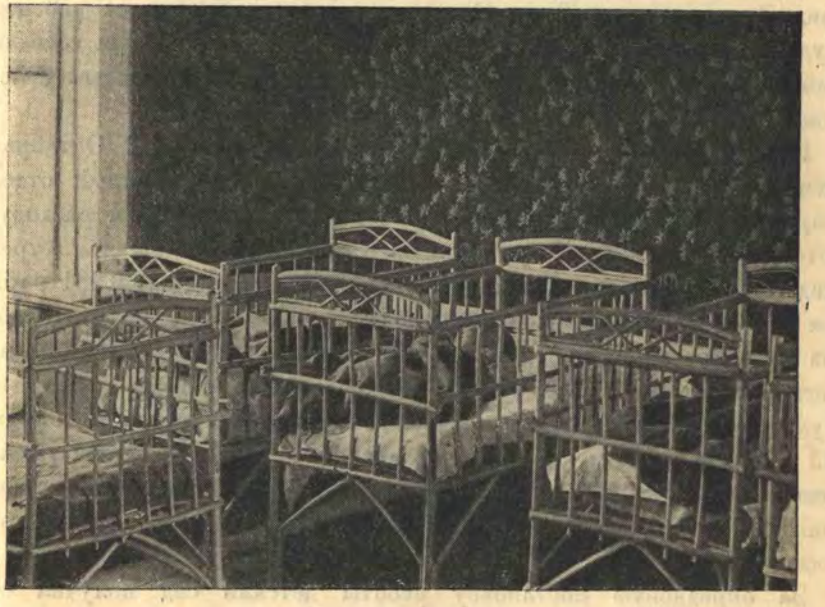

Рис. 27. Детясли.

руки перед едой, моют ноги перед сном. Устраивают смотр — проверку чистоты рук и ногтей.

От правильного, своевременного культурного, заботливого ухода новоживотинновские дети выглядят бодрыми и здоровыми.

С 1931 по 1936 г. Ново-Животинновский детсад воспитал и подготовил около 100 учеников в Ново-Животинновскую школу. Дети, находившиеся в детсаду, своим развитием отличаются от детей, не посещавших детсад. Они более развиты и дисциплинированы.

В первые годы революции и в первый год организации колхоза новоживотинновские колхозники и колхозницы (так же как и в других колхозах) не верили в устройство детских учреждений. Многие матери даже и слышать не хотели о детском саде.

Теперь эти же самые матери-колхозницы просто не представляют себе другого порядка, другой жизни — без детского сада и без детских яслей.

Детский сад оказывает огромную помощь матери в воспитании ребенка и освобождает ее время для более производительного труда и для культурного роста.

Оставляя ребенка в детском саду, колхозница-мать совершенно спокойно идет на работу. Она не думает о том, что ее ребенок будет голодный и из-за недосмотра дряхлой старухи или соседки может подвергнуться несчастному случаю, что было частым явлением в условиях единоличной деревни.

Годовой бюджет детского сада в колхозе «Красный Октябрь» исчисляется в 30 350 рублей. Деньги отпускает районный отдел народного образования и правление колхоза. Эти деньги расходуются: на зарплату 7 работников (заведующего детсадом, трех педагогов-руководителей, завхоза, повара и уборщицы) 9 981 руб.; на административно-хозяйственные расходы 1 406 рублей; на приобретение инвентаря и игрушек — 7 756 рублей и на питание детей — 10 000 рублей. В дополнение к этим денежным суммам на питание детей правление колхоза отпустило в 1936 г. 13 ц пшена, 17 ц муки, 1 ц гороха и 150 кг мяса. Родители также оказывали помощь детсаду в улучшении питания. От коров, находящихся в подсобных хозяйствах колхозников, они дали детсаду 495 л молока.

За образцовую постановку работы детский сад получил от Наркомпроса РСФСР в премию ковры, наволочки, учебные пособия и игрушки на 5 тысяч рублей.

Ново-Животинновский детский сад

Рис. 28. Танцы колхозниц. Вверху слева направо: Катя Аржаных, Надя Петрина, Маруся Ускова, Надя Ускова.

На конкретном примере Ново-Животинновского детсада и детских яслей можно видеть, какую большую помощь оказывает Советское правительство колхозникам.

Вот что пишет из Ново-Животинного врач А. В. Оралов:

«Особенно хорошо обстоит дело в Ново-Животинном с обслуживанием детского населения. Образцовый детский сад, обслуживающий 75 детей. Детские ясли постоянного типа, обслуживающие 30 детей.

В 1937 г. в Ново-Животинном будут построены новые детские ясли на 50 человек детей. Часть оборудования для них уже получили (20 кроваток, стулья, столы, шкафы, белье, одежду, простыни и др). Прислана медсестра. С января 1937 г. утверждена смета на открытие в Ново-Животинном консультации для женщин и детей.

При детяслях будет открыта молочная кухня. Все это резко изменит картину и без того неплохую в деле детского воспитания.

У нас открыт новый родильный дом, построенный по всем правилам науки и техники. Навсегда покончили с бабками-повитухами и родами на дому, в некультурной обстановке.

Есть в Облздравотделе наметка в 1937 г. открыть у нас в Ново-Животинном при амбулатории зубоврачебный кабинет и стационар на 7—10 коек. К 1 января 1937 г. закончили строительство Ново-Животинновской аптеки. Вот какое большое культурное строительство идет в бывших «вымирающих деревнях».

Сталинскую заботу о детях чувствуют счастливые советские матери. Колхозница Моховаткинского колхоза «За власть советов» тов. Журавлева А. И. при обсуждении «нового закона об абортах» сказала:

«Я вот родила 7 детей — горжусь ими. Здоровье у меня великолепное, не в пример тем, кто делает аборты».

«Не подберу слов, — сказала она, — чтобы выразить благодарность Советской власти и дорогому товарищу Сталину за то большое внимание, которое он уделяет нам — женщинам».

Колхозница с. Ново-Животинного Михайлова Ирина Васильевна получила государственное пособие в 2 000 рублей. При получении этого пособия Ирина Васильевна просто и выразительно заявила:

«Я не знаю, как и чем благодарить дорогого нашего товарища Сталина. Ведь ни в какой стране не дают денег за многодетность».

СМЕРТНОСТЬ, РОЖДАЕМОСТЬ И РОСТ НАСЕЛЕНИЯ

В дореволюционный период прямым следствием голодовки, недоедания, вредных нездоровых промыслов, тяжелого труда на помещичьих полях население с. Ново-Животинного, д. Моховатки и тысяч других подобных им селений вымирало.

Из 42 лет (с 1876 по 1917 г.) в с. Ново-Животинном было 12 лет, когда смертность превышала рождаемость, и свыше десятка таких лет, когда количество смертей равнялось количеству рождений.

До революции в с. Ново-Животинном и д. Моховатке медицинская помощь стояла на очень низком уровне. Вот что писал об этом врач А. И. Шингарев:

«...Население обоих селений, как почти и всех селений Российской империи, имеет и свою собственную медицину, свой медицинский персонал и свои мероприятия. Там, где участковая медицина стоит недостаточно высоко... выступает на первый план собственная народная медицина и ее представители. Чуть не каждая старая баба в Ново-Животинном и Моховатке бабка-повитуха.

В Ново-Животинном насчитывается 11 бабок-повитух.

Народная медицина в других областях, кроме акушерской, также распространена. Все те же бабки, неизвестно как и откуда почерпающие свои сведения, лечат травками и настоями, дают советы, пригрызают детям грызь, моют их с уголька, заговаривают «сибирку», рожу, зубную боль, отчитывают «порчу», правят вывихнутые и сломанные кости».

До революции самым ближайшим врачебным пунктом была Гнездиловская больничка на 6 коек с амбулаторией. В этой больничке (переданной в 1898 г. в ведение Землянского земства) работала фельдшерица О. А. Веселова, а затем земский врач А. И. Шингарев.

Кроме Гнездиловского врачебного пункта, новоживотинновцы и моховаткинцы в базарные дни ездили в Воронежскую амбулаторию (за 26 км) и в Рамоньскую лечебницу (за 14 км), где прием больных из отдаленных селений производился два раза в неделю.

«В Гнездиловской амбулатории в 1898—1899 и 1900 гг. было зарегистрировано врачами у жителей Животинного и Моховатки 1 355 случаев различных заболеваний, которые распределялись так: в Ново-Животинном 890 случаев, в среднем в 1 год 296 случаев, что составляет 47,0% к населению. В Моховатке 465 случаев, в среднем в 1 год 155 случаев, или 30% ко всему населению».

Этот процент заболеваемости населения по д. Моховатке врач Шингарев признавал близким к средней заболеваемости в 32,4% для Воронежского уезда. Однако заболеваемость в Ново-Животинном была выше этой средней в полтора раза.

Из общей заболеваемости на долю детей приходилось 33,7% всех случаев.

Причины высокой заболеваемости понятны. А. И. Шингарев писал, что «питание жителей здесь, как мы установили, недостаточное, а это и сказывается прежде всего на более слабых элементах населения — детях и стариках».

Заболевания, связанные с расстройством органов пищеварения, в Животинном и Моховатке были почти в 2½ раза выше, чем по всему уезду.

«Весьма неутешительными также являются вдвое большая цифра туберкулезных больных и в полтора раза большее количество нервных заболеваний. Все эти признаки говорят о вырождении населения».

«...дифтерия и инфлюэнция, дающие больше половины всех эпидемических заболеваний (из 57 случаев в Ново-Животинном и из 24 случаев в Моховатке).

Сифилис встречается реже, чем в уезде, главным образом, среди детей раннего возраста и у женщин чаще, чем у мужчин... (в Ново-Животинном 41 и в Моховатке 20 случаев, 4,5% из всех случаев заболеваний)».

Заслуженный деятель медицинских наук В. М. Бронер в предисловии в печатной работе врачей С. Гальперина и Г. Берлин пишет:

«Царская Россия была известна далеко за ее пределами своим

«бытовым сифилисом», наряду с колониальными странами она по размерам распространения «бытового сифилиса» занимала первое место».

В целях более полного освещения заболеваемости населения врач А. И. Шингарев использовал годовые отчеты врача Воронежского городского участка (напечатанные в журнале Воронежских уездных земских собраний). На основе этих данных он писал:

«Паразитические болезни немного выше, чем в уезде... Одна из доминирующих болезненных форм этой группы была чесотка».

«Рахит и истощение у детей, малокровие у женщин являются здесь главными слагающими болезнями».

«Брюшной тиф, появившись в 1892 г. в Ново-Животинном после голодного 1891 г., развился в 1893 г. в большую эпидемию, а в Моховатке дал резкую вспышку, поразив почти $^1/_6$ всего населения».

«Дифтерит, появившись также в 1892 г., разразился со страшной силой в 1893 г., перебрав чуть не поголовно все детское население и выморив... добрую его треть».

«В тот же злополучный 1893 г. развилась и довольно значительная дизентерия как в Животинном, так и в Моховатке».

29 января 1901 г. врач А. И. Шингарев произвел медицинский осмотр всех школьников. Из 33 человек только 5 учеников — 15,1% — оказались здоровыми. У 28 школьников было отмечено 39 болезненных форм (костоеда зубов — 12, малокровие — 6, головная боль — 4, неправильное положение плеч — 9, искривление позвоночника — 2 и др.).

Дореволюционное состояние здравоохранения и медицинской помощи населению характеризовал в кратких словах профессор хирургии Н. Н. Бурденко, выступивший на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов.

Проф. Бурденко Н. Н. от имени 90 000 врачей, профессоров и 1 200 000 медработников, работающих в нашем Советском Союзе, говорил:

«Старшие из нас помнят хорошо эпидемии и голод времен царизма, вырождение целых народов, помнят мелкие суррогаты медицинской помощи, которые получали рабочие и крестьяне».

«Царская Россия была страной с чрезвычайно высокой общей и детской смертностью, с громадной заболеваемостью заразными и другими болезнями».

Выборочные данные из церковных метрических записей по с. Ново-Животинному и д. Моховатке со всей неопровержимостью показывают, что с 1890 г. по 1917 г. было 11 лет, когда число случаев смертности превышало число случаев рождаемости.

Годы	В Ново-Животинном			В Моховатке		
	Рождаемость	Смертность	Величина убыли или прироста населения (абсолютн. числа)	Рождаемость	Смертность	Величина убыли или прироста населения (абсолютн. числа)
1892	29	48	—19	25	23	2
1893	30	63	—33	21	68	—47
1894	30	31	— 1	31	11	20
1895	26	32	— 6	24	16	8
1897	31	36	— 6	34	19	15
1903	37	25	— 8	34	34	0
1906	28	34	— 6	30	18	12
1913	36	39	— 3	26	54	—28
1914	38	26	12	19	35	—16
1916	21	26	— 5	15	15	0
1917	16	21	— 5	18	8	10

Победа Великой Октябрьской социалистической революции привела эти деревни от вымирания к возрождению и расцвету. После победоносного окончания гражданской войны в с. Ново-Животинном и д. Моховатке не было ни одного года, когда смертность превышала бы рождаемость. В с. Ново-Животинном и д. Моховатке за все годы Советской власти шел небывалый рост населения (см. таблицу на стр. 127).

Прирост населения увеличился в десятки раз по сравнению с приростом населения дореволюционной деревни.

Культурней стали жить колхозники, лучше питаться и меньше стало больных. По отчетным данным врача Гнездиловской больницы И. Г. Лаврова и врача Рамоньской больницы А. А. Тергунова (за период с 1924 по 1926 г.) средне-годовое количество случаев больных было в с. Ново-Животинном — 25 и в Моховатке — 49. Заболеваемость населения в с. Ново-Животинном выражалась в 31% (вместо 47% в 1898—1900 гг.).

	Средний годовой прирост на 1 тысячу населения (в процентах)	
	в с. Ново-Животинном	в д. Моховатке
За десятилетие (с 1891 по 1900 г.)	3,03	9,8
» » (с 1901 по 1910 г.)	14,4	20,7
» » (с 1911 по 1920 г.)	1,5	5,2
» » (с 1921 по 1930 г.)	26,4	26,0
» шестилетие (с 1931 по 1936 г.)	28,5	25,5

В 1935 г. врачи С. Е. Гальперин и Г. А. Берлин (из Объединенного Государственного Московского дермато-венерологического института и Воронежского областного кожно-венерологического института) провели углубленное обследование селений Березовского и Вейделевского районов Воронежской области. Одним из главных пунктов этого медицинского исследования была Рамоньская больница (поскольку в ней сохранился богатейший статистический материал известного доктора Хижина за 1889—1893 гг.).

Так вот что мы читаем в исследовательской работе врачей Гальперина С. Е. и Берлина Г. А. («Вымирающая бытовая болезнь», изд. Воронежского областного Книгоиздательства, 1936 г.):

«В центре района, в Рамони, уже нет жалкой больнички на 20 коек для сифилитиков, с одним обслуживающим ее врачом. Теперь в Рамони имеется больница, развернутая в трех больничных корпусах, с хирургическим, гинекологическим, родильным, терапевтическим и инфекционным отделениями. Кроме того, в отдельном корпусе расположена амбулатория, в двух домах прекрасные квартиры для врачей. Все эти здания расположены в чудесном парке, спускающемся к реке».

«В этой больнице работает семь врачей по разным специальностям, к их услугам имеется рентгеновский кабинет, санитарно-бактериологическая лаборатория, физиотерапевтические установки и малярийный пункт. Но среди 70 коек нынешней Рамоньской больницы нет ни одной койки для сифилитиков. В таких койках уже нет надобности».

«Помимо Рамоньской больницы, лечебная сеть района состоит

из двух сельских больниц, четырех врачебных амбулаторий, пяти фельдшерских пунктов, женской и детской консультаций, имеется двое постоянных яслей на 40 детей, 48 сезонных — на 1 800 детей и 1 детский санаторий».

«Всего в районе работает 17 врачей и 31 человек среднего медперсонала».

Гальперин С. Е. и Берлин Г. А. в первую очередь заинтересовались 11 селениями, в которых врач П. П. Хижин в 1889—1893 гг. больше всего имел зарегистрированных случаев венерических заболеваний (например, в с. Орлово было 212 больных сифилисом и в Ново-Животинном — 44, или 7,8% населения). Врачи Гальперин и Берлин за пятилетие 1929—1933 гг. в с. Ново-Животинном отметили только «трех больных с поздней скрытой формой болезни сифилиса». «Цифры обращаемости столь малы и формы заболевания столь безопасны для окружающих, что мы с полным правом можем сказать: в патологии населения этих, некогда обреченных на вымирание селений в настоящее время сифилис никакой роли не играет. Так, в районе, где 40 лет тому назад эпидемический, постоянно существующий сифилис был подлинным бедствием, мы в настоящее время видим неуклонное вымирание этой болезни».

«Бытовой», «эпидемический» сифилис русской деревни для нас, современников социалистического переустройства деревни, бурного ее культурного и экономического роста, является уже «историей» в значительно большей степени, нежели для капиталистических стран Западной Европы. В большей мере, потому что новый строй колхозной жизни, новый культурный ее быт являются гарантией тому, что возврата к прошлому не будет».

«Не будет в Советском Союзе никогда уже «вымирающих деревень», не будет больше никогда пожираемых бытовым сифилисом «курносовок».

В с. Ново-Животинном теперь имеется своя врачебная амбулатория, в которой работает опытный (с большим стажем) врач тов. А. В. Оралов. По материалам врача Оралова А. В., смертность от заразных болезней в советской деревне сократилась в 6 раз. Перед началом учебного 1936/37 г. врач А. В. Оралов произвел медицинский осмотр всех школьников, на основе которого сделано заключение, что подавляющее большинство школьников были здоровыми. Чесотки, экземы, фурункулеза и других кожных заболеваний ни у одного школьника не отмечено.

Исследовательские материалы доктора Шингарева (на основе церковных метрических записей) по группе селений Ново-Животинновского церковного прихода свидетельствовали, что за 25 лет (с 1876—1900 гг). было 3 124 родившихся и 3 005 умерших (на полторы тысячи жителей).

В старой, дореволюционной деревне общее превышение рождаемости над смертностью (за 25-летний период) составляет меньше 4%.

Тогда как в Советской деревне за последние 10 лет, по данным загсовских записей Ново-Животинновского сельсовета, рождаемость превышает смертность более чем в два с половиной раза.

Всем трудящимся нашей социалистической родины предоставлена бесплатная медицинская помощь всех видов и специальностей, с развитием предупредительных мероприятий от заболеваний. В результате мероприятий партии и советской власти резко снизилась общая и детская смертность. Огромнейшим достижением Советской власти является высокий прирост населения. В нашей стране прирост населения идет во много раз быстрее, чем в западноевропейских странах.

* *
*

Новоживотинновцы и моховаткинцы торжественно готовятся к встрече XX годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Вместе со всем многомиллионным советским народом они подводят итоги великих побед, одержанных под руководством партии Ленина — Сталина.

Они готовятся к великому историческому дню — 12 декабря — к выборам в Верховный Совет СССР. Новоживотинновцы и моховаткинцы будут голосовать за лучших людей Советской страны, до конца преданных делу Ленина — Сталина.

О ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЖИЗНИ ДРУГИХ СЕЛЕНИЙ

Сотни и тысячи селений и деревень все еще именуются на XX году Великой Октябрьской социалистической революции старыми названиями, присвоенными им бывшими их владельцами — помещиками. В справочной книге о населенных местах по Воронежской губернии значатся характерные названия для царской Российской империи слобод, селений и деревень: Голодаевка, Голопузовка, Гнилая, Гнилуша, Горелка, Горшечная, Грязновка, Вшивая, Дуровка, Заикино, Землянка, Знобиловка, Зябловка, Клеповка, Кобыленка, Котуховка, Кулешовка, Лягушевка, Мазовка, Медвежья, Могиловка, Мокрец, Мокрянка, Мужичья, Несолоновка, Оторвановка, Песковатка, Песчанка, Погановка, Погореловка, Подановка, Пустоваловка, Рвачевка, Самодуровка, Свинолуповка, Свинюха, Свинячье, Собакино, Солдатская, Ссыльное, Студенки, Таракановка, Трусовка, Хворостянка, Хвощеватка, Чертовицкое, Шалаевка, Шаталовка и т. п.

В десятках справочников по другим бывшим губерниям мы находим подобные же названия селений: Еголдаево, Дерюгино, Дракино, Дурасово, Дурни, Дубасово, Земляное, Градовка, Горелое, Горетово, Гнилово, Голошевка, Животинка, Заднево, Коростово, Кобылино, Лягушино, Лыкошино, Лаптево, Мокрое, Мача, Мокрицы, Соха, Сошкино, Стегаловка, Сукино, Псарево и тысяча подобных названий.

Сотни и тысячи селений получили от попов церковные названия, которые можно отыскать в каждом бывшем уезде и в бывшей волости: Архангельское, Богородское, Воскресенское, Вознесенское, Успенское, Троицкое, Богомолово, Богоявленское и др.

Все эти названия селений, порою смешные, характеризовали отношение помещичье-царского строя к деревне.

Тысяча таких названий, как-то: Голодаевка, Неурожайка, Гореловка, Грязновка, Голошовка, Знобиловка, Подановка, Стегаловка, Дубасовка и др., соответствовали действительному состоянию дореволюционной деревни.

Ново-Животинное и Моховатка не были каким-либо исключением среди тысячей им подобных селений и деревень царской России. Целыми столетиями крестьяне находились под гнетом помещиков, кулаков, купцов и капиталистов. Проходили века, а деревня все оставалась голодной, холодной, забитой, невежественной, неграмотной, убогой деревней.

«...сотни лет жили люди по-старинке, шли по старому пути, гнули спину перед кулаком и помещиком...» (И. Сталин).

Русские писатели и поэты очень ярко отразили в своих литературных произведениях жизнь дореволюционной деревни.

Великий русский поэт А. С. Пушкин писал в 1819 г. о «невежестве», «губительном позоре», о «диком барстве» и «беззаконии» (в стихотворении «Деревня»):

«Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде невежества губительный позор.
Не видя слез, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой,
Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого владельца.
Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея,
Здесь девы юные цветут
Для прихоти развратного злодея...»

. . . . . .

«Из хижины родной идут собой умножить
Дворовые толпы измученных рабов.
Увижу-ль я, друзья, народ неугнетенный
И рабство падшее и падшего царя,
И над отечеством свободы просвещенной
Взойдет ли, наконец, прекрасная заря?»

Поэт Н. А. Некрасов отразил жизнь русской деревни в период с 1845 г. по 1877 г. После «освободительной реформы» 1861 г. Н. А. Некрасов писал:

«В жизни крестьянина, ныне свободного,
Бедность, невежество, мрак.
Где же ты, тайна довольства народного»?

* *
*

«Деревенские русские люди
...с выражением надежды и муки.
Загорелые лица и руки,
Армячишко худой на плечах,
По котомке на спинах согнутых,
Крест на шее и кровь на ногах,
В самодельные лапти обутых».

* *
*

«Холодно, голодно в нашем селении,
Утро печальное — сырость, туман,
Колокол глухо гудит в отдалении,
В церковь зовет прихожан».

. . . . . .

«Все население, старо и молодо,
С плачем поклоны кладет,
О прекращении лютого голода
Молится жарко народ».

(Из стихотворения «Молебен» — 1876 г., стр. 387, Н. А. Некрасов. «Избранные стихотворения», Гослитиздат, Москва, 1935 г., под редакцией Н. С. Ашукина).

«Крестьяне от земли, кормилицы своей,
Бегут под бременем налогов
И пропиваются в конец по кабакам,
И пьяным по колено море...»

(Из стихотворения «Что нового», 1874 г., стр. 383).

«Подобно муравью, трудолюбив мужик:

. . . . . .

В работах полевых чуть не по суткам целым.
Не только мужики здесь преданы труду,
Но даже дети их, беременные бабы —

Все терпят общую, по их словам, «страду»
И грустно видеть, как иные бледны, слабы!»

(Отрывки «Из путевых записок графа Гаранского», 1853 г., стр. 86).

«Ветер шатает избенку убогую,
Весь развалился овин...

. . . . . .

В осень ненастную, в зиму холодную
Кто запасет мне дровец?

. . . . . .

Скоро избенка совсем расшатается,
Некому поле вспахать.
В город сбирается Марья Романовна,
По-миру сил нет ходить...»

(Из стихотворения «Деревня», 1853 г., стр. 77).

Из года в год повторялись стихийные бедствия — неурожаи, пожары и болезни крестьянского населения.

Поэт И. С. Никитин, хорошо знавший быт неприглядной деревни, где царила вековая нужда, невежество и бесправие, писал:

«И вечерней, и ранней порою
Много старцев, и вдов, и сирот
Под окошками ходит с сумою,
Христа-ради на помощь зовет.

. . . . . .

Тяжела и горька твоя доля,
Бесприютный, оборванный люд!

. . . . . .

Но беднее и хуже есть нищий:
Не пойдет он просить под окном.
Целый век, из одежды да пищи,
Он работает ночью и днем.

Спит в лачужке, на грязной соломе,
Богатырь в безысходной беде,
Крепче камня в несносной истоме,
Крепче меди в кровавой нужде.

По-смерть зерна он в землю бросает,
По-смерть жнет, а нужда продает;
О нем облако слезы роняет,
Про тоску его буря поет».

(Стихотворение «Нищий», 1849—1856 гг.).
Стр. 110, И. С. Никитин, выпуск 1. Лирика. Г. Воронеж, Гос. издательство, 1922 г., под редакцией А. М. Путянцева.

«Тяжкий крест несем мы, братья,
Мысль убита, рот зажат,
. . . . . .
Русь под гнетом, Русь болеет;
. . . . . .
Нет в тебе добра и мира,
Царство скорби и цепей,
Царство взяток и мундира,
Царство палок и плетей».

(Стихотворение неизвестных годов, стр. 142).

До самого Октября 1917 г. в деревне господствовал произвол помещика, урядника, стражника, старшины и старосты. Староста и старшина подбирались из кулаков и мироедов, которые душили и грабили бедняцкие и середняцкие крестьянские хозяйства.

Вместо школ и больниц в деревне насаждались монастыри, церкви, трактиры, винные лавочки и кабаки.

Освободить трудовое крестьянство от всякого гнета и от всякой эксплоатации человека человеком мог только рабочий класс под руководством коммунистической партии, партии Ленина — Сталина, взявший власть в Октябре 1917 г.

ОТ ЕДИНОЛИЧНОГО ХОЗЯЙСТВА — К КОЛХОЗНОМУ СТРОЮ

В царской России миллионы российского крестьянства были обречены на разорение и вымирание. Нужда, голод, нищета, бесправие, насилие, унижение, невежество и темнота — вот что было в каждой деревне.

Книга А. И. Шингарева «Вымирающая деревня» (полный текст которой напечатан в нашей книге) показывает каторжную жизнь крестьян с. Ново-Животинного и д. Моховатки при господстве помещика. Нисколько не лучше жили крестьяне и в десятках тысяч других деревень.

Колхозники из колхоза имени Ленина Оренбургского района с ужасом вспоминают прошлую свою батрацкую жизнь у помещика Хусаинова, который в их районе был некоронованным царьком. Батраки завидовали помещичьим собакам, которых Хусаинов кормил лучше, чем людей, работающих у него. Они не забудут того случая, когда на псарне замерз щенок. Хусаинов за этот случай избил рабочего и оторвал ему уши.

И только благодаря советской власти хусаиновские батраки теперь пришли к светлой, радостной жизни. Они организовали совершенно новый колхозный поселок, в котором имеется электричество, водопровод, клуб, радиоузел, школа и медпункт. Колхоз выдал на трудодень по 12 кг хлеба и 2 руб. 50 коп. деньгами. В колхозе имеется 22 тракториста, 6 комбайнеров, 8 шоферов и 5 механиков.

А вот жизнь другой дореволюционной деревни — Иловай-Дмитриевское.

В с. Иловай-Дмитриевское (находившемся в бывш. Тамбовской губернии, в 350 км от г. Москвы, при ст. Богоявленск, Ленинской ж. д.) насчитывалось свыше 1 000 крестьянских дворов.

Иловайцы, как государственные крестьяне, имели земельные наделы в 5—6 раз большие, чем у новоживотинновцев и моховаткинцев.

Тридцать лет назад в с. Иловай насчитывалось свыше сотни курных изб, которые «отапливались по-черному», т. е. не имели дымовых — выходных — труб. К началу империалистической войны в с. Иловай было больше половины дворов безлошадных и бескоровных. Сотни дворов не имели никакого инвентаря. Сотни дворов были беспосевными. Голод и нужда заставляли крестьян продавать свои земельные наделы местным кулакам и купцам.

В с. Иловай из «местных мужиков» выросли купцы-промышленники — Филатовы, Кунины, Дорофеевы и др., которые развили яично-птичий промысел. Во всех окружающих селениях иловайцев иначе не называли, как «яишники» и «курятники».

Сотни безлошадных крестьян с ранней весны до зимы работали «молодцами» на яичных складах и в кормушках. «Куриные купцы» держали все село в своих руках. Они имели холодильники, огромные подвалы для известкования экспортного яйца, кормушки на десятки тысяч кур, паровые мельницы и другие предприятия. Они скупали земли и в столыпинскую реформу построили крупные хутора.

Темная, забитая, религиозная деревня постилась почти круглый год. Вечная крестьянская нужда заставляла крестьянку продавать последнего куренка и собранный десяток яиц.

Сотни крестьянских подвод подвозили в Иловай экспортный товар. Село Иловай считали «богатым торговым селением». Отсюда ежегодно отправляли в Москву, Петербург, Берлин, Лондон сотни вагонов отборного яйца и битой упитанной птицы.

И вот в этом-то «богатом торговом селе» подавляющее большинство крестьян не имели своего хлеба. Сотни дворов жили только на одном картофеле. В зимний период (когда сезонный яично-птичий промысел прекращался) иловайцы подтягивали свои животы, продавали за бесценок последнюю лошадь (у кого она была).

В большом с. Ново-Еголдаево бывш. Рязанской губернии (в 16 км от г. Ряжска) тысяча крестьянских убогих, деревянно-соломенных изб, близко примыкающих друг к другу, растянулись на 5—7 км. У еголдаевцев, так же как и у иловайцев, земледелие не являлось главным средством существования. Издавна здесь развивался тряпичный промысел (сбор утильсырья из сотен окружающих селений).

Из еголдаевских крестьян выросли «тряпичные короли»: Савельевы, Семиковы, Коньковы, Косыревы, Дедовы и др. Эти купцы-промышленники гнали еголдаевских крестьян за сотни километров на сборку-покупку старых тряпок, костей, конского волоса и другого утильсырья. Безлошадные еголдаевцы работали круглый год на складах по сортировке и упаковке тряпья. Еголдаевские тряпичные купцы имели большие склады для приема и сортировки разного утиля. Они имели дело с заграничными торговыми фирмами. Они сотни вагонов собранного утиля отправляли в Вену и Генту. В с. Ново-Еголдаево к началу коллективизации 400 изб имели земляной пол. Сотни крестьянских семей жили в землянках. Половина всех дворов были безлошадными и бескоровными.

В с. Ново-Еголдаево, наряду с тряпичным промыслом, развился промысел нищенства и побирушничества. Сотни еголдаевских крестьян вместе с детьми уезжали в г. Рязань и г. Москву, где просили подаяние, «как погорельцы». Некоторые из них шли на сделки с попами и монахами, под видом «божьих странников» просили жертвы на «строющийся храм».

Теперь в с. Иловай-Дмитриевском и Ново-Еголдаеве существуют и развиваются колхозы: «Путь к социализму», «Вперед к технике», им. Правды, им. Ворошилова, «Красный Октябрь». Иловайские и еголдаевские потребляющие районы превратились в производящие. В с. Иловай и с. Еголдаеве организовывались первые машино-тракторные станции (1929 г.).

Колхозы в два-три раза повысили производительность труда. Они раз и навсегда покончили с нищетой и побирушничеством. Они теперь дают государству десятки тысяч центнеров товарного зерна, картофеля и других продуктов. Колхозы на своих полях впервые при колхозном строе начали сеять пшеницу. Еголдаевцы и иловайцы кушают свой пшеничный хлеб. Сотни иловайцев и еголдаевцев окончили советские вузы и втузы. За последние десять лет из иловайской молодежи вышли десятки инженеров, десятки агрономов, десятки врачей, бухгалтеров, счетоводов, техников, художников, журналистов и др.

Профессиональное нищенство процветало не только в рязанских и тамбовских деревнях.

На территории бывш. Саратовской губернии (в 35 км от Волги, близ Широкого Буерака) раскинулось большое, старое с. Самодуровка. Самодуровские кулаки-мироеды Ларины, Доронины, Перовы разоряли бедняцко-середняцкие хозяйства и за счет их обо-

гащались. Кулаки-мироеды, ставшие купцами, вели крупную хлебную торговлю в Вольске, Саратове и других приволжских городах.

Большинство самодуровских крестьян были оставлены без земли, без посева и без инвентаря. Для них нищенство превратилось в профессию. Они шли на попрошайничество по городам и селам царской России.

Теперь же в Самодуровке живут и крепнут с каждым днем два колхоза. Два года назад Самодуровка уже имела 70 трактористов, 16 комбайнеров, 6 шоферов, 2 механиков, которые работали в МТС, в совхозах и колхозах. В советских вузах и техникумах из Самодуровки учатся десятки колхозников. Многие из них уже работают учителями, врачами, фельдшерами, ветеринарами и на других высококвалифицированных работах.

Благодаря зажиточной колхозной жизни повысилась рождаемость населения.

Газета «Правда» 16 сентября 1937 г. в № 256 (7222) опубликовала небольшое сообщение из Днепропетровской области:

«Председатель колхоза «Искра» Бердянского района, тов. Бакай предложил своим односельчанам организовать музей по истории села Новоспасовки. Эту мысль поддержала партийная организация села.

История Новоспасовки богата большими событиями. В прошлом здесь шла ожесточенная борьба крестьян и батраков против невыносимой их эксплоатации со стороны помещика Могильного. Под руководством рабочего класса крестьяне Новоспасовки завоевали себе землю и свободу, но вскоре сюда пришли немецкие оккупанты. На глазах у крестьян они растерзали красного партизана Давида Протасенко и селянина Москаленко. В годы гражданской войны село Новоспасовка выдвинуло много передовых бойцов за советскую власть.

Недаром лилась кровь лучших сынов Новоспасовки: не узнать теперь этого села. Изменилась и его экономика и весь строй жизни. Село стало колхозным. Появились люди нового, культурного облика, новых профессий — комбайнеры, трактористы, бригадиры, животноводы и т. д. Выстроены школа, колхозный театр, стадион. Замощены и обсажены деревьями сельские улицы.

Новоспасовка дала стране десятки учителей, агрономов, летчиков, командиров Красной Армии. Здесь выросли директор машинно-тракторной станции Савва Шаповалов и известная летчица Полина Осипенко. Колхозница-стахановка Гусак награждена орденом.

О тяжелом прошлом и радостном настоящем села расскажут документы сельского исторического музея. К изучению истории Новоспасовки привлекаются учительство, комсомольцы и пионеры.

Музей по истории села обещает стать серьезным пособием для воспитания колхозников в духе советского патриотизма».

Тысячи и десятки тысяч селений в нашей социалистической родине имеют замечательные документы о тяжелом прошлом и радостном настоящем.

В нашей социалистической стране, где «...существует правительство, которое стоит горой за рабочих и крестьян-колхозников, за всех трудящихся города и деревни против всех богатеев и эксплоататоров» (Сталин), многомиллионное колхозное крестьянство на освобожденной от помещичье-кулацкого ига земле, на земле, переданной в вечное и бесплатное пользование колхозам, строит счастливую, культурно-зажиточную жизнь.

С каждым годом крепнут и богатеют колхозы. Мы имеем сотни и тысячи таких колхозов, которые свои ежегодные доходы исчисляют в миллионах рублей.

Колхоз-миллионер «Родина Ильича», Ульяновского района, Куйбышевской области, увеличил свой доход с 160 тыс. руб. (в 1931 г.) до 980 тыс. руб. (в 1937 г.). Этот колхоз имеет своего агронома, агротехника, техника-животновода и ветеринарного фельдшера. В текущем году колхоз выделил 14 тысяч рублей на строительство своей электростанции. В Таджикистане насчитывается около 100 колхозов-миллионеров (тогда как в 1936 г. их было 24). Среди этой сотни колхоз им. Коминтерна получил доход в 4 млн. рублей, а колхоз им. Ворошилова — более 6 млн. рублей. В Киргизии число колхозов-миллионеров увеличилось с 12 до 50. В Азербайджане таких колхозов насчитывается свыше 50 — в два раза больше, чем в прошлом году.

Стахановское движение в колхозах выдвинуло тысячи знатных людей: Трофим Лысенко, Мария Демченко, бригадир Костенко, который дал рекордный урожай пшеницы в 73,1 ц с площади в 75 га. Звеньевод Кукурузова в колхозе «XIII лет Октября», Духовщинского района, Западной области, получила льно-волокна 36—42 ц с каждого гектара.

Колхозы и совхозы, выполняя сталинское задание о сборе 7—8 миллиардов пудов зерна, собрали в 1937 г. 6,8 млрд. пудов зерна.

Сотни колхозов выдают на трудодень больше пуда хлеба.

Колхоз «Ак-Кудук», Кораблинского района, Кустанайской об-

ласти, на трудодень выдает по два пуда зерна. Семья колхозника Кармагары получит на свои трудодни 3 000 пудов зерна (из сообщений в «Правде» от 7/X 1937 г., № 277). Отдельные кубанские колхозы на трудодень выдают, кроме обычного зерна, по 4 кг риса.

Колхозы и колхозники предъявляют большой спрос на динамомашины, на дизеля, на стройматериалы, на автомашины, велосипеды, швейные машины, на часы и на другие промышленные товары.

Колхозы Алексеевского района Харьковской области приобрели 29 автомашин. Колхозы этого района сделали заявки на покупку пианино. В поселках Юрьевского сельсовета, Боготольского района, Красноярского края за 9 месяцев 1937 г. построено 4 клуба, 2 детских яслей, дом обороны, школа-интернат и 50 жилых домов. Переоборудована больница. Открыто почтовое отделение. Открыты неполная средняя школа, фельдшерский и ветеринарный пункты.

В каждом районе мы имеем много таких колхозов, которые не останавливаются на достигнутых успехах, а продолжают создавать и творить новые дела. Колхозы закладывают новые плодовые сады и виноградники, организуют колхозные парки культуры и отдыха, аэроклубы для обучения своих пилотов, обсаживают дороги плодовыми и декоративными деревьями, создают полезащитные лесные полосы для снегозадержания, строят хозяйственные и культурно-бытовые общественные здания.

Далеко не безинтересно привести один из обзоров иностранной печати (опубликованный в «Правде» от 31/VIII 1937 г., № 240):

«В последнем номере американского еженедельника «Нью рипаблик» опубликована статья Мориса Хиндуса о колхозной деревне.

М. Хиндус — известный за рубежом автор нескольких книг о Советском Союзе. В своей статье он полемизирует с некиим «иностранным дипломатом», который не увидел в советской деревне ничего, кроме «немощеных улиц» и «отсутствия комфорта». Хиндус вспоминает, как выглядела русская деревня при царизме. Он приводит цитаты из Толстого, Чехова, Решетникова и Успенского, рисующие мрак и нищету деревенской жизни, и сравнивает эту картину с положением колхозной деревни при Советской власти. Только в результате такого сравнения, — говорит он, — можно представить себе, какой огромный шаг вперед проделан деревней, какой решительный перелом произвела

в ней революция. Хиндус пишет о коллективизации как об «одном из самых совершенных триумфов революции, если не всей истории».

«Коллективизация, — пишет он, — не только перенесла сельское хозяйство в век науки и машины. Она изменила весь строй жизни в деревне. Покончив с деревянным плугом, сохою, лаптями, она также изменила и прежнюю психологию крестьянина».

Хиндус вспоминает тяжелые трагедии, происходившие на почве нищеты и земельного голода в прежней деревне, вспоминает тяжелую жизнь крестьянской семьи.

«Русская деревня, — пишет он, — никогда не знала той экономической обеспеченности, которую принесла ей коллективизация. Одно из самых страшных воспоминаний, которое я вынес из старой деревни, — это вереницы погорельцев, собирающих по деревням милостыню. А что было, когда человек лишался лошади? Он не мог во-время запахать, не мог вывезти навоз, убрать хлеб, поехать в город, чтобы продать на рынке мешок картошки...

Сейчас, если у человека сгорит дом, у него есть коллектив, на который он может опереться. Ни он, ни его семья не должны собирать милостыню. В советской деревне нет странствующих погорельцев. Коллектив помогает пострадавшему колхознику построить новый дом. Точно так же, если у человека падет корова, то ему не нужно идти в кабалу к кулаку, чтобы раздобыть теленка. Коллектив даст ему возможность получить корову из колхозного стада...

Даже неурожай, этот самый тяжелый удар, какой только может поразить крестьянина, не несет с собой такой беды и гибели, как в прежнее время. Правительство дает пострадавшему от недорода колхозу зерновую ссуду из тех бесчисленных резервов, которыми оно располагает, и не берет за это ни единой копейки процентов».

«Наиболее удивительна, однако, — пишет далее Хиндус, — та внутренняя перемена, которую революция, и особенно коллективизация, произвела в крестьянине. Неуклонной верою в правильность своих целей и методов революция победила апатию крестьянина: поток новых идей смыл его представление о том, что природа непобедима».

Хиндус подробно описывает культурный рост колхозной деревни. Он приводит всем нам хорошо известные факты о том, как в той или иной деревне, где раньше была лишь одна жалкая

приходская школа, теперь сотни детей посещают среднюю школу, тысячи людей читают журналы и газеты.

«...Теперь, — пишет он, — едва ли найдешь деревню, где не было бы своей собственной интеллигенции. Пастухи, коровницы, пчеловоды, конюхи подписываются на журналы и газеты, ходят на лекции. Небольшие театры ставят пьесы современных писателей, Горького, а также Чехова, Толстого, Шиллера и даже Шекспира. Сейчас редко найдешь коллектив, который не имел бы своего хора. В деревне играют не только на гармонике и гитаре, — там найдешь и флейту, кларнет, а иногда и пианино. Граммофон и радио больше не являются ни новостью, ни роскошью. В длинные зимние месяцы каждый крестьянин, старый и молодой, может заниматься в кружках, учиться читать и писать, заниматься наукой и литературой».

В колхозах новые люди живут новой жизнью, — делает вывод Хиндус.

* * *

Полнокровной, радостной, счастливой жизнью живет наша колхозная деревня. 20 лет отделяют наше советское крестьянство от проклятого прошлого. 20 лет назад рабочие и крестьяне, под руководством партии Ленина—Сталина, свергли помещиков и капиталистов. Благодаря мудрому руководству партии Ленина—Сталина советское крестьянство вышло на широкую дорогу культурно-зажиточной колхозной жизни.

Победа колхозного строя, записанная в Сталинской Конституции, и повседневное мудрое руководство партии Ленина — Сталина обеспечивают советскому крестьянству дальнейшее движение вперед — к коммунизму.

КРЕСТЬЯНСТВО СТРАНЫ СОЦИАЛИЗМА

Передовая из „Правды", органа Центрального Комитета и МК ВКП(б), от 1 октября 1937 г., № 271 (7237).

Великая социалистическая революция вырвала из бездны мрака, голода и нищеты миллионы российского крестьянства, обреченного капитализмом на разорение и вымирание. К жизни новой, осмысленной и яркой вернулся огромный отряд человечества, прозябавший на задворках помещичье-капиталистического строя. Не было ничего горше положения крестьянства в дореволюционной России.

Владимир Ильич Ленин в своих многочисленных работах по аграрному вопросу развернул картину неслыханных страданий крестьянства.

«Ограбленные помещиками, задавленные произволом чиновников, опутанные сетями полицейских запретов, придирок и насилий, связанные новейшей охраной стражников, попов, земских начальников, крестьяне так же беззащитны против стихийных бедствий и против капитала, как дикари Африки».

Две трети всех земель находились в руках кучки помещиков и капиталистов, и лишь одна треть приходилась на долю многомиллионного крестьянства. Вплоть до октябрьских дней вели свое жалкое существование деревни Заплатовы, Дырявины, Разутовы, Знобишины, Гореловы, Нееловы, Неурожайки — эти синонимы крестьянской нищеты и горя. Еще тяжелей была жизнь крестьянства национальных окраин.

Так было совсем недавно. Казалось, что нет такой силы, которая могла бы изменить положение. Либеральные писатели воспевали «самобытность» русской деревни, любуясь ее убогими пейзажами. Иным представлялось, что вся эта бедность и нищета освящена веками, — так было раньше, так будет впредь.

Однако нашлась сила, которая повернула колесо истории и направила жизнь крестьянства по другим рельсам. Такой силой явился рабочий класс и партия Ленина—Сталина. Из рук рабочего класса крестьянство получило землю и свободу, под его руководством сбросило своих угнетателей и отстояло родную землю от помещиков и интервентов.

Не прошло еще и двадцати лет со дня Великой социалистической революции, еще меньше минуло времени со дня начала

массовой организации колхозов, а какие огромные изменения произошли в деревне! История не знает таких темпов строительной работы, такой глубины и размаха социального переворота, который произошел у нас. Никто не может назвать более величественного и смелого плана переделки общественных отношений, чем сталинский план организации колхозов.

Победа колхозного строя в деревне явилась самой яркой страницей в жизни нашего крестьянства. Только в колхозах крестьяне практически познали социализм, величие тех идей, во имя которых рабочий класс и его партия звали крестьянство на борьбу с угнетателями. Миллионы бедняков и середняков, для которых раньше железный плуг был новинкой, стали обладателями и полноправными хозяевами самого крупного, самого мощного в мире земледелия.

«Наше советское крестьянство, — говорит товарищ Сталин, — является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплоатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплоатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда... Советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества».

Новое советское крестьянство! Это вчерашний бедняк или середняк, всю жизнь мечтавший о лошади, ставший теперь во главе тракторных аггрегатов, ведущий комбайны, управляющий сложной молотилкой, хозяйствующий на тысячах гектаров, ведущий счет на сотни тысяч и миллионы рублей. Это его представители заседают в Кремле вместе с руководителями партии и правительства. Это ударницы колхозных полей — застрельщики борьбы за высокий урожай. Это славные орденоносцы-стахановцы, гордость наших сел и деревень. Это они являются подлинными хозяевами обновленной земли.

«Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель и это — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян» (Сталин).

Сталинская Конституция и Устав сельскохозяйственной артели стоят на страже интересов колхозов и колхозников. Земля закреплена за колхозами навечно и не подлежит купле-продаже. Рабочий класс дал передовую технику. Агрономы, инженеры, врачи стали верными помощниками крестьянства. Советская власть строит школы, клубы, дворцы культуры, организовала всеобщее обучение колхозных детей, широко открыла двери университетов перед

колхозной молодежью. Что же, спрашивается, лежит в основе чудесных изменений, происшедших в деревне? Ответ на это дают слова товарища Сталина.

«Назовите мне страну, — говорил товарищ Сталин на первом съезде колхозников-ударников, — где бы правительство поддерживало не капиталистов и помещиков, не кулаков и прочих богатеев, а трудящихся крестьян. На свете нет и не бывало такой страны. Только у нас, в советской стране, существует правительство, которое стоит горой за рабочих и крестьян-колхозников, за всех трудящихся города и деревни против всех богатеев и эксплоататоров».

На примере нового советского крестьянства, на примере его труда и жизни крестьянство капиталистических стран может видеть, что только социализм несет избавление от нищеты и горя. Где, спрашивается, в какой стране живут крестьяне так счастливо, как наше крестьянство? Не в Японии ли, терзаемой помещиками и военщиной?! Не в Италии ли, стонущей под сапогом чернорубашечников?! А крестьянство Германии, задавленное тяжестью налогов и поборами на подготовку к войне, производящее хлеб для того, чтобы остаться самим голодными?! А крестьянство Польши, чей крик о голоде уже не может заглушить фашистская цензура?!

Социализм — это земля, хлеб, счастье и довольство в жизни. Капитализм — это кабала, голод, война и смерть.

Весело и радостно встречает колхозная деревня приближающийся великий праздник — 20-летие советской власти. Богатый урожай лежит в колхозных амбарах, высокие доходы получают колхозники. Настало время, когда колхозы начинают показывать чудеса хозяйственного роста. Пройдет еще немного времени, и страна завалится всякими продуктами, ибо путь колхозов — это путь к изобилию. Благодаря победе социализма в деревне, трудящиеся нашей родины навсегда избавлены от недоедания и нехватки продуктов. Политика партии рассчитана на то, чтобы из года в год росло материальное благосостояние трудящихся. Во имя счастья и процветания нашей родины партия беспощадно громит одно за другим шпионские гнезда, выкорчевывая подлых вредителей, покушающихся на счастье и жизнь народов СССР.

Колхозная деревня, готовясь сейчас к великой годовщине, идя навстречу выборам в Верховный Совет СССР, как никогда, сплочена и беспредельно предана великому делу Ленина — Сталина и Советскому Правительству. Навеки запомнятся героические годы первого двадцатилетия советской власти, сталинских пятилеток, во время которых советское крестьянство, стряхнув с себя вековечный гнет, пошло по пути свободной, зажиточной жизни, по пути социализма.

ЧУДЕСНЫЕ ЦИФРЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПОБЕД

Из цифровых материалов, опубликованных в «Правде» 19/X 1937 г.

В царской России у миллионов крестьянских хозяйств было 214,7 миллионов гектар земли, а помещики, царское ведомство и монастыри имели 152,5 миллиона га самой плодородной земли.

«...Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель и это — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян» (Сталин).

В царской России из 214 млн. га крестьянской земли 80 млн. га принадлежало кулакам.

На базе сплошной коллективизации ликвидировано кулачество как класс. Земля, принадлежавшая кулачеству, передана беднякам и середнякам, вошедшим в колхозы. За колхозами закреплено в бесплатное и вечное пользование свыше 400 миллионов гектар земли.

Победа колхозного строя выражается в следующих чудесных цифрах: В 1937 г. в СССР имеется 243.700 колхозов, в которые вошли 18,5 млн. крестьянских дворов, или 93% всех дворов.

Колхозы вооружены передовой техникой, новейшими машинами. Советская власть организовала 5 617 машинно-тракторных станций. На колхозных полях работают 356.800 тракторов, 96.300 комбайнов и 56.000 грузовых автомашин, принадлежащих МТС. В царской России было 7,8 млн. сох и косуль, 17,7 млн. деревянных борон и 6,4 млн. деревянных и одноконных кустарных плужков.

Царская Россия давала ничтожное количество простейших сел.-хоз. машин (и то для помещичьих и кулацких хозяйств), в 1913 году было их произведено на 55 млн. рублей (в ценах 1926 27 г.).

Социалистическая индустрия дала на колхозные и совхозные поля в 1936 году новейших сел.-хоз. машин на 2.260,8 млн. рублей (в тех же ценах), т. е. в 41 раз больше довоенного. Если в царской России на 1 гектар посева сел. хоз. машин и орудий приходилось на 6 рублей, то теперь при колхозном строе машиновооруженность возросла на 1 га посева до 46 рублей.

На 1 января 1937 г. в колхозах было 371.000 ферм с поголовьем

в 12 млн. крупного рогатого скота, 5,3 млн. свиней и 18,7 млн. овец. Совхозы продали колхозам и колхозникам по льготным ценам 1.118.000 коров и телок, 1.546.000 свиней и поросят и 2.393.000 овец и ягнят. Колхозные фермы продали колхозникам по льготным ценам свыше 15 млн. голов продуктивного скота.

До революции среди крестьянских дворов в царской России было:

Бедняков	— 65 %	Безлошадных	— 30 %
Середняков	— 20 »	Безинвентарных	— 34 »
Кулаков	— 15 »	Беспосевных	— 15 »

Два миллиона бедняков ежегодно шли на заработки, батрачили и пастушествовали у помещиков и кулаков.

До развертывания колхозного строительства в 1928/29 г. из 25 млн. крестьянских дворов было: бедноты — 35%, середняков — 60% и кулаков — 5%.

Колхозный строй уничтожил бедность в деревне и ликвидировал группы безлошадных, безинвентарных, безземельных хозяйств. Окончательно уничтожена безработица в городе и в деревне. В советской деревне нет больше десятков миллионов голодающих крестьян. Бедняки вместе с середняками перешли в колхозы, превратились в обеспеченных людей, которые успешно строят зажиточно-радостную и культурную жизнь.

Колхозный строй на много увеличил производительность труда.

Вся посевная площадь СССР возросла до 135,2 млн. га (по сравнению со 105 млн. га в 1913 г.), в т. ч. пшеницы до 41,4 млн. га (вместо 31,6 млн. га), картофеля и овощей 8,2 млн. га (вместо 3,6 млн. га), хлопка и льна 4,2 млн. га (вместо 1,7 млн. га), сах. свеклы 1,2 млн. га (в два раза больше) и подсолнуха 3,3 млн. га (в три раза больше довоенного).

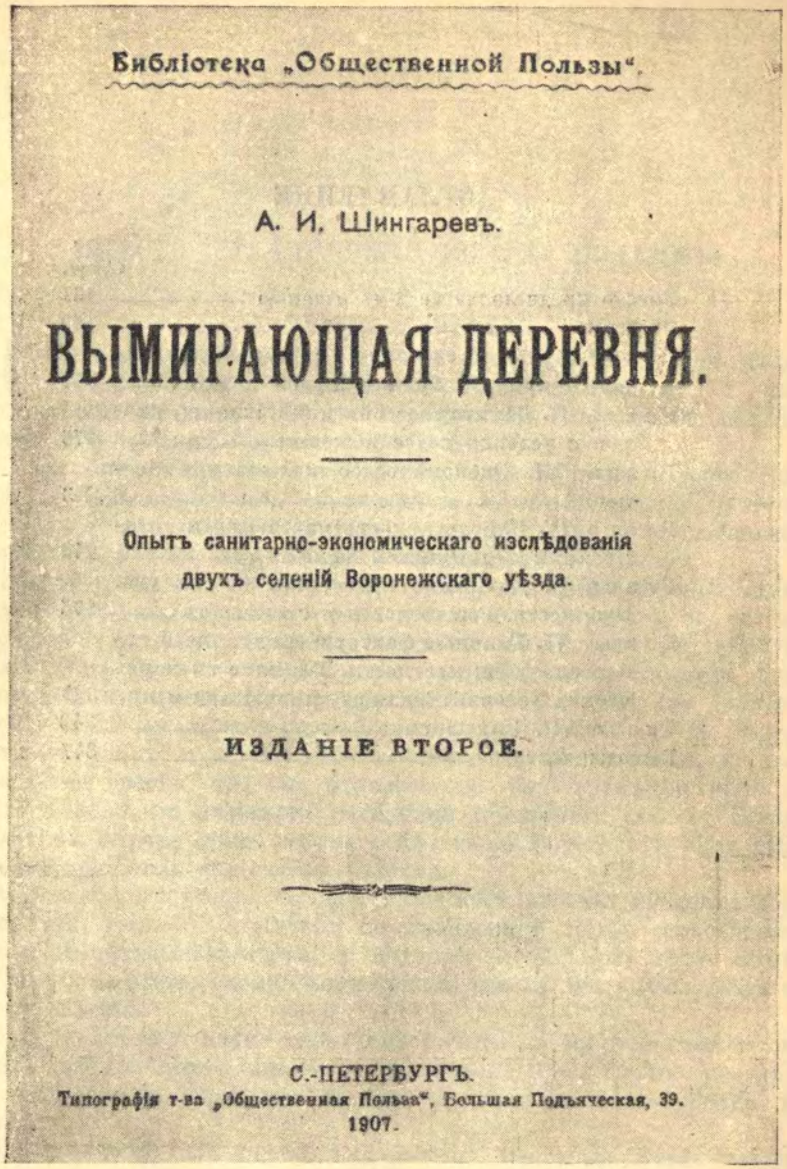
В 1937 году колхозы и совхозы произвели зерна (по предварительным данным) 6,8 миллиардов пудов, вместо довоенных 4—5 миллиардов пудов хлеба (половиной которого владели тогда помещики и кулаки). Вся продукция земледелия и животноводства СССР в 1937 году исчисляется в 23 миллиарда рублей, против довоенной продукции на сумму 12,6 миллиардов рублей.

В СССР имеется учащихся 38.335.000 (это почти в 5 раз больше учащихся 1914 г.), в т. ч. в начальных и средних школах 28.842.000 (почти в 4 раза больше), в высших учебных заведениях 542.000 (почти в 5 раз больше).

Советская власть в 1936 году израсходовала на просвещение 13 миллиардов 461 миллион рублей (в 24 раза больше того, что было израсходовано в 1925/26 г.). В колхозной деревне построено 63.771 клубов и читален (вместо 88 имевшихся в 1914 г.). Трудящиеся нашей социалистической родины ежедневно получают 37.971 тысяч экземпляров центральных, областных и местных газет. В 1936 году общий тираж книг достиг 571,1 миллиона экземпляров.

Вывод из вышеприведенных, далеко неполных цифр о старой и новой деревне следующий:

«При старом строе крестьяне работали в одиночку, работали старыми дедовскими способами, старыми орудиями труда, работали на помещиков и капиталистов, на кулаков и спекулянтов, работали, живя впроголодь и обогащая других. При новом, колхозном строе крестьяне работают сообща, артельно, работают при помощи новых орудий — тракторов и сельхозмашин, работают на себя и на свои колхозы, живут без капиталистов и помещиков, без кулаков и спекулянтов, работают для того, чтобы изо дня в день улучшать свое материальное и культурное положение». (Сталин, Речь на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников, «Вопросы ленинизма», стр. 528, изд. 10-е).

Библіотека „Общественной Пользы".

А. И. Шингаревъ.

ВЫМИРАЮЩАЯ ДЕРЕВНЯ.

Опытъ санитарно-экономическаго изслѣдованія двухъ селеній Воронежскаго уѣзда.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза", Большая Подъяческая, 39.
1907.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Вместо предисловия ко 2-му изданию	151
Введение	159
Глава I. Общие сведения о с. Ново-Животинном и приходе Архангельской церкви	164
Глава II. Санитарное описание жилищ, дворов и условия водоснабжения	175
Глава III. Экономическое положение населения	203
Глава IV. Заболеваемость населения и организация медицинской помощи	249
Глава V. Движение населения. Состав его. Брачность. Рождаемость и смертность	275
Глава VI. Главные факторы санитарного неблагополучия местности. Влияние экономических условий: жилища, промыслов и пр.	324
Глава VII. Заключение	343
Выводы частные	347

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ КО 2-МУ ИЗДАНИЮ

Прошло уже шесть лет с тех пор, как благодаря содействию редакции «Саратовской Земской Недели» я имел возможность осенью 1901 г. опубликовать санитарное исследование двух селений Воронежского уезда.

Открывшаяся при их изучении тяжелая картина резкого санитарного неблагополучия, соединенного с поразительной экономической несостоятельностью населения, дала мне тогда основание применить к ним определение *вымирающих деревень*.

Вместе с тем они не являлись, однако, чем-либо особенно исключительным, выдающимся среди остальных деревень и селений Воронежского уезда и вообще черноземной полосы, не представляли собою чего-либо единичного, обособленного. Картина физической и материальной немощи населения, к тому же стоящего очень невысоко в культурно-бытовом отношении, почти безграмотного, забитого и лишенного стойкой самодеятельности, была тем более тяжка, что она являлась как бы характеристикой общего положения сельского населения обширного района России, в данном случае лишь весьма резко выразившегося в силу особо неблагоприятных *земельных* условий.

Состоявшиеся вскоре по окончании моей работы заседания воронежского уездного комитета по выяснению нужд сельскохозяйственной промышленности, в которых и на мою долю выпала честь участвовать, вполне подтвердили *типичность* обследованных мною селений.

Вот, например, какие слова находим мы в нашумевшем в свое время докладе этого комитета, посвященные описанию результатов *усиленной распашки земель* по причине малоземелья населения.

«В короткий пореформенный период местность уезда изменилась до неузнаваемости. Леса поредели и сократились в площади, реки обмелели или местами совершенно исчезли, летучие пески надвинулись на поля, сенокосы и другие угодья (распаханные), поля поползли в овраги, и на месте когда-то удобных земель

появились рытвины, водомоины, рвы, обвалы и даже зияющие пропасти; земля обессилила, производительность ее понизилась, — короче, — количество неудоби увеличилось, природа попорчена, естественные богатства истощены, а естественные условия обезображены.

Вместе с тем *в самой жизни населения проявилась скудость, обеднение, вопиющая нужда».*

Типичность положения описанных мною деревень была отмечена в то время и многими органами нашей печати, весьма сочувственно отнесшейся к моей работе. В наиболее обстоятельных отзывах было указано на тесную зависимость такого состояния наших селений с общими условиями русской жизни, отмечен резкий контраст между показным блестящим финансовым состоянием Русской империи и прогрессирующим разорением крестьянских масс, бесправных и обездоленных.

Так, например, в своей заметке «Несколько цифр», напечатанной в «Русском Богатстве», Н. Ф. Анненский считал, что описанные мною деревни вовсе *не исключительные явления.* «К сожалению, — говорил он, — у нас нет для этого никакого основания. Очень широкие слои безземельного и малоземельного крестьянства стоят в таких же общих условиях, как и наши деревни, и мы вправе ожидать, что одинаковые общие условия оказываются и для них последствиями, близкими к отмеченным для животинцев и моховатцев. Те данные, которые мы имеем в местных исследованиях крестьянского хозяйства в разных районах России, могут доставить многочисленные подтверждения этому. Таким образом, мы можем с большим правом принять, что *приведенные цифры освещают небольшой уголок целого пласта в нижних слоях народного хозяйства». (Курсив мой.)*

Этой типичностью описанных мною явлений крестьянской нужды, этой тесной связью моего частного санитарно-экономического исследования с общими вопросами нашего государственного устройства и следует, вероятно, объяснить сравнительно широкий интерес со стороны общества, проявленный к моей специальной работе.

Изданный приложением к № 38—41 «Саратовской Земской Недели» за 1901 г. лишь в весьма небольшом количестве отдельных оттисков «Очерк села Ново-Животинного и Моховатки» разошелся в очень короткое время, совершенно не поступив в продажу. С тех пор и до самого последнего времени мне приходится постоянно получать просьбы от различных учреждений и частных лиц о высылке моей работы и, к сожалению, всегда отвечать на них невольным отказом.

Ободряемый советами моих товарищей, я хотел было в конце 1904 г. выпустить очерк вторым изданием, отчасти затем, чтобы удовлетворить очевидно существующему хотя и небольшому спросу, отчасти же имея в виду более общие соображения.

В то время русское общество напряженно переживало тяжелые

и тревожные дни. Кровавая эпопея на Дальнем Востоке, с рядом удручающих в ней неудач, внутреннее неустройство России и колеблющиеся настроения правящих сфер вместе с широким подъемом общественного самосознания, грядущие и неизбежные серьезные реформы существовавшего порядка вещей и бессилие отживавшего бюрократического строя, — все это заставляло глубоко задуматься всякого мыслящего русского человека, захватывало все его внимание и призывало к посильной общественной работе.

Больше чем когда-либо, казалось мне, на каждом работнике лежал определенный общественный долг, каждый должен был принять участие в широкой «переоценке ценностей», неизбежной в совершающемся переломе русской жизни, открыто и громко заявить о полной негодности существующего всевластного бюрократизма, указать вопиющие факты постепенного разорения народных масс.

Мне хотелось тогда вновь воскресить в памяти общества картины деревенской нужды, хотелось вновь напомнить, как живется этому великому русскому страстотерпцу, этому серому безграмотному и безответному люду, сотни тысяч сынов которого гибли тогда в далекой стране на чуждых, залитых кровью полях Манчжурии.

Мне хотелось хотя бы чисто фактическим материалом, голосом сухих и мертвых цифр, напомнить о живых и страдающих людях, очертить, в какие невыносимые условия существования поставлены эти люди у себя дома, в своей убогой хате, с своей удручающей темнотой, показать, как гнетуща эта мертвящая действительность их родного села.

В написанном мною тогда предисловии к предполагавшемуся второму изданию я указывал на неизбежность грядущего обновления русской жизни работой народного представительства и даже на вероятную близость политического освобождения родины, с которым у нас неразрывно, роковым образом связаны труднейшие вопросы *улучшения социального положения* рабочих классов общества.

«Оскудение крестьянских масс, — писал я в декабре 1904 г., — недостаток земли, доходящий во многих местах до острой земельной нужды, тяжелые экономические условия, в связи с непропорциональным обложением, непомерно высокие арендные цены и прочие наиболее насущные вопросы потребуют немедленного разрешения, как только свободные представители русской земли получат возможность заняться их обсуждением. Необходимость проведения широких *социальных* реформ, урегулирование земельных отношений и обеспечение землей громадного количества земледельческого населения, — кажутся мне чрезвычайно серьезными для прочного и спокойного развития даже будущей обновленной России...

«Если теперь в сельском населении далеко не везде найдется правильное понимание стоящих на очереди вопросов внутренней

политики, — я даже смею думать, что в очень многих случаях можно встретить их полное непонимание, — то вопрос о *земле* является тем наболевшим, проклятым вопросом крестьянского существования, вокруг которого вертятся все самые заветные его думы и горячие мечты; этим словом, как общим лозунгом, объединена вся масса земледельческого сельского населения России. Оно должно стать поэтому в ряду первых задач нарождающегося государственного представительства, если не самой первой».

Так складывалось в моем представлении в декабре 1904 г. общее положение дел на ближайшее время, хотя я и десятой доли того, что произойдет в действительности, понятно, не мог предвидеть. Быстро развертывавшиеся события политической жизни захватили всех и вся в 1905 г., и в самом начале его знаменательный день 9 января показал всю остроту социальных вопросов государства.

Ближайшие события этого бурного года лишили меня возможности осуществить второе издание моего очерка, а затем и самая мысль о нем отошла у меня на задний план.

Только теперь, после участия в работе 2-й Государственной думы, решаюсь я вновь выполнить свое прежнее намерение, несмотря на то, что положение вещей существенно изменилось, а будущее, попрежнему, представляется пока смутным и тревожным.

Громадность стоящих на очереди и в данное время, так же как и 3 года тому назад, великих *социальных* задач и противоречий стала нисколько не меньше, а настоятельность их удовлетворения еще острее. Трудность их разрешения совместно с политическим освобождением страны выяснилась за последние полтора года во весь свой исполинский рост.

Как бы мы ни относились к работе и ошибкам первой и второй Государственной думы, как бы мы ни оценивали тяжкие посягательства на народное представительство и даже на совершившийся государственный переворот, — мы все же должны признать, что главной движущей силой временно торжествующей реакции, главной причиной крушения народных надежд являлись определенные намерения истинных представителей народа справедливо разрешить *социальные* недуги государства.

Все яростные нападки, все обвинения, все враждебные действия, направленные по адресу народного представительства, черпали свою силу и давали действенный эффект вследствие постановки на очередь в думе первого и второго созыва социальных реформ и в особенности главной из них — *земельной*.

Что бы ни говорили явные и тайные враги думы, чем бы ни мотивировалось прекращение работ народных избранников, всем мыслящим людям совершенно ясно, что «принудительное отчуждение частновладельческой земли» решило судьбу и первой, и второй Государственной думы, что их погибель была вызвана настойчивой борьбой заинтересованных и влиятельных земледельческих кругов.

Неприкосновенность частной собственности была торжественно заявлена в первой думе, и дума погибла, как только попыталась критиковать этот могущественный принцип.

Интересы 130 тысяч землевладельцев были ярко оттенены в руководящей речи председателя совета министров во второй думе, и изданный после ее роспуска новый избирательный закон выразил эти землевладельческие интересы в необычайной, доминирующей степени. Все было поставлено на карту, все диктовалось и 8 июля 1906 года и 3 июня 1907 г. принципами сохранения частной собственности на землю.

В последнем случае не остановились даже перед нарушением основных законов.

Горьким опытом пришлось убедиться русскому обществу, какие невероятные затруднения приходится переживать стране при разрешении не только политических, но главным образом, социальных задач. В тесной, неразрывной связи их друг с другом лежат и дальнейшие причины грядущих потрясений.

Напрасно некоторые общественные деятели и даже выдающиеся работники в освободительной борьбе начинают как бы колебаться в прежде принятых решениях, напрасно полагают они, что ради скорейшего достижения *политических* задач необходимо хотя бы на время отказаться от тяжелого груза *социальных* преобразований и скорее отправиться в борьбу за политическое освобождение страны.

Такое предложение, по моему глубокому убеждению, не только не ускорит дело, но еще более его осложнит. Мало того, в ближайшем будущем оно может иметь самые гибельные последствия.

Борьба в одиночку немыслима; и надежда на какой-либо значительный успех будет близка к осуществлению лишь при энергичной поддержке широких народных масс. Эта поддержка является только при условии постановки на ближайшую очередь наболевших нужд и неотложных *социальных* задач. Я считал бы необходимым доказывать это положение везде и всегда, во всем его объеме, во всем его громадном значении, и я не нахожу достаточно сильных слов, чтобы особенно подчеркнуть его *роковое* значение в нашей освободительной борьбе.

Я считал бы крайне настоятельным доказывать это не только колеблющимся, хотя и искренним приверженцам нарождающегося правового государственного строя, но и тем, кто ради близорукой и жалкой политики собственных вожделений, или в угоду своекорыстным интересам группы крупного землевладения, предпринимают опасную ломку молодого народного представительства.

Я хотел бы доказывать это не словами, не логическими доводами какой-либо партийной точки зрения, а *реальными фактами* русской действительности, с которыми нельзя бороться циркулярами и штыками, которые неистребимы вообще какой-либо физической силой. *Их страшная сила в том, что они существуют*

в нашей России. Их неоспоримая доказательная сила не нуждается в каких-либо добавлениях и выводах.

Вот почему я решаюсь вновь переиздать мой очерк «вымирающей» деревни, касавшийся двух небольших селений в северном углу Воронежского уезда, с небольшими изменениями и дополнениями. Тогда он был признан типичным для «целого пласта в нижних слоях народного хозяйства».

Таковыми описываемые деревни остаются, по моему, и теперь. Очерк, в ряде фактов и цифр, рисует, как протекает жизнь крестьян, лишенных земли, осевших на «нищенском» даровом наделе в эпоху освобождения их от крепостной зависимости, как тяжело отражаются на их благосостоянии и здоровье *социальные ошибки* великой освободительной эпохи, каким неустойчивым фундаментом в государственном строительстве являются эти представители «нижнего пласта народного хозяйства».

Прошедшие со времени составления очерка шесть лет не изменили в этом пласте ничего в сторону уменьшения остроты нужды.

Наоборот, с несомненностью можно утверждать, что произошло *только ухудшение*, и даже серьезное ухудшение. Минувшая разорительная война, неурожаи, захватывавшие последние два года многие губернии, а в том числе и Воронежскую, плохое состояние государственного хозяйства и резкое вздорожание продуктов первейшей необходимости, при упадке каких-либо заработков, не могли ничего другого дать, как лишь еще большее увеличение крестьянской нужды.

Сказались все эти влияния и в описываемых мною несчастных Ново-Животинном и Моховатке.

Население здесь по-прежнему стоит на той последней грани existenz-minimum'a, после которой начинается уже неуклонное его *вымирание*. Я сохраняю для очерка это название, в виду его определенности и краткости. В нем нет, как может убедиться всякий, кто пожелает ознакомиться с цифрами, ничего преувеличенного и неправильного.

Цифры скучны и утомительны, их описание, может быть, слишком специальное и подробное, составленное на основании статистического учета явлений, кажется несколько громоздким, но я оставляю его, ибо в нем за каждой цифрой, за каждой графой таблиц стоит сама жизнь описываемых деревень, сквозит их «бедность убогая, бедность забитая».

Минувшие годы пронеслись и над ними своеобразной и волнующей чередой.

Полуголодное существование деревень слегка поддерживалось здесь частной благотворительностью, ежегодным устройством детских столовых в летнее время, выдачей продовольственного хлеба в наиболее острые моменты.

Их описание в 1901 г. произвело в наших краях сильнейшее впечатление, их судьбой заинтересовывались, о них спорили, частные лица пытались им помогать.

Политические бури всколыхнули и ихнюю вековечную тишь и чуть было не вызвали острейшей вспышки сословной вражды. Были и в них «жертвы освободительного движения», томящиеся и до сих пор вдали от родимых углов.

Словом, в них отражались, как в ничтожном микрокосме, все явления великого макрокосма России, но все эти изменения, конечно, не улучшили их положения.

Предпринималось и в них «землеустроение» через крестьянский банк, но при условиях операций этого учреждения и дороговизны покупки соседней очень плохой песчаной земли едва ли что-нибудь, кроме новой тяготы, даст населению это землеустроение и голодающие животинцы и моховатцы по-прежнему будут сидеть у моря, дожидаючи погоды.

«Землевладельцы не могут не желать иметь своими соседями людей спокойных и довольных вместо голодающих и погромщиков», сказал в заседании второй Государственной думы 10 мая председатель совета министров в своей декларации по земельному вопросу. Очевидно для всякого, что не только землевладельцы, но и само правительство не может не желать иметь всю крестьянскую массу спокойной и довольной, вместо бесконечного ряда голодающих и погромщиков.

Очевидно, что стремление превратить голодающих и погромщиков в спокойных и довольных людей должно явиться главным стремлением правительства, хотя новый избирательный закон 3-го июня странным образом обездоливает именно крестьянские массы и дает перевес землевладельцам.

Очевидно, далее, что погромщики — непосредственный продукт голодающих, и что борьба с погромщиками бесцельна, пока есть голодающие; бороться же силой с голодающими уже совершенно бесцельно, да кроме того и жестоко.

В своей декларации председатель совета министров допускал необходимость несколько туманного *качественного* принудительного отчуждения помещичьей земли и резко возражал против какого-либо *количественного* принудительного отчуждения.

Довольно трудно установить вполне определенно, что подразумевалось им под «качественным» отчуждением земли, но мне кажется, что и вообще грань между качественным и количественным отчуждением не заметна и не определенна.

Если «качественное» отчуждение необходимо тогда, когда на существующей крестьянской земле немыслимо ведение хозяйства, если возможно отчуждать землю для устранения чрезполосицы, устройства прогона и водопоя, то, конечно, еще более допустимо принять в расчет кроме того еще случаи, когда *немыслима сама жизнь человеческая* на существующих крестьянских наделах, а при этом грань между качественным и количественным отчуждением частной земли должна и вовсе исчезнуть.

Это, именно, та *грань*, которую необходимо передвинуть, если только было бы возможно придать такой смысл заявлению главно-

управляющего землеустройством и земледелием кн. Васильчикова во второй Государственной думе.

Издаваемый очерк вымирающей деревни есть описание жизни крестьянской бедности *по сю сторону этой грани!*

Мыслимо-ли нормальное существование государства, мыслимы-ли спокойные и довольные земледельцы, мыслима ли вообще какая-либо плодотворная работа по обновлению обветшавших форм государственной жизни при существовании таких вымирающих деревень, — пусть решают читатели, пожелавшие ознакомиться с очерком. По моему, ответ для всех должен быть ясен.

А. ШИНГАРЕВ.

С.-Петербург, 8 июня 1907 года.

ВВЕДЕНИЕ

Еще в очень недавнее время во многих губернских земствах замечалось быстрое развитие санитарно-статистических органов, которые проявляли энергичную деятельность. Издавалось много ценных санитарно-статистических работ по движению населения, изучению его заболеваемости, влиянию фабрично-заводской промышленности на здоровье рабочих, исследовались в санитарном отношении отхожие промыслы, школы и прочее. Не говоря уже про старые солидные организации московского, курского, пермского, херсонского и других губернских земств, начиналась очень продуктивная работа в санитарных бюро Самарской, Пензенской, Воронежской, Екатеринославской, Харьковской, Псковской, Нижегородской, Уфимской, Костромской, Саратовской, Вологодской и других губерний. Это явление нельзя было не приветствовать особенно участковым земским врачам, как весьма обещающее в будущем организацию целого ряда практических санитарных мероприятий, выдвигаемых на борьбу с основными факторами болезненности и повышенной смертности сельского населения. Участковая медицина без таких профилактических мероприятий обречена была бы на крайне грустную роль чисто лечебной медицины, без тени какой-либо надежды даже в отдаленном будущем уменьшить тот постоянный многотысячный прилив больных, который из года в год переполняет амбулатории земских врачей. И каждому работнику в этой земской амбулатории неизбежно должна была бы представляться неутешительная перспектива многолетней, трудной работы, — работы, отнимающей, при добросовестном ее выполнении, и силы и здоровье врача, почти лишающей его даже необходимого отдыха... А в итоге, когда изменившие силы и здоровье заставят покинуть эту работу и передать ее более работоспособному молодому преемнику, оказывается лишь выросшая до огромных пределов амбулатория, лишь увеличившийся спрос на врачебную помощь со стороны нескончаемой вереницы больных. Конечно, у всякого много поработавшего участкового врача останутся до конца жизни воспоминания о массе случаев, в которых он помог, спас здоровье и даже жизнь своим больным,

у него всегда будет возможность указать на результаты своей работы в этом отношении, но ведь не может же составлять его утешение — громадный наплыв больных в амбулаторию, ибо это явление еще больше подчеркивает всю безнадежность лечебной медицины. Пусть громадная амбулатория составляет гордость и утешение врача, как показатель доверия к нему населения, как результат его добросовестного отношения к работе и пр., но сама по себе — она все же останется явлением ненормальным, нежелательным, указывающим тому же врачу лишь на громадную заболеваемость населения, здоровью которого призван он служить.

С этой точки зрения нельзя мириться с тем, что в состоянии дать одна лечебная медицина, и почти всякий участковый врач так или иначе приходит к мысли о необходимости целого ряда широких профилактических мероприятий, без которых немыслимо оздоровление населения. Предупредить развитие эпидемий, преградить доступ в население заразным болезням, изучить ход и распространение этих болезней, поднять культурный уровень населения, сделать доступными его пониманию многие вопросы современной медицины и гигиены, развить его самодеятельность, научить его самого оберегать себя от заболеваний и в то же время сделать наиболее доступной ему постоянную и рациональную врачебную помощь, а главное, помочь ему в его экономических неурядицах — вот тот ряд вопросов, на которых останавливались, останавливаются и будут останавливаться почти все съезды врачей, так или иначе затрогивавшие вопросы народного здравия, обсуждавшие организацию врачебной помощи населению. За последнее время, особенно перед 1904—1905 годами, эти вопросы ставились особенно широко. Масса медицинских и общественных работников пришла к убеждению, что ни разработка, ни, тем более, проведение в жизнь серьезных оздоровительных мероприятий немыслимы без изменения общих условий русской действительности. Таковы, например, были постановления IX Пироговского съезда, указывающие на настоятельную необходимость политического освобождения русского общества от административного гнета и на неизбежность осуществления широких социальных реформ. В дальнейшей освободительной борьбе приняло участие громадное количество общественных медицинских работников.

Но всяким начинаниям профилактической медицины или общественной гигиены, кроме изменения общих условий, должно предшествовать еще обстоятельное изучение факторов болезненности населения, выяснение ближайших причин его смертности, — ибо, понятно, нельзя бороться с неведомым и неизвестно где находящимся врагом. Такого изучения не в силах предпринять участковые врачи, занятые текущей, сложной работой, не имеющие для нее ни времени, ни подходящей обстановки; вот почему возникновение санитарных губернских организаций восполняло этот пробел в земской медицине, который всегда чувствовался участковыми врачами.

Чем большему изучению подвергаются со стороны санитарных учреждений движение населения и его заболеваемость, тем все к большему числу явлений привлекается внимание участковой медицины, все необходимее становится совместная работа этих двух организаций. Ближайшей иллюстрацией к этому может служить деятельность воронежского уездного санитарного совета, отмеченная минувшим совещанием врачей губернии, как выдающаяся и плодотворная. Организация участковой медицины стоит в уезде сравнительно высоко, площадь врачебных участков мала, врачи близко к населению, соответственно чему и число врачей в уезде больше, чем в каком-либо ином уезде губернии, и это позволяло участковым врачам заниматься вместе с лечебной медициной и санитарными исследованиями и мероприятиями.

Врачами исполнены работы по санитарному описанию школ уезда, по водоснабжению его селений, работы, давшие уже и некоторые практические осязательные результаты, благодаря внимательному отношению к ним со стороны земского собрания; врачи организовали во многих школах горячие приварки, устраивали ясли-приюты, занялись трудным делом осуществления участковых, санитарных попечительств, пытались организовать чтения для народа.

И все это делалось и делается, имея под руками соответственную помощь и предварительную разработку вопросов со стороны санитарного отделения губернской управы. Таким же результатом совместной работы являлось особенно важное в медицинской жизни уезда предпринятое врачами детальное исследование нескольких приходов, особенно неблагополучных по детской смертности. В заседании уездного санитарного совета 20 ноября 1900 г. был заслушан доклад санитарно-эпидемического врача губернского земства В. П. Успенского «Некоторые данные о движении населения в Воронежском и Богучарском уездах с 1876 по 1895 г. в связи со смертностью от детских заразных болезней». В этом докладе приводятся, между прочим, по Воронежскому уезду десять церковных приходов, особенно выдающихся по величине детской смертности и невысокому приросту населения. Доклад возбудил живой интерес, горячие прения[1], и в результате состоялось постановление совета о желательности детального изучения причин санитарного неблагополучия приходов со стороны участковых врачей, в участках которых находятся отмеченные работой В. П. Успенского приходы с повышенной смертностью. Затем, совместно с санитарным отделением была выработана программа такого исследования, обсуждена и принята санитарным советом. Будущие исследования должны были быть доложены в последующих заседаниях совета. Изложением такого исследования и является настоя-

[1] См. протокол этого заседания в «Врачебной хронике Воронежской губ.», № 12 1900 г.

щая моя работа по приходу села Ново-Животинного, отмеченному, как одно из самых неблагополучных в уезде[1].

Прежде чем перейти к ней непосредственно, я должен, во-первых, указать, как она велась, а во-вторых, вкратце выяснить собственное к ней отношение, во избежание каких-либо недоразумений. В основу предпринятого исследования была положена выработанная и принятая общая программа (напечатанная в Ворон. врачебной хронике в № 2, 1901 г., февр.), но некоторые ее части подверглись весьма значительному изменению и расширению. Таковы отделы экономический, питание населения и санитарное описание жилищ.

Мне казалось настоятельно необходимым провести подворное исследование селения особенно подробно в этих отделах. Благодаря указаниям и советам весьма опытного исследователя экономических явлений народной жизни Ф. А. Щербины и пользуясь составленною им и В. И. Колюбакиным подворною, весьма обстоятельною, картою, я мог провести принцип полного подворно-статистического исследования, захватывающего большое количество санитарных, экономических и бытовых вопросов. Подворная карта Ф. А. Щербины, описание которой и принципы, на коих она построена, появились в его компетентной обработке, обнимает собою возрастный состав семьи, промыслы и отхожие заработки ее членов, размер земледельческих операций, количество потребленных на питание продуктов, скотоводство, калечность, болезненность, рождаемость, брачность и смертность и содержит около двухсот рубрик в этих группах; кроме того, в другой ее части имеется более двухсот вопросов, касающихся санитарного описания жилища, двора, водоснабжения, образа жизни и быта семьи. При ближайшем участии самого Ф. А. Щербины, В. И. Колюбакина, С. П. Буренина, С. В. Мартынова подробное исследование было начато в Ново-Животинном и Моховатке в марте 1901 г. мною и статистиками губернского земства и окончено в течение четырех дней. Так был получен материал, положенный в настоящей работе в основу ее экономической части и санитарного описания жилищ. Что касается до сведений о рождаемости, брачности и смертности, то они были выбраны, благодаря любезному содействию местного священника о. Николая Скрябина, из метрических книг фельдшером Гнездиловского межуездного участка А. И. Белозеровым по моим указаниям на карточки с соответствующим числом рубрик; заболеваемость взята мною из посемейно-поселенных списков гнездиловской амбулатории губернского земства, где я состоял врачом, а, кроме того, дополнена поголовным осмотром населения по селу Ново-Животинному во время подворной переписи. Кое-какие сведения получились из Подгоренского волостного правления (об

[1] Кроме моего очерка, был впоследствии составлен очерк С. В. Мартынова о с. Малышеве и Н. Н. Алянчикова о д. Отрожках. Обе работы печатались приложением к «Саратовской земской неделе».

отходе, количестве выданных паспортов за прошлые годы, данные о недоимках); по истории селения мне удалось кое-что собрать в библиотеке губернского музея, благодаря указаниям св. Зверева. Подворное описание дало возможность сгруппировать весь материал по отдельным семьям. Семья, как основная единица, заключает в себе и экономические и санитарные факторы ее благополучия. Только путем изучения влияния этих факторов в различной комбинации и различных семьях и можно, мне думается, подходить к выяснению их роли в здоровье и жизнеспособности населения.

В заключение, я должен сказать, что разработка полученных таким образом данных, выполненная лично мною, никоим образом не может считаться исчерпывающей вопрос о санитарном положении села Ново-Животинного. Помимо уже неполноты ее по некоторым отделам, санитарное описание села в совокупности страдает крупными пробелами: так, совершенно нет химических и бактериологических анализов воды, воздуха, почвы, отсутствуют метеорологические сведения (ибо соответствующих наблюдений не велось в селе), нет антропометрических измерений населения, заболеваемость составлена на основании лишь 3-летнего периода амбулатории, культурно-бытовая сторона жизни населения характеризована мимоходом в явлениях, наиболее тесно соприкасающихся с санитарией, и т. д. Таким образом, многие стороны санитарного положения села не захвачены исследованием, не выполнены достаточно научно и подробно. Тем не менее, главные факторы жизни населения освещены мною с той подробностью, какая была доступна, благодаря имеющимся цифрам. Я позволяю себе в заключение работы сделать определенные выводы и предлагать практические мероприятия по вопросам, очевидное решение которых мне казалось мало подверженным сомнению на основании имеющихся материалов, так резко, по-моему, сказывается влияние решающих факторов в жизни населения.

Я считаю себя обязанным выразить глубокую благодарность всем лицам, упомянутым мною выше, которые своими советами или личным трудом участвовали в настоящем исследовании, выходящем теперь с моей подписью, но, в сущности, являющимся коллективной работой многих. Только благодаря их сотрудничеству она и могла быть выполнена.

ГЛАВА I

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О С. НОВО-ЖИВОТИННОМ И ПРИХОДЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

История селения. Культурный уровень жителей. Грамотность

Приход Архангельской церкви, села Ново-Животинного, отмеченный по своему неблагополучию в санитарном отношении, состоит собственно из села Ново-Животинного и деревни Моховатки Подгоренской волости, Воронежского уезда, маленькой деревушки Кулешовки (Донской Айдаровой) Березовской волости, того же уезда, и деревни Ольховатки Хвощеватской волости, Землянского уезда. Санитарное исследование было произведено только в с. Ново-Животинном и д. Моховатке, как составляющих главных жителей прихода в Воронежском уезде. Кулешовка имеет всего четыре двора и, конечно, по своим размерам не может играть какой-либо существенной роли в данных о движении населения, а между тем, она не может быть описана и вместе с Животинным и Моховаткой, имея другие условия жизни и занятия ее жителей. Д. Ольховатка, как относящаяся к другому уезду и находящаяся по другую сторону р. Дона, в 4 верстах от него, не была исследована. Таким образом, в приходе исследованы составляющие почти одно целое, находящиеся почти в совершенно тождественных условиях с. Ново-Животинное и д. Моховатка. К описанию их я теперь и перехожу.

Село Ново-Животинное с д. Моховаткой лежит в 23—25 верстах от г. Воронежа, немного в стороне (в 1—2 верстах) от Воронежско-Задонского шоссе на левом берегу р. Дона. Ближайшим торговым центром и железнодорожной станцией является для них г. Воронеж, почему оба они имеют в настоящее время некоторые черты, свойственные пригородным селениям.

Как давно существует здесь поселение, выяснить подробно мне не удалось, и я могу привести лишь кое-какие данные по местной истории, которые нашлись в источниках. Они весьма немногочисленны. В эпоху освобождения крестьян деревня Моховатка и село Ново-Животинное принадлежали гг. Веневитиновым. Старинный род потомственных дворян Веневитиновых (из г. Венева) в Воронежской губернии ведет свое начало от Терентия (Терехи)

Веневитинова, атамана Воронежских детей боярских, который «в 1622 г. (7130) был жалован землями в городских Воронежских дачах»[1]. Однако, название сельца Животинного встречается в писцовых книгах Воронежской губ. еще в 1615 г. (7112), где говорится: «Сельцо Животинное на Животинном колодези; в селе часовня, нареченна церьковь во имя Архангела Михаила, а церьковь срублена, стоит в струбце, древена клетухи, а тое часовни поп во дворе Данило Клементьев, пашни церковные земли десять четвертей в поле, а дву потому же сена на реке на Дону двадцать копен, лесу вопче по всему селу со всеми помещики»[2].

В писцовых книгах последующих годов также часто упоминается уже деревня Животенная, но есть ли это теперешнее село Старо-Животинное или описываемое мною Ново-Животинное, сказать с уверенностью нельзя, да и в фамилиях помещиков, окружающих село, Веневитиновы не упомянуты. Не упоминается в этих годах и соседняя с Ново-Животинным д. Моховатка. Точная дата встречается в актах конца XVII столетия, где помещены указы Петра Воеводе Лаврентию Веневитинову о поставке лесных материалов и пр. При Петре же упоминается и д. Моховатка. Так «по грамоте из Ямьского приказу за приписью дьяка Федора Прокофьева книги сборные ямским и палаженичным деньгам, что собрано Воронежского уезда» (7202 г.) — между прочим, значится «Деревня Моховатка за Воронежцом за Федором Григорьевым сыном Струковым два двора крестьянских да два двора бобыльских да задворных деловых людей шесть дворов... деревня Животинная за ротмистром за Федором Федосеевым сыном Богдановым три двора крестьянских, да два двора бобыльских. За Воронежцом за Антоном Лаврентьевым сыном Веневитиновым два двора крестьянских и пять дворов бобыльских, да два двора задворных людей. За Воронежцом за Борисом Поликарповым сыном Завесиным двор крестьянский, три двора бобыльских»[3].

По церковной летописи, ведущейся с 1889 г. при Архангельской церкви, история села изложена, повидимому, по компетентным указаниям Михаила Алексеевича Веневитинова, таким образом: «начало народонаселения села Ново-Животинного можно отнести ко времени царствования Алексея Михайловича, так как царские указы и манифесты показывают, что в царствование Петра I уже существовала в этом селе церковь, потому что имеющиеся при церкви государственные акты восходят до 1719 г.; значит, село это в царствование Петра I было уже не малолюдно, а с достаточным количеством жителей для устройства отдельной

[1] Энциклопедия Брокгауза, т. V, а, стр. 903, «Веневитиновы».

[2] Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские писцовые книги. Изд. Воронежского губернского статистического комитета, стр. 26.

[3] Материалы по истории Воронежской и соседних губерний, вып. VI, акты XVII—XVIII с. 1885 г. Изд. Воронежского губернского статистического комитета секр. Вейнберга, стр. 466, «Стан Чертовицкий».

церкви. Потом из дворянского гербовника видно, что род помещиков Веневитиновых жалован поместьями за службы свои государству лет 270 тому назад (писано в 1889 г.), а предание говорит, что владение это (т. е. Животинное) было одним из древнейших и первоначальнейших владений рода Веневитиновых по реке Дону. Далее, межевые выписи, находящиеся у здешнего владельца — Веневитинова, сделанные в 1682 г., показывают, что владения предков его, здесь по реке Дону были за 200 лет тому назад (от настоящего времени). Таким образом, все эти данные указывают на время царствования Алексея Михайловича. Название свое село Ново-Животинное получило, нужно полагать, потому, что вблизи его существует село Старо-Животинное, из которого, как говорят, переведено было несколько семей на житье к Дону, таким образом составилось новое поселение, которое, в противоположность старому, и названо Ново-Животинным[1]; но откуда вышли первоначальные жители села, точно почти нельзя определить теперь, в этом нужно согласиться с народными преданиями, которые говорят, что помещики Веневитиновы, будучи еще исстари очень богатыми, делали клич, т. е. приглашали к себе бедных помещиков, которые будто и приходили сюда на жительство из разных мест с своими крестьянами, передавая все свое имущество и крестьян помещику, а сами жили под его покровительством; вот и составилось мнение всех, что село Ново-Животинное образовалось из пришлых жителей ближайших сел и деревень и других отдаленных мест; хотя село на части не разделяется и язык, и обычаи у всех одинаковы, но фамилии их заставляют предполагать о разном их происхождении; так, например, была прежде фамилия Ханиных (что-то татарское), много также в настоящее время есть крестьян с фамилией Немцевых (от слова немец) и Поляковых (от слова поляк). Все под этими фамилиями имеют свои отличительные свойства: характер, наклонности, даже различны в цвете волос и лица»[2].

Таковы указания церковной летописи; насколько они соответствуют истине, судить не берусь, — в настоящее время я не мог подметить чего-либо подобного, но они, несомненно, точно передают предания и рассказы обитателей села. Судя по церковным документам, настоящая церковь в селе существует с 1780 г., выстроенная вместо прежней деревянной, которая была продана в с. Швырево, Землянского уезда. На начало построения прежней деревянной церкви точных указаний нет, нужно полагать, что в 1762 г. она была уже довольна ветха, потому что священник Ф. Симеонов получил в этом году благословенную

[1] Само название Животинное, по одному из местных преданий, происходит от того, что «в с. Старо-Животинном существовал ключ, вода которого считалась целебной при глазных болезнях». Воронежские губернские ведомости 1869 г., № 2 и 3, «Несколько преданий из окрестностей Воронежа». *М. В.*

[2] Списано мною с рукописного изложения церковной летописи.

грамоту от преосв. Иоанникия на исправление сломанной ветром всей церковной главы[1].

Таким образом, следует предположить, что Ново-Животинное существует около трехсот лет, что оно было населено разными пришлыми людьми, принадлежавшими впоследствии, как крепостные, роду дворян Веневитиновых. Что касается Моховатки, то она, насколько возможно доверять рассказам крестьян, уступлена одним из прежних ее владельцев в обмен за охотничью собаку. По крайней мере и до сих пор жители Ново-Животинного «дразнят» этим своих соседей. Как из Животинного, так и из Моховатки их владельцы неоднократно в начале прошлого столетия выселяли по нескольку семейств крестьянских в другие свои поместья (с. Гвоздевку, Рубцово, Ивановку, Ольховатку — Землянского уезда). После освобождения крестьян таких выселений уже не было, и последние два-три десятка лет крестьяне несколькими семьями никуда не уходили. Бывали лишь отдельные случаи ухода. Так ушли и не возвратились двое (или трое) ходоков смотреть «новые места» в «Томскую губ.» и «на Амур», ушла одна семья куда-то в низы (в Ростов?), ушли неизвестно куда двое мужиков из большой вымершей семьи... За последние годы в Ново-Животинном и Моховатке не было никаких особенно выдающихся событий, если не считать голода 1891 г., когда были устроены в селе столовые и существовала раздача печеного хлеба. Впрочем, на общем фоне прежней экономической необеспеченности населения, этот год не являлся чем-либо резко необычным, кроме дороговизны покупного хлеба (а в селе он всегда и в большинстве случаев покупной). Больших пожаров не было уже лет 16, и за последние десять лет в Ново-Животинном и Моховатке было по два пожара, причем в общем сгорело 13 дворов, убыток определен в сумме 1 956 рублей, и пожарного вознаграждения было выдано 949 рублей. В 1893 г. население пережило большую эпидемию дифтерита, унесшую много детей.

В настоящее время оба поселения очень невелики: в Ново-Животинном, по переписи 1897 г., значится 96 дворов с населением 664 человека, а в Моховатке 65 дворов с 399 жителями[2]. Оба они лежат на ровной, слегка покатой плоскости левого берега р. Дона; часть дворов Ново-Животинного расположена непосредственно по самому берегу реки, самый большой порядок идет параллельно этому берегу и небольшая часть дворов соединяет оба порядка, причем в общем расположение дворов слегка напоминает цифру 4; в центре Ново-Животинного протекает небольшой ручей из родников. Расположенная в 1 версте д. Моховатка отстоит от берега Дона на $\frac{1}{2}$—$\frac{3}{4}$ версты и два параллельных ряда ее дворов идут перпендикулярно к линии берега. По краю деревни

[1] См. у Д. Самбикина. Указатель храмовых праздников в Воронежской епархии, вып. I, стр. 238.

[2] «Населенные места Воронежской губернии», 1900 г., стр. 42.

также протекает небольшой ручеек, запруженный навозной плотиной и образующий небольшой и мелкий пруд. Ручьи так незначительны, что уже в середине лета в них почти нет воды, а верховья их, отстоящие недалеко от поселков, совершенно пересыхают. Ровная местность левого берега Дона с небольшим уклоном на запад (к реке) представляет собою пески, в окружности поселения обрабатываемые под посевы, а в 1—1½ верстах к востоку покрытые обширным владельческим лесом. С юга и севера незначительный участок крестьянской земли окружен песчаными полями местных землевладельцев. Чисто песчаная почва, на которой расположены Ново-Животинное и Моховатка, переходящая в иных местах в сыпучие пески, лежит на такой же песчаной подпочве, представляя собою в геологическом смысле диллювиальные слои. Они непосредственно налегают на мощные пласты девонского известняка, лежащего на глубине 3—4 сажен и обнаженного по берегам р. Дона. Первые горизонты этого известняка, покрытые небольшими прослойками глинистого песка, и являются ближайшими водоносными слоями для нескольких колодцев, имеющихся в поселках.

Жители, великоруссы и православные, частью обрабатывают землю, частью уходят на сторону искать заработка. Получив при освобождении даровой, так называемый «нищенский» надел, они почти не имеют своей земли для посева и арендуют по соседству у землевладельца; иные дворы и вовсе не занимаются земледелием, пробиваясь скудными заработками в соседних владельческих экономиях или уходя на сторону. На этой же почве разыскивания побочных земледелию занятий развился здесь, особенно в Ново-Животинном, питомнический промысел, и уже издавна берутся дети на воспитание из воронежского земского приюта для подкинутых детей.

В самом селе и прилежащей деревне нет ни больших торговых заведений, ни постоялых дворов, трактиров и пр. Имевшиеся до 1900 г. кабаки закрыты, с введением казенной продажи водки, а казенной лавки в селениях нет. Существуют лишь две мелочные лавочки с крайне незначительным запасом товаров и копеечным оборотом. Близость Воронежа, а главное, небольшой размер поселений служат тому достаточными причинами. Единственное промышленное предприятие, кроме таких лавочек, если не считать трех ветряных мельниц, принадлежащих крестьянам Ново-Животинного, является крупорушка, приводимая в действие керосиновым двигателем. Эта крупорушка, владелец которой местный староста — кулак, явилась в 1900 г. и только что начала работу[1]. Одним из самых основных факторов в экономической жизни обоих поселений является крупная экономия, расположенная с ними в непосредственном соседстве; заработки, аренда земли, возможность получать солому для корма скота и пр. — все это ставит крестьян в самую близкую связь и зависимость от этой экономии. Единствен-

[1] В настоящее время она уже исчезла, уничтоженная пожаром.

ная в селе ярмарка, бывающая раз в год в день Вознесения, располагается на экономической земле. Продолжительность этой ярмарки весьма невелика, не более половины дня; начавшись рано утром, она оканчивается к 3—4 часам дня. Торговля ограничивается некоторыми предметами сельского хозяйства и домашней утвари — телеги, колеса, оси, бороны, лопаты, горшки, ложки и пр. составляют почти исключительно весь товар, не считая сластей и детских безделушек — дудок, свистулек и т. д. Обороты ярмарки, судя по сумме ярмарочного сбора, поступающего в экономию, крайне невелики и едва ли превышают несколько сотен рублей, много 1—2 тысячи рублей[1]. На экономической земле построена и содержится на средства экономии и школа в Ново-Животинном. Школа существует давно, а здание ее, выстроенное вновь десятка полтора лет тому назад, весьма просторно, светло и удобно.

Культурный уровень населения не отличается ничем от окружающих сел и деревень; такое же ужасающее невежество, непонимание и незнание почти всего, что выходит из тесного кругозора земледельческой жизни, масса предрассудков и суеверий, живущих с незапамятных времен.

Составитель местной церковной летописи, долго живший среди самого населения и имевший возможность близко слышать верования жителей и наблюдать их обряды, передает своим простым языком несколько весьма любопытных поверий и обычаев. Я позволяю себе привести часть его рассказа, как хорошую характеристику местного населения с культурной и отчасти бытовой стороны. Вот что он говорит:

«Вблизи села находятся огромные курганы, в которых никогда ничего не находили. Об этих курганах ходят разные молвы: одни говорят, что это были какие-то старинные границы разных участков земли, о чем нет никаких данных; другие, что многие из этих курганов делались для прогона скота через огонь или окуривания, которое составлялось из разных горючих и смрадных веществ во время падежа; по большей части уверяют, что курганы эти были убежищем разбойников — татар, которые скрывались когда-то в смутную эпоху самозванцев в этих малолюдных и лесных местах. О некоторых курганах, находящихся вблизи села, нет сомнений, что они делались действительно для окуривания скота, так как старики твердо еще и теперь помнят сказание своих отцов об этом, а основанию курганов в лесах не может быть более никакой причины, если не допустить, что они действительно были укрывательством разбойников во время татарских набегов», так наивно повествует автор церковной летописи. «Жители села Ново-Животинного, — продолжает он далее, — исстари все православного исповедания, но как прежде, так и теперь, от потомства к потомству переходят у них языческие верованья, предрассудки, суеверные

[1] Ярмарочный сбор в экономии колеблется в пределах 2—3 десятков рублей и, например, в 1900 г. равнялся 22 руб. 43 коп.

обычаи и обряды; например, при падежах скота верили, что помор можно уничтожить, если скот прогнать через огонь (смрадный окур) в прорытых насквозь курганах. Если таким способом падеж не прекращался, то женщины, а особенно девушки, с растрепанными волосами, в белых покрывалах обходили ночью все село с криком и шумом, с косами в руках, а мужики тем временем опахивали село сохою. Еще и теперь жители верят в знахарей и деревенских бабок, которые наговорной водой будто бы исцеляют от всех болезней; кроме воды, бабки еще лечат громовой стрелой по преимуществу от колики. Кроме знахарей и бабок, еще верят в колдунов, которые одним словом или действием все могут сделать: подвергнуть человека разным несчастьям и болезням, присушить какую-либо девушку какому-либо парню (и наоборот), испортить кого-либо, то-есть подвергнуть влиянию злых духов, откуда и появляются кликуши, бесноватые и т. п. Против колдунов за лекарей признают знахарей, которые разными травами и кореньями лечат от всех злых духов. Знахари, как говорят, сами по себе знают все от рождения, называются они еще упырями; делать злого и дурного они не могут, как противники оного; колдуны, напротив, учатся делать зло и портить, и, уже испортивши, не могут помочь беде. Верят также в ведьм — женщин, которые могут превращаться: в свинью, собаку, овцу, даже в неодушевленные предметы — клубок ниток, холст, копну сена и т. п., между прочим быть как живыми. Отличительное свойство их доить по селу коров (ночью в белой сорочке с распущенной косой) и портить их; они могут портить также и людей, как колдуны; все они по большей части, говорят, с хвостами; каждую ночь слетаются в известном месте для совещания: кому и над кем что сделать. Наконец, верят еще в какую-то вредно влияющую на человека нечистую силу, в противоположность которой признают добрых духов, например, домовых, которые необходимо есть в каждом доме; они по преимуществу ходят за скотиной, холят, поят и кормят, особенно только ту, которая им понравится, то-есть придется по шерсти, поэтому если у крестьянина падает лошадь или корова, то говорят, что не по шерсти домовому; при покупке скота нередко говорят, если крестьянину приходится покупать или торговаться за лошадь, похожую шерстью на какую-нибудь павшую у него, что эта не будет по шерсти домовому, как будто, каждый домохозяин знает или видел своего домового».

Автор летописи описывает далее весьма обстоятельно обряды и суеверные обычаи при рождении, браке и похоронах. В них также немалую роль играют всякие пережитки далекой старины. Так, например, перед отправлением жениха к невесте «сваха всыпает ему в сапог за голенище мак, хмель или коренья рябиновые, истолченные мелко, чтобы никто не мог его по ненависти испортить»... Невеста до приезда жениха должна плакать, причитать и «кричать благим матом». «Если сама невеста не умеет голосить и причитать, то непременно нанимает за себя знающую

женщину... иначе, если дойдет до будущей свекрови слух, что невестка ее без слез и охотно выходит замуж за ее сына, то не будет ей (бедной) житья, и вечно будет немила свекру и свекрови, а также и всей семье».

При похоронах... «на другой день пекут блины и первый блин кладут покойному над головой на божницу, — блин служит символом бесконечного блаженства в царстве небесном (блин круглый: без начала, без конца)».

«На Троицу ходят в лес и завивают венки из цветов и листьев, надевают их на головы, веселятся, поют и ходят в них целый день, на другой день идут снова в лес развивать венки. Спросить же их, на что это они делают, отвечают, что предки их так делали, знать, и им должно так делать».

«Под день Ивана Купала (24 июня) в полночь ходят в лес и собирают травы разные, говоря, что травы, собранные в полночь под Ивана Купала, имеют большую целебную силу от разных болезней». Ищут также и «папортник». Но, однако, редко кто решается его искать, «потому что если не устоишь против соблазнов и искушений лукавого, то значит пропал»...

Несмотря на то, что школа в Ново-Животинном существует уже десятка два с половиною лет, все еще грамотных весьма немного. Так, в самом Животинном всего 43 грамотных мужчины и 4 женщины, 12 полуграмотных мужчин и 2 женщины, в Моховатке же грамотных мужчин 21 человек, полуграмотных 4, женщин грамотной или полуграмотной *нет ни одной*.

Сопоставляя эти цифры с имеющимися данными о составе населения, получим следующее:

В Ново-Животинном мужчин от 10 лет до 60 лет 198 человек, из них грамотных и полуграмотных 74 человека, т. е. 32,7%, женщин от 10 до 60 лет 211 человек, из них грамотных и полуграмотных 6 человек, т. е. 2%. В Моховатке мужчин от 10 до 60 лет 156 человек, из них грамотных и полуграмотных 25 человек, т. е. 16%, женщин от 10 до 60 лет 168 человек, грамотных и полуграмотных *нет*.

Таким образом, в Ново-Животинном лишь немногим менее $\frac{1}{3}$ всего взрослого мужского населения едва знает грамоту, а среди женщин в десять слишком раз меньше грамотных, чем среди мужчин. В Моховатке же, отстоящей от школы в $1\frac{1}{2}$ верстах, грамотных среди мужчин всего только 16%, а из женщин ни одна не знает грамоты. Параллельные данные получаются и относительно учащихся. В Ново-Животинном в 1900/01 учебном году в школе учились 14 мальчиков и 6 девочек, что составит для мальчиков 41,2% всего числа их школьного возраста[1] и для девочек 17,1%, в Моховатке в том же году в школе учились лишь трое мальчиков, т. е. 10,3% всех из школьного возраста, и ни одной девочки. Следовательно, и в настоящее время в Животинном

[1] Считая школьный возраст 7—13 лет.

посещают школу меньше половины всех мальчиков и меньше 1/5 всех девочек. В Моховатке 3 школьника на всю деревню являются в своем роде исключением среди поголовного отсутствия детей в школе. А между тем большое и просторное школьное здание может свободно вместить всех детей школьного возраста Животинного и Моховатки, т. е. до 100 и больше человек; в школе имеется даже отдельная комната для ночлега детей, построенная именно ввиду отдаленности от школы д. Моховатки. Что за причина такого грустного явления, предположить нетрудно. Вероятно, даже не одна причина, а несколько вместе приводят к тому, что население не отдает или, вернее, не может отдавать в школу своих детей[1]. Насколько можно догадываться, одним из главных факторов в этом отношении являются плохие экономические условия населения, бедность, а во многих случаях и вопиющая нужда. Правда, что незначительное число учащихся девочек объясняется, как и во многих других местах, еще старым, отживающим взглядом крестьян, что девочку отдавать в науку незачем (такой взгляд, впрочем, свойствен не одним только крестьянам). В Моховатке этот взгляд держится прочно, и нет ни одной грамотной женщины. Судя по приведенным выше цифрам, взгляд действительно может быть назван отживающим, по крайней мере для Ново-Животинного; так, в нем имеется всего 6 грамотных и полуграмотных женщин, что составляет 2,8% их в населении, и 6 учащихся в школе девочек, что дает по отношению ко всем девочкам школьного возраста уже 17,1%. Но вместе с тем, даже мальчиков учится меньше половины, в Моховатке же и вовсе нет, кроме трех, учащихся. Необходимость с самого раннего возраста отдавать детей в наймы, недостаток теплого платья и обуви для детей зимой и невозможность приобрести детям кое-какие учебные пособия — вот, по словам крестьян и местного учительского персонала, главные причины малолюдства школы. Да и те мальчики, которые посещают школу, уделяют ей очень немного времени. Занятия начинаются необычайно поздно, не раньше начала и даже половины ноября м-ца, когда школьники, бывшие подпасками, поденщиками, служившие в экономиях, покончат сельскохозяйственные занятия. Короткое учебное время до начала, много средины марта, полно манкировок, и многие ученики не могут аккуратно посещать школы, то в силу недостатка одежды, то занятые домашними работами. Первые весенние дни уже разгоняют школьников окончательно, ибо родители спешат поотдавать их в наймы, чтобы не упустить времени... Насколько мала возможность у родителей приобретать для детей учебные пособия и книги, видно из того, что всего 20 человек учащихся в Ново-Животинном приходят из 17 семейств, а собственные

[1] Школа, существовавшая на частные средства, может быть была менее устойчива в своей деятельности, могли часто меняться преподаватели и пр. В настоящее время школа передана в земство и число учащихся увеличилось.

учебные книги и пособия были найдены при обходе лишь в 11 семействах, а в 6 семействах, где были школьники, не было книг и пособий; в Моховатке в 2 семьях было только три учебных книги. Вообще, книга не частая гостья здесь. В Животинном неучебные книги нашлись лишь в 30 семьях, всего 79 книг, а в Моховатке в 14 семьях — 34 книги. Да большинство и этих книг невысокого разбора: разные листовки и двухлистовки лубочных издателей Никольского рынка, календари, несколько бог весть как попавших сюда переводных романов из приложений к «Родине», «Лучу», и прочая дребедень. Остальные книги большей частью религиозные: евангелие, молитвенники, жития святых и пр.

В школе, весьма малолюдной, ведутся чтения с фонарем, привлекающие иногда много слушателей, но каких-либо систематических воскресных занятий с взрослыми, повторительных курсов и иных видов внешкольного образования — не организовано.

Если сгруппировать имеющиеся сведения о грамотных, полуграмотных и учащихся по семьям и возрастам, то получается следующая таблица*:

Селения	Состояние образования	Число семейств	Число лиц		Во скольких семьях приходится				Возраст						Свыше 60 мужчин
			мужчин	женщин	по 1 чел. на семью	по 2 чел. на семью	по 3 чел. на семью	по 4 чел. на семью	7—13 мужчин	7—13 женщин	14—17 мужчин	14—17 женщин	18—60 мужчин	18—60 женщин	
Ново-Животинное	Грамотных	43	62	4	31	10	2	1	1	—	5	2	56	2	—
	Полуграмотных	13	12	2	12	1	—	—	1	—	—	—	11	2	1
	Учащихся	17	14	6	16	2	—	—	14	6	—	—	—	—	—
Моховатка	Грамотных	17	21	—	15	—	2	—	—	—	5	—	16	—	—
	Полуграмотных	3	4	—	2	1	—	—	—	—	1	—	3	—	—
	Учащихся	3	3	—	3	—	—	—	3	—	1	—	—	—	—

Обращая внимание в ней на последние графы, указывающие на возраст грамотных и учащихся, мы видим, что в Ново-Животинном грамотных в возрасте от 14 до 17 л. 5 мальчиков; по отношению к имеющемуся населению этого возраста это составит всего 25,0%, а теперь в возрасте от 7 до 13 л. учится 41,2% всех мальчиков; в возрасте от 18 до 60 л. грамотных мужчин 56, что дает населению этого возраста 43,4%. Объясняя некоторое повышение процента грамотных среди взрослого населения внешкольным образованием (дома, на службе, во время промыслов и работы в городах), мы все таки имеем значительное уменьшение грамот-

* В издании 1907 г. в этой таблице имеются ошибки: итоги не совпадают со слагаемыми. (*К. Ш.*)

ных в группе, только недавно составлявшей школьный возраст. Для Моховатки данные иные, и в общей группировке с Животинным дают следующее:

			По отношению к данным возрастным группам в населении (процент)
В Ново-Животинном	учащихся	14—17 лет	41,2
	грамотных	14—17 »	25,0
		18—60 »	43,4
В Моховатке	учащихся	14—17 »	10,3
	грамотных	14—17 »	31,0
		18—60 »	12,4

Сравнительно с первоначальным земским подворным исследованием села за 1884 г. число грамотных значительно возросло: в Ново-Животинном их было всего 35 человек, а в Моховатке 4 человека мужчин, женщин грамотных вовсе не было (Сборник статистических сведений по Воронежской губернии, том I, Воронежский уезд, 1884 г.). К настоящему времени в Ново-Животинном вдвое больше грамотных, а в Моховатке почти вчетверо. Их больше не только абсолютно, но и в процентном отношении: так в 1884 г. грамотные мужчины составляли всего 15% всех, а теперь 20%, в Моховатке прежде их было только 2,4%, а в настоящее время 8,5%. Школа функционировала слабо, хотя в ней учатся дети и из соседних деревень. Всего в 1900/901 году было 33 человека учащихся, из которых 26 было мальчиков и 7 девочек. По семьям они распределялись следующим образом:

Из Ново-Животинного	25 чел.[1]
» Моховатки	3 »
» Ольховатки	2 »
» Кулешевки	2 »
» Богданова хутора	1 »
Всего	33 чел.

Понятно, что и влияние школы на культурный уровень населения при этих условиях не могло сказаться резко, а всесильный гнет нужды являлся здесь более могучим хозяином и учителем, лишая значительную часть подрастающего поколения возможности хотя как-нибудь пополнить свое образование. Этот основной фактор в исследуемых селениях проходит красной нитью во всех проявлениях их жизни. Сказавшись так по отношению к школе и образованию детей, он не преминет выставить себя на первый план и во всем другом.

[1] Из 25 человек учащихся на долю крестьян Ново-Животинного приходится, как указано в предыдущей таблице, 20 человек, 3 человека детей служащих в экономии, 2 детей духовных.

САНИТАРНОЕ ОПИСАНИЕ ЖИЛИЩ, ДВОРОВ И УСЛОВИЯ ВОДОСНАБЖЕНИЯ

Жилые строения Ново-Животинного и Моховатки расположены весьма тесно, избы и дворы непосредственно соединяются друг с другом и с соседними постройками, составляя почти непрерывную цепь строений. Это объясняется крайним малоземельем, что заставляет дорожить каждым аршином земли.

Ширина всей усадьбы лишь редко достигает 10—15 сажен и, наоборот, наиболее часты усадьбы в 6—7 сажен, а есть усадьбы даже 5—4 сажени ширины. Половина этого пространства занята избой, а остальное приходится на плохенький и тесный дворишко. Ни садов, ни рощи *не имеется в обоих селениях* ни у одного домохозяина, и только изредка у некоторых дворов посажено немного ветелок, оживляющих мертвящее и убогое однообразие деревенской улицы. Есть немного ветел и по ручью посредине Ново-Животинного. В одном дворе здесь есть и несколько плодовых деревьев. Само жилье и двор обоих селений весьма типичны для всей северной полосы Воронежской губернии, выделяясь разве лишь убожеством построек. План избы и двора среднего достатка в этих селениях в общем таков:

Изба почти квадратная с сенями с правой или левой стороны, часто без клети (если есть клеть — она помещается по другую сторону сеней), расположена фасадом на улицу и имеет по этой стороне два окна. Из сеней вход и на двор и на улицу. Перед избой, на улице, небольшой земляной или выложенный камнем погреб. Двор огорожен обычно плетневым забором; этот же забор составляет и стены идущих кругом двора навесов и помещений для скотины; против избы, а иногда на одной из боковых сторон двора, помещается небольшой амбарчик или поветка. Свободная площадь двора не больше 20—40 квадратных саженей. В избу вход из сеней, прямо против входа помещается русская печь, занимающая значительную часть помещения, кругом стен идут лавки, в правом, а иногда в левом углу от входа стоит один обеденный стол, в углу против отверстия печи небольшой поставец или полки для посуды. От печи к противоположной стене фасада идут под потолком полати, встречающиеся, впрочем, далеко не во всякой избе. Таково несложное внутреннее устройство жилья, почти лишенное всякой мебели за исключением 1—2 деревянных скамеек, без намека на какое-либо убранство или украшение, кроме образов в углу над столом. Даже лубочные картинки здесь большая редкость, а какие-либо оконные занавески, фотографии или комнатные цветы, нередко выглядывающие в деревнях фабричных районов, в Ново-Животинном совершенно отсутствуют. Немного домашней посуды,

кое-какая одежда, зимою прялка или ткацкий станок дополняют убогую картину крестьянского жилья.

Материал, из которого построены избы Животинного и Моховатки, преимущественно кирпич и дерево; известняк употребляется лишь для фундамента или при кладке кирпичных изб на постройку сеней, клетей и пр. В очень немногих избах он, вместе с кирпичем, входит как строительный материал в стены самой избы. Есть, впрочем, избы, выстроенные целиком из известняка.[1]

Селения	Избы			Всего
	Деревянные	Каменные	Кирпичные	
Ново-Животинное . . .	40	3	54	97
Моховатка	23	—	47	70
Итого . . .	63	3	101	167

Самыми частыми являются кирпичные избы, составляющие 60% всех построек, затем деревянные, дающие 37,7% всех и, наконец, очень редки каменные — именно всего 1,9%.

Значительное количество кирпичных изб объясняется, главным образом, тем фактом, что еще во время крепостной зависимости бывшими владельцами села были выстроены для крестьян большие, на несколько семейств, кирпичные избы. Уже после освобождения крестьяне сами перестроили эти длинные сараи-избы на свои обычные 7—8-аршинные. Особенно много таких перестроек было после одного большого пожара, когда значительная часть дворов Ново-Животинного выгорела, лет 17—20 тому назад. Таким образом, большинство кирпичных изб, как бы не гармонирующих с общей бедностью жителей, выстроились лишь благодаря остаткам прежних материалов. Этого материала уже нехватило на постройку *сеней*, и они чаще или рубленые из тонкого леса, или сложенные из известняка, или просто плетневые; кирпичные сени не часты; иногда стены сеней сделаны из смешанного материала, частью каменные, частью плетневые, обмазанные глиной, или вовсе немазанные. Есть немного изб вовсе без сеней.

Почти одинаково часты рубленые и каменные сени, составляющие 36,0 и 34,7%, плетневые вдвое реже — только 15,2%, кирпичные встречаются лишь в $^1/_{10}$ всех построек (10,4%), а смешанный материал найден лишь в 2,4%. Сени отсутствовали в двух жилых избах.

[1] В описание совершенно не входят экономические постройки, дома церковно- и священнослужителей, а равно нескольких мещан-ремесленников, живущих в селе. Все сведения, как по описанию жилища, так и по движению населения, заболеваемости и пр., касаются только чисто крестьянских семейств.

	Материал					
	Рубленые деревянные	Каменные	Плетневые	Кирпичные	Смешанные	Отсутствуют
Ново-Животинное	28	33	19	10	2	2
Моховатка . .	31	24	6	7	2	—
Процент ко всем постройкам	36,0	34,7	15,2	10,4	2,4	1,3

Крыша жилых строений не отличается по своему материалу от всех надворных построек — она все та же солома, играющая в обиходе местной крестьянской жизни поистине универсальную роль. Это—и кормовое средство, и подстилка для скота, и постель для самого хозяина, это и топливо, это и строительный материал. После ржаного хлеба солома — главный продукт сельского хозяйства, и отсутствие ее — своего рода особенное бедствие; но главное ее достоинство — дешевизна — не часто бывало в Животинном и Моховатке. Своей соломы почти нет, экономическая дорога. Вот почему даже самая дешевая хорошая соломенная крыша имеется далеко не во всех дворах. На многих избах крыша очень ветха, местами уже прогнила и образовала ямы. Ни железных, ни тесовых, черепичатых или каких-либо иных крыш здесь не было в 1900 г. ни у одной крестьянской избы. Все они были крыты соломой внатруску под ногу, а чтобы ветер не раскрывал, солома притянута сделанными из нее же жгутами, или придавлена положенными деревянными жердями. Только 4 избы (всего 2,4% всех) — 3 в Моховатке и 1 в Животинном — покрыты более совершенным способом, соломой под глину, при котором крыша составлена из скрученных соломенных пучков, смоченных в жидкой глине.

Такая крыша значительно прочнее обычной соломенной, дольше не гниет, а главное — огнеупорнее. Однако она и дороже — требуется мастеров нанять, ибо под глину крыть умеют далеко не все, нужны стропила на избу более прочные, из более толстого леса, потому что крыша тяжела, наконец, и соломы нужно больше. Все это в здешних условиях мало доступно.

Размеры самих изб довольно разнообразны и варьируют приблизительно от 16 до 81 кв. аршин площади пола. В общем форма избы почти точно квадратная, однако во многих избах внутри ширина меньше длины. Приводимые данные представляют измерения стен внутри жилого помещения. Снаружи цифры изменяются в зависимости от толщины стен.

Размеры (в аршинах)	Длина изб		Ширина изб		Процент к общему количеству
	Ново-Животинное	Моховатка	Ново-Животинное	Моховатка	
4	»	2	»	2	23,3 малого размера
4½	1	»	2	»	
5	»	1	4	1	
5½	1	»	3	2	
5¾	4	»	4	»	
6	11	5	23	28	
6¼	9	4	5	1	
6½	11	8	27	18	69,3 среднего размера
6¾	1	»	7	»	
7	22	29	14	12	
7¼	9	1	2	»	
7½	19	13	2	4	
8	2	5	1	1	7,4 большого размера
8½	»	2	1	1	
9	2	»	»	»	
10	»	»	»	»	
11	1	»	»	»	
	93	70	93	70	

Как видно из цифр, самый частый тип изб имеет длину в 7 или 7½ аршин, а ширину в 6 и 6½ аршин и, таким образом, в значительной части изб ширина жилья внутри меньше длины на 1 аршин. Избы свыше 7½ аршин длины встречаются редко, наоборот, меньше 6 аршин длины довольно часты. Есть даже избы в 5, 4½ и 4 аршина длины! Эти последние представляются уже крайним minimum'ом, до которого может дойти жилищная нужда. В такой избе, где печь отнимает ¼—⅕ всего объема воздуха, с трудом можно передвигаться между лавками, печью и столом.

Если все избы распределить на три группы по их размерам: до 6½ аршин длины — малого размера, до 7½ аршин среднего размера и свыше 7½ аршин длины — большого размера, то средняя группа изб составит 69,3% всех помещений, избы меньшего размера 23,3%, а избы большей величины только 7,4%; иначе говоря, избы меньших размеров в три раза чаще, чем избы большие. Для сравнения приведу немногие, имеющиеся в моем распоряжении данные. В следующей табличке сопоставлены размеры изб исследуемых селений с размерами изб Подольского уезда, Московской губернии и близкого к описываемому району Козловского уезда Тамбовской губернии[1].

В промышленном районе (Подольского уезда) оказывается почти

[1] Брокгауз и Ефрон, 54 полутом, Россия, стр. 85.

Размеры изб (по длине)	На каждые 100 изб приходится:		
	В Подольском уезде	В Козловском уезде	В Н.-Животинном и Моховатке
6 аршин и менее	9,6	25,1	15,3
7 » » »	35,0	35,2	51,5
8 » » »	31,8	28,2	30,1
9 » » »	6,6	6,9	2,5
Более 9 аршин	17,0	4,6	0,6

в три раза меньший процент жилищ самого малого размера и, наоборот, во столько же раз больше просторных жилищ, чем в черноземном Козловском уезде. Исследуемые селения по своим жилищам ближе подходят к данным Козловского уезда, но и от них отличаются довольно значительно. У нас немного меньше самых тесных жилищ (в полтора раза), но зато почти не встречаются и просторные избы. Наиболее частыми оказываются избы немного менее среднего — таких здесь половина всех строений. Нивелирующая нужда как бы отразилась и на жилищных условиях, вызвав здесь своеобразное равенство бедных. Интересно отметить, что во всех трех районах процент изб 8-аршинных почти одинаков, равняясь ⅓ всех жилищ. Изменяются лишь крайние типы жилищ в промышленном районе — в них больше простора, в черноземном — тесноты.

Высота жилых помещений внутри изменяется весьма незначительно и колеблется, главным образом, около 3 аршин; избы ниже 3 аршин редки, избы выше 3¾ — не встречаются.

Таким образом, расстояния от пола до потолка в избах оказываются таких размеров:

Размер (в аршинах)	Селения	
	Ново-Животинное	Моховатка
2½	1	»
2¾	2	1
3	26	37
3⅛	12	»
3¼	43	21
3½	8	11
3¾	1	1

Наибольшее число изб имеют внутри 3¼ аршина или 3 аршина вышины; меньше 3 аршин вышина только в четырех избах, больше 3½ аршин — только в двух.

Количество воздуха в избах, обусловленное приведенными выше размерами, весьма невелико, а за вычетом объема печи и того меньше.

Сначала несколько слов о *печах*. Печи во всех избах русские, т. е. простого, всем известного устройства, с широким отверстием — устьем, большим центральным вместилищем; с гладким полом (подом) и цилиндрически вогнутым сводом; перед устьем небольшая площадка — загнетка, над которой поднимается единственная дымоходная труба. Топливо кладется в центральное помещение, а дым, выходя из устья, идет в трубу; труба — либо так называемая *пролетная*, т. е. идет от устья прямо вертикально кверху через крышу (и таких труб меньшинство), либо *проводная*, т. е. такая, которая, поднимаясь от устья до потолка избы, здесь делает почти прямой угол и идет под потолком до стены, выходящей в сени; проходит сквозь стену и оканчивается в сенях простым отверстием. По бокам и в переднем фасаде в печи сделаны небольшие углубления — печурки для разных мелких предметов хозяйственного и кухонного обихода. Под печью большей частью устроено подпечное пространство (такие печи делаются на особом примосте), вышиной от 6 до 8 вершков. Здесь лежат рогачи, ухваты, катки для чугунов, здесь же живут зимой и куры. Над сводом печи небольшая выстилка кирпича отграничивает снизу надпечное пространство, вышиной от 10 вершков до 1 аршина. Здесь спят старые и малые члены семьи, а то и вся небольшая семья, лежат постельные принадлежности, сушится одежда, хлеб зерновой и пр.

Во многих избах зимой это единственно теплое место, где отогреваются обитатели.

Такая примитивная «русская» печь призвана отправлять, и отправляет с грехом пополам, многоразличные функции в домашнем обиходе. В ней варят пищу, пекут хлебы, греют воду для стирки белья. Зимой она согревает помещение, на ней спят, сушат промокшую одежду, сбрую, в ней-же, наконец, и... парятся изредка, как в бане, за неимением ничего другого. Занимая много места в избе и отнимая значительный объем воздуха, она уже одними своими размерами указывает на величину возложенной на нее миссии. Размеры ее обыкновенно таковы:

Длина	2—2 1/2—2 3/4 и 3 аршина
Ширина	1 1/2—2—2 1/4 и 2 1/2 »
Высота (от пола) . . .	2—2 1/8—2 1/4 и 2 1/2 »

Соответственно этому, объемы печей колеблются от 10 до 25 куб. аршин.

Объемы печей от	Число изб в	
	Ново-Животинном	Моховатке
8—10 куб. аршин . . .	3	6
10—12 » » . . .	17	9
12—15 » » . . .	53	42
Свыше 15 куб. аршин. .	20	13

Наибольшее количество печей имеет от 12 до 15 куб. аршин объема. Печи варьируют значительно меньше по своей величине, чем сами избы, почему и получается такое явление, что чем меньше размер самой избы, тем большую часть ее занимает печь. Так, в избах среднего размера печь занимает от 8 до 10% внутреннего объема, в избах больших только от 6 до 8%, а в маленьких избах печь занимает 15%, даже 20% (!) всего объема воздуха, превышая эту долю в больших избах в три раза. Это происходит от того, что величина печи, в силу предъявляемых к ней требований, не может быть ниже определенной величины, тогда как величина самой избы падает до размеров чуть не ящика в 4 аршина длины, той же ширины и до 2 1/2 аршин вышины. В этих избах, где и без того воздуха очень немного, всесильная и много требующая печь отнимает 1/3 всего ничтожного пространства. Здесь потребность в воздухе ограничивается в большей мере, чуть не до крайнего предела, уступая необходимости в приготовлении пищи, в тепле и просто даже хозяйственным нуждам.

Размеры изб, а следовательно и *объем воздуха* в них не соответствуют числу живущих в них людей, и, как общее правило, наблюдается уменьшение количества воздуха на 1 человека при уменьшении размеров избы.

Вот эти отношения для обоих селений:

Объемы изб (в куб. аршинах)	Число изб	Средний объем в куб. аршинах		Число обитателей	Средний объем воздуха на 1 человека в куб. аршинах[1]	Среднее число обыв. 1 избы
		Жилого помещения	То же без печи			
От 40— 80 . . .	4	54,2	49,9	15	12,7	3,7
» 81— 99 . . .	6	87,5	73,3	30	14,8	5,0
» 100—120 . . .	23	112,4	100,9	147	15,7	6,4
» 121—150 . . .	77	135,3	120,9	529	17,2	6,8
» 151—180 . . .	37	162,0	147,4	294	17,0	7,9
» 181—200 . .	7	187,5	168,5	52	23,1	7,4
» 201—220 . .	6	210,0	193,1	60	22,3	10
» 220 и свыше .	2	248,4	230,0	27	17,0	13

Из таблицы прежде всего видно, что объемы жилых помещений колеблются от 40 до 240 куб. аршин и большие избы в шесть раз больше самых маленьких. Почти половина всех изб имеет 121—150 куб. аршин объема, около 1/4 изб — объемом от 151

[1] Средний объем воздуха на 1 человека вычислен делением всего объема воздуха каждой группы изб без объема печей на число живущих в этой группе изб людей.

до 180 куб. аршин. Последняя графа таблицы указывает, что в избах меньшего размера приходится на одного обывателя и меньше воздуха. Так, в самых маленьких избах на одного человека приходится воздуха 12,7 куб. аршина, т. е. много менее того, что нужно по гигиене, в избах следующей группы 14,8 куб. аршина, далее 15,7 куб. арш., в двух последующих группах приблизительно поровну по 17 куб. аршин, в дальнейшей 23,1 куб. аршина, т. е. почти вдвое больше, чем в маленьких избах. На этом движение вверх, однако, и ограничивается и в двух последних группах, в избах самых больших, снова на одного обывателя воздуха становится меньше. Здесь увеличивающийся размер семьи опережает увеличение постройки, которая не идет далее определенных размеров и жилищная потребность уступает другой — сельскохозяйственной.

Что в средних цифрах выражено постепенно, то в единичных случаях проявляется особенно резко. Так, например, самая большая изба в д. Моховатке, имеющая 229,2 (209,5 без печи) куб. аршина воздуха внутри и принадлежащая зажиточному крестьянину, вмещает в то же время 22 человека семьи, так что на каждого приходится лишь 9,5 куб. аршина, т. е. чуть не «гробовое» количество воздуха, меньшее, чем в самой маленькой 4-аршинной хатенке той же Моховатки (11,7 куб. аршина) и в 6 почти раз меньше, чем полагается по гигиене[1]!..

Таким образом, в общем, увеличение избы идет параллельно с увеличением числа живущих в ней (это с поразительной правильностью отмечает последняя графа таблицы), но это увеличение не происходит в той же пропорции, почему вначале объем избы опережает рост числа живущих, обусловливая большее, в среднем, количество воздуха, в конце же рост жилого помещения идет далеко не так энергично, как увеличение семьи, последняя обгоняет, и иногда живущие в больших избах получают такой minimum воздуха, которого не встретишь даже в самых убогих избах.

Но если вообще количество воздуха в избах недостаточно, а иногда и крайне недостаточно для живущих там людей, то к этому присоединяется еще почти полное отсутствие искусственной вентиляции, так что зимой воздух избы вентилируется лишь естественным путем, т. е. через стены, потолок и пр., или в те только моменты, когда топится печь или отворяется дверь. А между тем именно зимой в избе находятся налицо, помимо людей, еще всякие домашние животные: телята, овцы с ягнятами, поросята, куры. В иных случаях даже коров загоняют в избу телиться. Животные не только потребляют кислород воздуха, но и отправляют свои естественные потребности здесь же, окончательно портя воздух. В больших избах, где с значительным численным составом семьи живет обыкновенно и больше скотины,

[1] Считая на взрослого человека 1,5—2,5 куб. сажени воздуха, при условии хорошей вентиляции, т. е. обмена всего объема воздуха 2—3 раза в час.

порча воздуха достигает крайних пределов. Если при этом добавить, что больные, старые, хилые и малолетние члены семьи также отправляют свои нужды в избе, иногда прямо на пол, что в этой же избе «мычут намыки», т. е. треплют мятые стебли конопли, чтобы отделить волокна от мелкой кострики, что здесь же стряпают, сушат одежду, обувь и сбрую, курят махорку, то станет вполне понятным качество воздуха зимой в избе. Когда дверь долго не отворялась, а печка еще не топлена, т. е. рано утром после ночи, воздух во многих избах бывает так плох, так зловонен и переполнен всевозможными испарениями людей, животных, земляного пола и грязной одежды, что у вошедшего с улицы непривычного человека захватывает дух, начинает кружиться голова и теснит в груди чуть не до обморока. Это и есть, по всей вероятности, тот сказочный «русский дух», который везде различишь, и в котором, по народной поговорке, «хоть топор вешай».

Стены изб внутри либо побелены, в кирпичных и каменных избах, либо обмазаны глиной и затем побелены известкой — в деревянных; необмазанные деревянные стены редко встречаются, стен, оклеенных обоями, нет ни в одной избе. В кирпичных избах изредка стены вместо одной побелки оштукатурены. Снаружи в деревянных избах стены почти всегда обмазаны глиной. Так, из 63 деревянных изб Животинного и Моховатки не обмазано снаружи только три избы. В холодных избах стены снаружи кутаются навозом или, редко, соломой. Из 163 всех жилых изб обоих селений в 18 избах стены зимой обваливались навозом, а в одной избе кутались соломой. Это обыкновенно делается, когда избы деревянные, с тонкими стенками. *Пол* чаще деревянный, т. е. из осиновых, вербовых, редко дубовых досок, лежащих прямо на земле, или на переводинах, но без всякого подпольного пространства, или глиняный, т. е. из привезенной, плотно убитой глины, или просто земляной.

По материалу, из которого сделан пол, избы распределялись так:

Пол	Число изб в		Процент к общему числу
	Ново-Животинном	Моховатке	
Деревянный	32	50	50,3
Глиняный	24	5	17,8
Земляной	37	15	39,9

Цифры показывают, что в половине случаев пол в избах деревянный, а в остальной половине глиняный или земляной, что в сущности почти одно и то же.

Однако, если взять Животинное и Моховатку отдельно, то оказывается, что в Моховатке деревянные полы находятся больше чем в $^2/_3$ изб, тогда как в Животинном они только в $^1/_3$ всех изб, т. е. в нем деревянные полы вдвое реже, чем в Моховатке, и $^2/_3$ всех случаев составляют полы глиняные и земляные.

Этот факт стоит в полном соответствии, как будет видно из дальнейшего, с другими экономическими признаками обоих селений, по которым Моховатка значительно выше Ново-Животинного. Деревянный пол требует все же некоторых лишних затрат, которые могут произвести далеко не все домохозяева.

Про качество и санитарное значение земляных полов распространяться нечего — оно стало общеизвестным, да и a priori уже можно сказать, что это благодатная почва для развития всевозможнейших низших животных и растительных, болезнетворных и сапрофитных форм, удобрение которой человеческими и животными экскрементами, вместе с отбросами стряпни — домашнего хозяйства, при постоянной влажности, темноте и тепле идет в течение нескольких десятков лет... Правда, щелистые, неровные, лежащие прямо на земле, без подпольного пространства, часто полусгнившие деревянные полы недалеко ушли от земляных по загрязнению почвенного пространства и немного стоят выше в санитарном отношении, но все же при них хотя на некоторое время возможна большая чистка, т. е. и чистота помещения.

Потолок во всех избах деревянный, смазанный глиной, сверху на нем насыпается сухой навоз, торф или листья для большей теплонепроницаемости. *Тепло,* впрочем, встречается далеко не во всех избах, и промерзаемость стен отмечена для 49 изб; совсем в холодных избах встречается промерзаемость и пола — в 3 избах.

	Промерзаемость	
	стен	пола
Ново-Животинное	28	3
Моховатка	21	»
Процент ко всем постройкам	30,1	1,8

Хотя кирпичные стены и толсты (до 12 вершков толщины), хотя деревянные постройки и обмазаны снаружи и внутри глиной, а все-таки почти 1/3 всех построек недостаточно держит тепло. В деревянных постройках, иногда срубленных из очень тонкого леса, между бревнами кладется для законопачивания щелей пакля, мох, сено. Наиболее частый материал для этого, в 90% всех деревянных изб, мох т. е. верхний высушенный слой почвы из болота, полный волокнистых остатков мхов, стеблей растений, корней и пр. (нечто вроде начальной стадии образования торфа). Этот материал, однако, значительно хуже пакли (хотя несравненно дешевле ее), ибо легко загнивает, особенно в сыром месте. Сырость же вовсе не редкость в избе. Так, зимой сырость стен отмечена в 114 избах, т. е. в 70% их.

Правда, что сырость в кирпичных избах, где меньше естественная вентиляция и больше теплопроводность, встречается несколько

чаще, чем в деревянных (почти в 80% всех изб), но и в деревянных она находится больше чем в половине помещений. Да и было бы удивительно, если бы в избах не было сырости. Там, где пол почти всегда сырой, где стирают белье, стряпают пищу, кипятят воду, где живет много (сравнительно с объемом воздуха) людей и животных, выделяющих значительное количество водяных паров, где вентиляция почти отсутствует, а топка крайне примитивна, — там скорее можно удивляться, как это значительное количество изб еще остаются сухими.

При крайней недостаче главного горючего материала — соломы — топить приходится как можно меньше и как можно скорее закрывать печь, не упуская дорогого тепла. Освежать в избе воздух, нарочно открывать дверь, или сделать в окне форточку не придет в голову ни одному даже более или менее культурному домохозяину деревни. В его глазах это значило бы упускать из избы тепло, т. е. совершать непростительную глупость. Пускай в избе душно и сыро, зато тепло; то и хорошо: «пар костей не ломит» — по сложившейся народной поговорке. Таким образом, никаких приспособлений для вентиляции в избах нет и только в 1 избе из 163 встретилась небольшая отодвижная часть рамы — вроде форточки, да и этой форткой хозяева не пользовались зимой, и она представляла из себя лишь пережиток прежних лет, когда все рамы окон делались не створчатыми, а с небольшой отодвигающейся по горизонтальному направлению форточкой, которая открывалась лишь с наступлением теплого времени. Русская печь нагревает помещение исключительно своей поверхностью. Никаких воздушных оборотов, в которых согревался бы воздух, как это имеет место в печах голландских и циркуляционных, в ней нет. Это обстоятельство и было причиной способа прокладки печной трубы не прямо через потолок кверху и через крышу, а под потолком в противоположную стену, с отверстием в этой стене, выходящим прямо в сени. Такого устройства так называемая *проводная* труба является лишней нагревательной поверхностью, имеющей значительную площадь. Таким образом утилизируется для согревания помещения часть теплоты, уносимой дымом и газами, при обычной вертикальной «пролетной» трубе, наружу. Кроме того, при таком положении трубы и тяга в ней не так сильна, почему печь, при одинаковом затворе, медленнее остывает. Эти причины и служат, повидимому, главным основанием для частого устройства проводных труб. Во всех избах трубы устроены так:

	Трубы	
	Пролетные	Проводные
Ново-Животинное . . .	20	72
Моховатка	6	62
Процент ко всем . . .	14,2	85,8

Следовательно, $^6/_7$ всех печей с проводными трубами и только в $^1/_7$ трубы пролетные.

Курные избы, т. е. избы, где печи совсем без труб (иначе называемые избы с топкой по-черному), в настоящее время уже исчезли в окружающей местности. В них дым из устья печи направлялся прямо в избу и через раскрытую дверь выходил в сени. Во время топки из открытой настежь двери шел морозный воздух по полу избы, а вверху продохнуть нельзя было от дыму. Подобное устройство печи пришлось мне видеть в Ново-Животинном только в одной бане, о которой два слова ниже.

При проводной трубе дым выходит непосредственно над дверью в сени и затем через всю крышу кверху, так что вся крыша дымится и снаружи кажется, что изба загорелась.

Необходимость сберечь тепло особенно сильна при топке соломой, которая быстро прогорает и почти не оставляет после себя жару. А между тем, солома чуть не единственное топливо в Ново-Животинном; в Моховатке у иных домохозяев есть и мелкие дрова, хворост, который они покупают в экономическом лесу[1].

По качеству топлива домохозяева распределялись так:

	Топливо		
	соломой	дровами	То и другое
	Число домохозяев		
Ново-Животинное . . .	86	2	4
Моховатка	52	7	11

Навоз и кизяки, как топливо, вовсе не употребляются, ибо и скотины в селах очень мало. Полное отсутствие дров в топливе нередко делает очень большие неудобства хозяйкам, так, например печь хлебы без дров очень трудно. Впрочем, официальные ответы на неимение в качестве топлива дров едва ли заслуживают большого доверия — очень близкий к обоим селениям обширный экономический лес несомнено является большим для них подспорьем: приобретаемый в случае нужды из него мелкий хворост, сучья и прочий лесной материал встречается в избах Животинного и Моховатки вовсе не редко, и ни для кого не секрет (да этого не скрывают и сами крестьяне), что он приобретается вовсе не легальными путями. «Нужно испечь хлебы — ну и пойдешь к барину в лес, — шутливо говорят хозяйки, — все равно хворост-то в нем так гниет».

Как только печь истопилась и кончена стряпня, так зимой сейчас же стараются «закутать», закрыть трубу, чтобы не упустить

[1] Собственно крестьянский лес очень невелик, большая часть его вытравлена скотом и представляет из себя жалкую поросль.

тепла. Слишком большая бережливость в этом отношении является главной причиной угара. От времени до времени угарают хозяева почти во всех избах, но в иных избах, где печь плохо устроена и происходит недостаточное сгорание и проникновение продуктов такого сгорания в избу, или приток свежего воздуха через сырые стены, особенно кирпичные, затруднен, является недостаток кислорода для полного окисления горючего материала, и угар становится частым явлением; угарают несколько раз в неделю, чуть не каждый день. Таких особенно угарных изб больше в Животинном — 24 избы, в Моховатке их только 9, но в общем все-таки 33 избы, т. е. 20,3% всех жилых помещений, угарны.

Освещаются избы обыкновенно тремя окнами: два выходят на улицу, а одно во двор; в иных случаях окна расположены наоборот, и на улицу выходит одно окно, а во двор два. Меньшее и большее число окон встречается редко.

Число изб	Животинное	Моховатка[1]	Процент
С одним окном	—	2	—
» двумя окнами	8	2	—
» тремя »	83	68	91,5
» четырьмя »	1	—	—
» пятью »	1	—	—

Таким образом, с тремя окнами 91,5% всех изб. Оконные рамы в большинстве изб всегда одинарные, двойные рамы в Животинном только в 15 избах (да и то не во всех окнах), а в Моховатке в 7 избах, т. е. только в 13,5% всех жилых помещений. Это обстоятельство, с одной стороны, довольно выгодно отражается на естественной вентиляции избы и отчасти на ее освещения, с другой же — служит одним из источников вечной сырости стен. Холодная поверхность стекол постоянно осаждает на себе в зимнее время водяные пары из воздуха жилого помещения. Они намерзают на стеклах и даже подоконниках толстыми слоями льда, который при повышении температуры внутри, при топке печи, или подогреваемый солнцем снаружи, растаивает и течет с подоконника по стенам под лавки на пол. При весьма высокой влажности воздуха внутри избы льда намерзает на окнах в сильные морозы очень много, а при оттаивании его поддерживается сырость стен на значительном протяжении. От окон с одинарными рамами всегда сильно дует зимой. Но двойные рамы дороги, далеко не все могут их купить, затем они значительно затрудняют естественную вентиляцию, и сами крестьяне указывают, что в избе с двойными рамами большой семье жить нельзя: очень тяжкий воздух.

[1] В счет вошли и нежилые избы.

Рама оконная обыкновенная имеет форму прямоугольника, разделенного переплетом на шесть равных квадратов для стекол. Такие рамы с шестью стекольными кружками самые частые и встречаются в 141 избе, только в 10 избах рамы имеют по 4 стекла и в 13 избах в рамах по 5 стекол, в двух избах рамы с 8 стеклами. Размеры окон, а отсюда рам и стекол, не равны, хотя колебания происходят в небольших размерах. Обычная вышина оконной рамы между 16—20 вершками, ширина между 8—12—14 вершками, так что в самом распространенном типе рама имеет вышину в 1 аршин и ширину в $^3/_4$ аршина.

По размерам своих окон избы распределяются следующим образом[1]:

	В вершках									
Размеры	Число изб	6	8	10	12	14	16	18	20	22
Высоты окна		1	1	5	21	12	50	32	23	10
Ширины окна		6	35	22	54	25	13	—	—	—

При этих условиях величина каждого стекла в шестистекольной раме обычно бывает троякая:

1) ширина 6 вершков, высота 8 вершков, площадь 48 кв. вершков
2) » 6 » » 7 » » 42 » »
3) » 6 » » 6 » » 36 » »

Соответственно этому, окна имеют световую площадь в 288 кв. вершков, 252 кв. вершков и 216 кв. вершков, т. е. вообще около 1 квадратного аршина. В избе поэтому должно иметься около 3 кв. аршин световой площади. Однако это далеко не везде. Я не говорю уже про те полутемные избы-конуры, где одно маленькое окошечко в 16 кв. вершков площадью является единственным источником дневного света (таковы две 4-аршинных избы в Моховатке), где царствуют вечные потемки, но даже в обычных избах с тремя шестистекольными окнами световая площадь очень часто значительно меньше, чем она могла бы быть. Крепкие стекла, вставленные во все рамы, суть достояние, повидимому, только новых построек. В других же избах одно, два, три и больше стекол либо вовсе отсутствуют, либо, будучи разбиты, заклеиваются бумагой, заставляются досками или просто дыры затыкаются тряпками, старой одеждой и пр. Зимой свободных стекол остается и того меньше. Стекла все обледеневают и плохо пропускают свет, да, кроме того, в иных избах тепла ради, чтобы окна не выстуживали избу, они снаружи заваливаются соломой или навозом почти на половину. Так, в одной избе с тремя окнами оказались свободными только 6 оконных стекол из 18.

Впрочем, кутаются окна в Животинном и Моховатке довольно редко; это отмечено только для 3 изб. Значительное же уменьшение световой площади в силу отсутствия многих стекол и замены их вовсе не прозрачными материалами очень часто, и это

[1] Данные собраны только для 155 жилых помещений, в карточках остальных 8 изб не имеется соответствующих отметок.

приходится иметь в виду при указаниях световой площади в избах. В средних цифрах эта световая площадь редко падает ниже 200 кв. вершков (хотя в 3 избах она равна только 48 кв. вершкам) и редко превышает 800 (только в 1 избе 900 кв. вершков). По отношению к площади пола световая поверхность обычно составляет $^1/_{18}$—$^1/_{20}$ часть. По мере увеличения избы увеличивается и световая поверхность, составляя довольно постоянно $^1/_{20}$ часть площади пола, но на известной ступени световая площадь уже не следует за размерами изб и даже отстает от них — это наблюдается в избах больше среднего размера. Следующая табличка поясняет эти отношения. Данные сгруппированы по Моховатке и Животинному вместе.

Число помещений	Средний объем внутри (в куб. аршинах)	В кв. аршинах		
		Средняя площадь пола	Средняя световая поверхность	Отношение световой поверхности к площади пола
4	40—80	18,0	0,9	1/20
6	81—99	29,2	1,5	1/19
23	100—120	36,5	1,7	1/21
77	121—150	44,1	2,5	1/18
37	151—180	53,2	2,8	1/19
7	181—200	61,5	2,1	1/29
6	201—220	68,0	2,7	1/25
2	220 и свыше	82,3	?	?

Чаще всего в избах среднего размера (т. е. больше чем в половине всех построек) отношение световой площади к площади пола равно $^1/_{18}$, в избах свыше 180 куб. аршин объема световая площадь сильно отстает, составляя лишь $^1/_{29}$ площади пола, да и в абсолютной величине она меньше, чем в избах меньшего размера.

Здесь повторяется снова то же явление, что и в среднем количестве воздуха жилого помещения: в самых больших избах условия освещения (так же как и объем воздуха на 1 человека) значительно хуже, чем в избах средних и даже малых. Но и в общем $^1/_{18}$ часть площади пола — это освещение далеко недостаточное[1]. Снаружи зимой окна закрываются изредка деревянными ставнями или, что значительно чаще, соломенными цыновками, а иногда просто завешиваются дерюгою, но в общем более половины всех домохозяев не закрывают окон. Так, из всех жилых строений:

[1] Например, по основным положениям, выработанным германским обществом охранения народного здоровья, световая площадь должна быть в жилище не менее $^1/_{12}$ части площади пола (Eulenbourg, т. 7, Жилище, стр. 349).

в 87 не закрывались окна снаружи,
в 65 были соломенные цыновки,
в 6 деревянные рамы,
в 5 дерюжные завесы.

Понятно, что при плохих оконных рамах и разбитых стеклах закрывать окна на ночь зимой во многих избах является настоятельной необходимостью, чтобы сберечь тепло. Эта необходимость удовлетворяется, как видно из приведенных цифр, почти исключительно цыновками, приготовленными из ржаной соломы, тонкие пучки которой связываются бичевкой в двух местах. Хорошо приготовленные соломенные цыновки (в роде мата) защищают окно от ветра, снега и пр., и делаются обыкновенно шире и длиннее оконной рамы.

Общее состояние жилья в обоих селениях, благодаря преобладанию кирпичных построек, довольно удовлетворительное; большинство кирпичных изб, выстроенных лет 15—20 тому назад, были отмечены как новые или находящиеся в довольно хорошем состоянии. Наоборот, деревянные постройки во многих случаях были гнилы и ветхи. В Ново-Животинном ветхих изб отмечено 20, т. е. 21,6% всех жилых строений, а в Моховатке 16, т.е. 22,9%. В частности, гнилость стен отмечена в 37 избах, пола в 16 избах, и ветхость потолка также в 16 избах — иначе говоря, больше чем одна пятая часть всех строений ветхи и гнилы, почти не пригодны для жилья, грозя разрушением.

Таковы, в общих чертах, жилые помещения в исследуемых селениях. Они тесно расположены, малы по объему воздуха, угарны и в то же время недостаточно теплы, плохо освещены, совершенно лишены вентиляции и во многих случаях ветхи.

Внутреннее убранство жилья вполне соответствует их общему состоянию. Здесь не найдешь ничего, что указывало бы на какое-либо стремление к комфорту, на какую-либо потребность в украшении, и если бы судить только по этому одному, — можно было бы предположить, что такие стремления как бы отсутствуют у жителей, или заглохли, задавлены суровыми житейскими невзгодами. Голые стены, лавки, стол, полати, поставцы с кухонной утварью, немного одежды и кое-какие предметы домашнего обихода — вот и все, что есть в избе.

Почти единственная мебель — обеденный стол — служит в то же время для стряпни; на нем же производятся разные домашние работы, чинится сбруя, шьется верхняя одежда и белье. Он почти никогда не покрывается скатертью в будни. Скатерть на столе во время обеда только по праздникам. Кроме того, стол покрывается скатертью и на ночь под праздники на стол ставят кусок хлеба и солонку с солью. По словам крестьян, это делается «для святых», так как святые угодники и божия матерь ходят по избам ночью, почему им следует ставить хлеб и соль. Впрочем кое-кто из хозяек вскользь упоминали, что под праздник стелется скатерть и ставится хлеб с солью, чтобы не рассердить домового. Скатерть, однако, в Ново-Животинном имеется далеко не у всех и в 23 избах ее не оказалось, т. е. 25% всех домохозяев обходится без скатерти и не могут постилать ее даже «для святых»; в Моховатке только в 1 дворе не было скатерти. Обеденный стол около 3 четвертей ширины и 1½ аршина длины стоит всегда в углу перед образами, около стенных лавок. Далеко не во всех избах есть еще скамейки или табуретки. Если семья невелика, то за обедом все члены ее сидят за столом на лавках или скамейках. В больших семьях, где все не могут поместиться, за столом сидят только взрослые мужчины и старухи, бабы и девки обедают стоя и берут ложками еду из общей миски через головы сидящих; маленькие ребятишки помещаются по лавкам поодаль от стола. Летом в избах спят только малые, старые и больные — все остальные уходят спать на двор, в сени, в риги, в клеть и т. д. Зимой, конечно, спят все в избе. Лишь в двух-трех семьях отмечено, что некоторые члены семьи (новобрачные, например) спят и зимой в холодных клетях. В одной семье всю зиму спал в сенях сам домохозяин с сыном: «сторожили, чтобы не украли лошадей». Самым излюбленным местом для спанья в избах служат печи. На печи теплее всего, и потому сюда укладываются дети, старики и больные. В 141 избе, т. е. в 83,8% всех изб, печь отмечена как место для спанья. Все остальные члены семьи, которые не помещаются на печи (а бывает нередко так, что вся семья спит на ней), спят на лавке, идущей от печи по глухой стене, против входной двери, — на так называемом примосте. Эта лавка, примост, — шире всех остальных, и в 138 избах, т. е. в 82,0% их, играет роль кровати. Собственно кроватей в избах почти нигде нет и только у 2 домохозяев Животинного (один плотник, другой каменщик) имеются деревянные кровати. Во многих избах спят еще и на полатях (нарах). Это отмечено в 80 случаях, т. е. почти в половине всех строений. Постельными принадлежностями обычно служат дерюжка, верхняя одежда, солома. Одеял нет совсем, а подушки из перьев имеются в незначительном количестве, далеко не во всех семьях и не для всех членов семьи. Наиболее распространенной подстилкой является солома, — покрышкой дерюга, а изголовьем либо верхнее платье, либо подушки. Так, по имеющимся семейным карточкам оказалось:

Служат постельными принадлежностями	В скольких семьях		Процент ко всем
	Ново-Животинном	Моховатке	
Подушки	56	41	53,8
Одеяло	1	—	0,6
Одежда	45	25	43,2
Войлок	1	2	1,8
Дерюжка	88	68	96,3
Солома	80	66	90,1
Перина	—	1	0,6

Обычные в зажиточных крестьянских семьях подушки из перьев здесь имеются немногим более чем у половины всех хозяев; прочный и теплый войлок дорог, а потому почти везде заменен конопляной грубой дерюгой, составляющей, вместе с соломой, почти исключительно все постельные принадлежности. Это та именно постель, которую еще 50 лет назад описывал поэт местного края И. С. Никитин:

«Невестка за свежей соломой сходила,
На нарах в сторонке ее постлала,
К стене в изголовье зипун положила»...

В больших семьях при незначительной, в общем, площади печи и лавок, при неимении полатей, спать всем приходится вместе — взрослым и малым, мужчинам и женщинам, очень стесняя друг друга.

Чистота помещения в условиях великорусской крестьянской жизни явление вообще мало встречающееся, а при незначительных размерах изб, большом количестве земляных полов и пр. — она еще более редкая случайность. Этому способствует и недостаточное количество в домашнем обиходе посуды и кухонных принадлежностей. Умываются прямо над полом, если нет лохани; кое-какие отбросы стряпни попадают тоже на пол. Питьевая вода не всегда находится в достаточно крепкой и закрытой посуде.

Так, металлическая посуда (ведра, чугуны) встречается только у 42% всех домохозяев, в 40,1% — посуда деревянная, а в 15,4% — глиняная (горшки, корчажки, кувшины). Ковши, которыми берут воду, отсутствуют в 6 избах; вода не закрывается в 23 избах. У 3 домохозяев Животинного отмечено отсутствие помойницы, во всех остальных случаях, она имеется и стоит весь день в избе, на ночь выносится в сени. Умываются или над нею, или имеется особая подставка для умывания — она указана в 89 избах (64 избы Животинного, 25 Моховатки). Грязное белье почти исключительно стирается в избе, и только в одном случае хозяйка сказала, что постоянно стирает белье вне избы. Но даже и в этом случае трудно допустить, чтобы зимой можно было стирать белье где-нибудь наружи. Вымытое белье несут полоскать на реку. В большинстве изб, где зимует скотина, а таких изб 87,0% в Животинном и 98% в Моховатке, на пол стелят солому. Больные, хилые и малолетние члены семьи отправляют свои естественные нужды именно на эту солому, которую убирают и заменяют свежей по мере загрязнения.

Особая посуда для человеческих экскрементов (горшок, старый битый чугун и пр.) встречается в иных избах; так, в Животинном это отмечено для 36 изб — в 39,1%, а в Моховатке только в 6 избах, т. е. в 8,5%.

Таким образом, обильное количество влаги, отбросов, человеческих и животных экскрементов зимой сильно загрязняет помещение. К этому еще прибавляется большое количество грязи, вносимой

в сырое время года снаружи на обуви. А в результате — пол зимой в избе, если он деревянный, всегда покрыт значительным слоем жидкой и вонючей грязи, если он земляной, его поверхность — вязкая, липкая и еще более зловонная грязь.

Кроме всего этого, в избе всегда много пыли. Она образуется из старой одежды, от соломы, употребляемой на топку, и, наконец, от трепанья намык и пряжи. Солома, которой топят новоживотинцы, это жнивье, собранное ими с владельческого поля. Пшеницу, а часто и рожь в соседней экономии большей частью жнут, а не косят, почему и остается на поле довольно высокое жнивье. Это жнивье крестьяне покупают[1], выдергивают с корнями, обтряхивают от земли и возят или носят домой. Однако значительная часть земли все же пристает к корням соломы, и сильно пылит воздух избы во время топки. В Моховатке снимают жнивье очень немногие, в Животинном — больше половины домохозяев. Трепанье намык, как одна из стадий обработки волокон конопли перед тем как сделать их годными для пряжи, имеет целью освободить от кострики смятые и вымолоченные волокна. Для этого намыки сильно встряхивают, бьют об палку и потом расчесывают. Когда «намыки мычут», то в избе продохнуть нельзя от удушливой пыли, и с трудом можно различить даже днем очертания предметов. Многие грудные и сердечные больные не могут дышать в такой атмосфере и уходят или в сени, или к соседям, где намык не мычут. Впрочем, безземелье и бедность животинцев не способствует разведению конопли (сами они ее почти не сеют), а потому во многих ее семьях не имеется этой пыльной и вредной работы.

	В Ново-Животинном		В Моховатке	
	Число изб	Процент	Число изб	Процент
Треплют намыки зимой	44	47,8	58	80,3

Зато в более зажиточной Моховатке, где больше сеют конопли, больше занимаются и трепаньем намык: оно встречается в 80,3% всех жилых изб.

При сушке грязной одежды, сбруи также много органической пыли попадает в воздух, особенно при чистке и починке овчинных старых полушубков и тулупов.

Куренье табаку и табачный дым портят воздух во многих избах. В Животинном курят табак в 59 избах, в Моховатке в 46, всего в 105 избах, т. е. в 64,3% всех обитаемых строений.

Несмотря на весьма многочисленные источники загрязнения избы, общая *чистка* ее производится весьма редко. Наиболее

[1] С платой в 50 коп. за десятину.

часто моется или чистится (скоблится ножом) обеденный стол; обычно он моется после каждого обеда или самое большее через день. Пол зимой подметается каждый день, а в грязное время и два раза в день, но моется пол не больше 2—3 раз в год там, где он деревянный, или мажется новой глиной 1—2 раза в год, — где он земляной. Вообще генеральная чистка помещения, когда мажутся или белятся стены, печь, вымываются лавки, двери, окна и пол, мажутся или белятся стены снаружи, — обычно происходит два раза в год: осенью под престольный праздник 8 ноября (так называемый михайлов день) и весной под пасху или под св. троицу. Чаще, чем два раза в год, чистка бывает в очень немногих избах, и, например для Животинного, отмечена только у 4 домохозяев. Благодаря грязному содержанию жилища и редкой очистке его, избы кишат насекомыми. Обыкновенный рыжий и восточный черный тараканы встречаются почти везде и отмечены для 90,7% всех жилых строений, клопы, наоборот, довольно редки и значатся лишь в 15,5% всех изб. Как это ни странно на первый взгляд, но присутствие тех или иных насекомых в избе является до известной степени показателем (хотя грубым, конечно) экономического благосостояния ее обывателей. Так, если взять те семьи, где есть клопы, то оказывается, что это большей частью зажиточные хозяева. Это курьезно, но это так, и факт находит свое объяснение.

Более удобным и, как будет ниже указано, наиболее устойчивым признаком экономического благосостояния может служить количество надельной земли. Так, наиболее бедные семьи это те, которые не имеют вовсе земли, несколько обеспеченнее — имеющие наделы на одну душу, более обеспечены имеющие на две души и т. д.

Клопы встречались преимущественно в более зажиточных семьях, где было больше постоянных постельных принадлежностей, подушек и пр., тараканы почти во всех избах.

Если расположить по этому признаку домохозяев, в избах которых встречаются клопы, то окажется, что процент изб с клопами у домохозяев зажиточных с трех- и четырехдушевыми

У домохозяев	У безнадельных		С наделом на 1 душу		С наделом на 2 души		С наделом на 3 души		С наделом на 4 души	
	Число изб с клопами	Процент ко всем избам данной группы	Число изб с клопами	Процент ко всем избам данной группы	Число изб с клопами	Процент ко всем избам данной группы	Число изб с клопами	Процент ко всем избам данной группы	Число изб с клопами	Процент ко всем избам данной группы
Избы с клопами	—	0	4	9,0	9	12,1	6	27,2	2	20

наделами больше в два и даже три раза, чем у менее состоятельных с наделом на одну и на две души, а в избах безнадельных крестьян клопов вовсе не встречается. Таким образом, клоп до известной степени — аристократ и требует для себя больше комфорта, чем это могут дать ему деревенские бедняки, и присутствие его отчасти указывает уже на некоторую зажиточность. Возможно, что большее количество подушек и постельных принадлежностей играет тут главную роль. Не менее любопытно и распределение тараканов. Они, как было только что указано, встречаются в 90,7% всех изб и пользуются, таким образом, огромным распространением, требуя для себя, повидимому, значительно меньше удобств, чем клоп, и довольствуясь более скромными условиями, но в 9,3% всех помещений нет все-таки и тараканов. Если сгруппировать хозяев этих помещений по вышеописанному способу, то получатся такие данные:

У домохозяев	Безнадельных		С наделом на 1 душу		С наделом на 2 души		С наделом на 3 души	
	Число изб	Процент ко всем избам данной группы	Число изб	Процент ко всем избам данной группы	Число изб	Процент ко всем избам данной группы	Число изб	Процент ко всем избам данной группы
Нет тараканов	3	33,3	5	11,1	2	2,7	1	4,5

Здесь процент изб без тараканов падает очень резко по мере увеличения экономической обеспеченности. Он максимальный в группе безнадельных, составляя 1/4 их всех, затем он втрое меньше у имеющих надел за 1 душу и в 12 раз меньше у имеющих на две души. Среди имеющих трехдушевой надел отсутствие тараканов встретилось только в одной избе, что, впрочем, дает высший процент, чем в группе с наделом на две души. Но и это как бы исключение лишь подтверждает правило. Это было в зажиточной семье, где только что поморили тараканов мышьяком, раньше их было очень много; кроме того, в этой же избе есть и клопы. Очевидно, и таракан не со всякими условиями может мириться и с трудом уживается с крайней бедностью. Любопытно, что местная народная наблюдательность отметила это явление: нередко можно услыхать из уст крестьян характеристику бедного житья семьи какого-либо их односельчанина: «уж так-то бедно они живут, что и тараканов нет, кормить нечем!», говорят в этих случаях. Возможно, что недостаток пищи и, главным образом, черного хлеба в этих семьях настолько велик, что отбросов почти

не остается, а ими и питаются тараканы, очень лакомые до хлеба; быть может, и жилища бедняков наиболее холодны, а холод тараканы выносят очень плохо. Как бы то ни было, но отсутствие тараканов в крестьянской избе служит уже намеком на большую бедность хозяев.

Паразиты, живущие собственно на человеке, вши и блохи, встречаются, конечно, во всех избах без исключения, находя везде на человеческом теле и пищу и тепло. Недостаток смен белья, которое носят подолгу, не снимая, а особенно, редкое омовение тела и грязь служат достаточными тому причинами. *Моются* животиновские и моховатские обыватели весьма редко и даже летом далеко не каждую неделю и не все купаются в Дону. Зимой моются и того реже. Баня большая редкость. В Моховатке их всего две, и в них моются обитатели 36 дворов, а из остальных 34 дворов в бане вовсе не моются. В Животинном тоже две бани, но одна из них уже почти развалилась, ее никак не поправят, и в ней почти не моются, другая баня весьма своеобразна и заслуживает более подробного описания. Это баня-землянка. Ее крыша соломенная с землей, возвышается над уровнем почвы на $^1/_2$—$^3/_4$ аршина, образуя еле заметный бугорок. Вниз сбоку идет вырытый в земле ход внутрь самой землянки. Самое помещение, выстланное внутри известняком, имеет 3 аршина 5 вершков ширины, $3^1/_2$ длины и $2^1/_2$ аршина вышины, пол земляной, с положенными на него двумя дощечками. В правом углу землянки, против входа, русская печь без трубы, топящаяся по-черному (с открытой настежь дверью землянки), в левом — крохотный полок для мытья. Стены, потолок и полок все покрыто слоем осевшей во время топки сажи. В углу против печи стоит кадушка с водой. Все помещение так мало, что на полок «двоим за нужду влезть и то не стать, не сесть»... Топить приходится, сидя на корточках, иначе дым лезет в глаза и точит в горле[1]. Это — как бы уцелевшая от прежних годов курная изба в миниатюре, в земле. Легко себе представить, как можно мыться в такой бане. Сами хозяева ее говорят, что в ней «не столько вымоешься, сколько вымажешься в сапуху». Однако в ней моются более 10 семейств соседей. Огромное большинство же жителей села в бане не моются вовсе, или попадают в баню в несколько лет раз, будучи в Воронеже.

Мыться приходится большей частью в избе, в лотке, или просто на соломе на полу. Взрослые и здоровые члены семьи иногда моются зимой прямо на дворе под навесом. «Только уж это не мытье, характеризуют они его сами, — плеснешь водой раза три-четыре, да и бежишь с мороза в избу греться». Распространенный прежде обычай мыться в печах в названных селениях почти не встречается и может быть назван вымирающим. По

[1] Мне пришлось быть в землянке, когда топили в ней печку; пригибаясь до полу, я с трудом пробыл в ней 5 минут: она вся была наполнена едким дымом.

крайней мере его почти все отрицают и считают даже нехорошим, смущаясь, когда про него расспрашивают. Лишь в одной избе старик добродушно рассказывал, что иногда моются и в печке и что однажды его жена обожгла себе спину, залезая мыться в горячую печь. Его старуха была возмущена таким рассказом и очень неодобрительно качала головой, приговаривая: «Ах ты, старый, что тебе все нужно болтать, что не след!» В Моховатке мытье в печке отмечено в трех избах со слов самих хозяев. Впрочем, здесь в бане моется почти половина всех жителей, и бани топятся раза два, а то и три в месяц. Эти бани — обычные крестьянские деревянные избушки, очень небольшие, 4—5 аршин длины и ширины, с русской печью и плетневым предбанником — сенями. Мытье в избе у всех остальных жителей совершается не чаще чем раз в месяц, а то и через два месяца раз. Бабы моют себе головы чаще, обычно каждую субботу под праздник, мужчины значительно реже. Маленьких ребятишек купают раза два в неделю или раз в неделю на лавке, подстелив солому. *Мыло* ни в бане, ни при мытье в избе почти не употребляется (оно мало идет и на стирку белья) и вообще расход мыла — ничтожный.

К сожалению, годовое количество купленного мыла отмечено только в 123 дворах, а в 39 дворах отметок нет, и это лишает возможности точно сказать, какое количество семейств вовсе не покупает мыла. В 123 дворах за год было куплено 1 493 фунта мыла, т. е. 12,1 фунта на 1 двор. Как будет ниже указано, среднюю семью в обоих поселениях можно считать равной 7 человекам; поэтому ежегодный расход мыла на 1 человека выразится ничтожной величиной 1,7 фунта. Едва ли можно при таком количестве часто мыться с мылом в бане и стирать мылом грязное белье. Об ежедневном употреблении мыла при умывании рук и лица, конечно, здесь не может быть и речи. Есть семьи, где ежегодный расход мыла на 1 человека достигает 3—5 фунтов, но зато есть и такие семьи, где всего в год куплено 1—3—5 фунтов мыла и на каждого человека приходится лишь незначительные доли фунта. Словом сказать, многие жители обходятся совсем без мыла или употребляют его в редких случаях. Оно оказывается слишком дорогим продуктом для крестьянского обихода обоих поселений.

Летом, когда все работы вне избы и крестьяне рано ложатся спать, — в избах почти не требуется искусственного освещения, и немногие хозяева зажигают лампочки. Зимой, наоборот, смеркается очень рано, много приходится сидеть при огне; особенно поздно засиживаются бабы за пряжей и тканьем конопляных холстов. Для искусственного освещения везде исключительно употребляется керосин, окончательно вытеснивший традиционную «лучину». Крестьянские лампочки (ценою в 20—40 коп.), обыкновенно висячие с стеклянным резервуаром и жестяным или железным, выкрашенным в белую краску рефлектором сверху.

С плохими горелками и плохо обрезанными фитилями они дают скудное освещение лишь вблизи лампы, — углы избы остаются в потемках. Пламя лампы очень невелико, всегда коптит и наполняет воздух дурно-пахучими продуктами неполного сгорания керосина. А тут еще заботливая экономия хозяев всегда стремится к тому, чтобы не пускать слишком большого пламени, вдвигая фитиль возможно ниже, так что пламя лампочки еле мерцает. Порча воздуха и большая трудность для глаз работать при скудном освещении не останавливают от этого: важнее сберечь керосин, который дорог, особенно в последнее время, иначе и вовсе не на что будет его купить и придется сидеть в потемках. Сообразно этому потребление керосина весьма невелико: на 157 домохозяев было куплено в год 231 пуд керосина, т. е. около 1½ пуда на 1 двор. Если принять, что в среднем в крестьянской лампе сгорит в вечер ½ фунта керосина, то и тогда годовое количество его хватит только на 120 дней или же трата его за один день должна быть менее полуфунта. Из этого же количества часть керосина должна пойти на работы в каменоломнях, где зимой весь день приходится работать с керосиновой лампочкой. Весьма небольшое, в среднем, количество керосина, потребляемое одним хозяйством в год, в иных дворах падает до крайнего минимума — 15—10 даже 6 фунтов в год. Трудно представить себе, как освещать избу в течение года 6 фунтами керосина, а между тем дворов с таким потреблением в Животинном и Моховатке оказалось 6. Здесь в избах уже не обычные висячие лампочки с стеклянным резервуаром, рефлектором и стеклом, а простые ночники — «гасники» из жести с тонким круглым фитильком, без стекла. Еле мерцающее пламя ночника берет очень немного керосина, но зато и света получается мало, настолько мало, что в избе с ночником еле различишь очертания предметов. Как можно работать при таком освещении, например, ткать, шить или вышивать, остается совершенно непонятным.

Только в 13 избах (8,0%) оказалось по две лампочки (3 в Животинном и 10 изб в Моховатке). Здесь, кроме обычной висячей лампы над столом, есть еще небольшие стенные жестяные лампочки около печи или сбоку ткацкого станка. Годовое количество керосина в этих случаях доходит до 2—4 пудов в год. Это хозяйства, мало стесняющиеся затратами на керосин.

Дворы, окружающие избы, как было уже упомянуто, благодаря малоземелью, весьма невелики. Максимальный размер двора в 150 кв. саженей встретился только у двух домохозяев в Ново-Животинном. Наибольшее количество дворов имеет от 50 до 100 кв. саженей; таких дворов в Ново-Животинном 79 и в Моховатке 55, т. е. 82,0% всех домохозяев, дворов меньше 50 кв. саженей в Ново-Животинном 7, в Моховатке 14, всего 13%.

Совершенно нет при избе двора у 4 домохозяев Ново-Животинного и у 1 в Моховатке, — в 3,1%.

Огорожа вокруг двора плетневая в 148 дворах, каменная в 2 дворах, навозная в 1 и совершенно отсутствует в 6 дворах. Кроме того, и в 5 дворах с плетневой огорожей она очень ветха, почти сгнила и остался только один частокол. Клети, в которых хранится крестьянское добро, — принадлежность далеко не всех дворов, больше одной клети в дворе встречается редко.

Число клетей	Селения	
	Ново-Животинное	Моховатка
	Число домохозяев	Число домохозяев
По 1 клети на хозяйство	34	49
» 2 » »	1	1
» 3 » »	1	—
Без клетей	46	19
Не отмечено	10	1

В Ново-Животинном, как показывает табличка, клети отсутствуют в 46 избах, т. е. у 50% всех домохозяев, в Моховатке у 19, т. е. в 27,1%. Половина хозяев Ново-Животинного и ¼ в Моховатке не имеют клетей, т. е. не могут их выстроить или вовсе не нуждаются в них, так как и «прятать в них нечего». Закрытые надворные строения, амбарчики, хлевы для скотины, обыкновенно встречаются по нескольку во многих дворах. Если и нет амбарчика, который помещается иногда не во дворе, а на улице против избы, то все же есть клетушки для овец, хлев для коровы или помещение для лошади. Это обычные плетневые постройки, редко каменные, обмазанные глиной, или вовсе немазанные, плохо крытые соломой.

В Ново-Животинном и Моховатке не редкость увидать и вовсе почти непокрытые дворы. Недостаток топлива или отсутствие корма для скота заставляют брать полусгнившую солому с крыши двора. По числу надворных закрытых строений дворы располагаются так:

	В Ново-Животинном	В Моховатке	Процентко всем дворам
По 1 строению	16 дворов	8 дворов	15 3
» 2 строения	23 »	20 »	27,4
» 3 »	8 »	21 »	18,5
» 4 »	9 »	9 »	11,5
» 5 строений	4 »	4 »	5.1
Свыше 5 строений	3 »	1 »	2,6
Без закрытых надворных построек	25 »	6 »	19,6
	88 »	69 »	100.0

Наибольшее число дворов имеет по два строения, далее следуют дворы с тремя строениями, потом уже с одним строением, затем с четырьмя и т. д. Однако 19,6% дворов, т. е. одна пятая их, вовсе не имеют закрытых надворных строений. Особенно много таких дворов в Ново-Животинном, где они составляют 28,2%. Эти дворы имеют довольно жалкий вид. Обнесенные плетнем, с еле покрытыми соломой навесами, они всегда принадлежат самым бедным домохозяевам, не имеющим лошади или коровы, представляя из себя почти пустопорожнее место. Даже открытые для непогоды навесы в этих дворах редкость, и в 29 дворах, из 31 не имеющих закрытых строений, их вовсе нет. В остальных дворах навесы идут большей частью кругом двора, соединяя закрытые строения друг с другом. Так, в Моховатке навесы с двух сторон встречаются в 32 дворах, с одной стороны в 18 дворах, с трех сторон в 8. В Ново-Животинном навесы большей частью с одной стороны или с одного угла, и таких дворов 56, навесы с двух сторон только в 13 дворах, лишь в 3 дворах имеются по три навеса.

Ледника нет ни у одного домохозяина обоих селений, но у большинства их есть погреба, вырытые в земле; они почти всегда помещаются на улице против дома и очень редко во дворе. В Ново-Животинном нет погребов у 21 домохозяина, а в Моховатке у 15, т. е. в общем 22,2% всех домохозяев не имеют погребов.

Количество скота, как будет указано ниже, в селениях не очень велико, а потому и навозу собирается за год очень немного. Дворы чистятся обыкновенно один, много два раза в год, и навоз идет на удобрение либо своего огорода и небольшой пашни, либо вывозится на владельческое поле в виде арендной платы [1].

Особых *отхожих мест* для людей во дворах почти нигде не устраивается: в Моховатке их нет ни в одном дворе, в Ново-Животинном только в 8 дворах устроено что-то в роде небольших закоулков, оплетенных плетнем. В большинстве же случаев человеческие экскременты рассеяны под навесами, на дворах или на задворках и пожираются свиньями, собаками и курами, являющимися в роли ассенизаторов.

Как было выше указано, в Ново-Животинном в двух дворах есть мелочные лавочки, в Моховатке только в одном. Их обороты торговли и размеры помещений очень ничтожны. В качестве иных промышленных заведений в Ново-Животинном могут фигурировать три ветряных мельницы и три кузницы, в Моховатке только одна ветряная мельница. Как ветряные мельницы, так и кузницы служат почти исключительно местным потребностям, не выделяясь своими размерами и деятельностью.

Пчеловодство и пчельники совершенно отсутствуют в обоих

[1] Снявший в экономии 1 десятину земли был обязан помимо платы за нее еще вывезти владельцу двадцать возов навоза.

селениях за неимением у крестьян каких-либо рощ или садов при их дворах.

Водоснабжение в обоих селениях находится в более или менее удовлетворительном состоянии в смысле количества воды. Жители пьют исключительно колодезную воду. В Ново-Животинном, расположенном как раз по берегу р. Дона, речною водою поится скот в летнее время, зимой скот поится у колодцев. В Дону купаются, здесь же и полоскают вымытое белье. В Моховатке устраивается по течению небольшого ручейка пруд, мелкий и не очень обширный по площади. Материалом для запруды служит исключительно навоз, который каждую весну свозится всеми домохозяевами на устраиваемую после полой воды плотину. Прудовой водой поится скот. В пруду же прополаскивается белье и купаются детишки. В середине лета вода в пруду становится грязной, вонючей, с массой водорослей и других водяных растений. Близость берегов Дона и стоячий, грязный пруд, создают благоприятную почву для развития малярийных заболеваний, которые часты в обоих селениях. Колодцев, вода которых употребляется для питья и приготовления пищи, в Ново-Животинном 5 и в Моховатке 3, кроме того, в Ново-Животинном есть один колодец с плохой на вкус водою, служащей для водопоя скота. Из этих 9 колодцев 5 расположено на скате небольших ручьев, хотя довольно высоко над их дном, 4 колодца — на ровном месте против дворов. Срубы, одевающие стены колодца изнутри, в 7 из них деревянные, рубленые, в 1 каменный сруб, а в одном смешанный — внизу каменный, а вверху деревянный. Над землей срубы возвышаются в двух колодцах на $^3/_4$ аршина, в 4 колодцах на 1 аршин, в 1 колодце на $1^1/_4$ аршина и в одном колодце на 2 аршина. Один колодец вовсе лишен надземной части сруба и закрывается крышкой, во всех остальных колодцах крышки не имеется. Вода во всех колодцах достается ведрами, приносимыми каждым хозяином из своего двора. Общественных бадей нет.

Известковые пласты, лежащие на глубине 8—10 аршин, придают воде почти во всех колодцах слегка жестковатый характер, потому что водоносные горизонты лежат либо как раз над ними в песке, либо в самой толще мощных известняков, над глинистыми прослойками в них. В такой воде не очень хорошо размыливается мыло, плохо разваривaются овощи и настаивается чай. Особенно жесткая вода отмечена в одном колодце в Моховатке. В одном колодце в Животинном, лежащем на скате к Дону, вода слащавая, жесткая и не употребляется на питье людям, и здесь лишь поится скот в зимнее время; вода в нем загрязняется в половодье. Почти всегда в остальных колодцах вода чистая на взгляд и вкусная, хотя относительно 2 колодцев в Животинном крестьяне указывали, что в грязное время, когда поят скотину около срубов колодцев, грязь просачивается через плохие срубы в самый колодец; вместе с грязью просачивается в одном колодце и навозная жижа. То же отмечено и в одном колодце в Моховатке. Помимо такого загряз-

нения, вода во всех колодцах грязнится, главным образом, приносимыми ведрами, к дну которых пристает всякая грязь и сор из изб и попадает в колодец при зачерпывании. Белья у колодцев не моют, но скотину поят зимой и осенью, большей частью пригоняя к колодцу. От этого всегда тут растолченная грязь и помет животных.

Глубина до воды в колодцах, расположенных на скатах, не больше 3—5 аршин, в колодцах, вырытых на ровном месте (на общественной площади — улице), от 8 до 12 аршин. Глубина собственно воды в колодце 1—2 аршина, и только в одном колодце она 4 аршина. Колебания подпочвенной воды, влияющие на изменения глубины воды в колодцах, почти во всех случаях отмечались крестьянами однообразно: осенью и зимой воды в колодцах меньше всего, весной вода прибывает. В общем, размер этих колебаний невелик, воды в колодцах всегда достаточно, при вычерпывании она скоро набирается вновь.

Чистятся колодцы в Животинном 1—2 раза в год, один колодец чистится даже не каждый год, в Моховатке 1 колодец чистят 4—5 раз в год (он загрязняется в половодье), остальные чистятся 1—2 раза в год. В общем, каждый колодец служит на 10—20 дворов и, следовательно, с одной стороны, может давать значительное количество воды, а с другой, достаточно загрязняется. Химических и бактериологических анализов воды колодцев произведено не было. Надо полагать, что при этих исследованиях вода может оказаться вполне годной для питья по своему составу, но в ней, вероятно, встретятся сапрофитные, а может быть и болезнетворные формы бактерий. Недаром же каждый день из 10—20 изб принесут и опустят в колодец, и еще не один раз, грязные ведра. Кроме того, уличная пыль и грязь могут попадать в колодец сверху просто уже потому, что крышек не устроено над срубами.

Кладбище находится вне села, на расстоянии 100 саженей от жилых строений, на экономической земле, размеры его невелики, около двух десятин. Оно все сплошь заполнено и даже переполнено могилами, почему в последний год к нему присоединен небольшой участок земли в несколько сажен, где теперь и хоронят умерших.

Относительно трупов палых животных едва ли предпринимаются жителями какие-либо меры предосторожности. Трупы мелких животных: кошек, собак, кур, валяются по улицам и на задворках, пока не сгниют окончательно. Палых лошадей и коров вывозят в поле, где обдирают с них шкуры, а трупы бросают где-нибудь в овраге или просто у края дороги на произвол судьбы и бродячих собак. Однако так поступают не всегда, и много палых коров и лошадей зарыто прямо на дворах, там же, где были ободраны. Причиной этому — значительное количество безлошадных дворов и дворов с одной лошадью. Когда в таких дворах падет корова или лошадь, вывозить труп в поле не на чем, соседи дают лошадей неохотно, а то и вовсе не дают, боясь заразы, и приходится зарывать скотину у себя же на дворе. Понятно, что может случиться, если скотина пала от какой-либо заразной болезни. Особенно поразительным является история, рассказанная мне одним домохозяином Животинного, безлошадным. В течение 15 лет его хозяйствования (ему около 40 лет) у него пало 7 коров, одна за другой. Сдохнет корова, он ее обдерет и закопает у себя же на дворе (на глубине 1½—2 аршин), потом кое-как соберется с деньжонками, вновь купит корову (у него трое маленьких детей), она через несколько месяцев падет, новый труп закапывается опять-таки на дворе и т. д. Все семь коров зарыты у него на дворишке в 50 кв. сажен! «Разве сам дотащишь дохлую корову в поле, а лошади никто не дает», — говорит он в свое оправдание. Весьма вероятно, что такое «кладбище» на дворах найдется не только у него одного, но и у нескольких подобных ему горемык, даже не понимающих, какой экономический вред наносят они своему же хозяйству, если не говорить уже о санитарной стороне вопроса.

ГЛАВА III

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Едва ли возможно сомневаться, что экономическое положение населения является одним из могучих факторов, влияющих на его жизнь и здоровье. Обусловливая собою виды жилищ, питания, промыслов и занятий, оно доминирует во всех проявлениях бытовой жизни и роковым образом отражается на всех почти сторонах санитарного состояния жителей. Этот основной фактор, эта первопричина санитарных неблагополучий* и неурядиц, комбинируясь с культурно-бытовыми условиями, составляет и в исследуемых поселениях краеугольный камень их санитарного положения. Красною нитью проходит он везде, где приходится доискиваться причин высокой смертности, малого прироста населения, повышенной заболеваемости в определенных группах населения, или развития вредного для здоровья промысла. Рядом цифровых данных в последующих главах эти заключения будут подтверждаться на каждом шагу, и санитарное состояние Ново-Животинного и Моховатки найдет при таком освещении чуть не единственное объяснение. Это и составляет главное основание, заставляющее меня остановиться на экономическом положении населения, выделив его в особую главу.

Ново-Животинное и Моховатка получили при освобождении от крепостной зависимости даровой, так называемый «нищенский» надел. Этот надел, в общем пользовании обоих селений, был выделен им в количестве 320 десятин плохой песчаной земли на 395 ревизских душ: 227 душ в Ново-Животинном и 169 душ в Моховатке. Пользуются этим наделом крестьяне и в настоящее время по ре-

* В издании 1907 года опечатка — напечатано «благополучий».

визским душам*; земля, оставшаяся в обоих селениях за смертью одних хозяев или после ухода на сторону других, — поделена по тем же наличным ревизским душам.

Совместное пользование землею нередко давало повод к возникновению неудовольствия и споров между обоими селениями и в настоящее время[1] ново-животинновцы решили отмежеваться от моховатских крестьян, причем все расходы по этому размежеванию приняли на себя и уже заплатили через своих поверенных в разные места около 200 рублей всяких сборов.

Долгое время после освобождения крестьяне пользовались на своей земле сенокосом, вырубили небольшой лесок, — остальная земля была в залоге и служила местом выгона скота. Землю брали в аренду у местного землевладельца; давали ее тогда охотно, и свой песок крестьяне не обрабатывали вовсе. Обработка своей земли и посев на ней начались лишь в 1884 г., когда условия аренды стали изменяться. Вся земля в момент надела распределялась таким образом, как значится в плане (1863 г.).

Селения	Усадебной с выгоном	Земли			Всего удобной земли
		Пахотной	Сенокоса	Леса и кустарника	
Ново-Животинное	36,5	55,6	93,9	96,2	320,9
Моховатка	38,7				

До 1884 г. аренда земли стоила 2 рубля за десятину, и, не обрабатывая своей земли, крестьяне брали ее у владельца, сколько было нужно для их хозяйства. Промыслы в это время служили подспорьем в обработке земли. Держали лошадей, занимались извозом (камень на шоссе до Бестужева за 15—20 рублей сажень кубическая), в Животинном, кроме того, брали питомцев на прокормление из земского приюта. До этого года, по словам крестьян, жили так же почти, как и до освобождения: «хотя и бедно, но все же не нищими». Около 1884 г. общество продало 51 десятину леса из доставшегося им урочища Мохового (на болоте) по 18 рублей (?) за десятину, выручив 950 рублей. Деньги пошли на постройку дома для священника и двух хлебозапасных магазинов. Вырубленное место расчистили, около 8 десятин отошло под пашню, около 3 под усадьбы (в Моховатке). Приблизительно в эти же годы был

* Ревизскими душами считались только мужчины, на женщин вообще земли не выделялось.

[1] Размежевание, начатое крестьянами еще в 1899 г. (до июля 1901 г.), не состоялось, хотя крестьяне заплатили все повинности. «Землемеры все сулятся скоро приехать». Зимою 1906 г., как я узнавал, оно еще не было произведено. Часть излишне внесенных крестьянами сборов удалось им вернуть через 8 лет.

сильный падеж скота, подохло до 100 штук коров и лошадей в одном Животинном. Арендная цена сильно возросла, и пришлось крестьянам распахивать свою залежь. Леса осталось 45 десятин, из которых только 7 десятин мало-мальски годного (в оглоблю), остальные 38,2 десятины — забитый скотиною коряжник, пеньки, поросль кустарника и ольхи по болоту; площадь сенокоса быстро уменьшилась и свелась к 43,8 десятины, из которых только около 10 десятин дают более или менее хорошее сено; часть пашни отводилась под усадьбы, а сенокос — под выгон для скота. Песчаная пашня скоро выпахивалась, приходилось ее оставлять в залог, пускать в выгон, запахивая части сенокоса. К настоящему времени вся земля распределена таким образом:

Селения	Площадь селения		Земля					Неудобная, овраги, пруд, ручьи и пр.
	Усадьбы	Выгон	Пашня	Залог	Сенокос	Лес: Кустарник	Лес: Крупный	
Ново-Животинное . . .	31,4	65	39,2	30	43,8	38,2	7	5,9
Моховатка . .	24,3		27,1	9				

Пашни — 66,3 десятины, что составляет в Моховатке надел на 1 душу величиной 3 сажени ширины на 80 длины или 1½ сажени ширины на 120 длины, т. е. узкую длинную полосочку земли в виде ленты. Животинцы переделили всю землю в 1894 г., уравнявши усадебную землю с полевою, причем на каждую душу пришелся участок земли 11 сажен шириной и 60 длиной. У нескольких домохозяев вся эта земля находится под усадьбой и огородом, и в поле нет ни одной борозды. В Моховатке землю не «равняли» ни разу. Не было больше пределов и в Животинном, потому что «делить нечего». Часть земли (из рубрики «залоги») сдается своим же односельчанам; это мелкие куски и клины около леса, к дорогам, неудобные для обработки; такой сдачной земли в Животинном 3½ десятины, и 4 десятины в Моховатке.

Пользование выгоном, сенокосом и лесом и по настоящее время у обоих селений совместное. Если подвести итог всему доходу, который имеют животинские и моховатские крестьяне на каждую душу своего надела, то получатся такие количества, сообразуясь со средним урожаем. Леса придется через 2—3 года по половине воза мелкого хворосту и по 5—10 слег (т. е. тонких жердей). Сена в средний год накашивается от 10 до 20 пудов на душу, оно невысокого качества, с бурьяном, потому что до 9 мая по лугу пасется скотина и затем уже луг запускают под траву. Ржи уродится на надельной земле на 3—4 души 5—15 пу-

Селения	Платежи					
	1900 г.		1901 г.			
	Казенный сбор	Земский сбор	Казенный сбор	Земский сбор: уездный	Земский сбор: губернский	Мирской сбор
Ново-Животинное . . .	11,44	80,63	11,42	58,64	21,70	39,90
Моховатка	8,60	60,51	8,59	44,08	16,31	29,93

Недоимки к 1 января 1901 г.						Всего платежей
Страховой платеж	Казенный	Земский	Мирской	Страховой	Всего	
133,79	—	—	1 637,27	618,19	2 255,36	264,45
118,18	—	6,40	826,34	317,56	1 150,30	217,09

дов, проса 3—10 пудов. Овса никогда не сеют, гречиху сеют очень редко, изредка на залогах сеют бахчу — арбузы и дыни. Таким образом, средний ежегодный доход с надела на 1 душу в общем является крайне ничтожной величиной, и так как в настоящее время на каждую прежнюю ревизскую душу приходится около 3 душ населения, то станет вполне понятно, что прокормиться на получаемые продукты с своего надела, даже в средний урожайный год, крестьяне не могут. Нельзя же в самом деле прокормить в год трех едоков каким-то до смешного малым урожаем в 5 пудов ржи, нельзя прокормить ни корову, ни лошадь или несколько овец 10—20 пудами сена в год, нельзя, наконец, протопиться зиму, получая $1/2$ воза хвороста через два года! Естественная сила вещей должна была заставить население снимать землю в аренду или искать каких-либо иных источников дохода, — заняться промыслами. И условия аренды, и организация промыслов создались под давлением крайней необходимости заработка, диктовались перспективой самой настоящей, хронической голодовки. Прежде чем, однако, перейти к ним, я должен коснуться еще вопроса о *платежах*, которые несет население в настоящее время. Как ни мал его земельный надел, как ни ничтожен его доход, но с него еще должен быть внесен определенный платеж, как за всякую земельную собственность. Никаких выкупных платежей крестьяне «дарственного» надела, конечно, не платили, но земля их облагается сборами уездного и губернского земств, казенным поземельным налогом, они платят, кроме того, мирские сборы (сельские и волостные), страховые премии по обязательному земскому страхованию построек. Все платежи, а равно и недоимки распределялись так[1] (см. табл.).

Облагается в Ново-Животинном 183 дес. 450 кв. сажен и 137 дес. 1 800 кв. сажен, в Моховатке всего 320 дес. 2 250 кв. сажен удобной земли, и приходится без страховых платежей с каждого душевого надела $51\frac{1}{4}$ коп. земских и казенных повинностей и $36\frac{1}{2}$ коп. сельских и волостных (мирских), а всего

[1] По данным Воронежской казенной палаты и Подгоренского волостного правления.

$87\frac{3}{4}$ коп. Размер такого платежа еще не очень велик, и в настоящее время почти всегда оклад полностью поступает с Животинного и Моховатки[1], но уже страховые платежи по своим размерам создают для населения обоих поселков большие трудности, отсюда и является крупная недоимка по страховому сбору, почти в четыре раза превышающая ежегодный платеж. Огромная недоимка по мирским сборам, превышающая в сорок слишком раз теперешний годовой оклад, образовалась потому, что прежде в мирской сбор должно было поступать по 1 рублю с ревизской души, каковую сумму ни в Животинном, ни в Моховатке собрать полностью было невозможно ни в какой год. С 1898 г. мирские сборы взимаются с земли. Для обоих селений годовой платеж уменьшился поэтому чуть не в восемь раз[2], и за эти годы недоимок по мирскому сбору уже не накопляется; что же касается до прошлых недобранных по обоим селениям 2 400 слишком рублей, то, конечно, они вполне безнадежны к поступлению и никогда не поступят в общественную мирскую кассу. В прошлые годы образовавшаяся недоимка была в 1884 г. значительно меньше, чем в настоящее время. Так, в Животинном было всего 246 рублей недоимок, а в Моховатке 297 р., что составляло на 1 хозяйство 3,1 рубля в Животинном и 5,5 рубля в Моховатке. Те же отношения в настоящее время равны для первого селения 24,5 рубля и для второго 16,4 рубля. Помимо того, что теперь недоимок больше в Животинном, а тогда было в Моховатке, самый размер ее и там и здесь очень возрос. — Кроме прямых налогов и платежей, население оплачивает, конечно, и ряд *косвенных налогов*. Определение этого последнего рода расходов весьма трудно, и может быть сделан лишь приблизительный подсчет только по некоторым видам специальных налогов. Так, 4-рублевый акцизный сбор с ведра водки обусловил в 1900 г. в Животинном и Моховатке около 750 рублей платежей — это самый главный расход по косвенным налогам; за табак их прим-

[1] Существующая недоимка в 6,40 так ничтожна, что не может нарушить общий вывод.

[2] Размер мирских сборов, например, в 1884 г. был 294 рубля для Животинного и 196 рублей для Моховатки, а теперь 39 рублей и 29 рублей.

Селения	Аренда пах				Аренда пахотной земли в 1900 г.					Аренда в 1884 г.[1]	
	Число домохозяев, арендующих землю		У землевладельцев		арендовано десятин		У крестьянских обществ арендовано десятин		Всего арендовано десятин	у владельцев	у крестьянских обществ
			озимой		яровой						
	за деньги	испольно	за деньги	исполу	за деньги	исполу	озимой	яровой			
Ново-Животинное	56	11	124	45½	121½	49	6	2	348	385	—
Моховатка	53	—	162½	—	160	—	24	25	371½	268	86

лось около 50 рублей, за керосин около 100 рублей, за чай и сахар около 60 рублей, а всего на главные косвенные налоги обоими селениями выплачено в год около *тысячи рублей* (960 рублей), что весьма сильно повышает общую сумму платежей, а, между тем, потребление обложенных предметов в обоих селениях понижено по сравнению с другими местностями. Остается еще значительная часть предметов обихода, железные изделия, ткани и пр., излишняя стоимость которых, повышенная в силу покровительственной таможенной системы, также оплачивается жителями. В заключение следует признать, что косвенное обложение выбирает с животинновцев *в два слишком раза* бо́льшую сумму, чем все остальные платежи. Одна «подать» на водку значительно их превышает. Так сказывается неудержимость действия «рациональной» системы обложения предметов потребления, действующей верно даже там, где прямым налогом ничего не получишь.

Арендовать землю приходится почти исключительно в соседней экономии, и только несколько домохозяев в Моховатке могут еще арендовать немного десятин у крестьян с. Чертовицкого, земля которых близко подходит к Дону. Арендная плата 5 рублей за десятину (или 4 руб. 50 коп. и 20 возов навоза на владельческий участок) не изменяется с 1884 г., когда она сразу была повышена и крестьяне начали пахать свой надел (см. табл.).

Из приведенной таблицы видно, что в настоящее время в Ново-Животинном арендуется (за деньги и испольно) 348 десятин земли (из них только 8 не у землевладельца), а в Моховатке 371½ десятины, из которых 49 десятин у крестьянских обществ (с. Чертовицкого); всего в настоящее время арендуется крестьянами обоих селений 719½ десятины земли, на сумму 3 597,5 рублей. Эта цифра, повидимому, является показателем того *минимума* потребности в земле, который существует в обоих селениях в настоящее время. Без возможности арендовать эти

[1] Сборник статистических сведений по Воронежской губернии, т. I, Воронежский уезд, 1884. Издание губернского земства. Эта капитальная работа дает подробнейшие данные, между прочим, и по исследуемым мною селениям, по результатам первой земской подворной переписи.

720 десятин все животинновцы и моховаткинцы либо должны были бы вовсе покинуть свои дома и искать обеспечивающего существования стороннего заработка, либо совсем помереть с голода. Размер арендуемой площади, повидимому, строго сообразуется с минимальным удовлетворением земельной нужды, ибо далеко не все домохозяева снимают землю. Так, в Животинном таких домохозяев 56 из 92 всех, т. е. 60,8%, а в Моховатке 53 из 70, т. е. 75,7%. Остальные 53 домохозяева, вовсе не арендующие земли, принадлежат, как указывают данные переписи, к наименее состоятельным элементам обществ, безнадельным, безлошадным и пр. Кроме того, и в прошлые годы количество арендуемой земли очень мало колебалось и, повидимому, было значительно больше лишь до 1884 г. К сожалению, точных данных о более раннем периоде по экономическому состоянию обоих селений не имеется. В 1884 г. аренда земли была несколько больше для Животинного и немного меньше для Моховатки. Так, животинновцы теперь арендуют меньше на 37 десятин, а моховаткинцы больше на 19½ десятины. В Моховатке аренда земли у крестьянских обществ уменьшилась почти вполовину и несколько возросла аренда владельческой земли, хотя и незначительно. Впрочем, при расчете на 1 душу населения арендование земли понизилось и в Моховатке. Эта разница между Животинным и Моховаткой указывает на некоторое понижение земельного спроса, т. е. вернее — на уменьшение возможности аренды, более резкое для животинновцев и меньшее в Моховатке. Действительно, в настоящее время, как было указано сейчас, в Моховатке — арендует землю значительно большее число (в процентном отношении) домохозяев, чем в Ново-Животинном, но, мало того, на каждого арендующего домохозяина в Моховатке приходится 7 десятин земли, арендованной за деньги, т. е. арендной платы 35 рублей, в Животинном на арендующего домохозяина приходится лишь 4½ десятины арендованной за

деньги земли и около 1½ десятины взятой из половины урожая (исполу), т. е. арендной платы всего 22½ рубля. Таким образом, в пользовании землей между обоими селениями наблюдается резкая разница[1], и Животинное в этом отношении значительно отстает от Моховатки (что совпадает, как будет указано ниже, со всеми остальными экономическими признаками), и эта отсталость сравнительно с 1884 г. увеличилась.

Из всей арендованной земли и взятой испольно приходится на озимые и яровые хлеба почти равное количество десятин: рожью было посеяно 362 десятины, а просом 357 десятин. Минувший, 1900 год был годом очень хорошего урожая в обоих селениях, по словам самих крестьян, для озимых и среднего урожая для яровых.

Всего было собрано с арендной земли ржи в Животинном 4 577 пудов, т. е. 31,1 пуд с десятины (считая 45½ испольных десятин пополам) и проса 1 508½ пудов, т. е. 10¼ пудов с десятины, в Моховатке ржи собрано 4 560 пудов — 24,6 пуда с десятины и проса 1 663 пуда — 10⅓ пуда с десятины. Переводя полученные продукты на существовавшие рыночные их цены (45 коп. крестьянская рожь и 40 коп. просо за пуд), получим, что крестьяне с каждой арендованной озимой десятины имели зерна на 10—14 рублей, а с яровой на 4—5 рублей. Урожай ржи сами крестьяне считали очень хорошим, какой редко бывает на песчаных землях, и, как видно, сбор ее (если не считать затраченных на посев семян и труда) превышает арендную плату; средний урожай проса как раз равняется ей, и здесь в барышах арендаторам осталась лишь солома, да... затраченный труд. Средний урожай ржи в иные годы тоже не превышает этого излишка.

Прежде существовавшая аренда сенокосов — теперь отсутствует. В 1884 г. животинновцы арендовали 15 десятин сенокоса по 25 рублей за десятину, а моховаткинские даже 44 десятины сенокоса по той же цене (32 десятины владельческих и 12 крестьянских). В настоящее время арендуется выпас скота по пахотным паровым полям за 30 коп. лишних за десятину в Моховатке и пастьба скота в прилежащем лесу по 1 рублю с головы скота за лето в Ново-Животинном.

Количество скота в обоих селениях стоит, конечно, в зависимости от размеров земельной запашки и может служить одним

[1] Если считать количество арендуемой земли на 1 наличную душу населения, то для Животинного эта величина равна без испольной 0,4 десятины, а для Моховатки 0,7 десятины; в 1884 г. эти цифры были для животинцев 0,7, для Моховатки 0,8. В настоящее время в 1907 г. через крестьянский банк куплено животинновцами 541 десятина соседней песчаной земли и моховаткинцами 342 десятины. Покупная цена около 60 рублей за десятину. Платежи из 4½% для животинновцев равны 626 рублей с лишком, для моховаткинцев 913 рублей, что на каждую посевную десятину в год составит 4 рубля. Насколько такое «землеустроение» улучшит их положение по сравнению с арендой, говорить не приходится.

из лучших признаков состоятельности населения. Как a priori можно уже предположить, скота и в Животинном и в Моховатке весьма немного, особенно мало лошадей и крупного рогатого скота.

	Животинное			Моховатка		
Рабочих лошадей	95 шт., на 1 домохоз.	1,01		114 шт., на 1 домохоз.	1,6	
Нерабочих »	25 » —	—		10 » —	—	
Жеребят »	11 » —	—		11 » —	—	
Коров	61 » » 1 »	0,66		68 » » 1 »	1,0	
Гулевого рогатого скота	39 » —	—		62 » —	—	
Телят	22 » —	—		16 » —	—	
Овец и ягнят . .	700 » » 1 »	7,7		440 » » 1 »	6,4	
Свиней и поросят	92 » » 1 »	1,02		82 » » — »	1,2	
Дворов без рабочих лошадей	35, т. е.	38,4%	всех	6 дворов, т. е.	8,8%	
» » всяких лошадей	33 »	36,6%	»	6 » »	8,8%	
» » рогатого скота	22 »	24,2%	»	13 » »	19,1%	
» » дойных коров .	— »	—	»	18 » »	26,4%	
» » (в ⅓ 01) . . .	41 »	45,0%	»	22 » »	32,4%	
» » овец	22 »	24,2%	»	2 » »	3,0%	
» » всякой скотины	12 »	13,3%	»	803 » »	11,7%	

Всякой скотины 1055 шт., на 1 домохозяина — 11,7

Цифровые данные очень ясно устанавливают резкую разницу между обоими селениями. По общему количеству всякого скота, приходящегося на 1-го домохозяина, они совершенно равны: всего на 1 двор в обоих селениях имеется 11,7 шт. скота, но зато качественный состав этого скота весьма различен. В Ново-Животинном приходится по 1 лошади на домохозяина, в Моховатке по 1,6, и в то время как в первом селении 36,6% безлошадных дворов, цифра весьма значительная, — во втором безлошадных только 8,8%, т. е. в четыре раза меньше. Коров в Животинном приходится на 1 двор всего 0,66, а в Моховатке 1. Свиней в Животинном на 1 хозяина 1 шт., а в Моховатке 1,2.

Дворов без всякого скота в Животинном 13,3%, в Моховатке только 3,0%, т. е. тоже в четыре раза меньше, только овец в Животинном больше — 7,7 шт. на домохозяина, тогда как в Моховатке только 6,4 шт.

Таким образом, лишь благодаря более значительному числу овец в Животинном количество скотины на 1 двор в обоих селениях в среднем дает одинаковые цифры, но зато крупной скотины и особенно лошадей в Животинном значительно меньше, и если Моховатку можно счесть сравнительно обеспеченной рабочими лошадьми, то Животинное должно быть выделено по чрезвычайно высокому проценту безлошадных домохозяев. Количество дворов, не имеющих в течение зимы дойных коров, т. е. не имевших в своем обиходе молока, в Животинном почти вдвое выше, чем в Моховатке. Необычайно высок в Животинном процент домохозяев, не имеющих никакого скота, т. е. почти нищенствующих, совершенно обедневших людей. Следовательно, и здесь,

как и в земельной аренде, Животинное должно быть признано значительно более экономически расстроенным, бедным селом, сравнительно с Моховаткой.

Если взять данные о состоянии скотоводства в обоих селениях по исследованию в 1884 г.[1], то окажется, что тогда скота было больше, и особенно это относится к Животинному. Так, тогда было в Животинном 121 лошадь на 79 домохозяев и 103 коровы, а теперь на 90 домохозяев только 95 лошадей и 61 корова, в Моховатке было 101 лошадь на 54 домохозяина и 79 коров, а теперь на 68 домохозяев 114 лошадей и 68 коров. Увеличилось только число овец — в Животинном их было 482, теперь 700, в Моховатке 250, теперь 440 шт. Увеличение овец как бы заменяет собою потери крупного скота — лошадей и коров. Если припомнить вышеуказанное уменьшение арендной земли, особенно для Ново-Животинного, то это явление примет понятный, закономерный вид. И если для Моховатки приходится отметить лишь некоторое понижение экономических признаков — аренды и скотоводства, то для Ново-Животинного это уменьшение, выраженное значительно для аренды и очень резко для скотины, должно быть названо серьезным экономическим недугом, *прогрессирующим разорением*. Если в 1884 г. оно могло быть названо «бедным» селением, то какое же название приложимо к нему теперь, когда количество лошадей уменьшилось на $^1/_5$, а коров на $^1/_3$ при увеличившемся числе домохозяев? Приходится признать, что с 1884 г. наступает заметное обеднение, чуть не до полной нищеты, многих домохозяев села.

Соответственно количеству скота, особенно рабочих лошадей, у домохозяев имеется и *сельскохозяйственный инвентарь*. В обоих селениях он в высшей степени невелик и весьма немногосложен. Здесь, конечно, нечего искать плугов, молотилок, веялок и пр. Обыкновенные двухлемешные сохи, деревянные бороны, телега и мелкие с.-х. орудия, как коса, цеп и пр. — вот и весь инвентарь. В Животинном не имеют с.-х. инвентаря[2], т. е. главным образом сох и телег, 33 двора (по числу безлошадных), в Моховатке 5 дворов. В Животинном часть безлошадных дворов все-же занимается землею, обрабатывая ее чужим инвентарем и скотиной, и только 18 домохозяев, т. е. 20% всех имеющих надел, вовсе ничего не сеют; в Моховатке не занимаются земледелием 9 домохозяев, т. е. не только все безлошадные, но и часть имеющих лошадей, а всего 13% домохозяев. Эти данные как бы намекают, что потеря скотины в Животинном предшествовала прекращению земледелия, и многие безлошадные дворы все еще пытаются обрабатывать землю, все еще не могут окончательно порвать с нею кровную связь. Насколько выгодно такое хозяйство при местных условиях качества земли и урожайности, весьма трудно себе представить. Да и вообще земледельческое хозяйство в обоих селениях существует по какому-то непонятному стихийному тяготению крестьянина к земле, по многовековой привычке, — а может быть, вернее, по слабому еще развитию в крае промышленной жизни и дешевизне рабочих рук. Иначе, в самом деле, мало понятно, как можно заниматься земледелием, когда собственной земли всего навсего около 0,3 десятины на наличную душу населения, а пахотной из этой земли только 0,05 десятины на душу, и многие домохозяева вовсе не имеют пахотной земли, когда арендная плата за землю в среднем почти равна величине валового дохода от урожая, да и эта аренда далеко не всем доступна[1]. Сравнительно с прошлым, однако, земледелие значительно упало. В 1884 г. было в Животинном хозяйств, не обрабатывавших земли, 14%, а в Моховатке 5,5%; теперь таких хозяйств в Животинном уже 20,9%, в Моховатке 13,4%. Так сказывается влияние общих условий землепользования.

Нужно изумляться, как много домохозяев еще пашут и сеют свои песчаные полоски, как у многих еще из них не пропала охота возиться с землей. Между прочим, во время исследования было сосчитано в Животинном и Моховатке количество оставшегося от урожая 1900 г. к 1 марта 1901 г. хлеба — ржи и проса. Цифры получились весьма скромные: так, в Животинном остатки были у 4 домохозяев в количестве всего 135 пудов ржи и 10 пудов проса, в Моховатке тоже у 4 домохозяев имелось 154 пуда ржи и 48 пудов проса, а между тем до нового урожая оставалось еще четыре месяца. Таков годовой баланс продуктов земледелия. Не мудрено, что при нем в 85 дворах из 90 в Животинном нехватает своего хлеба и приходится покупать; а в Моховатке хлеба покупают в 52 дворах из 69.

Долги частным лицам, лежащие на Животинном и Моховатке, почти всецело относятся на долю арендования земли: в Ново-Животинном крестьяне (66 домохозяев) должны 3 049 рублей, из них 950 рублей должен один староста за керосиновый двигатель[2], 626 рублей частных долгов, взятых на различные нужды, и у 57 домохозяев 1 473 рубля долга за аренду земли (ежегодная плата около 1 250 рублей), в Моховатке всего долга 1 868 рублей приходится на долю 65 домохозяев, из них за землю должны 48 домохозяев 1 788 рублей (всего арендной платы 1 857 рублей). В Животинном, следовательно, задолженность больше, все домохозяева, арендующие землю, должны за нее и должны сумму, превышающую годовую плату, в Моховатке должны за

[1] См. вышеуказанный Сборник по Воронежской губернии.

[2] Не обрабатывали своей надельной земли в 1890 г. 28 домохозяев в Животинном, т. е. 32,5% всех, и 11 в Моховатке, т. е. 15,8%.

[1] Помимо того, что многие не могут заплатить арендную плату, многие хозяева не могут снять желаемого количества земли в аренду, потому что общий земельный участок, отдаваемый в аренду, строго ограничен; остальную землю занимал в 1900 г. владельческий посев.

[2] Долги были записаны со слов самих должников домохозяев. Долг самого владельца керосинового двигателя является, впрочем, проблематичным. Земельные долги очень близки к действительности.

землю не все домохозяева, и их долг меньше годовой арендной платы, но в общем, и в том и в другом селении долг за землю почти равняется арендной плате, т. е. крестьяне, снимая землю в аренду, выплачивают эту аренду всегда как бы год спустя, являясь всякий раз должниками владельца.

Ничтожный собственный надел плохой земли, казалось бы, должен представлять почти незначущую величину, не иметь значения при таких условиях. Однако это далеко не так и, комбинируя имеющиеся данные, невольно приходится заключить как раз обратное. Как ни ничтожен этот надел, не превышающий трети десятины на наличную душу, но он все же представляет основу крестьянского обихода и, как это ни странно с первого взгляда, оказывается главной причиной различия в экономических признаках между отдельными домохозяевами села, сообразно тому, сколькими душами такого надела владеет каждый из них.

В нижеследующей таблице все домохозяева распределены по числу надельных душ. Так, выделены сначала неимеющие надела,

Селения	Количество надельной земли	Число хозяйств	Среднее число душ в семье	Число лошадей на одно хозяйство	Число коров на одно хозяйство	Аренда земли в десятинах на 1 хозяйство	Число в группе		Средний объем жилого помещения
							Хозяйств, не занимающихся земледелием	Процент к группе	
Моховатка	Без надела . . .	3	5	2/3	1/3	1	2	66,6	94,7
	С наделом на одну душу	18	5,5	1 1/18	11/18	3	6	33,8	126
	С наделом на две души	37	7	1 5/7	1	5,2	8	21,6	140
	С наделом на три души	11	11,8	2 1/2	2	10,2	3	27,2	175
	С наделом на четыре души . .	1	12	4	1	9	—	0,0	183,7
Ново-Животинное [1]	Без надела . . .	6	4,3	1/6	0	2/3	5	83,3	112
	С наделом на одну душу	27	5,6	5/13	11/27	1 2/3	14	51,9	131,1
	С наделом на две души	37	7	1 1/3	6/7	4,2	3	8,0	141,5
	С наделом на три души	11	8	1 1/4	8/10	5	1	9,0	144,0
	С наделом на четыре души . .	9	9,3	2 1/9	1 1/3	7 1/2	—	0,0	176,0
	С наделом на пять душ	1	14	2	—	3	—	0,0	136,5

[1] В Ново-Животинном не помещен в таблицу один домохозяин, имеющий свой надел в Моховатке. Остальные домохозяева все включены.

затем имеющие надел на одну (ревизскую) душу, затем на две души, на три и т. д. Сообразно этой группировке приведены данные о количестве скота в каждой группе на одно хозяйство, о средней аренде земли, о количестве семейств, не занимающихся земледелием, о величине средней семьи и, наконец, о среднем объеме жилого помещения в каждой группе.

Достаточно беглого взгляда на таблицу, чтобы убедиться, как велико влияние количества надельной земли. По мере его увеличения все экономические признаки строго законосоразмерно повышаются. Как в Моховатке, где все признаки сравнительно с Ново-Животинным во всех группах стоят выше, так и в этом последнем, по мере роста надельной душевой земли увеличивается средний состав семьи, увеличивается число коров, лошадей, резко увеличивается количество арендуемой земли и еще резче падает процент семейств, не занимающихся земледелием. С 80—60% в безземельной группе он сразу понижается до 50—30% в группе с наделом на одну душу и затем падает до 20—8%, а в группе с наделом на четыре души и больше вовсе отсутствует. Средний объем жилого помещения, который, как было выше приведено, далеко не всегда соответствует числу живущих, оказывается, находится в строгой зависимости от количества надельной земли, постепенно увеличиваясь, по мере роста последней.

Таким образом, величину этого надела (т. е. число душ в наделе) должно принять за самый основной экономический признак хозяйства, регулирующий все остальные, при всей своей незначительности в данном случае. Отсутствие у многих хозяев достаточного количества земли обусловливает у них же и крайнюю экономическую необеспеченность, хотя занятие земледелием вовсе не так и выгодно на песчаной истощенной почве, хотя и сам размер душевого надела — «нищенский».

Весьма понятно, что, не имея возможности прокормиться своей и арендной землей, жители исследуемых селений должны находить побочные источники дохода для своего существования, которыми только и могут быть удовлетворены как продовольственная нужда, так и выплата повинностей и долгов. Такими источниками дохода и являются *промыслы* как местные, так и отхожие. Часть работоспособного населения находит заработок на месте, часть же уходит на сторону, не бывая дома чуть не круглый год. Являясь важным экономическим подспорьем, промыслы вместе с тем играют важную роль и в санитарном положении населения, изменяя, а иногда и ухудшая условия жизни и здоровья его. Эта сторона вопроса, рассматриваемая мною в одной из последующих глав, однако должна быть признана одною из наиболее трудных для выяснения путем однократного, хотя бы и исчерпывающего подворного исследования селений. Что же касается до статистико-экономического положения промыслов в обоих селениях, то приводимые данные могут быть сочтены довольно близкими к истине, будучи записаны со слов хозяев семейств или самих уходящих

на заработки и проверены как расспросами лиц, знакомых с положением дела, так и кое-какими официальными цифрами [1].

Развитие промыслов в обоих селениях началось, вероятно, давно, быть может, даже непосредственно вслед за освобождением от крепостной зависимости. По крайней мере, местные заработки в соседней экономии стали получаться в годы, непосредственно следовавшие за освобождением. В эту же пору, а, может быть, и раньше, создался и стал процветать питомнический промысел в Ново-Животинном. Что касается собственно отхожих промышленников, то они появились значительно позднее. В 1884 г. в имеющихся сведениях [2] мы находим, что в Животинном в 58 семьях из 79 занимаются промыслами местными 59 мужчин и 5 женщин, отхожими — 17 мужчин и 1 женщина, в Моховатке местными промыслами занимались 14 мужчин, отхожими — 7 мужчин и 1 женщина. По отношению к населению в том году эти данные были таковы [3].

В *Животинном* занимаются *местными промыслами:* мужчин 23,7% всего населения, женщин 1,8%. *Отхожими промыслами:* мужчин 6,8%, женщин 0,3%. В *Моховатке* занимаются *местными промыслами:* мужчин 7,1%, женщин 0. *Отхожими промыслами:* мужчин 3,5%, женщин 0,5%.

Тогда эти данные были довольно высоки сравнительно с общеуездными данными, в которых для группы крестьян с дарственным наделом значится в местных промыслах 9,8% населения, в отхожих 4,9%, а по всему уезду во всех группах для местных 14,3% и для отхожих 2,8% населения. Следовательно, и в то время Животинное стояло довольно высоко как по местным, так и по отхожим промыслам, выше средней для крестьян-дарственников; Муховатка же — ниже.

Изменившиеся условия экономического положения селений, значительное обеднение их, уже указанное нами во многих фактах их настоящего положения, а вместе с тем и общие условия последних лет вызвали значительное развитие промыслов в обоих селениях. Данные 1900 года таковы (см. стр. 217).

Местные промыслы в Животинном немного увеличились, сравнительно с прошлым, для мужчин (на 6,3%) и почти в пять раз выросли для женщин; в Моховатке очень выросли местные промыслы для мужчин и появились у женщин (раньше их не было). Отхожие промыслы в два с лишком раза увеличились в Животинном и в четыре с лишком раза в Моховатке. В общем, стоящие теперь в обоих селениях почти на одинаковой высоте промыслы значительно увеличились как на месте, так и в отходе. К сожалению, отсутствие сведений по всему уезду о состоянии промыслов в настоящее время лишает меня возможности выяснить положение обоих селений по отношению к общеуездным данным и указать, какое они заняли в них положение — стоят ли по прежнему высоко или же, наоборот, даже в развитии промыслов отстали от общего хода их в уезде [1]. Как бы то ни было, но и имеющиеся данные по исследуемым селениям указывают уже на значительное развитие промыслов, в которых участвует на месте целая треть мужского населения и около $^1/_6$ его уходит на сторону. Что касается возрастного состава лиц, занимающихся промыслами, то он, как и следовало ожидать, захватывает, главным образом, взрослые элементы населения. Труд подростков, который так обычен в местностях с развитой заводско-фабричной деятельностью, здесь невелик.

[1] Данными о взятых паспортах, сведениями о питомцах из губернской земской управы и др.

[2] Сборник по Воронежской губернии, с. с. таблицы.

[3] Питомнический промысел выделен мною особо и не входит в счет как в данных цифрах, так и в нижеследующих за 1900 г.

Селения	Число семейств, в которых есть лица, занятые промыслами				Число лиц, занятых местными промыслами				Число лиц, занятых отхожими промыслами			
	местными		отхожими		муж.		жен.		муж.		жен.	
	Всего	Процент	Всего	Процент	Всего	Процент	Всего	Процент	Всего	Процент	Всего	Процент
Ново-Животинное . . .	97	62,0	38	41,4	92	30,0	35	10,8	52	17,0	5	1,5
Моховатка . .	60	85,0	30	42,8	76	30,0	28	10,2	38	15,4	3	1,1

Возрастной состав мужчин промышленников.

Селения	Возрастные группы					
	Местных промышленников			Отхожих промышленников		
	14—17	18—60	Свыше 60 лет	14—17	18—60	Свыше 60 лет
Ново-Животинное	7	75	10	5	47	—
Моховатка . . .	2	70	4	4	30	4
Процент ко всем	5,4	86,8	8,3	10,0	85,5	4,5

[1] Нижеприводимые данные о взятых паспортах по Животинному, Моховатке, а равно и всему уезду не могут, конечно, быть точными показателями в этом отношении, а служат лишь косвенным намеком для отхожих промыслов.

Как в местных, так и в отхожих промыслах среди мужчин 85—86% приходится на возраст от 18 до 60 лет; подростки от 14 до 17-летнего возраста среди местных промышленников составляют только 5,4%. Среди отхожих их почти вдвое больше — 10,0%. Старческий возраст дает 8,3% местных промышленников и вдвое меньше отхожих — 4,5%, причем в Ново-Животинном отхожих промышленников этого возраста вовсе нет. Если эти данные сопоставить с возрастным составом населения, который приводится ниже в главе о движении населения, то получатся отношения, указывающие, насколько та или иная возрастная группа населения принимает участие в промыслах. В следующей таблице сделано это сопоставление.

Процентное отношение лиц, занимающихся промыслами, к населению:

Селения	Возрастные группы и пол													
	Местные промышленники								Отхожие промышленники					
	7—13		14—17		18—60		Свыше 60 лет		14—17		18—60		Свыше 60 лет	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Ново-Животинное .	—	8,7	35,0	27,1	50,0	15,0	62,5	—	25,0	—	31,3	3,1	—	—
Моховатка	—	—	12,5	10,5	54,2	18,5	19,0	—	25,0	5,0	23,1	1,4	19,0	—

Она показывает, что половина взрослого мужского населения занята местными промыслами, а третья часть его — отхожими. В местных промыслах занимается больше $1/3$ подростков мальчиков, а около $1/4$ их уходит на сторону.

Подростки-промышленники моложе 13 лет встречаются очень немного, только среди девочек в Животинном; в возрасте 13—14 лет больше $1/4$ девушек Животинного и лишь $1/10$ их в Моховатке заняты местными промыслами и в отход почти не уходят (единичный случай в Моховатке). Женщины занимаются отхожими промыслами в очень незначительных процентных отношениях — всего 3,1% в Животинном и 1,4 в Моховатке; в местных промыслах их участвует около $1/5$—$1/6$, причем в Моховатке их работает больше, чем девушек, а в Животинном значительно меньше. Более зажиточные семьи моховатцев не неволят девушек заработками, но зато больше идут на работу женщины, в более бедном Животинном — приходится итти за заработком и девушкам и бабам. Те же причины вызывают и больший процент местных промышленников-стариков в Животинном, где свыше половины их принуждены все еще искать заработка. В Моховатке старики мало занимаются промыслами на месте, но зато часть стариков

живет на-стороне, доставая нетяжелую, выгодную работу. Отлучаться из дома приходится как местным, так и отхожим промышленникам, но в то время как первые скоро возвращаются домой, вторые иногда круглый год живут вне дома.

В Животинном продолжительность занятий местными промыслами более или менее точно отмечена в 32 семьях для 42 работников, которые, в общей сложности, провели за год в промыслах 6 286 дней вне дома, в среднем около 150 дней на каждого промышленника. Продолжительность отлучек в отхожих промыслах зарегистрирована в 34 семьях у 50 человек, пробывших в отсутствии 10 042 дня, т. е. около 200 дней в среднем на каждого. В Моховатке те же сведения для местных промыслов имеются по 25 семьям и 51 работнику, пробывшим вне дома 7 480 дней — 146 дней на каждого, и по 28 семьям для 35 человек отхожих промышленников, которые пробыли в отходе 12 500 дней, т. е. около 1 года на каждого (357 дней).

Местные промыслы занимают у каждого работающего немного менее полугода в обоих селениях (по 5 месяцев), в отхожих промыслах в Животинном пробывают в среднем около 7 месяцев, а в Моховатке значительно дольше — почти круглый год.

В каждом отдельном случае, однако, наблюдаются уклонения от этой средней — есть случаи местных рабочих, занятых промыслами в течение года, и есть уходящие на-сторону на короткие сроки. Распределение занимающихся промыслами лиц по продолжительности отлучки мужчин таково:

Продолжительность отлучки в мужских промыслах [1]

Селения	Промыслы	Число семейств с промышленниками	Число лиц	Продолжительность отлучки в днях					
				20—30	30—60	61—90	90—180	180—240	360
Ново-Животинное	Местные . . .	57	58*	9	5	4	13	4	8
	Отхожие . . .	38	52	2	3	4	15	9	17
Моховатка	Местные . . .	60	76	5	2	24	19	—	7
	Отхожие . . .	30	38	—	1	—	—	—	37

Кратковременное отсутствие в отхожих промыслах, встречающееся нередко в Животинном, объясняется, главным образом, тем, что уходят недалеко — в Воронеж на поденные работы, и часто могут возвращаться домой. В Моховатке все промышленники, кроме одного, живут круглый год вне дома. Местные промыслы дают весьма разнообразные цифры. Есть здесь и такие лица, кото-

[1] Сведения показаны не во всех семьях по местным промыслам в Ново-Животинном.

* В издании 1907 г. допущены ошибки — слагаемые не сходятся с итогами «58», «52» и «76». *(К. Ш.)*

рые занимаются ими как случайным заработком, на короткое время, тратя на них меньше 1-го месяца в году, но есть, наоборот, и такая группа лиц, которые все свое рабочее время посвящают промыслу, для которых он становится, повидимому, единственным средством существования. Наибольшее же число лиц отдают этим промыслам 2—4 месяца в году.

Промышленники, уходящие на-сторону, должны брать с собой из волостного правления виды на жительство, в которых отмечается, между прочим, и срок, на который выдан вид. Эти данные могли бы служить некоторым указанием на продолжительность отлучки уходящих на-сторону, если бы только время ухода и возвращения домой совпадало бы со сроком, на который выдаются паспорта. В действительности этого, конечно, нет: уходящий на заработки, во-первых, мог вернуться раньше того срока, на который взял свой паспорт, а с другой — и легко просрочить это время, оставаясь на заработке долее определенного паспортом времени. Кроме того, бесплатность паспорта в настоящее время сделала несравнимыми данные о паспортах за прежние годы.

Прежде брали больше 3-месячных паспортов, чтобы меньше платить, и часто пропускали срок, теперь все берут для удобства годовые паспорты, чем вовсе не определяется время, проведенное вне дома. Общее количество взятых паспортов тоже лишь до известной степени имеет связь с отхожими промыслами. Некоторое количество их берется богомольцами и другими лицами, временно покидающими селения, но не для заработка; с другой стороны, встречаются и такие занимающиеся отхожими промыслами лица, которые, уходя неподалеку и ненадолго, вовсе не брали паспортов[1]. В результате ошибки и в ту и в другую сторону, но как они велики — определить, конечно, очень трудно. Данные о паспортах могут еще пригодиться для некоторого представления об изменении численности отхода в отдельные года, допуская предположение, что в общем главный контингент лиц, берущих паспорты, составляют люди, идущие за заработком, причем ошибки, которые могли бы быть в таком предположении, были бы приблизительно одинаковы в разные годы. Таким образом, лишь как побочные указатели отхода могут быть приняты во внимание и сведения о паспортах, взятых на сроки в определенное время. Так как такие сведения за 1898 г. имеются в изданной санитарным отделением Губернской управы брошюре[2] по всем уездам губернии, то отчасти возможно по ним сравнить исследуемые местности с данными по ближайшей волости и уезду.

В Воронежском уезде за 1898 г. уходило на заработки, судя по взятым паспортам, 25,5% всего населения, в Подгоренской волости это отношение выше и равно 37,8 на тысячу населения. В Животинном за этот год были взяты паспорты 63 лицами, т. е. 103,7 pro mille жителей, а в Моховатке 53 лицами, т. е. 106,0‰. Если судить по этим данным, то за 1898 г. отход в исследуемых селениях был значительно выше, чем во всем уезде и даже в волости, к которой они относятся, превышая данные по этой последней в три раза. Число выданных паспортов за прошлые годы в течение минувшего пятилетия[1] мало изменяется, указывая отчасти на значительную устойчивость размера отхожих промыслов. Цифры эти таковы:

Селения	Годы	Число годовых паспортов		Число полугодовых паспортов		Число трехмесячных паспортов		Всего
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Ново-Животинное	1896	7	2	2	4	31	15	61
	1897	37	27	—	1	14	9	88
	1898	39	24	—	—	—	—	63
	1899	38	20	—	—	—	—	58
	1900	41	13	—	—	—	—	55
Моховатка	1896	10	1	2	1	32	8	54
	1897	41	10	3	3	23	6	86
	1898	41	9	—	1	—	2	53
	1899	34	17	—	—	—	—	51
	1900	39	16	—	—	—	—	55

Общий итог взятых паспортов по годам мало изменяется в обоих селениях; только 97 год дал в них заметное увеличение.

Это был год значительного недорода хлебов в губернии и, конечно, число лиц, уходящих на посторонние заработки и не занятых дома сельскохозяйственными работами, должно было увеличиться. Число годовых паспортов значительно возросло с 1897 года, в силу реформы о видах на жительство.

С следующего года окончательно почти исчезли паспорты полугодовые и трехмесячные, прежде составлявшие большинство. Обращает на себя внимание, что цифры паспортов за 1900 г. не сходятся с вышеприведенными данными об отхожих промыслах, записанными со слов крестьян при исследовании селений, так:

По *Животинному*: мужчинами годовых паспортов взято 41
число мужчин в отхожих промыслах 52
женщинами годовых паспортов взято 15
число женщин * в отхожих промыслах 5

По *Моховатке*: мужчинами годовых паспортов взято 39
число мужчин ** в отхожих промыслах 38
женщинами годовых паспортов взято 16
число женщин в отхожих промыслах 3

[1] Иногда, кроме того, лица, выселившиеся далеко из своего села (в Сибирь, на Кавказ), много лет не возвращающиеся домой, но не приписанные еще на местах нового жительства, также принуждены выписать себе паспорты с родины из волостного правления.

[2] Сведения об отхожих промыслах в Воронежской губернии, 1898 г.

[1] По сведениям из Подгоренского волостного правления.

* В издании 1907 года опечатка — напечатано: мужчин.

** В издании 1907 года опечатка — напечатано: женщин.

Прежде всего замечается резкое преобладание числа женских годовых паспортов над числом женщин, отмеченных в отхожих промыслах: паспортов выдано в три-пять раз больше, чем было зарегистрировано женщин, находящихся на посторонних заработках. Мужчин, наоборот, в Животинном значительно большее число занимается отхожими промыслами, чем взято годовых паспортов. В Моховатке две последние цифры совпадают. Это сопоставление показывает, как могут разниться данные об отходе по паспортам и по подворному исследованию путем опроса всех домохозяев. Что касается до причин такой разницы, то в моем распоряжении нет каких-либо положительных фактов, могущих ее объяснить, и представляется возможным лишь высказывать более или менее вероятные догадки. Так, значительное преобладание женских паспортов над числом женщин в отходе быть может и объясняется указаниями на то, что часто паспорта берутся для богомолья. Кроме того, идут повидаться со своими мужьями жены солдат или других служащих, иногда жены даже живут при мужьях на стороне, но сами не занимаются какой-либо службой или платной работой. Преобладание в Животинном мужчин, уходящих на заработки, сравнительно с числом паспортов указывает на отмеченное уже явление, что многие рабочие не берут паспортов, уходя на короткое время или будучи поблизости. В Моховатке, где продолжительность отсутствия из дома для уходящих на заработки очень велика и почти равняется году, где многие из ушедших целыми годами живут вне дома, числа паспортов и лиц, значащихся в отходе, почти совпадают.

Из семьи уходит на заработки или занимается местным промыслом обыкновенно один человек, но нередки семьи, где двое и даже трое лиц — промышленники.

	Промыслы	Число семейств с 1 лицом, заним. промыслами	Число семейств с 2 лицами, заним. промыслами	Число семейств с 3 лицами, заним. промыслами	Число семейств с 4 лицами и более, заним. промыслами
Ново-Животинное	Местные . . .	41	11	3	2
	Отхожие . . .	24	12	2	—
Моховатка	Местные . . .	51	8	—	1
	Отхожие . . .	23	6	1	—
Процент к общему числу семейств с промыслами		75,2	20,0	3,2	1,6

Цифры таблицы указывают, что $^3/_4$ всех семейств, в которых занимается кто-либо промыслами, имеют по одному лицу, уходящему на заработки или работающему на месте, в $^1/_5$ всех

семейств встречается по два работника. Семейства с тремя и более работниками-промышленниками составляют все вместе лишь около 4%. Таким образом, лишь в немногих семьях промыслы захватывают значительную часть семьи, но зато, с другой стороны, они захватывают большое число семейств, т. е. широко распространены в населении, слабо концентрируясь в отдельных семьях.

Самый характер промыслов исследуемых селений не является вполне однородным. Еще местные промыслы более или менее очерчены в немногих крупных группах, как, например, каменоломы в Животинном, гужевые извозчики в Моховатке, но в отхожих промыслах существует большое разнообразие и количество профессий и занятий, избираемых уходящими работниками, довольно велико для двух селений и небольшого абсолютного числа уходящих на-сторону. Это обстоятельство затрудняет, между прочим, выяснение санитарного значения для населения этих промыслов, как это будет указано ниже. Варьируя время отхода и возвращения домой, изменяя продолжительность отлучки и представляя полное разнообразие сферы занятий, обстановки, условий работы и заработка, оно тем самым лишает возможности установить какие-либо определенные санитарные факторы. Затруднения еще увеличиваются самой дробностью отдельных промысловых групп.

Местные промыслы создались, конечно, под непосредственной зависимостью от окружающих условий. Крупная сельскохозяйственная экономия является здесь главным направляющим фактором и значительная часть местных промышленников представляет из себя сельскохозяйственных рабочих, батраков, пастухов и пр., нанимаемых экономией на сроки или работающих лишь поденно. Местные заработки женщин находятся почти исключительно в сфере сельского хозяйства в виде поденной или сдельной работы. Мужчины нанимаются на пахоту, сенокос, уборку хлеба, возку и молотьбу его, уход за скотиной и пр. Женщины, в качестве поденных, сгребают сено, копнят его, полят и жнут хлеб, работают на молотилке и т. д. Поденные рабочие возвращаются домой всякий день по окончании работы, но и постоянные рабочие (годовые, полетчики и пр.), в силу непосредственного соседства экономии с селом, могут в любое нерабочее время уйти домой. Поденные работают на своих харчах, полетчики и годовые получают от экономии определенный месячный паек пищевых продуктов. У некоторых работников этот паек поступает в их семью, где столуется и сам рабочий. Таким образом, группа сельскохозяйственных рабочих почти целиком живет и питается у себя дома, работая в экономии.

Поденные работы особенно усиливаются во время сельскохозяйственной горячки — рабочей поры, когда при максимальном астрономическом дне приходится и максимальное количество рабочих часов — и рабочий день тянется от утренней зари в 3—4 часа утра до 9—10 часов вечера с двухчасовым перерывом на обед и по получасу — на завтрак и полдник, составляя от 14

до 16 рабочих часов в сутки при крайней напряженности физических сил работающих. Уборка хлебов в июньские и июльские жары чрезвычайно тяжела, а кратковременный ночной отдых не может восполнить огромной затраты сил в течение дня. Значительно менее трудны и по меньшей продолжительности рабочего дня менее утомительны сельские полевые работы весной и осенью. Зимой почти никаких работ, кроме молотьбы и обработки хлеба, в экономии нет, и напряженность труда наименьшая, так же, как и самый рабочий день. Цены на рабочие руки здесь довольно постоянны и почти не изменялись в течение десятилетия[1] 1890—1900 г.

Годовой рабочий получал 60 рублей, работница 36 рублей (плюс паек провизии), полетчик 40 рублей, полетчица 24 рубля, месячные рабочие весной 6 рублей, летом 7 рублей, зимой и осенью 3 рубля, работницы весной 5 рублей, летом 6 рублей, зимой 2 рубля. Поденщики на своих харчах весной и осенью 25 коп. в день, летом 35—40 коп., зимой 20 коп. Поденщицы весной и осенью 20 коп., летом 30 коп., зимой 15 коп.

Местные промыслы и занятия

Виды занятий и промыслов	Ново-Животинное				Моховатка			
	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент
Сельскохозяйственные рабочие: рабочие на срок (годовые) и пр.	2	28,3	29	82,9	3	27,7	26	92,3
Сельскохозяйственные рабочие: чернорабочие (поденные)	9				14			
Сельскохозяйственные рабочие: кучера и конюха	4				1			
Сельскохозяйственные рабочие: пастухи	5				—			
Сельскохозяйственные рабочие: сторожа	6				3			
Гужевые извозчики	12	13,0	—	—	51	67,1	—	—
Ремесленники: кузнецы	7	14,1	—	—	—	1,3	—	—
Ремесленники: плотники	1				—			
Ремесленники: каменщики	3				—			
Ремесленники: печники	1				1			
Ремесленники: сапожники	1				—			
Домашняя прислуга	1	1,1	5	14,3	—	—	—	—
Домашние * промыслы (рушка проса, пряжа и пр.)	4	4,3	1	2,8	2	2,6	2	7,1
Каменоломы	36	39,2	—	—	1	1,3	—	—
Итого	92	100	35	100	76	100	28	100

[1] Цены приведены со слов крестьян.

* В издании 1907 года опечатка — напечатано: домашние промыслы.

Сельскохозяйственные рабочие (годовые, поденные, кучера, пастухи, сторожа) составляют почти треть всех местных промышленников мужчин: 28,2% в Животинном и 27,2% в Моховатке. Среди женщин, занимающихся местными заработками, поденные работницы в экономии составляют в Животинном 89,3%, а в Моховатке 92,1%. Следующая за сельскохозяйственными рабочими группа местных промышленников — гужевые извозчики очень близко примыкают к ним потому, что одно из главных занятий их — доставка экономического хлеба в г. Воронеж. Этот вид промысла, сравнительно мало развитой среди малоимущих животинноводов (всего 13% всех местных промышленников), составляет главный местный заработок для мужского населения Моховатки. Им занято здесь 67,1%, т. е. больше двух третей всех местных рабочих. Возникновение его должно быть отнесено еще к концу 70-х и началу 80-х годов, потому что уже в 1884 г. крестьяне Моховатки указывали, что они занимаются извозом: возят хлеб в Воронеж, известковый камень для ремонта Воронежско-Задонского шоссе, зарабатывая на этом 50—100 рублей в год на работника. Прежде и животинские крестьяне больше занимались извозом, имея больше лошадей.

Моховатские извозчики, помимо экономического хлеба, так же, как и прежде, возят камень на шоссе, кроме того, возят и дровяной лес в г. Воронеж. Обычная экономическая цена за подводу в Воронеж с хлебом в 25 пудов была 80 коп., причем $^2/_3$ этой суммы шло обыкновенно в уплату аренды за землю. Доставка камня на шоссе оплачивается различно, сообразно с расстоянием, на которое приходится вывозить камень. В общем, годовой заработок работников с лошадью колеблется от 40 до 150 рублей в год.

Моховатские крестьяне в последние годы, не довольствуясь только извозом чужих материалов, стали заниматься и барышничеством — покупали хлеб и везли его продавать в Воронеж, покупали в экономическом лесу дрова и также отправлялись с ними на воронежские базары. Пока этим занимаются лишь несколько домохозяев, но больший заработок, получаемый таким путем, привлекает и других. В этой торговле и лежит отчасти причина большей зажиточности моховатских крестьян, которые, издавна имея больше лошадей и больше зарабатывая извозом, в последнее время получают еще барыши, пользуясь изменением базарных цен на хлеб и дрова. К сожалению, размер этих операций исследованием не установлен, и каких-либо точных цифровых данных о них у меня не имеется. Извозный промысел, как в Животинном, так и в Моховатке, ограничивается только г. Воронежом да прилегающими местностями Воронежско-Задонского шоссе, почему продолжительность отлучек из дома лиц, занимающихся извозом, весьма невелика: два-три дня, как maximum, а многие подводчики, накладывая груз с вечера, выезжают рано утром и к ночи того же дня могут возвращаться домой, почему собственно извоз и может быть

сочтен почти местным промыслом, так же как и сельскохозяйственные работы. Здесь нет ни продолжительного отсутствия из дома, ни получения заработка на-стороне. Тем не менее извозчикам приходится бывать на базарах, входить в частое соприкосновение с городом и его населением, почему некоторые черты отхожего промысла как бы присущи и им. Особенно это относится к моховатским промышленникам, вывозящим на базары хлеб и дрова на продажу.

Следующая группа местных промышленников, также имеющая связь с экономией, — это различные ремесленники, кузнецы, плотники, каменщики и т. д., более или менее значительна в Ново-Животинном, непосредственно примыкающем* к экономии; они составляют здесь как бы наследие дворовых ремесленников крепостного времени и значительную часть своего рабочего времени заняты и в настоящее время в экономии, хотя не состоят там на службе и работают всякую частную работу по вольному найму. Заработок их от 60 до 100 рублей в год в среднем и только кузнецы вырабатывают до 150 рублей в год.

Кузнецы работают в своих кузницах, находящихся недалеко от их дома, остальные ремесленники, особенно печники и каменщики, хотя и работают большею частью в экономии и в своем селе, но нередко уходят и на постороннюю работу в ближайшие селения, бывая вне дома не больше 2—3 дней, почему сами они себя и причисляют к местным промышленникам. В Животинном ремесленники составляют 14,1% всех местных рабочих, в Моховатке ремеслами на месте почти никто не занимается, и есть только один каменщик, работающий вместе с животинновскими (всего 1,3% всех местных промышленников).

Группа домашней прислуги встречается также только в Ново-Животинном, где она составляет 1,1% всех мужчин, занимающихся местными промыслами, и 14,3% женщин. Это — прислуга в экономии, у духовных и т. д. Заработок мужчины 50 рублей в год, женщины 36 рублей на готовом содержании. Прислуга почти все время проводит вне дома, хотя часто может приходить повидаться с родными. Труд ее — известен. Не представляясь очень тяжелым физически, — он зато почти непрерывный и нерегулированный. Работать приходится и в праздники и поздно вечером и т. д. Из Моховатки никто не служит прислугой на месте.

Группа местных промышленников, занимающихся домашним производством, весьма невелика в обоих селениях. В Животинном для мужчин она составляет 4,3% всех местных рабочих. Это — работники из семьи старосты, занятые на просяной рушке, прежде бывшей конной, а теперь приводимой в движение керосиновым двигателем, в Моховатке мужчин из этой группы всего 2%, они тележники, чинят телеги, делают новые. Женщины

* В издании 1907 года опечатка — напечатано: промыкающем.

в этой группе, — в Животинном их 2,8%, в Моховатке 7,1%, — зарабатывают пряжей, шитьем, вышивкой и другим рукодельем.

Последняя группа местных промышленников — каменеломы — относится почти исключительно к одному Ново-Животинному, в Моховатке работает только 1 каменелом. В Животинном же каменеломы составляют 39,2% всех местных промышленников. Ломка камня в настоящее время должна быть признана главным подспорьем к земледелию для новоживотинновцев, являясь самым распространенным местным заработком, так же как в Моховатке извозный промысел.

Было уже упомянуто вначале, что в окружающей Ново-Животинное местности, равно и в нем самом, по берегу реки Дона выступают мощные слои девонского известняка. Во всех прибрежных селениях издавна существует ломка этого камня, идущего на постройку и приобретаемого губернским земством на ремонт шоссейной дороги. Версты полторы от Животинного находятся большие каменеломни в известняке, расположенные вблизи речного берега на земле крестьян д. Айдаровой, Березовской волости. Животинские каменеломы и в этой работе устроились весьма незавидно и невыгодно. Они ломают камень вовсе не самостоятельно, а лишь работают на ловкого предпринимателя, снявшего в аренду залежи известняка. Арендатор-предприниматель нанимает их сдельно, платя от кубической сажени выломанного и вынесенного на поверхность земли камня 5 рублей зимой и 7 рублей весной. Часть заработанных денег каменеломы получают товаром: мукой, керосином и прочими продуктами. Хороший работник обгонит в день тяжелой работы 20—30 коп., плохой еле выработает 10—15 коп. в день. Ломать камень приходится в самых примитивных шахтах, без всяких приспособлений, правда не глубоких, но узких, душных и сырых, при свете керосинового коптящего ночника, в полусогнутом положении; еще тяжелее вытаскивать камень из шахты на руках или в маленькой деревянной бадье веревкой без блока. Роют и копают крестьяне в разнообразных направлениях, устраивая целые катакомбы с извилистыми и узкими ходами. Верхние слои известняка рыхлы, сильно изменены атмосферными осадками и весьма непрочны, почему потолок подземных ходов нередко не выдерживает тяжести верхних слоев песчаной почвы и подпочвы и обваливается внутрь. Такие обвалы особенно часты весной и в начале лета, когда оттаявшая тяжелая земля не удерживается морозом. Поэтому весной копают камень немногие — опасно, и плата за весеннюю работу дороже. Зимой морозы держат верхние слои довольно прочно, но все же обвалы бывают от собственной тяжести потолка, т. е. верхних слоев рыхлого известняка, хотя местные «инженеры» из каменеломов и ставят кое-где деревянные подпорки.

Обвалы часто причиняют работающим в галлереях ушибы и серьезные повреждения. За последние десять лет смертных случаев не было, но в прежних годах метрических записей раза три

попадались отметки причины смерти — «задавлен горой». Бывают переломы рук и ног, но большею частью происшествие проходит благополучно — «то помнет грудь, то по спине хватит», говорят сами каменеломы, иронизируя над условиями своей работы. В 1901 г. в начале марта мне пришлось наблюдать очень тяжелую травму после одного из таких обвалов. Несчастный молодой каменелом, не успевший во-время выскочить вместе со своими товарищами, был придавлен свалившеюся с потолка каменною глыбою, которая упала ему на спину. Полный паралич обоих ног, сфинкторов пузыря и прямой кишки надолго приковал беднягу к постели и навсегда сделал его калекою[1]. Единственный работник большой семьи, он беспомощно лежал на соломе в своей тесной избе, без ропота, как-то безмолвно покорившись неизвестно за что обрушившемуся на него страданию, а кругом старик отец и мать сетовали на «подземную, проклятую работу»...

Бывали такие случаи, по рассказам односельчан, и в прежнее время. Помимо ушибов и увечий, сама обстановка работы далеко нездоровая. Многие каменеломы жалуются на ревматические боли в руках, ногах, спине, у многих пропадает аппетит, бывают головные боли и головокружения, вероятно от плохого воздуха, а у иных глаза так отвыкают зимой от дневного света, что в дни без работы солнечный свет их слепит и причиняет боль. Многие каменеломы работают уже 5—10 лет, бранят свою работу, жалуются на нездоровье, но нужда в насущном хлебе снова гонит их «в яму», а привычка, инертность — «тупая покорность судьбе» — не позволяют попробовать счастья на-стороне, поискать лучшего заработка. Их собственный заработок не превышает 20—40 рублей в зиму, еле обеспечивая пропитание семье, а, между тем, ломают камни лучшие сельские работники и наиболее молодые. Из 36 человек каменеломов 26 человек в возрасте от 18 до 40 лет и 10 человек в возрасте от 40 до 60 лет. Все каменеломы живут у себя дома, уходя на работу утром и возвращаясь к вечеру; обедать домой ходят не все, проводя таким образом вне дома весь рабочий день.

Отхожие промыслы, как было упомянуто, представляют большое разнообразие занятий, в которых ищут заработка уходящие из дома работники, хотя в Животинном и в Моховатке существует некоторое преобладание одного вида промысла, каменщики—в первом селении и дворники — во втором; все остальные группы ремесленников, рабочих и служащих имеют весьма незначительное количество лиц. Собственно время отхода работников и возвращение их домой, имеющее такое большое санитарное значение для населения[2], только и может быть установлено для животинновских каменщиков. Моховатские дворники живут в Воронеже круглый год, изредка приходя домой повидаться с родными во время больших церковных или сельских престольных праздников. Каменщики покидают Ново-Животинное в конце апреля, начале мая и возвращаются к первым числам ноября. Это так сказать весенний и летний отход. Все остальные группы отхожих промыслов нельзя подвести под какие-либо определенные рамки по времени отхода и возвращения домой. И отход, и возвращение в них происходят в любое время года, в зависимости от тех или иных индивидуальных домашних обстоятельств или личной жизни работника. Но, тем не менее, для всех них, равно как и для вышеприведенных дворников и каменщиков, можно установить общие положения: все работники большей частью уходят недалеко, в г. Воронеж или его окрестности, к ним часто могут приходить или приезжать, пользуясь поездками на базар, их жены — это первое; второе заключается в том, что почти все отхожие работники приезжают домой к престольным праздникам, т. е. к 8 ноября (михайлов день) и к дню св. троицы; третье обстоятельство состоит в полной возможности для большинства уходящих на заработки приехать домой повидаться, если бы это оказалось почему-либо необходимым, так как уходят из дому не далее 25—30 верст. Таким образом, если и есть влияние ухода значительного количества работников мужчин на распределение рождаемости (т. е. зачатий) по временам года, то оно должно сильно маскироваться частыми свиданиями в Воронеже и возможностью уходить на короткое время домой. Это обстоятельство приходится, однако, принимать во внимание в разборе движения населения, как будет указано ниже. Для удобства рассмотрения отхожих промыслов они соединены мною в нижеследующей таблице в три большие группы. Первая состоит из ремесленников, во вторую входят служащие различного рода и домашняя прислуга, третью составляют простые рабочие и извозчики.

При такой группировке отхожие промышленники распределяются так (см. табл. на стр. 230).

В Ново-Животинном главную группу составляют ремесленники, дающие 46,2% всех уходящих работников; среди них единственно преобладающим элементом являются каменщики. Они занимают в отхожих промыслах первое место по своей численности (38,4% всех уходящих на-сторону). Они нанимаются к какому-нибудь подрядчику на строительные работы в г. Воронеже за 40—50 рублей на 5—6 месяцев, уходят из дома весной на все лето и возвращаются в средине осени; остальные ремесленники, плотники, столяры, кузнецы и пр., очень немногочисленны (всего по одному

[1] Повидимому, была травма спинного мозга вывихнутым позвонком. Больной не поправился и года через два умер.

[2] Как показала работа М. С. Уварова (о влиянии отхожего промысла на санитарное положение России), отход влияет на распределение по временам года рождаемости (изменяя время наибольшего количества зачатий, совпадающее с временем возвращения домой работников), а это, в свою очередь, оказывает значительное влияние на летнюю детскую смертность, ибо к лету при ином распределении зачатий бывают иные количества детей раннего грудного возраста от 0 до 6 месяцев и пр., почему, например, весенний отход более благоприятен для выживаемости детей.

Занятия и промыслы		Ново-Животинное				Моховатка			
		Мужчин		Женщин		Мужчин		Женщин	
		Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент
Ремесленники	каменщики	20	46,2	—	—	—	—	—	—
	столяры	1		—	—	—	—	—	—
	плотники	1		—	—	—	—	—	—
	кузнецы	1		—	—	1	2,6	—	—
	пекаря	1		—	—	—	—	—	—
Служащие и прислуга	служащие в банке и винном складе	1	28 8	—	—	1	37,7	—	—
	приказчики и разносчики	—		—	—	2		—	—
	сторожа и караульщики	3		—	—	5		—	—
	кучера, конюхи, коровницы	2		—	—	1		—	—
	повара, кухарки, домашняя прислуга	1		3	100	—		2	100
		—		—		—		1	
	половые в трактирах	2		—		1		—	—
	кормилицы	—		2		—		—	—
Рабочие	чернорабочие	4	25,0	—	—	—	—	—	—
	рабочие на железной дороге	4		—	—	—	—	—	—
	извозчики	4		—	—	—	—	—	—
	ломовые извозчики	1		—	—	—	—	—	—
Итого		46*	100	5	100	11**	100	3	100

лицу каждой профессии), работают также в Воронеже, имея заработок от 80 до 120 рублей в год и обычно в течение всего года пробывая на-стороне. Следующая группа мелких служащих и прислуги составляет 28,8% всех отхожих промышленников и представляется далеко не однородной. Здесь есть и служащие, получающие хорошее, сравнительно, вознаграждение (например, один служащий в казенном винном складе получает по 180 рублей в год, служащий в государственном банке 150 рублей), есть дворники, сторожа, караульщики, кучера и конюхи, половые в трактире, зарабатывающие от 60—80 рублей в год и домашняя прислуга — женщины, заработок которых не превышает 40—50 рублей и, наконец, кормилицы с 60-рублевым вознаграждением в год. Большинство служащих и многие из дворников, конюхов и пр. круглый год живут в Воронеже, являясь на родину лишь

* В издании 1907 г. опечатка — напечатано: 52.
** В издании 1907 г. — напечатано: 38.

к престольным праздникам. В этой только группе и имеются представительницы женского отхода, который, будучи весьма незначительным, целиком состоит из лиц, служащих в качестве домашней прислуги или нанимающихся в кормилицы. Следующая и последняя группа состоит из чернорабочих и извозчиков. В ней участвует 25% общего числа уходящих на заработки. Чернорабочие или просто занимаются поденной работой или служат на железной дороге, зарабатывая при удаче до 180 рублей в год, извозчики легковые и ломовые нанимаются к хозяевам с платою 70—80 рублей в год.

Многие из членов этой группы живут постоянно в Воронеже, но иногда на 1—2 месяца уходят домой, потерявши место, и снова возвращаются в город при первой возможности. Не имея какой-либо специальности, они легко меняют свои занятия, являясь на рынке городского труда одним из элементов непостоянного босяцкого люда, будучи лишены того или иного заработка.

В Моховатке указанные группы распределяются несколько иначе: ремесленников совсем почти нет и на первый план выдвигается вторая группа служащих и прислуги, составляющая 73,7% всех отхожих промышленников. Преобладающим элементом в ней являются дворники, которые дают почти половину своего отхода (47,3%). Они живут постоянно в Воронеже, получая от 50 до 70 рублей в год. В числе прочих элементов следует отметить, кроме мелких служащих с жалованьем от 150—180 рублей, еще сторожей и караульщиков, которые не уходят в город, как все остальные, а живут в больших владельческих лесах, верстах в 4—10 от своей деревни; их жалованье 40 рублей в год. Группа рабочих, так же как и в Животинном, составляла* около 1/4 всех уходящих на-сторону и состоит, главным образом, из чернорабочих и из железнодорожных рабочих. Условия их заработка такие же, как и в Животинном. Женский отход, очень незначительный, также состоит из лиц, нанимающихся в прислуги.

Оставляя пока в стороне санитарное значение промыслов для населения исследуемой местности, я коснусь вкратце лишь экономического их влияния. Являясь главной, а в некоторых случаях и единственной поддержкой в жизни крестьян Моховатки и, особенно, Ново-Животинного, промыслы дают возможность кое-как сводить концы с концами в убогом годовом бюджете. Благодаря им является возможность покупать хлеб, который у крестьян плохо родится на ничтожном наделе. Зависимость промыслов от этого надела, так же как и других экономических признаков, стоит вне всякого сомнения.

Уже a priori можно предположить, что семьи, не имеющие своей земли надельной, или имеющие ее на одну душу, снимающие мало земли в аренду, должны волей неволей посылать своих членов за заработком, чтобы обеспечить свое существование.

* В издании 1907 года опечатка — напечатано: составляло.

Наделы	Число семейств	Общее количество в них душ	Величина средней семьи	Промыслы			
				Местные		Отхожие	
				Число лиц	Процент к своей группе	Число лиц	Процент к своей группе
Без надела	9	40	4,4	9	22,5	4	10,0
Надел на 1 душу	45	250	5,5	59	23,6	26	10,4
« на 2 души	74	517	7,0	101	19,5	44	8,5
» » 3 »	22	228	10,3	39	17,1	17	7,9
» » 4 »	10	100	10,0	18	18,0	4	4,0
» » 5 душ	1	14	14,0	4	28,5	2	14,2

Это предположение подтверждается данными и настоящего исследования.

За исключением последней группы приводимой таблицы, где недостаточность цифровых данных может искажать выводы (в группе всего одна семья), в остальных группах ясно заметно падение промыслов, т. е. уменьшение числа лиц, ими занятых, в процентном отношении к общему числу членов каждой группы. Это падение промыслов резче и правильнее в группе отхожих промыслов, где семьи безнадельные и с наделами на одну душу посылают 10% своих членов работать на-сторону, тогда как имеющие надел на четыре души отправляют на-сторону только 4% всех членов. Это уменьшение числа уходящих на заработки вместе с увеличением надела тем более заметно, что средняя семья увеличивается по мере увеличения надела, и в то время как семьи в 4 и 5 человек лишаются многих своих членов, семьи в 10 человек теряют их значительно меньше. Колебание в местных промыслах, так же как и в отхожих, идет обратно величине надела, но разница в отдельных группах невелика, что стоит в зависимости от кратковременности местных заработков, дающих многим возможность заниматься и своим хозяйством.

Существует в исследуемых селениях еще один вид промысла, кроме рассмотренных уже местных и отхожих. Это *питомнический* промысел. Время его возникновения не может быть точно установлено, но в начале восьмидесятых годов он уже представлялся довольно развитым, особенно в Ново-Животинном [1]. По своей своеобразности питомнический промысел выделен мною отдельно для удобства его описания. Питомцы берутся из приюта воронежского губернского земства на воспитание (на грудь, или

[1] «С переводом дела приказа общественного призрения в руки земства в 1866 г. Управа нашла возможным увеличить комплект призреваемых питомцев с 4 до 8. На их содержание, т. е. на плату частным лицам, берущим их на воспитание, ассигновалось по 100 рублей». Доклад С. С. Жолковой VI губернскому съезду врачей Воронежской губернии. Труды съезда, т. II, стр. 82. Отдача на воспитание началась, следовательно, еще в до-земский период, и земство стало расширять дело.

на рожок) в возрасте от 2 недель до 3—4 месяцев, причем за прежние годы существования приюта выдавались дети большей частью раннего возраста, а в последние два-три года более позднего. Губернское земство платит за ребенка 20 рублей в год до 12-летнего возраста, после двенадцати лет питомцы или усыновляются приютившими их семьями или возвращаются на попечение губернской управы» [1].

Надзора за питомцами, отданными в деревни, до 1897 г. фактически никакого не было, и только с 1899 г., когда был приглашен для заведывания приютом особый врач, семьи, берущие детей на воспитание, стали периодически посещаться врачом или фельдшерицей приюта. Доклад д-ра С. С. Жолковой VI совещанию врачей Воронежской губернии рисует яркую картину положения дела до 1897 г. и особенно условия жизни питомцев в деревне. Очень редко ребенок попадает на грудь, большинство воспитательниц берет на рожок. «Когда ребенок принесен домой, — говорит Жолкова, — его сейчас же начинают усиленно* кормить, «чтобы не заголодал». Ему дают грудь и одновременно жвачку, т. е. соску из разжеванного кренделя или черного хлеба в грубой холстине или, у богатых, в кисее. Иногда дают рожок или пшенную или манную кашу на молоке. Бывает, что вскармливают ребенка «чаем и постным кулешом». Сообразуются при выборе пищи отнюдь не с возрастом ребенка, а с наличной пищей. Рожок — это иногда, буквально, рожок, т. е. пустой коровий рог с привязанной к нему гуттаперчевой соской, иногда пузырек с соской. Пузырек этот моется редко, соска еще реже, и молоко скисает, как только попадет в рожок. Ребенок усердно сосет жидкую сыворотку, на дне остается творог. Иногда «для сытости» прибавляется в рожок жвачка или каша... С 6 месяцев ребенку дают все, что едят сами: щи, картофель, хлеб [2]. Немудрено, что при таком питании питомцы вымирают в огромной пропорции, и нередки семьи, которые похоронили несколько питомцев одного за другим. Одного похоронят, едут в приют за другим. В докладе приведен пример одной воспитательницы, которая похоронила таким образом 12 детей. Этот пример относится как раз к Ново-Животинному, в котором условия жизни питомцев нисколько не отличаются от вышеприведенного описания, разве лишь тем, что и коровьего молока и пшенной каши часто не бывает в семье, взявшей ребенка из приюта [3]. Понятно, что смертность питомцев весьма велика. Ниже мною будут приведены соответствующие данные, вместе с санитарным значением для

[1] В настоящее время условия отдачи значительно изменены к лучшему губернским земством.

* В издании 1907 года опечатка — напечатано: усильно.

[2] Ibid., стр. 88.

[3] Хотя приютом и требуется удостоверение от священников, что семья, берущая ребенка, имеет корову, но ведь присутствие коровы вовсе не обеспечивает молока для ребенка. Крестьянские коровы часто не доятся месяцев по пяти в год.

населения питомнического промысла, которое здесь проявляется очень заметно. Начавшись весьма давно, вероятно, в первые годы земской деятельности, питомнический промысел очень развился и упрочился в Ново-Животинном. В Моховатке всегда детей из приюта брали так же мало, как и в настоящее время.

В 1884 г. в Ново-Животинном было 17 питомцев в 10 семьях, в Моховатке 5 питомцев в пяти семьях. В 1897 г., по данным С. С. Жолковой, в Животинном отмечено уже 32 питомца, а в Моховатке — 7. Произведенным в марте 1901 г. исследованием в Животинном было зарегистрировано 35 человек, взятых из приюта, из них 20 человек было до 12 лет, а 15 человек уже были усыновлены воспитавшими их семьями. В Моховатке тех и других оказалось 8 человек. Таким образом, число питомцев из года в год постепенно увеличивается и особенно в Ново-Животинном. К 1897 г. Ново-Животинное по абсолютному числу питомцев занимало четвертое место в губернии и первое в Воронежском уезде. Но в процентном отношении к населению питомцев больше всего в Ново-Животинном, и в этом отношении оно стояло на *первом* месте во всей Воронежской губернии, далеко превышая все остальные селения, занимающиеся этим промыслом:

Селения	Число питомцев	Процент к населению
Перлевка, Землянского уезда . . .	95	1,2
Ендовище, того же уезда	54	1,8
Борщево, Коротоянского уезда . . .	33	0,8
Ново-Животинное	32	4,8
Б. Верелка, Землянского уезда . . .	25	0,6
Семилуки, Воронежского уезда . . .	14	1,3
Шумелка, Землянского уезда . . .	14	0,5
Гремячий Колодезь, того же уезда .	13	1,2
Каменно-Верховское, Коротоянского уезда	12	0,6
Горожанка, Задонского уезда . . .	12	1,3

Из приведенных десяти селений губернии, первых по абсолютному числу имевшихся в них питомцев, Ново-Животинное резко выдается по отношению питомцев к населению. Это отношение почти в три раза больше всех других.

Таким образом, здесь питомнический промысел развился как нигде в губернии и занял выдающееся положение. В 1884 г. им занималось 12,3% всех семейств Животинного, теперь он отмечен в 33,0% всех семейств.

За время с 1891 по 1900 г. в Животинное, по книгам больничного стола губернской управы, было отдано 61 человек питомцев, которые по годам распределялись так:

в 1891 году . . .	8 питомцев,	в 1896 году . . .	5 питомцев
„ 1892 „ . . .	11 „	„ 1897 „ . . .	7 „
„ 1893 „ . . .	14 „	„ 1898 „ . . .	2 „
„ 1894 „ . . .	7 „	„ 1899 „ . . .	2 „
„ 1895 „ . . .	4 „	„ 1900 „ . . .	1 „

В первое пятилетие было отдано 44 человека, во второе — 17. После исследования Жолковой с 1898 г. в Ново-Животинное уже почти не выдавали детей из приюта, а в настоящее время управой решено совсем прекратить выдачу питомцев животинским воспитательницам [1].

В настоящее время питомцы и бывшие воспитанники земского приюта распределяются в исследуемых селениях следующим образом:

Селения	Питомцы до 12 лет		Бывшие питомцы, усыновленные воспитателями	Число семейств, имеющих питомца			Всего семейств	Процент питомничих семейств ко всем	Процент питомцев к населению
	Мальчики	Девочки		по одному	по два	по три			
Ново-Животинное	8	12	15	26	3	1	30	33,0	5,5
Моховатка . . .	2	2	4	4	2	—	6	8,6	1,5

В Животинном 20 питомцев до 12-летнего возраста и 15 бывших питомцев, а всего 35 человек, что составляет к населению 5,5%. В Моховатке их всего 8 человек и процент к населению 1,5.

В Животинном есть три семьи, имеющие по два воспитанника приюта и 1, в которой их даже три (из них два уже старше 12 лет), в Моховатке две семьи имеют по два питомца.

Так как наличность коровы в хозяйстве была одним из условий, при которых выдавался питомец, то понятно, что больше всего занимаются промыслами семьи более обеспеченные—с двух- и трехдушевым наделом, — и, например, питомцы до двухлетнего возраста все находятся в Животинном в семьях, имеющих коров и владеющих двухдушевым наделом, в Моховатке эти питомцы у семей с наделом на три души. Питомцы старше двух лет встречаются и в бескоровных семьях, где надел на одну душу, но большинство их все-таки у владельцев трехдушевых наделов. Так, среди семейств с наделом на одну душу занимается питомническим промыслом 26% их, а среди семейств с наделом на три души — 54,5%, т. е. больше половины семейств имеют питомцев. Многие из питомцев, пережившие 12-летний возраст, отдаются крестьянами обратно на попечение губернского земства, но часть их

[1] За десятилетний период времени с 1891 по 1900 г. в Животинном умерло 52 человека воспитанников приюта, как это оказалось из метрических данных; в 1901 г. в Животинное снова было выдано 8 питомцев до апреля месяца.

остается навсегда в тех семьях, которые раньше воспитывали их за плату. Таких усыновленных питомцев, к которым привыкли и привязались их воспитатели, в Ново-Животинном 15 человек и 4—в Моховатке. Некоторые из них обзавелись уже своими семьями, поженились или повышли замуж за своих односельчан. Мальчиков крестьяне прежде весьма легко принимали в свое общество, за небольшое угощение водкой; в обществе своей земли имеется такое ничтожное количество, что вновь принятый член фактически почти ничего не получает из мирского имущества. К тому же прирост населения в Ново-Животинном необычайно мал. Таких питомцев или, как их здесь называют, «казенных», принятых в общество, есть в Животинном уже несколько душ из молодых парней и один уже пожилой крестьянин, домохозяин зажиточной семьи. Таково положение питомнического промысла в настоящее время. К сожалению, установить точно общее количество питомцев, процирку-лировавших в течение определенного промежутка времени в населении, мне не удалось. За последние десять лет умерло в Ново-Животинном 52 человека питомцев, а в Моховатке 6 человек (отдано в Животинное 61 человек, а в Моховатку 9); в настоящее время в первом 35 человек из воспитанников приюта и во второй — 8, т. е. всего в Ново-Животинном за этот период времени перебывало 87 человек питомцев, а в Моховатке 14 человек. Этот счет, однако, не полный, потому что неизвестно, сколько питомцев старше 12 лет было возвращено обратно; соответствующие данные в книгах больничного стола управы не полны, что и лишает возможность представить полную картину движения питомцев в названных селениях.

Питомнический промысел, как и все прочие заработки населения, дает возможность многим семьям исследуемых селений существовать на «нищенском» наделе. Однако все промыслы, вместе взятые, не дали населению обеспеченного благосостояния, и обеднение обоих селений, особенно Ново-Животинного, нисколько не может возбуждать сомнений.

Если сопоставить ряд экономических признаков в прежнее время и теперь, то получается вывод очень определенный. Небольшая таблица, приводимая здесь, как раз указывает на это. Большинство цифр ее уже было мною приведено раньше в отдельности (см. табл. на стр. 237).

Количество земли на 1 душу населения уменьшилось, увеличилось число дворов, не обрабатывающих землю, упала аренда земли, резко уменьшилось количество скота, сильно возросла недоимка, развились промыслы, особенно отхожий и питомнический (в Ново-Животинном). Это развитие промыслов, идущих как бы в помощь земледельческому труду, а отчасти заменяя его, не помешало селениям потерять много скота и накопить недоимку. *Таковы грустные экономические итоги за 16 лет.*

Продовольствие населения представляется здесь весьма интересным при наличности плохого экономического положения. Мною

Экономическое положение селений прежде и теперь (1884—1901 гг.)

Селения		В десятинах				Скота на 1 хозяйство		Недоимка на 1 хозяйство (рубл.)	Процент промыслов к населению		Процент к хозяйств.
		Надельные земли на 1 хозяйство	То же на 1 душу населения	Аренда земли на 1 душу населения	Процент хозяйств, не обрабатывающих надела	Лошадей	Коров		Местный	Отхожий	Питомнический
Ново-Животинное	1884 г.	2,4	0,3	0,7	14,1	1,5	1,3	3,1	27,3	6,8	12,7
	1901 г.	2,0	0,27	0,6	20,9	1,01	0,66	24,5	30,0	17,0	33,0
Моховатка	1884 г.	2,4	0,3	0,8	5,5	1,9	1,4	5,5	7,1	3,5	9,2
	1901 г.	2,0	0,27	0,7	13,4	1,6	1,0	16,4	30,8	15,4	8,6

оно выведено сообразно общему плану исследования, статистическим путем. При подворном опросе точно определялось[1] в каждом хозяйстве количество потребленных за год продуктов: муки, пшена, картофеля, мяса, масла, рыбы, молока и пр. Эти годовые количества всех пищевых продуктов в каждой семье затем были суммированы в общегодовой итог по селениям. Далее была получена суточная порция всех продуктов на каждого едока. Для этого общегодовое количество каждого из них было разделено на общее число дней продовольствия всего населения, причем в среднем итоге всякий человек, взрослый и ребенок, мужчина и женщина, принимались за равные однородные элементы. Из общего годового числа дней продовольствия населения были выброшены все дни, проведенные местными и отхожими промышленниками вне дома, ибо в это время они питались продуктами, не вошедшими в годовой учет, выброшено также и число дней, проведенных детьми в яслях в 1900 г., где они кормились не домашними продуктами. Служащие в солдатах не вошли в счет. Полученные средние цифры ежедневного потребления продуктов на 1 душу населения и являются однородными данными с средними цифрами продовольственных норм, по вычислению Щербины. Приведу для наглядности вкратце все арифметические выкладки для одного какого-либо пищевого продукта, например, картофеля. Всего летом было собрано крестьянами села Ново-Животинного своего картофеля 2 890 мер, кроме того, куплено 570 мер, а всего за год потреблено

[1] Прием был употреблен по совету Ф. А. Щербины, который применил его для вычисления продовольственных норм при разработке 176 821 хозяйств Воронежской губернии, см. его «Крестьянские бюджеты», изд. Вольно-Экономического общества.

3 460 мер (т. е. пудов картофеля). В Ново-Животинном в 1900 г. всего населения было 631 человек, а считая на каждого 365 продовольственных дней[1], получим для всего села продовольственных дней 230 135. За 1900 г. жители села Ново-Животинного провели в местных промыслах вне дома 6 286 дней, в отхожих 10 042 дня, кроме того детьми в яслях проведено 2 930 дней, а всего население в течение 19 258 дней продовольствовалось на стороне. Таким образом, должно итти в счет только 211 057 продовольственных дней, в которые и было потреблено вышеприведенное количество картофеля, а в каждый продовольственный день, т. е. в день на одного едока, приходится 0,60 фунтов картофеля или 245,7 грамма (1 торг. фунт = 409,5 грамма). Таким образом было высчитано на 1 душу населения ежедневное количество всех продуктов, кроме молока. Это последнее подлежало по подворной карте специальному учету. Было определено для всех коров среднее число месяцев доения и величина удоев: максимального, среднего и минимального. Из этих чисел и получилось среднее годовое количество молока для каждой дойной коровы, а затем и для всего селения[2]. Последняя цифровая операция с полученными суточными порциями пищевых веществ заключалась в том, что в них было высчитано[3] количество питательных начал — белков, жиров и углеводов. Общая их сумма и составила пищевую норму, в средних величинах, для обоих из исследуемых селений. Учет потребленных продуктов в Ново-Животинном был произведен, по совету Ф. А. Щербины, путем опроса домохозяев, собранных вместе. При этом показания каждого контролировались его соседями, при затруднении в ответах слышались подсказы, совместные воспоминания и т. д. Этот путь поэтому является наиболее надежным, гарантирующим от ошибок как сознательных, так и бессознательных.

В Моховатке был испробован другой прием — опрашивали каждого домохозяина у него на дому. В результате получилось некоторое понижение почти всех пищевых количеств, сравнительно с Животинным, понижение, особенно заметное в учете хлеба и пшена. Продукты, потребляемые в небольшом количестве, дали довольно однородные цифры. А между тем, несомненно, что в Моховатке, при большей обработке своей земли и большей аренде, потребление хлеба и пшена должно быть выше. В силу этого

[1] Некоторая неточность при этом получается потому, что родившиеся в этом году в разные сроки не могли считаться все 365 дней; это отчасти исправляется ошибкой в другую сторону, ибо умершие, выброшенные из населения, тоже не прожили весь год, но некоторое время потребляли продукты. Ошибка, впрочем, для 1900 г. равняется 3 000 дней, т. е. менее полутора процента.

[2] Удойность коровы, таким образом полученная, равна 50,8 ведра молока в год, при 231 дне доения. Средние цифры удойности русского крестьянского скота колеблются от 30 до 80—100 ведер в год (см. Словарь Брокгауза, т. 38, стр. 677), т. е. наша норма очень близка к установленной авторами.

[3] По таблице, приведенной П. О. Смоленским в ст. «Пищевое довольство». Eulenbourg, Реальная Энциклопедия, т. 15, стр. 106.

полученные пищевые нормы для Моховатки следует считать пониженными, благодаря неточному приему собирания сведений, почему для учета продуктов следует всегда сохранять первый путь, т. е. опроса домохозяев на сходке, как более правильный. Общие количества пищевых веществ, потребленных за год, в обоих селениях получились такие (см. табл. на стр. 240).

Уже эти цифры указывают на весьма многие интересные стороны продовольствия населения. Значительное весовое преобладание растительной пищи над животной сразу бросается в глаза, оно еще резче будет при определении суточных пищевых норм; затем обращает на себя особенное внимание графа таблицы, в которой указано число дворов (хозяйств), где не было тех или иных продуктов в употреблении.

Данные этой графы в иных местах просто поражающие. Так, гречневой крупы не было в 68 дворах Животинного и во всех дворах Моховатки, свежей капусты не имели 36 дворов Животинного и 10 Моховатки, даже квашеной капусты не имелось в 11 дворах Животинного и 4 дворах Моховатки, огурцов и арбузов не ели в 49—58 дворах Животинного и Моховатки и т. д., и т. д., все те же «не было», «не ели» и относительно мяса, сала, молока и пр.

Целый ряд дворов, не имеющих возможности купить капусты, огурцов, мяса, целые семьи — без молока в течение круглого года! *Да разве это не хроническое недоедание, не ужасная постоянная нищета,* питающаяся ржаным хлебом, изредка кашей, и опять-таки хлебом и больше ничем. Не могу здесь передать того тяжелого впечатления, которое на меня произвел опрос нескольких домохозяев, где не было капусты. Что мяса мало едят в деревне — для меня, родившегося и выросшего в деревне, это было давно известно, что есть семьи, лишенные молока, предполагалось известным уже a priori, но чтобы в крестьянской семье не было зимой кислой капусты, я уже никак не ожидал. «Да как же вы щи варите?!» — невольно вырвался у меня наивный вопрос, так твердо я верил, что традиционные щи, хотя-бы и без мяса, должны быть везде. «Щи, — отвечал мне равнодушным голосом старый больной хозяин, — да мы их вот уже года полтора не хлебали»...

Кажется, незачем в этих случаях высчитывать белки, жиры и углеводы, суточные нормы и прочее, что следует по гигиене, и уже заранее можно сказать, каковы будут эти нормы!

Ничтожное потребление населением чая, сахара — факт давно известный относительно русской деревни. Эти продукты не по плечу ей; особенно они недоступны бюджету безземельных или на «нищенском наделе» сидящих крестьян. Ну что такое, например, представляет 115 фунтов сахару в год для всей Моховатки, где 70 семейств и 520 душ населения, — по $^2/_{10}$ фунта в год на человека — количество почти невесомое, допустимое лишь в том случае, если чай, например, пить с сахаром не «в накладку» и даже не «в прикуску», а «в приглядку», как шутя любят говорить

	Название пищевых и вкусовых продуктов	Ново-Животинное: В скольких дворах потреблялись продукты: свои	Ново-Животинное: В скольких дворах потреблялись продукты: купленные	Ново-Животинное: В скольких дворах потреблялись продукты: отсутствуют	Ново-Животинное: Количество продуктов: своих	Ново-Животинное: Количество продуктов: купленных	Моховатка: Количество продуктов: всего	Моховатка: В скольких дворах потреблялись продукты: свои	Моховатка: В скольких дворах потреблялись продукты: купленные	Моховатка: В скольких дворах потреблялись продукты: отсутствуют	Моховатка: Количество продуктов: своих	Моховатка: Количество продуктов: купленных	Моховатка: Количество продуктов: всего
Растительные продукты	Ржаной муки	66	55	—	3421,5	5959,5	9381 п.	58	52	—	3607	3608	7215 п.
	Пшеничной муки	7	87	3	23,25	168,75	192 п.	6	69	—	18	59,5	77,5 п.
	Картофеля	84	23	—	2890	570	3460 п.	66	7	—	2182	118	2300 п.
	Пшена	77	49	1	1127,5	600,5	1728 п.	58	15	—	1076	92	1168 п.
	Гречневой крупы	1	3	68	2,5	3,5	6 п.	—	—	—	—	—	—
	Масла конопляного	1	88	1	16 ф.	1680 ф.	1696 ф.	70	—	—	726 ф.	—	726 ф.
	Капусты кочанной	—	54	36	—	2587 шт.	2587 шт.	—	60	10	—	4986 шт.	4986 шт.
	Капусты квашеной	4	75	11	51	966	1016 вед.	60	6	4	798	76	864 вед.
	Огурцов	13	37	49	97	144	241 сот.	1	20	49	2	53,5	55,5 сот.
	Арбузов	13	21	58	3370	3325	6695 шт.	19	9	48	870	1190	5060 шт.
	Гороха, чечевицы	—	60	30	—	68	68 п.	—	21	49	—	14,5	14,5 п.
	Сахара	—	43	47	—	634	634 ф.	—	40	30	—	115	115 ф.
	Чая	—	42	48	—	110,5	110,5 ф.	—	9	61	—	15	15 ф.
	Водки	—	83	7	—	119 вед.	119 вед.	—	69	1	—	68,2	68,2 вед.
	Табаку	—	59	31	—	627	627 ф.	—	30	40	—	331	331 ф.
	Соли	—	90	—	—	495	495 п.	—	70	—	—	445,5	445,5 п.
Животные продукты	Говядины	31	36	32	86	88	174 п.	33	28	16	111,3	65,3	176,6 п.
	Баранины	55	44	12	105	92,5	197,5 п.	30	15	28	52	27,5	79,5 п.
	Свинины	44	2	44	115	0,5	115,5 п.	25	1	44	63,5	2	65,5 п.
	Сала свиного	8	20	63	68	185	253 ф.	7	3	60	89	23 ф.	112 ф.
	Рыбы свежей	1	19	70	1,5	6,25	7,75 п.	1	17	52	0,15	2,85	3 п.
	Рыбы соленой	—	88	2	3210 ф.		3210 ф.	—	70	—	—	2298	2298 ф.
	Сельдей	—	57	33	—	536	536 шт.	—	25	45	—	181	181 шт.
	Кур	87	—	3	1425	—	1425 шт.	66	—	4	828	—	828 шт.
	Уток	—	—	90	—	—	—	1	—	69	6	—	6 шт.
	Яиц	87	—	3	15 770	—	15 770 шт.	69	—	1	7440	—	7440 шт.
	Молока	49	—	41	3100,0	—	3100 вед.	52	—	18	3455,7	—	3455,7 вед.
	Масла коровьего	34	2	54	204	8	212 ф.	45	5	20	372	45	417 ф.

крестьяне. Впрочем, чай в Моховатке тоже не потребляется. За год его вышло всего 15 фунтов, по $^1/_{35}$ фунта на человека в год... Пьют моховатцы, по их словам, больше сушеную «душицу»[1]. В Животинном чай пьют больше, и его выходит в год около $^1/_6$ фунта на человека. Лишенные безвредного и приятного возбуждающего, животинновцы и моховаткинцы прибегают к табаку и водке. Нельзя сказать однако, чтобы потребление этих продуктов было очень высоко. Табаку приходится около 1 фунта на 1 душу населения в Животинном и около $^3/_5$ фунта в Моховатке в течение года; курят исключительно мужчины. Водка, традиционное возбуждающее бедняков, в исследуемых селениях не очень распространена. Наибольшее количество ее выпивается во время осенних свадеб и престольных праздников, когда по деревенскому этикету не угостить водкой приезжающих гостей — непозволительная обида. В среднем на одну душу населения в Животинном приходится 0,18 ведра, в Моховатке 0,13 ведра[2]. Эти величины должны быть признаны не очень большими, особенно для той среды, где праздник без водки немыслим, где всякое частное и общественное дело, всякая купля-продажа сопровождается выпивкой водки. Количество купленной водки крестьяне помнят очень точно и сразу говорят цифру, в противоположность тому, как они определяют годовые количества других продуктов хозяйства, например, масла, керосина и пр., так что приведенные величины должны считаться очень близкими к действительности. Не покупали водки только в 7 дворах Животинного и в 1 дворе Моховатки.

Соли в Животинном вышло за год 0,78 пуд. на душу населения и в Моховатке 0,85. Некоторая часть этого количества пошла на скотину (почему в Моховатке средняя величина несколько больше), но точно учесть потребление соли собственно в пищу населения оказалось довольно затруднительным и только приблизительно, по показаниям отдельных домохозяев, на скотину идет около $^1/_3$ всего количества, остальное потребляется населением в виде приправы за едой или для солки мяса, огурцов, арбузов и т. д.

Общие количества пищевых веществ, хотя и указывают во многих случаях на крайнее убожество в продовольствии обоих селений, но представляются несравнимыми величинами без какой-либо средней меры, без точного учета содержащихся в продуктах питательных начал. Такой учет, произведенный по отношению к среднему ежедневному потреблению продуктов, и приводится в следующей таблице, причем для населения Животинного общее число продовольственных дней, найденное выше, равно 211 057 дням, а для Моховатки оно определено в 169 660 дней[3].

[1] Душица, растение из сем. губоцветных: Origanum Majoran.

[2] Среднее душевое потребление водки в России 0,51 ведра в 1898 г. Словарь Брокгауза, т. 54, «Россия», стр. 292.

[3] В Моховатке 520 душ населения, общее число дней продовольствия 189 800, из них в отлучке проведено: 7480 дней в местных промыслах, 12 500 в отхожих и 60 дней детьми в яслях в Ново-Животинном.

Суточное количество продуктов (в граммах) на 1 душу населения

	Продукты	Ново-Животинное				Моховатка			
		Общее количество	Белков	Жиров	Углеводов	Общее количество	Белков	Жиров	Углеводов
Растительные продукты	Ржаной хлеб	724,80	55,45	5,47	360,41	693,30	53,08	4,64	355,05
	Пшеничная мука	14,70	1,77	0,20	9,08	7,50	0,90	0,10	4,53
	Пшено	131,04	13,77	5,32	99,77	112,80	11,87	4,59	86,06
	Картофель	245,70	5,12	0,37	53,11	222,00	4,62	0,33	48,17
	Гречневая крупа	0,41	0,05	—	0,24	—	—	—	—
	Масло конопляное	3,28	0,36	0,77	0,49	1,70	0,19	0,44	0,29
	Капуста кочанная	24,98	0,4	0,06	1,25	61,70	1,11	0,17	3,08
	Капуста квашеная	49,14	0,66	0,13	2,20	52,30	0,71	0,14	2,34
	Огурцы	3,28	0,04	0,01	0,07	2,20	0,03	0,00	0,05
	Арбузы	28,63	0,28	0,08	1,77	36,06	0,36	0,12	2,40
	Горох, чечевица	4,92	1,14	0,09	2,49	1,04	0,32	0,03	0,74
	Сахар	1,23	—	—	1,20	0,28	—	—	0,25
	Водка	4,91	—	—	2,05	3,20	—	—	1,28
Животные продукты	Говядина	13,53	2,77	0,24	0,00	17,10	3,50	0,30	0,00
	Баранина	15,17	2,60	0,86	—	7,70	1,32	0,45	—
	Свинина	8,61	1,74	0,58	—	6,30	1,27	0,43	—
	Сало свиное	0,41	0,00	0,40	—	0,27	0,00	0,26	—
	Рыба свежая	0,81	0,11	0,03	—	0,28	0,04	0,00	—
	« соленая	6,15	4,05	0,11	—	5,50	3,64	0,10	—
	Сельди	0,41	0,07	0,06	0,01	0,16	0,03	0,03	0,00
	Куры, утки	2,74	0,53	0,04	0,03	2,10	0,41	0,03	0,03
	Яйца куриные	3,96	0,50	0,48	0,02	2,30	0,29	0,28	0,01
	Молоко	183,05	6,39	6,75	8,93	257,70	8,28	9,21	11,80
	Масло коровье	0,41	—	0,37	—	1,00	0,01	0,84	0,01
	Итого	1472,27	97,85	22,12	543,12	1495,39	91,98	22,49	516,55

Суточное количество пищевых продуктов на 1 душу населения оказывается равным 1 472,27 грамма для Животинного и 1 495,39 грамма для Моховатки; или в питательных началах получается: 97,85 грамма белков, 22,12 грамма жиров, 543,12 грамма углеводов для Животинного; для Моховатки эти величины будут: 91,98 грамма белков, 22,49 грамма жиров и 516,55 грамма углеводов.

Для сравнения полученных данных приведу аналогичные цифры по другим исследованиям[1].

Во всех приводимых местностях, не исключая и Воронежской

[1] Цифры взяты из статьи «Пищевое довольство». Реальная энциклопедия Eulenbourg'a, т. 15, стр. 91. Данные по Воронежской губернии из цитированной работы Ф. А. Щербины «Крестьянские бюджеты», стр. 601.

Местности	Суточное количество питательных начал (в граммах)		
	Белков	Жиров	Углеводов
Крестьяне Воронежской губернии (Щербина)	110,72	47,32	518,56
Среднее семейное довольствие московских рабочих (Эрисман)	100,15	44,32	470,06
Крестьяне Череповецкого уезда, Новгородской губернии (Грязнов)	132—153	46—56	724—827
Крестьяне Можайского уезда, Московской губернии (зажиточная семья) .	147	53	759
То же, бедная семья (Скибневский) . .	92	28	495
Село *Ново-Животинное*, Воронежского уезда, той же губернии	97,85	22,12	543,12
Среднее довольствие взрослого рабочего, по Voit'y	118	56	500

губернии, потребляются* бо́льшие количества питательных веществ, чем в Ново-Животинном. Исключение составляет лишь продовольствие бедной семьи Можайского уезда, Московской губернии, которая стоит по своим цифрам чрезвычайно близко к данным исследуемого селения и особенно подходит к ним по необычайно малому количеству жиров, потребляемых в сутки. Это количество жиров в два раза меньше средней нормы Voit'a и значительно меньше, чем во всех остальных местностях; в Ново-Животинном жиров даже еще меньше, чем в Можайском уезде, но зато немного больше белков и углеводов.

Весьма близко к Ново-Животинному подходят и данные Ф. А. Щербины, только не по всей Воронежской губернии, а лишь по группе крестьян, имеющих до 5 десятин земли на хозяйство; в этой группе суточные количества пищевых начал таковы: белков 103,39 грамма, жиров 45,95, углеводов 498,08 грамма. Жиров, однако, и здесь почти вдвое больше.

Даже группа безземельных крестьян Воронежской губернии, при недостаче белков и углеводов, все же имеет жиров больше в своей пище, чем новоживотиновцы. В этой группе белков 79,71, жиров 30,96 и углеводов 374,63. Общее количество пищевых веществ в сутки чрезвычайно близко: в Воронежской губернии 1 450,0 грамма, в Ново-Животинном 1 472,27 грамма.

Сравнивая с средне-гигиенической нормой Voit'a, получим для Ново-Животинного:

Белков недостает . . . . . 20,15 грамма
Жиров недостает . . . . . 31,88 »
Углеводов больше на . . . . . 45,12 »

* В издании 1907 года опечатка — напечатано: замечаются.

Эта разница валового учета пищевого довольствия нашего населения и средней для взрослого рабочего объясняется отчасти тем обстоятельством, что дети, подростки, старики и старухи едят, конечно, менее, чем взрослые, почему для сравнения может быть взята только общая норма для всего населения, установленная по данным возрастного состава, а не средняя для взрослого рабочего, как у Voit'a. Средние нормы для всего населения таковы:

	В граммах		
	Белков	Жиров	Углеводов
В Воронежской губернии (Щербина)	85	48	325
По России (Маресс)	105	41	364

Сравнительно с данными по всей Воронежской губернии (теоретическими нормами по возрастному составу населения), в Животинном замечается избыток белков в 12 граммов, углеводов в 218 граммов и недостача жиров в 26 граммов. То же самое получается и во всей Воронежской губернии по данным бюджетов крестьян — избыток белков, очень большой избыток углеводов и недостача жиров. Этот факт, следовательно, являясь весьма типичным для широкой полосы русского крестьянства, заметно выделяется и в исследуемой местности, только недостаток жиров выражается чрезвычайно резко: их в два слишком раза меньше, чем в норме. Этот недостаток и призваны, повидимому, возмещать обильно вводимые в пищу углеводы.

Избыток белков и углеводов, впрочем, вовсе не так велик, как можно было бы предположить по приведенным цифрам. Дело в том, что пищевые вещества усвояются весьма не одинаково человеческим организмом в зависимости не только от своего качества (это уже само собой разумеется), но и от происхождения. Так, белков растительного происхождения усваивается лишь 70%, жиров 95%, углеводов 90%[1], животные белки усвояются значительно лучше, в 90,0—95%, жиры и углеводы почти так же.

Если обратить внимание на состав пищи в Ново-Животинном с этой стороны, то окажется, что растительные вещества, белки которых особенно трудно усваиваются организмом, в ней преобладают. Так, из 1 472,27 грамма суточного количества пищи — 1 237,02, т. е. 84,1%, приходится на долю пищи растительной и только 235,25 грамма (15,9%) пищи животной, иначе говоря, растительной пищи в пять слишком раз больше, чем животной,

[1] Ф. Ф. Эрисман. Курс гигиены, т. III, вып. I, стр. 141.

которая составляет лишь $^1/_6$ всего количества пищи. Сообразно этому и белки растительного происхождения превалируют над белками животными. Этот факт, являющийся основным в питании вообще русского крестьянства, здесь выражен достаточно резко.

Общее суточное количество пищи	Растительных продуктов		Животных продуктов		Белков		Жиров		Углеводов	
	Всего	Процент	Всего	Процент	Растительных	Животных	Растительных	Животных	Растительных	Животных
1 472,27	1 237,02	84,1	235,25	15,9	79,09	18,76	12,30	9,82	534,3	8,66

Растительных белков в четыре раза больше, чем животных, жиров растительных лишь немного больше, чем животных, а углеводы почти всецело растительного происхождения. Сравнительно с другими местностями эти величины не очень выделяются:

Местности	Белков (процентов)		Жиров (процентов)		Углеводов (процентов)	
	Растительных	Животных	Растительных	Животных	Растительных	Животных
Крестьяне села *Ново-Животинного* .	80,9	19,1	55,6	14,4	98,3	1,7
Крестьяне Воронежской губернии (Щербина)	83,7	16,3	53,8	46,2	98,6	1,4
Московские рабочие (семейное продовольствие) (Эрисман)	84,63	15,37	—	—	—	—
Крестьяне Череповецкого уезда, Новгородской губернии (Грязнов)	80	20	—	—	—	—

Колебания относительных величин растительных и животных белков весьма незначительны в приведенных примерах и все не превышают 4%. Сравнительно с общими данными по Воронежской губернии, в Ново-Животинном замечается небольшое повышение белков животного происхождения, животных жиров же меньше, чем в общегубернских данных, отношение углеводов почти тождественно.

Таким образом, преобладание растительных пищевых веществ, что особенно важно в смысле усвояемости организмом белков, в обычной пропорции для русского крестьянства встречается и в Ново-Животинном. Если произвести теперь в полученных выше продовольственных нормах поправки, приняв во внимание усвояемость продуктов, то весовые количества ежедневного потребления значительно изменятся.

	В граммах		
	Белков растительных и животных	Жиров общих	Углеводов общих
В Ново-Животинном население получает в ежедневной порции пищи 1 472,27 грамма	97,85	22,12	543,12
Усваивается из этого количества .	72,24	20,39	488,71
То же для всей Воронежской губернии (Щербина)	77,5	45,25	466,49
Средняя теоретическая норма для всего населения (Щербина) . . .	85	48	325

При этой комбинации оказывается, что в пищевом продовольствии Ново-Животинного недостает сравнительно с общегубернскими данными 5,26 грамма белков, 24,86 грамма жиров и наблюдается излишек в 22,22 грамма углеводов. Сравнительно же с среднею нормою для всего населения (вычисленною теоретическим путем по возрастному составу и с нормами питания определенного возраста и пола) недостает 12,76 грамма белков, 27,61 грамма жиров, а избыток углеводов равняется 163,71 грамма. Если принять (по физиологическим данным), что недостаток белков должен быть возмещен углеводами в $2^1/_2$ раза большем количестве, то тогда излишних углеводов должно остаться 130,81 грамма. Этот избыток углеводов в пище считается характерным фактом [1] в питании земледельческого населения и для крестьян Воронежской губернии равняется 123,49, т. е. приблизительно такой же величине, как и вычисленная для Ново-Животинного. Однако в общегубернских данных этот избыток идет вместе с достаточным количеством жиров, почти совпадающих с нормою, тогда как в пищевом продовольствии животиновцев оказывается *громадный недостаток жиров,* превышающий их действительное потребление: жиров нехватает больше чем 57% сравнительно с нормой, и для того, чтобы сравняться с этой нормой, животиновцы должны были бы больше чем удвоить потребление жиров!

Итак, коротко говоря, продовольствие исследуемого селения довольно близко подходит к общегубернским данным по общему суточному весовому количеству пищи, оно отличается от них небольшим недостатком белков, громадным недостатком жиров и содержит почти одинаковое количество углеводов.

Словом это питание *недостаточное,* причем население переносит настоящее *жировое голодание,* так мало жиров в его пище. Таков общий вывод по средним числам для всего селения. Нетрудно себе представить, каково питание в этом селении в недостаточных семьях, в тех семьях, где мясо — редкость, капусты не бывает

[1] Щербина, 1 с., стр. 167.

по целым годам, а молоко отсутствует! Не желая усложнять и без того обширного учета, я приведу вкратце данные о продовольствии только в группе безземельных, как наиболее экономически-несостоятельных домохозяев.

Их в Животинном и Моховатке 9 семейств, из которых одно отсутствует целиком (мать и дочь живут в услужении).

Общее число душ в этих семьях 40, так что продовольственных дней 14 600, но 2 124 дня проведено членами этой группы в отхожих промыслах, и на домашнее продовольствие приходится 12 476 дней. Общий подсчет продуктов и составляющих их питательных начал, произведенный так же, как и для всех домохозяев селений, дал в этой группе следующие цифры:

	Безземельные семьи в Животинном и Моховатке	По Воронежской губернии (Щербина)	Бедная семья Верейского уезда	Средние данные по исследуемой местности
Общий вес дневного количества пищевых продуктов	968,1	—	—	1 472,27
В них белков	62,29	79,71	125,2	97,85
« « жиров	13,37	30,96	29,6	22,12
« « углеводов	379,94	374,63	588,6	543,12

Как показывают ряды сравнительных данных более или менее однородных групп по другим местностям, продовольствие безземельных исследуемого района находится в наилучшем положении. Общее суточное количество пищи, полученное для всего населения Животинного и Моховатки, в полтора раза больше, чем у безземельных. Белков, жиров и углеводов также соответственно больше. Данные питания бедной крестьянской семьи по Верейскому уезду, Московской губернии, также значительно выше пищевых норм наших бедняков; белков больше чем вдвое, жиров больше чем вдвое, углеводов больше в полтора раза. Даже сравнительно с безземельными крестьянами всей Воронежской губернии — безземельные семьи Животинного и Моховатки имеют в своем питании меньше белков на 17,42 в день и жиров на 17,56, при равном количестве углеводов. Словом, это питание беднейших среди бедняков, и становится просто непостижимым, как можно, например, довольствоваться 13,37 жиров в сутки, когда их требуется для нормального питания не меньше 40—50 граммов — такое питание скорее может быть названо хроническим голоданием, когда организм не получает требуемого количества пищи во всех ее составных частях. Но мало того, что пищи вообще недостаточно, что недостача замечается во всех группах пищевых начал, самый состав пищи ухудшается и на долю животной пищи,

более усвояемой, приходится еще меньшая доля. Так, по общим данным наших селений животная пища составляет 15,9% всех продуктов, а в безземельной группе она дает лишь 10,0%; животных белков в общих данных приходится 19,10%, а у безземельных 12,2%, жиров животного происхождения у первых 44,4%, а здесь 33,1%.

Sapienti sat! Цифры говорят сами за себя и красноречивее всего рисуют картину питания несчастных безземельных 9 семейств, из которых всего в одной семье есть корова. Невольным образом приходит в голову вопрос — как выживают люди в подобных условиях?

ГЛАВА IV

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Определение собственно заболеваемости населения не могло быть точно выполнено в пределах настоящего исследования, одномоментного для обоих селений, и данные, характеризующие эту заболеваемость, могут быть приведены лишь из других источников. Таковы сведения, рисующие обращаемость населения за врачебной помощью и классификация болезненных форм, зарегистрированных во врачебных амбулаториях; таковы результаты поголовного медицинского осмотра, произведенного во время переписи, и, наконец, сведения об эпидемических заболеваниях по прежним врачебным отчетам. Совокупность этих данных может достаточно полно характеризовать как болезненность, так и заболеваемость населения. При этом количество наиболее важных заразных болезней, хронически подрывающих здоровье населения, и остро заразных форм было определено с достаточной степенью точности. Равным образом, распределение этих заболеваний в течение ряда лет может указать на тот или иной ход их развития в населении.

В земско-медицинской организации Воронежского уезда оба селения, Животинное и Моховатка, издавна относились к городскому врачебному участку, амбулаторией которого, отстоящей от них на 25 верст, жители и могли пользоваться по временам, приезжая на базар в Воронеж[1]. Врачебной помощью оба селения пользовались и в амбулатории Рамонской лечебницы, где прием больных производился уже издавна (более 20 лет) два раза в неделю. Амбулатория эта отстоит от Животинного на 12—13 верст. Ближайший фельдшерский пункт, куда также немало обращалось больных из обоих селений, помещается в 17—18 верстах от них, в волостном селе Подгорном. Больничную помощь жители полу-

[1] Отдельные больные, кроме того, пользовались амбулаторией Красного Креста и глазной лечебницей Общества попечения о слепых в г. Воронеже.

чали в губернской земской больнице г. Воронежа, во-первых, а во-вторых, — в Рамонской лечебнице. В 1895 г. в д. Гнездиловой в 5 верстах от Животинного, по другую сторону р. Дона, в имении М. А. Веневитинова был открыт Землянским земством фельдшерский пункт, причем жертвователем было поставлено одним из условий его помощи земству обязательство лечить крестьян с. Ново-Животинного и д. Моховатки Воронежского уезда. С этого времени население стало обращаться за медицинской помощью в д. Гнездилову, в которой начала свою деятельность и приобрела большую популярность получившая заграничное медицинское образование О. А. Веселова, ее приемы больных и обстановка мало чем отличались от обычной врачебной земской амбулатории[1]. С 1897 г. в Гнездилове, по постановлению Землянского земского собрания, открылся постоянный врачебный пункт, в котором по-прежнему принимались больные Ново-Животинного и Моховатки, а в 1898 г. М. А. Веневитиновым была передана в дар Землянскому земству выстроенная в его имении подле д. Гнездиловой больничка на 6 кроватей с амбулаториею и квартирами для персонала. Это пожертвование, по соглашению с его автором, перешло в ведение Воронежского губернского земства, и с 1899 г. здесь организован межуездный участок, в состав которого вошли оба исследуемых селения. Пользуясь посемейными посельными списками Гнездиловской амбулатории и индивидуальными постоянными картами больных, я был в состоянии восстановить данные об амбулаторном лечении жителей Ново-Животинного и Моховатки за последние три года. Как много и с какими формами лечились больные из этих селений в Воронежской уездной амбулатории, в Рамонской лечебнице и в губернской больнице — осталось, к сожалению, неизвестным. Несомненно однако, что Рамонская лечебница, пользующаяся давно установившеюся среди населения блестящею репутациею, оказала помощь значительному количеству больных из того и другого селения.

В Гнездиловской амбулатории за 1898, 1899 и 1900 г. было зарегистрировано врачами у жителей Животинного и Моховатки 1 355 различных заболеваний, которые распределялись так:

в Ново-Животинном 890 случаев, в среднем в 1 г. 296,6 случаев, процент к населению 47,0
в Моховатке 465 случаев, в среднем в 1 г. 155 случаев, процент к населению 30,4

Отношение пользованных случаев к населению, так называемый коэфициент обнаруженной заболеваемости, для Ново-Животинного значительно выше, чем для Моховатки. По данным Тезякова[2], относящимся лишь к одному 1898 г., этот коэфициент для всей Воронежской губернии равен 24,3%, а для Воронежского уезда 32,4%. Таким образом, обнаруженная заболеваемость Моховатки довольно близка к средней для уезда, заболеваемость же Ново-Животинного выше этой средней в полтора раза. Это увеличение обнаруженной заболеваемости для Ново-Животинного лишь до некоторой степени может быть объяснено тем обстоятельством, что оно лежит к Гнездиловской амбулатории на полторы версты ближе, чем Моховатка (до Моховатки из Гнездиловой 6½ верст). Однако незначительная разница в расстоянии не может вызвать такого резкого колебания в обращаемости; к тому же в Моховатке в пять раз меньше безлошадных дворов; повидимому, насколько позволяют об этом судить другие факты болезненности населения, бо́льшая обращаемость за врачебною помощью новоживотинновцев должна зависеть непосредственно от действительно повышенной их заболеваемости. Такое объяснение вполне соответствует и другим данным настоящего исследования — более плохому экономическому положению Ново-Животинного, развитию в нем питомнического промысла, большей зараженности сифилисом, даже большей смертности и меньшему приросту населения, как увидим ниже.

По годам обращаемость из обоих селений шла, постепенно увеличиваясь.

Года	Селения							
	Ново-Животинное				Моховатка			
	Больных	Посещений	Мужчин	Женщин	Больных	Посещений	Мужчин	Женщин
1898	105	174	45	60	60	90	20	40
1899	205	354	83	122	113	190	24	89
1900	295	504	122	173	181	318	71	110

Так, за 1900 г. сравнительно с 1898 г. число больных утроилось, причем на одного больного в 1898 г. приходилось, например, в Ново-Животинном 1,6 посещений, а в 1900 г. немного больше — 1,7. Иначе говоря, сильно возросла обращаемость больных и немного увеличилось среднее число посещений на каждого больного.

Цифры той же таблицы указывают, что больных женщин лечилось больше, чем мужчин, и на каждые 100 больных мужчин приходится 141 женщина. Из приведенных выше обнаруженных 1 355 случаев заболеваний в обоих селениях на долю мужчин приходится 552 случая, на долю женщин 803 случая. Эти величины, в среднем на 1 год, дадут для мужчин 33,3 на 100 мужчин в населении и 44,8% — для женщин. Большая обращаемость

[1] О. А. Веселова служила в земстве в качестве фельдшерицы-акушерки.

[2] Заболеваемость населения Воронежской губернии 1898 г., стр. 4. Изд. Воронежского губернского земства, 1900 г.

женщин — факт давно установленный в земских амбулаториях. То же явление отмечено и во всей Воронежской губернии, где, однако, эти отношения значительно менее резки; так на 100 мужчин приходится 109,1 женщин и к населению обращаемость мужчин дает 23,4%, а женщин — 25,2%. В Воронежском уезде заболеваемость женщин выше средне-губернской: на 100 больных мужчин приходится 121,2 женщины, отношение больных мужчин к населению равно 29,8%, а женщин 34,8%. Словом, приходится заключить, что обнаруженная заболеваемость женщин в обоих селениях значительно выше, чем среднее не только по губернии, но и по уезду. Объяснением этому может служить отчасти развитие отхожих промыслов, главным образом, среди мужской части населения, причем уходящие работники лечатся на стороне. Однако, если взять процентное отношение больных не ко всем мужчинам, а только к остающимся дома, то и тогда вывод мало изменится: так, отношение больных мужчин ко всем мужчинам, остающимся дома, дает 38,9%, а то же отношение для женщин 49,7%, т. е. почти та же разница в 11%, которая была и при первом вычислении, когда уходившие на заработки не принимались во внимание. Приходится поэтому признать, что действительная заболеваемость женщин в исследуемой местности значительно повышена, сравнительно с мужчинами, и это преобладание женской заболеваемости выше, чем вообще в губернии и Воронежском уезде. Для Животинного и Моховатки в отдельности отношения почти одинаковы. Заболеваемость (обнаруженная) по возрастам распределяется довольно неравномерно.

Заболеваемость по возрастным группам

Возрастные группы	0—1	1—4	5—9	10—14	Всего детей	15—19	20—39	40—59	Свыше
В исследуемой местности абсолютные цифры за три года	162	157	73	64	456	127	429	236	107
Среднее за 1 год в процентах к величине данной группы в населении	123,7	31,1	17,1	2,9	36,0	34,1	43,1	38,7	48,8
Процент ко всем больным	11,9	11,6	5,4	4,7	33,7	9,4	31,6	17,5	7,9
То же, среднее по Воронежскому уезду (Тезякова)	5,7	12,4	6,7	7,7	32,5	61,6			4,5

Прежде всего бросается в глаза громадная заболеваемость детей до одного года, оказывается, что каждый ребенок этого возраста побывал в амбулатории и даже не один раз, почему отношение обнаруженных в этом возрасте заболеваний к числу

детей до 1 года — выше 100. Ничего подобного не наблюдается в других возрастных группах.

Так, уже в следующей детской группе от 1 г. до 4 лет заболеваемость составляет только 31,1%, от 5 до 9 лет 17,1%, от 10 до 14 даже 2,9%. Становится очевидным, что *заболеваемость детей грудного возраста в исследуемых селениях чрезвычайно высока* по сравнению с другими группами детей.

К сожалению, для сравнения со всеми уездами и губернией нет соответствующих данных, потому что возрастной состав населения, опубликованный по данным переписи 1897 г., содержит иные возрастные группы, чем данные заболеваемости. Можно сравнить лишь группу детей до 1 г. и от 1 г. до 10 лет. По данным 1898 г., детей до 1 года по Воронежскому уезду лечилось 47,0% к числу их в населении, т. е. почти *в три раза меньше,* чем в исследуемой местности. Процент лечившихся от 1 г. до 10 лет равен 30,0% к населению, т. е. немного выше*, чем в описываемых селениях, где он не превышает 25,5. По средне-губернским данным за период 1898—1902 гг. грудных детей до 1 г. лечилось 32,4%, детей — 1—10 лет 22,7%[1]. Во всем уезде и губернии, следовательно, заболеваемость отдельных детских групп более равномерна и такой исключительно высокой заболеваемости грудных детей, как в Животинном и Моховатке, не замечается.

В частности для каждого из этих селений результаты далеко не одинаковы. Из 162 случаев заболеваний грудных детей на долю Животинного приходится 111 человек, а Моховатки 51 человек. В годовых процентных отношениях к численности этой группы в том и другом селе получим:

	Число детей до 1 года	Среднее число заболеваний детей за 1 год	Процент
В Ново-Животинном	25	37	148,0
В Моховатке	19	17	89,5

Оказывается, громадная заболеваемость грудных детей особенно резко выражена в Животинном, где на каждого ребенка приходится в год около 1,5 случая заболеваний, тогда как в Моховатке на 1 ребенка зарегистрировано в среднем за 1 год 0,89 заболевания. Этот факт составляет, конечно, часть общей повышенной заболеваемости Ново-Животинного, которая, как только что было указано, в полтора раза выше, чем в Моховатке. Здесь, однако, отношение еще больше, и заболеваемость грудных детей в Животинном больше в 1,7 раза.

* В издании 1907 года опечатка — напечатано: меньше.

[1] А. И. Шингарев. Заболеваемость населения Воронежской губернии 1898—1902, т. I, стр. 57.

В обоих селениях различаются по заболеваемости все возрастные группы, как это явствует из таблицы.

Заболеваемость по возрастам (в процентах к населению)

Селения	Возрастные группы								
	0—1	1—4	5—9	10—14	Всего в детском возрасте	15—19	20—39	40—59	Свыше 60 лет
Ново-Животинное . . .	148,0	42,5	20,6	30,6	45,5	33,7	54,0	43,5	92,0
Моховатка . .	89,5	16,2	15,1	21,4	24,6	36,7	31,0	33,0	34,2

Еще более резко превышает в Ново-Животинном заболеваемость детей до 5-летнего возраста, которая не в полтора, а почти в три раза больше, чем в Моховатке. Так же резка разница и для старческого возраста, заболеваемость которого в Ново-Животинном очень повышена сравнительно с Моховаткой — тоже почти в три раза. Старческая заболеваемость по Воронежскому уезду составляет (как видно из предыдущей таблицы) 4,5% всей заболеваемости, — в обоих исследуемых селениях она 7,9% (для Животинного 7,7%, для Моховатки 8%), т. е. является значительно *большей* долей, чем во всем уезде.

Эта коренная особенность заболеваемости исследуемой местности может быть найдет свое вероятное объяснение в том факте, что питание жителей здесь, как мы установили, недостаточное, а это и *сказывается прежде всего на более слабых элементах населения — детях и стариках.*

В частности в Ново-Животинном, где это выражено наиболее резко, — обще-экономические признаки значительно ниже, больше развит питомнический промысел, значительно больше семейств, не имеющих молока и т. д.

В результате заболеваемость всей детской группы почти в два раза, а старческой в три раза выше, чем в Моховатке, хотя общая заболеваемость Животинного больше Моховатки только в полтора раза.

Обращаемость больных по временам года распределена довольно равномерно (см. табл. на стр. 255).

Наибольшая обращаемость весной, затем зимой, потом летом, наименьшая осенью. Этим оба селения отличаются от уездных данных, где maximum обращаемости падает на лето, затем уже идет зима и весна, а осень также стоит на последнем месте[1]. Обращаемость до известной степени является показателем забо-

[1] Общегубернские данные за 1898—1902 гг., наоборот, весьма близко подходят к ним. Здесь для весны имеет maximum — 26,9%, затем для зимы 25%, для лета 25,5% и для осени — 21,8%, — А. И. Шингарев, I с., стр. 89.

	Всего случаев	Процент ко всем больным	То же по Воронежскому уезду в 1898—1902 гг.
Зимой	352	25,9	25,3
Весной	377	27,9	25,5
Летом	339	25,0	26,0
Осенью	287	21,2	22,3

леваемости, почему указанное различие должно находить себе объяснение в ином распределении действительной заболеваемости населения Животинного и Моховатки за указанные три года, чем это имело место в Воронежском уезде за 1898—1902 гг., или же в каких-либо специальных особенностях местности. Напр., погоде, состоянию переправы через реку и пр.

Обращаясь к распределению отдельных болезненных форм по месяцам (см. таблицу на стр. 258—259), можно найти, что болотная лихорадка, дающая максимальное число заболеваний в мае, а затем болезни пищеварительных органов (кроме острого желудочно-кишечного катара) и общие расстройства питания стоят очень высоко в марте (великий пост). Быть может, это и объясняет отчасти уклонение в распределении общей заболеваемости в обоих селениях сравнительно с общеуездными данными, где, например, общие расстройства питания выражены значительно меньше, чем в исследуемой местности. Как бы то ни было, обращаемость весной для Ново-Животинного и Моховатки наивысшая. Распределение обращаемости по отдельным месяцам не равномерно.

Местность	Месяцы												
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Процентов
Исследуемые селения . . .	9,4	8,3	12,3	3,7	11,9	8,5	8,5	8,0	7,9	9,2	4,1	8,2	100,0
Воронежский уезд (1898 г.) .	10,5	5,3	8,6	6,3	9,7	10,1	9,0	6,8	7,8	6,3	7,0	9,6	100,0

В обоих селениях наивысшая обращаемость в марте и мае, наименьшая в ноябре и апреле. Это последнее обстоятельство объясняется половодьем для апреля и распутицей для ноября.

Формы заболеваний, обнаруженные в Гнездиловской амбулатории за последние три года, распределяются довольно согласно-

но с общеуездными и только некоторые группы заболеваний в исследуемых селениях выражены резче, чем в уезде, например, туберкулез, болезни конституциональные, острый желудочно-кишечный катар, болезни кожи, глазные заболевания и нервные; наоборот, инфекционные заболевания, болотная лихорадка, сифилис, болезни органов пищеварения и двигательного аппарата встречаются реже, чем в уезде.

Обращает на себя внимание наиболее резкая разница в группе болезней конституциональных (общих расстройств питания), где процент по Животинному и Моховатке почти *в два с половиною раза выше,* чем по всему Воронежскому уезду. Это отличие является, повидимому, характерным для заболеваемости населения исследуемой местности. Весьма неутешительными также являются вдвое большая цифра туберкулезных больных и в полтора раза большее количество нервных заболеваний. Все эти признаки говорят о *вырождении* населения. В приводимой таблице заболевания распределены по группам, месяцам, возрасту, полу и местности.

Руководствуясь подробными указаниями этой таблицы, можно характеризовать заболеваемость населения каждой отдельной группой болезней и некоторыми наиболее важными болезненными формами.

Болезни *эпидемические* были обнаруживаемы, главным образом, в январе и декабре, более всего было больных в возрасте от 1 года до 4, в Животинном больных наблюдалось больше, чем в Моховатке, причем заболеваемость во всей группе ниже общеуездной.

Главными болезненными формами за время 1898—1900 гг. были среди заразных дифтерия и инфлюэнца, дающие больше половины всех эпидемических заболеваний. Максимум заболеваний дифтерией, как обычно, приходился на ноябрь и возраст от 1 до 4 лет, а инфлюэнца на декабрь и январь, причем больше всего больных было взрослых. Дифтерия немного сильнее была выражена в Животинном, хотя меньше, чем по всему уезду, а инфлюэнца в Моховатке. Заболевания другими же формами были спорадические, как и в остальном уезде.

В группе *других заразных* заболеваний первое место принадлежит болотной лихорадке, являющейся *самой распространенной* болезнью в данной местности, хотя в этом отношении во всем уезде наблюдался еще более высокий процент ее. Максимум малярийных заболеваний был обычный — майский, большинство больных было в цветущем рабочем возрасте от 20 до 39 лет, женщин больше, чем мужчин. В Моховатке болели лихорадкой больше, чем в Животинном (гнилой пруд?). Туберкулез встречается чаще, чем в уезде, и особенно часто в Животинном, где его обнаружено в *три раза* больше, чем в Моховатке, и в *два раза больше* общеуездных данных.

Быть может, и это обстоятельство стоит в соответствии с

более плохими экономическими условиями животинновцев. Крупозная пневмония наблюдалась значительно чаще, чем вообще в уезде, а в обоих селениях была распределена почти равномерно. Заболевания ею были зимой и в начале весны.

Сифилис встречался реже, чем в уезде (но в Животинном несколько чаще, чем в Моховатке), главным образом, среди детей раннего возраста и у женщин чаще, чем у мужчин, maximum обращаемости с ним был зимой и в начале лета (подробнее вопрос о сифилисе рассматривается ниже). *Венерических* заболеваний обнаружено очень мало, только в одной Моховатке.

Паразитические болезни немного выше, чем в уезде, их особенно много в Моховатке, где они почти в 6 раз чаще, чем в Животинном, являясь характерными заболеваниями для жителей. Одна из доминирующих болезненных форм этой группы, почти составляющая ее целиком, чесотка, откуда-то занесена в Моховатку, и здесь заболело несколько семейств. В Животинном пока наблюдались лишь отдельные заболевания ею.

Очень резкие отличия от данных всего Воронежского уезда оказываются в группе расстройств общего питания. Здесь заболеваемость превышает по обоим селениям общеуездную в два с половиной раза, почему и может быть названа *характерной* особенностью данной местности; в обоих селениях она выражена одинаково. Наибольшее число заболеваний этой группы приходится на весну — март и апрель, причем страдают, главным образом, дети до 1 года и взрослые с 20 до 60лет.Огромное большинство больных — женщины. Рахит и истощение у детей, малокровие у женщин являются здесь главными слагающими болезнями. С этим совпадает и максимальная обращаемость в этой группе, падающая на март и май. Весной рахитом всегда болеют больше, на весну же приходится и великий пост, ухудшающий питание взрослых, особенно женщин.

Обширная группа *местных болезней* выражена почти так же, как во всем уезде, немного выше его средней и в Животинном несколько больше, чем в Моховатке. Главным составляющим фактором этой группы являются болезни пищеварительного аппарата, которые, впрочем, в средних цифрах по уезду стоят немного выше. Они в Животинном встречаются чаще. Наиболее интересной болезненной формой с санитарной точки зрения является в них острый желудочно-кишечный катар, составляющий 21,0%; две трети заболеваний им приходится на долю грудных детей до 1 года (64,0%). Такое количество желудочно-кишечных заболеваний у грудных детей по сравнению с общеуездными данными весьма велико.

В уезде за 1898 г. эти заболевания для детей до 1 года дают лишь 33,6% всего их количества[1], т. е. почти вдвое

[1] Заболеваемость Воронежской губернии в 1898 г., страница таблиц 33, общая сумма гастроэнтерита 3 837, у грудных детей до 1 года 1 288 случаев, т. е. 33,6%.

Формы болезней	Месяцы											
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Эпидемические	15	7	—	3	6	8	2	7	3	5	10	15
Корь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2
Скарлатина	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Дифтерия	2	2	—	—	2	2	—	1	2	3	6	2
Брюшной тиф	1	1	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—
Дизентерия	—	1	—	—	2	4	2	—	—	2	—	—
Заушница	1	—	—	1	1	1	—	1	1	—	—	—
Коклюш	1	2	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—
Инфлюэнца	8	1	—	—	1	1	—	—	—	—	3	10
Другие заразные	15	10	19	9	33	15	11	15	9	13	4	8
Крупозная пневмония	3	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рожа	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	1
Болотная лихорадка	9	7	11	9	32	14	11	13	8	13	3	7
Туберкулез	3	1	5	—	1	—	—	2	1	—	—	—
Сифилис	8	5	4	2	7	8	7	4	4	3	4	5
Венерические	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—
Общее расстройст. питания	8	10	22	6	20	8	10	10	11	4	1	7
Местные	72	72	109	29	80	68	79	65	74	78	30	69
Болезни нервной системы	4	3	7	2	4	2	7	1	5	3	6	7
» кровен. и лимф. с.	6	1	3	1	3	1	5	1	2	2	1	5
» орган. обон. и дых.	18	25	25	3	12	3	4	7	8	10	3	6
» органов пищевар.	14	19	29	12	20	20	37	17	25	23	5	17
а) остр. жел.-киш. катар	2	1	4	2	8	6	9	3	8	3	1	3
б) хрон. » » »	3	5	5	4	5	6	11	4	8	3	1	6
Болезни мочевых органов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
» мужск. полов орг.	—	—	—	—	2	—	—	—	—	4	—	1
» женск. полов. орг.	2	1	3	—	4	3	—	1	3	2	2	5
» новорожденных	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
» органов зрения	11	6	17	2	11	14	5	18	10	12	2	4
» органов слуха	1	4	2	1	3	4	3	2	4	3	—	5
» костей, мышц и пр.	8	5	11	3	8	7	5	4	1	1	1	6
» кожи и подкожной клетчатки	7	8	12	5	13	14	13	14	16	16	8	13
Опухоли доброкачественн.	1	1	1	—	1	—	—	—	—	2	—	—
» злокачественные	1	1	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Травмы	2	4	2	—	3	2	2	4	1	7	4	2
Термич. и химич. поврежд.	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Отравления	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Болезни развития, увядания и наследст.	—	1	2	—	1	—	—	2	—	1	—	—
Невыяснившиеся	—	1	1	—	1	1	1	—	—	1	—	—
Беременность—роды	3	—	4	—	3	3	2	—	2	1	1	2
Итого	128	113	166	50	161	115	115	109	106	125	56	111
Процент	9,4	8,3	12,3	3,7	11,9	8,5	8,5	8,0	7,9	9,2	4,1	8,2

Возрасты								Пол		Н.-Животинн.		Моховатка		Всего		Процент по Воронежскому уезду с 1898 по 1902 г.
0—1	1—4	5—9	10—14	15—19	20—39	40—59	Свыше 60 лет	М.	Ж.	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент	
14	26	11	6	6	13	4	1	41	40	57	6,4	24	5,1	81	6,0	6,3
—	1	2	—	—	—	—	—	1	2	3	0,3	—	—	3	0,2	0,6
—	1	2	—	—	—	—	—	1	2	2	0,2	1	0,2	3	0,2	0,7
2	13	4	2	—	—	1	—	11	11	16	1,8	6	1,3	22	1,6	1,2
—	—	—	2	1	2	1	—	4	2	5	0,5	1	0,2	5	0,4	0,4
7	3	—	—	—	—	1	—	8	3	6	0,6	6	1,1	11	1,0	0,6
1	1	1	2	1	—	—	—	4	2	6	0,7	—	—	6	0,4	0,4
3	3	—	—	—	—	—	—	3	3	4	0,4	2	0,4	6	0,4	0,8
1	4	2	—	4	11	1	1	9	15	15	1,7	9	1,9	24	1,8	1,1
6	16	8	9	18	57	32	15	74	87	106	11,9	55	11,9	161	11,9	20,6
—	—	1	1	—	2	3	1	4	4	5	0,5	3	0,6	8	0,6	0,3
—	—	—	1	—	—	2	—	1	2	2	0,2	1	0,2	3	0,2	0,3
4	15	7	7	14	53	23	14	62	75	88	9,9	49	10,5	137	10,1	12,0
2	1	—	—	4	2	4	—	7	6	11	1,2	2	0,4	13	1,0	0,5
10	4	3	5	3	23	9	4	23	38	41	4,6	20	4,3	61	4,5	6,4
—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	—	—	2	0,4	2	0,1	0,2
6	13	4	3	10	47	28	6	19	98	77	8,6	40	8,6	117	8,6	3,2
122	104	42	33	80	243	148	73	349	476	553	62,2	272	59,0	825	60,9	55,6
—	—	—	2	1	24	18	6	17	34	36	4,0	15	3,2	51	3,8	2,5
4	8	2	1	2	9	4	1	15	16	15	1,7	16	3,4	31	2,3	1,2
21	13	10	5	10	33	21	11	67	57	88	9,9	36	7,4	124	9,1	9,4
55	24	9	9	17	76	29	19	100	138	162	18,2	76	16,3	238	17,5	18,1
32	4	1	2	1	5	3	2	29	21	32	3,6	18	3,9	50	3,7	3,1
19	12	2	2	3	7	9	7	20	41	42	4,7	19	4,1	61	4,5	—
—	—	1	—	—	1	1	—	1	2	—	—	3	0,6	3	0,2	0,5
3	2	—	1	—	—	1	—	7	—	4	0,4	3	0,6	7	0,5	0,2
—	3	—	—	2	13	5	3	—	26	18	2,0	8	1,7	26	1,9	2,1
2	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	0,2	—	—	2	0,1	—
11	10	9	—	8	26	27	21	49	63	77	8,6	35	7,4	112	8,3	5,1
6	4	2	3	3	5	7	2	18	14	19	2,1	13	2,5	32	2,4	1,2
—	1	1	1	3	21	27	6	22	38	33	3,7	7	5,8	60	4,4	5,1
20	19	8	11	34	35	8	4	52	87	99	11,1	20	8,6	139	10,3	9,6
1	1	—	—	1	2	1	—	3	3	4	0,4	42	0,4	6	0,4	0,4
—	—	—	—	—	—	1	3	3	1	4	0,4	—	—	4	0,3	0,4
—	3	—	2	4	13	8	3	27	6	16	1,8	17	3,5	33	2,4	3,1
1	—	—	—	—	—	1	1	—	3	—	—	3	0,6	3	0,2	0,5
—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	1	0,1	—	—	1	0,08	0,14
1	1	1	—	—	2	1	2	4	3	6	0,6	1	0,2	7	0,5	0,2
—	1	—	2	1	1	1	—	1	5	5	0,5	1	0,2	6	0,4	1,3
—	—	—	—	1	19	1	—	—	21	14	1,5	7	1,5	21	1,6	0,1
162	157	73	64	127	429	236	107	552	803	890	—	465	—	1355	—	—
11,9	11,6	5,4	4,7	9,4	31,6	17,5	7,9	40,7	59,3	65,7	—	34,3	—	—	—	—

меньше. Высокая общая заболеваемость грудных детей, отмеченная выше, являющаяся одним из характерных фактов в болезненности населения данной местности, обязана, таким образом, своим происхождением большому количеству желудочно-кишечных страданий (одинаково распространенных в обоих селениях). Это до известной степени делает понятным установленный В. П. Успенским[1] факт высокой смертности грудных детей в Ново-Животинском приходе. По этой смертности Ново-Животинский приход занимает первое место во всем Воронежском уезде.

Болезни *мочевых* органов встречались мало, меньше, чем по уезду, а болезни мужских половых органов больше, причем почти 80% их падает на детский возраст (Paraphymosis — наиболее частое заболевание); впрочем, общее их количество ничтожно.

Женские болезни, несколько более частые в Животинном, сравнительно с Моховаткой, по своему распространению почти тождественны с данными всего уезда, половина их падает на возраст от 20 до 39 лет, совпадая с наибольшим развитием половой жизни женщины.

Глазные болезни встречаются в данной местности значительно чаще, чем в уезде, особенно они часты в Ново-Животинном: раза в полтора выше общеуездных цифр. Трахомы здесь почти нет (мне известны только два больных ею), и повышение глазных заболеваний отчасти вызвано значительным количеством острых конъюнктивитов. Очень интересно, между прочим, что в Ново-Животинном наблюдается довольно много катаракт. При поголовном осмотре это положительно бросается в глаза: у редкого старика за 60 лет не имеется зрелых или начинающих образовываться катаракт. Некоторые из них уже были оперированы в Воронеже и Гнездиловской больнице. В Моховатке катаракт значительно меньше. К сожалению, данных для сравнения отношения количества катаракт ко всей группе стариков свыше 60-летнего возраста в нашей местности с другими — не имеется, и сказать с уверенностью, что число катарактальных больных повышено, нельзя. Ничего нет невероятного, что такое повышение и существует на самом деле, являясь результатом недостаточного питания.

Несколько выше среднеуездных данных выражены в обоих селениях и заболевания *слуховых органов;* наоборот, болезни двигательного аппарата встречаются реже, чем в уезде; их особенно мало в Ново-Животинном и несколько больше в Моховатке.

Болезни *кожи* и подкожной клетчатки чаще, чем в уезде; и в Ново-Животинном их особенно много; это зависит, быть может, от того, что население здесь почти не моется в банях.

[1] В. П. Успенский. Некоторые данные о движении населения в Воронежском и Богучарском уездах с 1876 по 1895 г. в связи со смертностью от детских заразных болезней. Стр. 34.

Опухоли, доброкачественные и злокачественные, дают незначительное количество заболеваний, немного меньшее, чем вообще в уезде. Процент травматических повреждений в среднем меньше, чем в уезде, но по отдельным селениям весьма разнится, и в Моховатке почему-то травмы вдвое чаще, чем в Животинном.

Значительно выше средних уездных цифр болезни беременных.

Такова, вкратце, картина частной заболеваемости населения Животинного и Моховатки. Выведенная из трехлетних данных она, конечно, далека от точности абсолютной, но все же значительно приближается к действительности. По крайней мере, осмотр населения не прибавил почти ничего к тому материалу, который имелся в посемейных списках. Было зарегистрировано вновь несколько хроников, два — три случая острых заболеваний, и только один случай давнишнего третичного сифилиса, не значившийся в посемейных записях, был единственным приобретением для характеристики болезненности населения. Трехлетние данные, однако, не могут дать полной характеристики заболеваемости в силу своей кратковременности. Так, они не дают картины распространения и частоты эпидемических заболеваний, которые иногда в течение нескольких лет не наблюдаются в какой-либо местности; не указывают они и на постепенное развитие и распространение в населении сифилиса. А между тем, оба эти вопроса являются весьма важными для санитарной характеристики исследуемых селений. Для полноты сведения об эпидемиях, за последние десять лет наблюдавшихся в Животинном и Моховатке, взяты мною из годовых отчетов врача городского участка, напечатанных в журнале Воронежских уездных земских собраний; только в 1895 г. никаких указаний на эпидемические заболевания не имеется. С 1897 г. эпидемические заболевания по обоим селениям выписаны из Воронежской врачебно-санитарной хроники. В результате могла быть получена следующая таблица (см. табл. на стр. 262).

Из нее видно, что лишь последнее пятилетие прошло для селений благополучно в смысле эпидемий, и ни одна эпидемическая форма не дала в эти годы большой вспышки; были лишь спорадические случаи кори, скарлатины, брюшного тифа, дизентерии, заушницы и коклюша. Инфлюэнца в 1900 г. вызвала довольно много заболеваний, да дифтерит из года в год давал некоторое число случаев, особенно участившись за последние два года. Первое пятилетие, наоборот, было очень тяжелым для населения. Брюшной тиф, появившись в 1892 г. в Ново-Животинном после голодного 1891 г. развился в 1893 году в большую эпидемию, а в Моховатке дал резкую вспышку, поразив почти $^1/_6$ всего населения. Для Моховатки за все десятилетие это самая крупная эпидемия, и никакая другая болезненная форма не достигла за это время такого развития. Дифтерит, появившись также в 1892 г., разразился с страшной силой в 1893 г., перебрав чуть не поголовно все детское население и выморив

Эпидемические болезни с 1891 по 1900 г.

Село и год	Болезни														
				Тифы											
	Корь	Скарлатина	Оспа	Брюшной	Сыпной	Возвратный	Невыяснившиеся	Дифтерия и круп	Дизентерия	Заушница	Коклюш	Инфлюэнца	Сибирская язва	Рожа	
Село Ново-Животинное															
1891	Остро-заразных болезней (по отчету) не наблюдалось (?)														
1892	—	—	—	15	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	
1893	—	—	—	59	—	—	—	90	44	4	—	—	—	—	
1894	—	—	—	—	—	—	—	15	—	—	—	—	—	—	
1895	С в е д е н и й н е т														
1896	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	8	—	—	
1897	24	4	—	—	—	—	—	4	—	—	8	—	—	—	
1898	3	—	—	1	—	—	—	2	1	2	—	—	—	1	
1899	—	2	—	2	—	—	—	7	4	2	3	—	—	1	
1900	—	—	—	2	—	—	—	7	1	2	1	15	—	—	
Итого	27	6	—	79	—	—	—	132	50	11	12	23	—	—	342
Д. Моховатка															
1891	Остро-заразных болезней (по отчету) не наблюдалось (?)														
1892	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1893	—	—	—	83	2	—	—	53	20	3	—	—	—	—	
1894	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	
1895	С в е д е н и й н е т														
1896	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	5	—	—	—	
1897	7	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	
1898	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	1	1	1	
1899	—	1	—	1	—	—	—	1	2	—	4	—	—	—	
1900	—	—	1	—	—	—	—	3	1	—	—	9	—	1	
Итого	7	1	1	86	2	—	—	65	26	3	9	10	1	2	204

(как об этом свидетельствуют метрические записи) добрую его треть.

В Животинном он дал сразу около сотни случаев. Заболевания дифтеритом были довольно значительны и в 1894 г., тянутся с тех пор непрерывно, и каждый год встречается несколько случаев. В тот же злополучный 1893 г. развилась и довольно значительная дизентерия, как в Животинном, так и в Моховатке. А в результате — в этот несчастный год, как указывают метрические книги, смертность *превысила* рождаемость в Животинновском приходе почти *вдвое*, а в самом Животинном *втрое* слишком. Население, пережившн тяжелые голодные 1891 и 1892 гг., обессиленное, вымерло от занесенных, бог знает откуда, заразных болезней, вымерло в необычайной пропорции, и смертность в этом году дала в Животинном 108 pro mille, а в Моховатке 157%, т. е. *вымерло* в первом селении *десятая часть всех жителей, а во втором почти одна седьмая!*

Вообще метрические данные (приводимые мною ниже в главе о движении населения) служат хорошим дополнением к сведениям о заболеваемости. В частности, в данном случае они содержат указания на неполноту приведенных цифр эпидемических заболеваний по прежним врачебным отчетам. При удаленности обоих селений от тогдашнего врачебного пункта, при громадной величине в то время городского участка нисколько не удивительна неполнота регистрации эпидемических заболеваний. Эта неполнота по иным годам довольно существенна. Так, в 1891 г. не значится заразных болезней, а, между тем, отмечены в метриках случаи смерти от оспы, кори, брюшного тифа. В 1896 г. — несколько смертей от скарлатины в Животинном, когда заболеваний скарлатиной не отмечено. Относительно 1895 г., для которого не имеется врачебных данных, метрики дают случаи смерти от кори, скарлатины, дифтерита в Животинном и от брюшного тифа в Моховатке.

Судя по врачебным данным, за истекшее десятилетие дифтерит и брюшной тиф являлись доминирующими формами среди заразных болезней, характерными для заболеваемости населения. По своей распространенности все заразные болезни за этот период располагались следующим образом (см. табл. на стр. 264).

Итак, сравнительное благополучие в смысле эпидемических заболеваний, как это следовало по данным заболеваемости за последнее трехлетие, оказывается совершенно не имело места несколько лет тому назад, когда население сильно страдало от заразных заболеваний, из которых главными должны быть признаны дифтерит и брюшной тиф.

Что касается до сведений о развитии в исследуемой местности *сифилиса*, то в этом отношении солидная работа врача Рамоньской лечебницы П. П. Хижина[1] дает ценные указания, поз-

[1] П. Хижин. Сифилис среди сельского населения 1896 г., стр. 62—74.

Болезни	Процент ко всем эпидемическим заболеваниям	Год наибольшего распространения
Дифтерит	35,1	1893
Брюшной тиф	28,1	1893
Дизентерия	12,8	1893
Корь	9,8	1897
Инфлюэнца	7,4	1900 г.
Коклюш	2,7	1899 » (1897)
Скарлатина	1,2	1899 »
Оспа	врачебной регистрации не было	1891 (по метрикам)

воляющие отчасти осветить важный вопрос с исторической, так сказать, точки зрения, так как дает возможность сравнить данные за 1889—1893 гг. с настоящим положением дела.

По данным Рамоньской лечебницы сифилиса за указанное пятилетие в Ново-Животинном было зарегистрировано 44 случая, а в Моховатке 10 случаев. Распределение их было таково:

Селения		Процент сифилитиков в населении	Процент кондиломатозных сифилитиков к гуммозным	Абсолютное число сифилитиков: кондиломатозных	Абсолютное число сифилитиков: гуммозных	Процент детей до 15 лет среди сифилитиков
Ново-Животинное	Дети до 15 лет	7,8	70:30	15	2	38,6
	Взрослые			15	12	
Моховатка	Дети до 15 лет	2,3	10:90	0	0	0,0
	Взрослые			1	9	

Приведенные цифры устанавливают очень существенное различие по отношению к сифилису для обоих селений. В Ново-Животинном сифилис оказывается значительно развитым, в Моховатке — он почти втрое меньше. Заразные формы сифилиса в Животинном в два слишком раза преобладают над третичными, а в Моховатке они составляют лишь $^1/_9$ часть незаразных форм. В Животинном процент детей до 15 лет среди сифилитиков весьма высок, почти 40%. В Моховатке вовсе не наблюдалось сифилиса у детей. Больные сифилисом дети Ново-Животинного почти исключительно страдали заразными формами. Таким образом,

резкое различие между исследуемыми селениями выражено по этим данным с чрезвычайной ясностью, и в то время как Ново-Животинное должно быть признано значительно пораженным заразным сифилисом, в Моховатке сифилис почти исключительно третичный, давнего происхождения (только 1 больной отмечен с заразной формой сифилиса). Что касается до поступательного развития сифилиса в обоих селениях в течение пятилетия 1889—1893 гг. то П. П. Хижин дает в этом отношении такие указания:

Селения		Развитие сифилиса по годам в абсолютных числах: 1889	1890	1891	1892	1893	Итого
Ново-Животинное	Заразные формы	2	7	6	3	12	30
	Гуммозные »	7	2	3	1	1	14
Моховатка	Заразные »	1	—	—	—	—	1
	Гуммозные »	2	6	—	—	1	9

Как видно из таблички, заразные формы сифилиса в Ново-Животинном, отмеченные с 1889 г., постепенно развивались, давая в каждом году новые заболевания. Особенно много новых заболеваний было в 1890 и 1893 гг. Последний год сразу дал 40% всех больных в кондиломатозном периоде. Гуммозные формы обнаружены в 1889 г. в числе 7 случаев, следующие годы давали все меньшее и меньшее число больных. В Моховатке по отдельным годам вовсе не было больных сифилисом (в 1891—1892 гг.); единственный больной с заразной формой, обнаруженный в 1889 г., повидимому, не причинил новых заболеваний. Гуммозные формы сифилиса были зарегистрированы, главным образом, в 1890 г. Данные еще яснее подчеркивают поступательное, агрессивное развитие сифилиса в Ново-Животинном и, наоборот, безобидность его в Моховатке. Распространение сифилиса в Ново-Животинном оказалось так значительно, что в группе 11 селений, отстоящих от Рамоньской лечебницы на 10—15 верст расстояния, автор отводит Животинному 9-е место по абсолютному числу сифилитиков (всего им указано 11 селений, где сифилитиков более 40 человек), но среди приведенных им селений по проценту сифилитиков к населению Животинное занимает уже 2-е место, а по отношению заразных форм к гуммозным имеет несчастную привилегию быть *первым*, далеко оставляя позади себя все остальные селения, в которых заразный сифилис не достигает такой напряженности.

В более поздней работе почтенного товарища, составленной по карточному материалу всех амбулаторий губернии за 1898 г., Животинное не выделено из селений Подгоренской волости, в которой автор отмечает «довольно равномерное распростра-

нение сифилиса». В Подгоренской волости им указано 4,0 всех сифилитиков на 1 000 жителей, и 1,7 сифилитиков в заразной форме, тогда как по всему уезду 8,5 сифилитиков на 1 000 жителей и 3,8 человек в заразной форме[1]. По неизданным поселенным материалам этого доклада, хранящимся в санитарном отделении губернской управы, в Ново-Животинном за 1898 г. значится 6 сифилитиков кондиломатозного рецидивного периода и 4 гуммозного, в Моховатке 1 сифилитик кондиломатозного рецидивного периода и 2 гуммозного.

По данным настоящего исследования положение сифилиса в обоих селениях представляется в таком виде:

В Ново-Животинном

18 семейств сифилитиков, т. е.	20%	всех
из них с заразным сифилисом 4 сем.	4,4%	
с незаразным » 14 »	—	
Обнаружено всего 41 случай сифилиса, т. е.	6,5%	к населению
из них заразных 7 случаев	1,1%	»

В Моховатке

11 семейств сифилитиков, т. е.	15,7%	всех
из них с заразным сифилисом 1 семья	1,4%	
Обнаружено всего 20 случаев сифилиса, т. е.	3,7%	к населению
из них заразных 3 случая	0,47%	»

Более точное распределение больных по формам сделано в следующей табличке.

Сифилис с 1898 по 1900 год (Гнездиловская амбулатория)

Форма сифилиса	Ново-Животинное	Моховатка	Мужчин	Женщин	В том числе детей до 15 лет	Итого
Первичный	1	—	—	1	—	1
Вторичный { recens	1	—	—	1	1	1
Вторичный { recidiva	5	3	2	6	5	8
Третичный	30	14	18	26	7	34
Не обозначено	4	3	2	5	—	7
Всего . . .	41	20	23	38	13	61*

[1] Сифилис среди сельского населения Воронежской губернии в 1898 г. — Доклад совещания врачей Воронежской губернии. Труды VII Совещания, т. II, стр. 152.

* В издании 1907 г. опечатка в итогах.

Все эти данные[1] указывают, что в течение пятилетнего промежутка со времени последнего, 1893 года, отмеченного в работе П. П. Хижина, в распространении сифилиса в обоих селениях произошли довольно существенные изменения. В Ново-Животинном он как бы затих, — прежнее обилие заразных форм исчезло, — они или перешли в тот скрытый период заболевания, когда диагносцировать сифилис весьма затруднительно по причине отсутствия проявлений, или уже выразились гуммозными формами. По крайней мере, отношение гуммозных форм к заразным почти обратное наблюдавшемуся 7 лет тому назад. Тогда 30 заразных случаев сифилиса приходилось на 14 гуммозных, теперь 7 заразных приходится на 30 гуммозных. К сожалению, отсутствие точных отметок за 1898 г. не дает возможности распределить еще 4 случая сифилиса, но и приведенные отношения вполне характеризуют наступившую остановку в развитии сифилиса в селе; прежние очаги заразы как будто обезопасились, перейдя в незаразные стадии, новых появилось немного. Эти новые заболевания заключаются в 1 случае первичной твердой язвы мягкого нёба и левой миндалины, в 1 случае первичной высыпи и в 5 случаях папулезного вторичного (рецидивного) сифилиса. Выяснить точно способы заражения, время и место его — не удалось ни в одном из этих новых случаев сифилиса, и можно лишь строить более или менее вероятные предположения. Первичная язва наблюдалась[2] у женщины 24 лет, жившей в Воронеже в кухарках. Локализация поражения позволяет допустить внеполовой характер заражения, и произошло оно, повидимому, во время службы в Воронеже, являясь, так сказать, полученным на стороне, во время отхожего промысла. Пока в той семье, куда приходила больная, новых заболеваний нет.

Дети, больные вторичными формами сифилиса, заразились им вероятно у себя в селе и, конечно, внеполовым путем. Один ребенок с явлениями наследственного сифилиса (но в заразной форме) был питомец, но к счастью попал в семью, члены которой страдают третичным сифилисом, почему тоже новых заражений от него пока не обнаружено.

В Моховатке сифилис сравнительно с прошлым увеличился, причем увеличились и заразные формы и третичные. Заразные формы (в виде рецидивных слизистых бляшек во рту, кондилом и т. д.) обнаружены исключительно у маленьких детей, что опять-таки указывает на внеполовой способ заражения.

Преобладание внеполового заражения, заражения, так сказать, бытовым путем, отмечаемое всеми исследователями сельского

[1] По количеству заразных форм результаты осмотра не резко отличаются от данных доклада д-ра Хижина за 1898 г. Количество же гуммозных форм несравненно больше. Их в материалах за 1898 г. по Животинному показано лишь 4 человека.

[2] Диагноз подтвердился последовавшими вторичными явлениями сифилиса.

сифилиса, между прочим, и д-ром Хижиным, данные которого были только-что приведены, имеет место, по всей вероятности и в обоих селениях нашего района. Подтверждением тому служит, помимо большого количества детей с заразными формами, еще и преобладание, среди больных сифилисом, женщин. Так, в обоих селениях на 23 человека мужчин-сифилитиков обнаружено 38 больных сифилисом женщин.

Для мужчин это составит 4,1% к населению, а для женщин 6,4%. Приходя в более тесное соприкосновение с больными детьми, женщины легче и заражаются от них сифилисом[1].

Упомянутые случаи в Ново-Животинном (первичная язва у прислуги, жившей в Воронеже, и случай наследственного сифилиса в заразной форме у питомца) дают как бы указания на некоторые из тех путей, которыми сифилис проникает в население исследуемой местности. Действительно, и отхожие промыслы и питомнический промысел издавна приобрели себе прочную репутацию в этом отношении. Оба эти явления развиты в данном районе довольно значительно, поэтому предположение об их активной роли в деле передачи сифилитической заразы из города в деревню невольным образом приходит в голову. Ради некоторого освещения фактической стороны дела можно обратиться к данным нашего карточного подворного исследования. Мною были выделены семьи без отхожих промыслов и семьи, где работники уходят на сторону, в той и другой группе были отделены семьи, имеющие на своем попечении питомцев или имеющие в своем составе бывших питомцев. Во всех группах отобраны семьи сифилитиков. Прилагаемая табличка дает итоги такой выборки.

Сифилис, отхожие и питомнический промыслы

Характер семей	Семьи без питомнического промысла			Семьи с питомцами или с бывшими питомцами		
	Всего	Из них с сифилисом	Процент	Всего	Из них с сифилисом	Процент
Семьи без отхожих промыслов . . .	73	7	9,6	21	6	28,3
Семьи, члены которых уходят на заработки	53	12	22,6	15	3	20,0

Цифры весьма красноречиво говорят, что априорное предположение о влиянии отхожих промыслов и питомничества справедливо и что оба явления не проходят бесследно для здоровья населения.

[1] По поселенным данным за 1898 г. д-ра Хижина из 6 человек сифилитиков в заразном периоде 5 было женского пола.

Действительно, в семьях, не занимающихся отхожими промыслами и не берущих питомцев, сифилис встречается лишь в 9,7% их, в тех же семьях, где развит питомнический промысел или заработки на стороне[1], сифилисом поражено свыше 22% семейств. Единственно, что немного как бы не подтверждает вывода, это группа семейств, занимающихся и отхожими промыслами и питомничеством, в которой оба влияния должны были бы сказаться еще более высоким процентом зараженных сифилисом и которая дает равно 20% сифилитических семейств, т. е. несколько меньше группы только с отхожими промыслами и только с питомничеством. Но эта разница, в сущности, не очень велика, быть может, она объясняется и незначительным количеством семейств в этой группе. Как бы то ни было, сравнительно с первой группой семейств, где оба явления не имеют места, разница весьма резкая и здесь.

Я весьма далек от мысли считать эти данные окончательными, позволяющими сделать точные выводы; самого факта передачи заразы наблюдено не было, но их убедительность, их совпадение с двумя случаями обнаруженного заноса сифилиса из города, дают большое основание сказать, что *питомничество и отхожие промыслы, весьма вероятно, служат одною из основных причин заражения сифилисом населения обоих селений*, из которых Ново-Животинное, как занимающееся питомническим промыслом издавна и в значительной степени, резче поражено сифилисом, чем Моховатка. Вероятность такого предположения увеличивается еще и тем, что оно не раз находило себе место в работах других исследователей по другим районам. Таково, например, хотя бы повышение процента сифилитиков в районах питомнического промысла по данным санитарной статистики Московской губернии и др.

Приват-доцент П. П. Грацианский в своем докладе съезду по обсуждению мер против сифилиса в России вторым положением в своих выводах говорит следующее: «Воспитательные дома, приюты для кормилиц, приюты для призрения младенцев и тому подобные учреждения, при существующих в оных порядках вскармливания приносимых туда младенцев грудью наемных кормилиц *всегда были и будут* источниками распространения сифилиса»...[2].

[1] В 12 семьях с отхожими промыслами, где обнаружен сифилис, работавшие в г. Воронеже члены семейств имели следующие профессии: 3 человека каменщика, 3 дворника, 3 сторожа в училищах и правительственном учреждении, 1 половой в трактире, 1 истопник, 1 чернорабочий, 1 кухарка, 1 лесной караульщик.

[2] П. П. Грацианский. Питомнический промысел и влияние его на распространение сифилиса среди городского и сельского населения. Труды высочайше разрешенного съезда по обсуждению мер против сифилиса, т. I, 1897 г.

Оканчивая характеристику заболеваемости населения, я лишь вкратце приведу данные обнаруженной заболеваемости *школьников* в Ново-Животинном. Большого интереса они не представляют, являясь характеристикой очень небольшой группы местного населения. Несколько детей, обучающихся в Ново-Животинской школе и не принадлежащих собственно к жителям села, не представили какого-либо заболевания, которое могло бы иметь значение в смысле заражения для товарищей по школе. Последний осмотр школьников был произведен мною 29 января 1901 г.

Из 33 человек только 5 человек оказались здоровыми, т. е. 15,1%, остальные 28 человек зарегистрированы больными, причем у них отмечено 39 болезненных форм:

	Всего	В процентном отношении	
Костоеда зубов	12 случаев	30,8%	всех
Неправильное положение плеч	9 »	23,1	
Искривление позвоночника	2 »	5,2	54,1%
Малокровие	6 »	15,4	
Головная боль	4 »	10,4	
Порок сердца	1 »	2,5	
Хронический катар кишок	1 »	2,5	
Хроническая болотная лихорадка	1 »	2,5	
Хронический блефарит	1 »	2,5	
Косоглазие	1 »	2,5	
Ichtyosis	1 »	2,5	
Всего	39 »	100%	

Чаще всего встречалась у школьников костоеда зубов, которою страдает почти третья часть их. Затем идут так называемые школьные заболевания — неправильное положение плеч и искривления позвоночника, малокровие, головные боли. Эти заболевания составляют больше половины всех случаев — 54,1%. Остальные болезни встретились как единичные.

Обеспеченность медицинской врачебной помощи населению в данном районе, при расстоянии в 5 верст от Гнездиловской межуездной амбулатории и больницы (за рекой Доном) и 12-верстном расстоянии до Рамоньской лечебницы, должна быть сочтена удовлетворительной в настоящее время в смысле близости этой помощи и возможности получить ее во всякое время. Лишь около месяца в году во время весеннего половодья Животинное и Моховатка являются отрезанными от своей участковой Гнездиловской амбулатории, но и в это время сообщение на лодках почти не прекращается, да кроме того, в экстренных случаях жители

всегда могут найти помощь в Рамони. Лечебная сторона медицинской организации может считаться поэтому почти достаточной, и только можно отметить отсутствие в Гнездиловской больнице отделения для сифилитиков, которые могут пользоваться сифилитическим бараком только в Рамоньской лечебнице, где, в силу большого наплыва больных сифилисом из громадного района действия лечебницы, сплошь и рядом не имеется свободных кроватей. Устройство сифилитического отделения в Гнездиловском участке является назревший потребностью, между прочим, и для Ново-Животинного, не говоря о прочих селах участка. Помимо лечебной медицины, за последние три года в Ново-Животинном предприняты попытки и санитарно-общественных мероприятий. На первом месте здесь должно поставить организацию яслей-приютов, устраиваемых каждое лето на рабочую пору с 1899 г.

Организованные мною, по предложению Воронежского отдела Русского общества охранения народного здравия[1], в 1899 г. ясли в Ново-Животинном нашли себе, повидимому, благоприятную почву. В первое же лето ясли, помещавшиеся в школьном здании, привлекли к себе значительное количество детей — 167 человек, проведших в них 3 114 дней. Принимались дети и грудные, которых было 13 человек (до 1 года). В среднем, каждый день обедало в яслях 73 человека — minimum 44 и maximum 113. На долю детей Ново-Животинного приходилось 2 714 дней, а Моховатки всего 370 дней. Расстояние в ½ версты лишает моховатских детей возможности пользоваться яслями. В среднем каждый ребенок провел в яслях 21,1 день. Результаты деятельности яслей выразились в значительном количестве выздоровления детей, бывших больными. Общее питание детей улучшалось весьма значительно, и каждый ребенок за время пребывания в яслях прибавился в среднем на 2 фунта; наблюдались огромные прибавки в весе до 13,5 фунта.

Продовольствие каждого ребенка обошлось 7 коп. в день. Между прочим, за время устройства яслей в июне и июле в Животинном умер один только грудной ребенок, тогда как в среднем за предыдущее десятилетие за июнь и июль в Животинном умерло 5,1 человека детей до 1 года и 1,2 человека детей до 5 лет. В 1900 г. ясли прошли в общем почти так же. Всего было 149 человек детей (моховатские совсем почти перестали ходить), которые провели в яслях 3 066 дней, на каждого ребенка 20,6 дня. Грудных детей было 14 человек до 1 года. Наиболее важным изменением в яслях за этот год была организация в них, под надзором особой заведующей, отделения

[1] Средства на устройство яслей Отделом получались от Воронежского уездного земства, Общества борьбы с заразными болезнями, частных жертвователей и пр., см. отчеты о яслях в Врачебной санитарной хронике Воронежской губернии 1899—1905 гг. Ясли, приобревшие здесь характер детской столовой, с тех пор устраивались ежегодно, продолжают устраиваться и в настоящее время.

для детей сифилитиков на средства Воронежского отделения Общества борьбы с заразными болезнями. Было отделено 10 человек детей, из которых двое страдали заразными формами сифилиса. Как и в предыдущем году, дети поздоровели и прибавились в весе, в среднем на $3^3/_4$ фунта. Наибольшую процентную прибыль в весе дали группы детей от 9 месяцев до 1 года и от 1 года до 2 лет.

Летняя смертность грудных детей до 1 года осталась, как и в предыдущем году, значительно меньше средней прошлого десятилетия: также умер 1 ребенок. В 1901 году ясли в Ново-Животинном прошли обычно. Так же было устроено отделение для сифилитиков, и те же ободряющие результаты дало взвешивание детей. Так повторялось из года в год.

Отношение к яслям населения перешло из недоверчивого и выжидательного к спокойному. Боязнь «побора» и слухи о нем, ходившие вначале, исчезли окончательно. Однако, до понимания населением цели и значения яслей еще далеко. В яслях больше всего видят возможность хорошо покормить ребенка, почему иногда дети приводятся только к обеду. Грудных детей носят не очень аккуратно и не все матери. На уговоры носить детей почаще, на указания большой опасности летней поры для самых маленьких детей, большую смертность их в это время — слышатся и до сих пор иногда иронические ответы матерей: «Вот еще, что выдумали! Да если бы дети не мерли, что бы с ними и делать, и так самим есть нечего, скоро и избы новой негде будет поставить!» Этот беспощадный вывод житейского реализма, указывал я в своем отчете за 1900 г., это суровое умозаключение полуголодной крестьянки могло иметь место только в некультурной среде безземельной деревни, очерствившей душу и озлобившей ум вечной погоней за куском хлеба. Тут усиленная смертность детей не является нежелательным антисанитарным явлением, не признается за «народное бедствие», не требует борьбы. Смерть — желанная избавительница от лишнего рта для родителей, от бесконечной безысходной нужды для ребенка[1].

При некультурности нашего крестьянского населения трудно ждать от него правильной оценки санитарных мероприятий, но тем настойчивее они должны проводиться в жизнь, тем сильнее в них нужда. В частности, ясли могут служить весьма существенным подспорьем в борьбе с летней детской смертностью, уменьшая массовые заболевания грудных детей. Как велики эти заболевания в Ново-Животинном, было уже отмечено. Навстречу той же борьбе с детской смертностью идет и попытка улучшить детское питание. По предложению Воронежского отдела общества охранения народного здравия с декабря 1900 г. организована в Ново-Животинном раздача молока детям до 3-летнего возраста в

[1] Деревенские летние ясли-приюты в Воронежской губернии летом 1900 г. Изд. Воронежского губернского земства, стр. 5.

тех семьях, где нет коров. Чисто благотворительная мера эта, получившая возможность осуществиться благодаря щедрому пожертвованию членов отдела А. Н. Коломенкина и А. Ф. Коломенкиной, являлась в то же время мерой, имеющей огромное санитарное значение. Было указано выше, как недостаточно питание населения Ново-Животинного и как отражается это особенно на маленьких детях. В 1901 и 1902 гг. все бескоровные дворы Животинного получали на каждого ребенка до 3 лет три стакана молока в день. Всех детей, которым выдавалось молоко, 22 человека, и ежедневный расход молока, приобретаемого в соседней экономии, был около 1 ведра. Снабжение молоком маленьких детей в течение круглого года в семьях, лишенных молока, конечно, не могло не отразиться на здоровье детей и на их развитии. Как ни мала ежедневная порция, но все же она дает значительное количество питательных начал[1], весьма пополняющее недостаточное питание в семье.

В течение великого поста в Ново-Животинновской школе на средства Воронежского уездного земства, так же как и в других школах уезда, был устроен для учеников горячий приварок. Несмотря на крайнюю скудость домашних продовольственных средств, родители учеников отнеслись к этому мероприятию с большим сочувствием, и каждый из учеников приносил в общую складчину немного продуктов — картофеля, хлеба, пшена. Часть пшена была пожертвована экономией. Улучшение питания школьников, позволяя им иметь горячую пищу (многие школьники, возвращаясь домой после занятий, получают в семье лишь холодные остатки от обеда) в привычное время — среди занятий, должно, конечно, отразиться как на их здоровье, уничтоживши многие случаи малокровия, головных болей и пр., так и на успешности занятий, что отмечено многими учителями в школах, в которых были устроены горячие завтраки для учеников. Предпринятая систематическая организация Воронежским уездным земством горячих завтраков (приварков) повсеместно в уезде заслуживает поэтому не только полного внимания, но и всяческой поддержки со стороны учащего персонала, местных жителей, попечителей школ и родителей учеников.

Указанными мерами и ограничились санитарно-общественные предприятия в Ново-Животинном. Играя роль лучших помощников медицинской лечебной помощи как средства, предупреждающие появление заболеваний, они должны бы развиться в постоянную организацию, например, в местное санитарное попечительство, с тем, чтобы не погибнуть, как временные, случайные явления. Организация такого попечительства и является поэтому настоятельной, ближайшей санитарной потребностью исследуемого района[2].

[1] В 500 г молока (три стакана), получаемых в день каждым ребенком, содержится: 16,0 г белка, 17,85 г жира, 23,3 г углеводов.

[2] К сожалению, и до сих пор попечительство в участке не организовано, выдача молока детям давно прекратилась, и устраиваются лишь ежегодно на рабочую пору ясли.

Несмотря на значительное обеспечение населения врачебной помощью, несмотря на некоторые попытки профилактических мероприятий, население обоих селений, как и почти всех селений Российской империи, имеет и свою собственную медицину, свой медицинский персонал и свои мероприятия. Там, где участковая медицина стоит недостаточно высоко, как, например, в организации акушерской помощи, или там, где она бессильна, например, в массе тяжелых хронических заболеваний, выступает на первый план собственная *народная медицина* и ее представители. Чуть не каждая старая баба в Ново-Животинном и Моховатке — бабка-повитуха[1], оказывающая роженицам помощь, нисколько не задумываясь над собственным незнанием, и с крайней неохотой допускающая роженицу обратиться к врачебному персоналу. До какой последней степени оттягивают повитухи приглашение врача, может служить резким указанием один из несчастных случаев, имевший место в прошлом году в Моховатке. Приглашенный к роженице и немедленно выехав туда, я нашел ее уже мертвою. Смерть произошла, повидимому, от острой потери крови. У бабы была двойня. Одного из ребят собравшийся «консилиум» повитух решил вытащить насильно. Ребенок не выжил после их манипуляций, а следом за ним быстро умерла и роженица, подплывшая кровью. Муж больной поехал за мной против воли бабок, уговаривавших его еще повременить. Сообразно господству бабок родовспоможение обставлено необычайно примитивно, как и везде в русской деревне. Рожают бабы на лавке или на соломе на полу. Иные роженицы отправляются в баню. Роды в бане отмечены в 6 семьях Животинного и в 7 Моховатки. Если припомнить курную баню-землянку Животинного, то можно себе представить, в каких условиях приходится рожать. В трудных случаях бабки мудрят и предпринимают целый ряд воздействий — рожениц пугают, долго водят по избе, подвешивают на полотенцах и встряхивают, спускают с печи вниз головой, ставят на колени и пр. Иногда бабки лезут руками в полость матки, пытаясь вытащить ребенка. Смерть вышеупомянутой моховаткинской бабы является, повидимому, следствием такого оперативного воздействия. Применяются и безобидные средства — всякие «разрешительные» нашептывания, которые, впрочем, совершаются лишь немногими знающими бабками; иногда идут к священнику и просят отворить в церкви царские врата и т. п.

Народная медицина в других областях, кроме акушерской, также распространена. Все те же бабки, неизвестно как и откуда почерпающие свои сведения, лечат травками и настоями, дают советы, пригрызают детям грызь, моют их с уголька, заговаривают «сибирку», рожу, зубную боль, отчитывают «порчу», правят вывихнутые и сломанные кости. Однако здесь уже

[1] На население в 600 душ в Ново-Животинном насчитывается одиннадцать бабок-повитух.

сильно сказалось влияние и конкуренция научной медицины. Настоящие знахари и знахарки стали редкостью, вымирающим элементом. В Моховатке и Животинном нет ни одного такого лечителя, и приходится ездить к нему верст за 5 в д. Медовку. Значение доморощенных врачевателей также весьма подорвано и в амбулатории можно уже видеть сотни и тысячи случаев, не побывавших у бабок и знахарей, наряду с пациентами, подвергшимися их лечению. Это лечение большею частью имеет невинные формы всевозможных «пригрызаний», заговорных ниток, умываний с уголька, но в иных случаях причиняет больному серьезные расстройства, а то и непоправимый вред. Мне лично приходилось встречать случаи отравления сулемой после «декопа» (искаженное название декокта), состоящего из раствора сулемы в водке, случай гангрены части бедра и бедренной кости после лубков, наложенных бабкой прямо на осложненный перелом, случаи тяжелого ожога острой водкой и т. д. Такие решительные «целители», однако, все же редки среди массы «бабушек», пригрызающих грызь...

В 1901 г. в Животинном жертвой странствующего лекаря умерла одна баба. Она была беременна, странник ей сказал, что у нее застуженные крови и обещал ей «открыть ручьи» снадобьем. Ручьи крови при начавшемся выкидыше действительно открылись, а вместе с ними развилось гнилостное заражение, и несчастная доверчивая пациентка, промучившись недели две, отдала богу душу.

Самые частые пациенты деревенских бабок — это грудные дети. Вечно больные от неразумного ухода и вскармливания, вечно страдающие диспептическими коликами и хроническими страданиями кишок, маленькие крикливые дети почти обязательно доставляются их матерями к бабкам для заговоров, умываний и пр. Если такое лечение и не приносит вреда, то все же оно отдаляет рациональную помощь, мешает молодым матерям усваивать иные взгляды на вскармливание детей, на вред грязной соски и пр., что обыкновенно слышат такие матери в амбулатории. Прочно сложившиеся традиции, подкрепленные авторитетными наблюдениями самих бабок, наоборот, уверяют, что без соски ребенку голодно, что кричит ребенок от «грызи», а «грызь» можно только заговаривать и пр. и пр.

ГЛАВА V

ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ. СОСТАВ ЕГО. БРАЧНОСТЬ. РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ

1. По официальным данным переписи 1897 г.[1] в Ново-Животинном значится 96 дворов с населением 281 человек мужского

[1] Первая всеобщая перепись населения Российской империи IX. Воронежская губерния. По Моховатке см. Список населенных мест Воронежской губ., стр. 42.

пола и 359 человек женского, в Моховатке 165 человек мужчин и 234 человека женщин на 65 дворов. С цифрами переписи, произведенной при настоящем исследовании, данные эти разнятся в некоторых пунктах. Несколько дворов Ново-Животинного, не принадлежащих собственно к крестьянам, живущим при экономии, нами не были включены в общую группу, а потому в Животинном у нас значится 92 крестьянских двора (вместо 96 дворов переписи 1897 г.) с населением 307 человек мужчин и 324 женщины, а всего 631 человек. В Моховатке вместо 65 дворов 1897 г. наша перепись дала 70 дворов, мужчин 246 и 274 женщины, а всего 520 человек жителей. В 1897 г. цифра мужского населения по Моховатке почему-то поразительно мала — повидимому, много живущих на-стороне членов семьи не попали в перепись, по крайней мере, такая цифра мужского населения в Моховатке была еще по X ревизии 1858 г. Кроме переписи 1897 г. и нашей (1901 г.), есть данные о населении обоих селений по X ревизии и по земской переписи 1884 г.[1] По всем этим данным население в исследуемой местности представлялось по годам в таком виде:

Год	Селения				Всего
	Ново-Животинное		Моховатка		
	муж.	жен.	муж.	жен.	
По X ревизии в 1858 г.	227	252	167	182	828
По земской переписи в 1884 г.	249	267	198	206	920
По всеобщей переписи 1897 г.	281	359	165	234	1 039
По данным настоящего исследования 1901 г.	307	324	246	274	1 151

Все данные являются более или менее согласными, постепенно увеличиваясь. Только цифра мужского населения Моховатки в 1897 г. несомненно ошибочна. Вообще перепись 1897 г. наименее сравнима по своим особенностям. По остальным трем переписям оказываются более сравнимые данные. Перепись 1884 г. была произведена в наиболее однородных условиях с нашей, X ревизия давала цифры всех крестьян, приписанных к данному селению, а отхожие промыслы в то время в данном районе тогда не существовали. Со времени освобождения крестьян в Животинном и Моховатке не было каких-либо крупных выселений или прихода со стороны. Только из Моховатки ушло 4—5 семей в Ставропольскую губернию, да из Животинного разбрелись 2 семьи. Более точных данных об ушедших собрать не удалось. Кроме

[1] Сборник статистических сведений по Воронежской губернии, т. I. Воронежский уезд — таблицы.

того, 2 человека из Ново-Животинного находятся в безвестной отлучке — «ушел на Амур пахать новые места, да и пропал».

По отдельным дворам население распределяется не равномерно.

Число живущих в одном дворе человек	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	22	Всего
Число дворов »	7	13	12	24	20	20	15	21	60	7	7	5	1	2	1	1		162*
Всего живущих . . . . »	14	39	48	120	120	140	120	189	60	77	84	65	14	30	16	22	1	158
В том числе посторонних . »	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	3	—	2	—	—	7

Наибольшее число дворов имеет по 5 человек живущих, а наибольшее число жителей приходится на дворы с 9 человеками обитателей. Большие семьи свыше 12 человек не часты — их всего 10, т. е. 6,1% всех, но есть одна семья в 22 человека. Семей маленьких, с 2 и 3 членами, вдвое больше, чем крупных — их 20, т. е. 12,3% всех; в среднем на каждый двор приходится в Животинном 6,8 человека, в Моховатке 7,4, впрочем, если счесть только наличное население, без уходящих на-сторону, то тогда придется в Животинном на 1 двор 6,2, в Моховатке 7,0 живущих дома. Средняя семья Животинного и Моховатки довольно близко подходит к данным всей Воронежской губернии и соседних уездов, например, Землянского, Задонского, близко стоит и с средними цифрами по 50 губерниям России, но значительно отличается от многих ее губерний в ту и другую сторону. Для полноты сравнения привожу ряд параллельных цифр, между прочим и для Западной Европы[1].

	Число лиц в семье
Во Франции	3,6
В Швейцарии	4,5
В Ирландии	5,2
Средняя по 50 губерниям России	6,6
Курляндская губерния	13,0
Астраханская »	12,2
С.-Петербургская »	10,4
Московская »	8,4
Псковская »	5,4
Смоленская »	5,4
Тверская	4,7
Землянский и Задонский уезды Воронежской губернии	6,7
Исследуемые селения { Ново-Животинное	6,9
Исследуемые селения { Моховатка	7,4
Село Столбище Казанского уезда[2]	5,7

* В издании 1907 г. в итогах — опечатка.

[1] Цифры заимствованы из соч. E. Levasseur, т. I, стр. 330. Цитирую по Веретенникову: «Брачность, рождаемость и смертность среди крестьянского населения Земл.-Задон. уездов Воронежской губ. 1898 г. — Данные по губерниям России из словаря Брокгауза, т. 54, стр. 85.

[2] Санитарно-статистическая характеристика одного из селений Казанского уезда, с. Столбища, 1883—1893 г. В. П. Малеева. «Вестник Общ. гиг., суд. и практ. мед.». Ноябрь 1900 г., стр. 1709.

В Животинном живут немного просторнее, чем в Моховатке, но в общем несколько теснее среднерусской семьи, теснее, чем в Землянском и Задонском уездах Воронежской губернии и т. д. Величина семьи очень связана в исследуемых селениях с размером душевого надела земли, хотя и распределенного еще по ревизским душам (т. е. по данным последней X ревизии). При повышении душевого надела увеличивается и состав семьи.

Выше уже были приведены такие данные:

	Размер семьи	
	в Н.-Животинном	в Моховатке
У безземельных	4,1	5,0
С наделом на 1 душу	5,6	5,5
» » » 2 души	7,0	7,0
» » » 3 »	8,0	11,8
» » » 4 »	9,3	12,0
» » » 5 душ	14,0	—

Рост величины семьи параллельно увеличению земельного надела идет непрерывно в обоих селениях и в Моховатке резче, чем в Животинном.

Состав населения по полу представляется довольно обычным для русской деревни. Так, приходится:

	В Н.-Животинном на 100 мужчин	В Моховатке на 100 мужчин
Женщин	105,6	111,4

По обоим селениям на 100 мужчин в среднем	108,1	женщины
То же по Воронежскому уезду	104,1	»
Среднее по центрально-земледельческой полосе России	105,5	»
Средняя для 50 губерний Европейской России[1]	103,1	»
По всей Европе	102,4[2]	»

В обоих селениях женщин больше, чем мужчин; это преобладание особенно значительно в Моховатке. Перевес женщин по средним данным обоих селений выше, чем во всем Воронежском уезде, выше, чем в средней полосе России. Значительное уменьшение перевеса женщин в Ново-Животинном сравнительно с Моховаткой может быть стоит в зависимости от экономической необеспеченности Ново-Животинного[3]. Уменьшение женщин в Ново-Животинном шло постепенно. Так:

По X ревизии в 1858 г.	здесь было на	100	мужчин	111,0	женщин
По земской переписи 1884	»	»	»	»	100	»	107,1	»
В 1901 г. по переписи	»	»	»	»	100	»	105,5	»

[1] Энциклопедический словарь Брокгауза, т. 54, «Россия», стр. 90.

[2] Г. Мейер. «Статистика и обществоведение», т. II, вып. I. стр. 98.

[3] Проф. Янсон полагает (Сравнительная статистика населения, 1892 г., стр. 79—81), что неурожаи и хозяйственные кризисы поражают преимущественно женское население.

Впрочем, уменьшение женщин во всем населении не только России, но и Европы считается статистиками несомненным фактом[1], так что возможно и здесь допустить влияние этого общего явления. Рождаемость женского пола в Моховатке значительно выше, чем в Животинном, отчего и получается больший процент женщин в населении для Моховатки.

Что касается до распределения возрастного состава населения, то по нашим селениям оно представляется в таком виде. Возрастные группы мною взяты по образцу возрастных групп, принятых в распределении заболеваемости (см. табл. на стр. 280—281).

Колебания по полам в возрастных группах в обоих селениях разнообразны и по малочисленности едва ли могут дать какие-либо правильные указания. Относительно вообще распределения по возрастам разница между селениями не очень значительна: в старческой группе замечается в Моховатке значительно больше лиц, чем в Животинном; также группа работников от 20 до 39 лет в Моховатке многочисленнее; больше в Моховатке же и детей от 5 до 9 лет. Наоборот, в Животинном больше детей 1—4 лет, больше подростков от 10 до 14 лет и от 15 до 19 лет.

Относительная численность возрастных групп обоих селений по сравнению с данными других местностей является довольно близкою к ним. К сожалению, по Воронежскому уезду и губернии параллельных сведений нет, приходится довольствоваться тем немногим, что имеется в моем распоряжении[2].

Население по возрастам и полам в процентном отношении:

Возрастные группы	Местности: Православное население России, по Бессеру и Баллоду, в 1891 г.		Население с. Столбищ Казанского уезда и губернии, в 1894 г. (Малеев)		В 1901 г. Ново-Животинное		В 1901 г. Моховатка	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
0—5 лет	16,28	16,15	17,82	14,59	20,84	16,97	16,27	19,34
5—10 »	12,34	12,06	11,41	10,16	9,45	12,37	19,80	13,48
10—15 »	10,49	10,52	8,82	10,82	8,98	6,78	4,47	6,19
15—20 »	9,74	9,69	9,34	9,01	9,03	13,27	8,94	9,92
20—30 »	29,00	29,16	28,36	31,30	28,99	26,23	33,33	27,73
30—40 »								
40—50 »	16,36	16,95	15,90	16,86	17,60	18,52	16,66	17,1
50—60 »								
Свыше 60 лет	5,59	5,47	8,29	7,38	5,21	5,86	8,53	6,19

[1] Янсон, Спб. 1891, L. c., стр. 81—84.

[2] Данные Бессера и Баллода взяты мною из Энциклопедии Брокгауза, L. c., стр. 91, село Столбище по работе Малеева. L. c., стр. 1710. Выделенные по пятилетиям группы мною соединены сообразно общей груп-

Селения	Воз					
	0—1 г.		1 г.—4 л.		5—9 л.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Ново-Животинное	11	14	53	41	29	39
Моховатка	11	8	29	45	29	37
То же в процентном отношении:						
Ново-Животинное	3,58	4,32	17,26	12,65	9,45	12,37
Моховатка	4,47	2,92	11,80	16,42	11,80	13,48

Глубокая закономерность в распределении населения по возрастным группам, повидимому, так правильно проявляется даже в единичных селениях, что иногда дает почти одни и те же величины для относительных цифр (%) отдельных групп. Таково совпадение отношений в старческой группе в Животинном с общероссийскими данными, то же самое в детской группе до 5 лет в Моховатке для мальчиков и в Животинном для девочек и т. д. Различные уклонения от средней всецело могут зависеть от временных, случайных причин, от небольшого количества населения, с которым приходится оперировать, но могут быть обусловлены и постоянными местными факторами в жизни населения.

Наиболее обращают на себя внимание три обстоятельства: первое — значительное уменьшение детской группы в возрасте от 10 до 15 лет мальчиков и девочек по обоим селениям, второе — также общее обоим селениям уменьшение женщин рабочего возраста от 20 до 40 лет и третье — указанное повышение старческой группы в Моховатке.

Первое обстоятельство является, по-моему, следствием указанной, бывшей в 1893 г. обширной эпидемии дифтерита, захватившей много жертв в обоих селениях из детей, имевших тогда от 2 до 7 лет.

Уменьшение женщин рабочего возраста от 20 до 40 лет стоит, повидимому, в зависимости вообще от тяжелых житейских условий, которые особенно резко сказываются для женщин в период усиленного рождения и кормления детей. Уменьшение этой группы населения замечается и во многих других местностях и другими исследователями [1]. Один из них, И. В. Веретенников, констатиро-

ровке в исследуемых селениях. В официальных данных переписи 1897 г. возрастные группы иные (по десятилетиям). Они не соответствуют нашим данным. Грудных детей по Ново-Животинному не 25 человек, как обнаружено в 1901 г., а 35 и т. д. (по Моховатке возрастной состав совсем не опубликован), данные переписи очевидно не точны в этом отношении.

[1] См. обзор данных по этому в моей статье «Положение женщины в крестьянской среде». Медицинская беседа, 1899 г. Выходы замуж девушек из Животинного и Моховатки на-сторону, что могло бы уменьшить численность данной группы, почти не наблюдаются. Такие браки очень редки.

растные группы												
10—14 л.		15—19 л.		20—39 л.		40—59 л.		60 л. и свыше		Всего	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
27	22	28	43	89	85	54	61	16	19	307	324
11	17	22	27	82	76	41	47	21	17	246	274
8,98	6,78	9,03	13,27	28,99	26,23	17,60	18,52	5,21	5,86	100	100
4,47	6,19	8,94	9,92	33,33	27,73	16,66	17,15	8,53	6,19	100	100

вав подобное явление для соседних нашему району Землянского и Задонского уездов, Воронежской губернии, дает ему аналогичное объяснение. «Среди условий, окружающих женщину, как мать и как рабочую силу в крестьянской семье, — говорит он, — следует искать тех неблагоприятных элементов для нормального развития этой части населения, которые приводят к большому падению численного состава женщин» [1]. Что касается избытка стариков в Моховатке, то едва ли теперь может быть объяснено удовлетворительно, зависит ли он от временных причин или является постоянной особенностью этой деревни.

Быть может более благоприятные экономические условия сравнительно с Животинным дают возможность старикам в Моховатке существовать в большем количестве: заболеваемость их там по крайней мере меньше, чем в Животинном, как это было выше указано. Что касается бытовых влияний, которые особенно сказываются в старческой группе, то и здесь нельзя указать более или менее резких особенностей Моховатки. Правда, в отхожих промыслах в ней старики-мужчины участвуют более, чем в Животинном: лица этой категории живут в Воронеже, занимая более или менее хорошие места, с порядочным вознаграждением. В Животинном старики все дома и на-сторону не ходят для заработков.

Возрастный состав населения имеет большое экономическое значение. На одно и то же количество работоспособных лиц зрелого возраста могут приходиться разные величины нерабочих групп детского возраста и полурабочих подростков и стариков. Пропорциональное распределение непроизводительных групп населения и групп производительных весьма важно, поэтому, в его характеристике. Для всей России, как общее правило, установлено большее количество детей и меньшее число взрослых и стариков, чем в Западной Европе. При повышенной рождаемости, с одной стороны, и повышенной же смертности, с другой, поколения сменяются с большей быстротой, и число детей всегда велико, наобо-

[1] И. В. Веретенников. «Брачность, рождаемость и смертность среди крестьянского населения», 1898 г., стр. 32.

рот, взрослых меньше, чем при ином порядке вещей. Это явление, характеристичное для сельского населения, экономически отсталого, живущего в более нездоровых условиях тяжелой работы и недостаточного питания, имеет крупный демографический интерес, указывая сразу и на санитарное неблагополучие местности. Если население разделить на три группы: производительную в возрасте от 20 до 60 лет, полупроизводительную от 15 до 20 и от 60 до 70 лет и непроизводительную от 0 до 15 лет, то сообразно этому для Животинного и Моховатки получим следующие данные (вместе с ними приведены параллельные цифры других местностей):

Население по работоспособности

Группы возрастов	Местности			
	Среднее по России	Село Столбище	Ново-Животинное	Моховатка
1. Непроизводительные группы	40,68	39,5	40,06	39,01
0—15 л., старше 70 лет	38,95 + 1,78	36,8 + 2,7	37,59 + 2,47	35,77 + 3,24
2. Полупроизводительн. группы	13,46	14,3	14,37	13,56
15—20 л., 60—70 лет . .	9,73 + 3,73	9,1 + 5,1	11,20 + 3,17	9,43 + 4,12
3. Производительные группы 20—60 лет . .	45,86	46,2	45,57	47,43

Группировка по таким общим рубрикам дает во всех приведенных случаях весьма близкие цифры с очень небольшими колебаниями. Так, на непроизводительную группу населения приходится около 40%, причем в Ново-Животинном эта группа почти равна с данными всей России, а по Моховатке она на 1,5% меньше, чем среднерусская. Группа полупроизводительная колеблется около 13,5—14,5%. В Животинном она выше среднерусских данных почти на 1%, а в Моховатке почти равна среднерусской. Производительная группа дает около 45—47% населения. В Животинном она весьма близка к общероссийским данным, а в Моховатке она выше этих данных на 1,5%. При сравнении обоих селений, таким образом, оказывается, что в Животинном рабочая группа населения меньше, а нерабочая больше, чем в Моховатке, почему рабочая группа и является более обремененной непроизводительной частью населения. Так, в Животинном на одного работника приходится 0,81 лиц нерабочего возраста, а в Моховатке 0,76. В общем же в обоих селениях, как и вообще в России, на долю рабочей группы приходится меньше половины всего населения.

Что касается до *среднего возраста* населения исследуемой местности, то вычисление его дает следующие величины: для мужчин 25,5 года, для женщин 25,9 года.

Переходя собственно к *движению населения*, я остановлюсь вначале на общих данных всего прихода с. Ново-Животинного; эти данные и заставили В. П. Успенского[1] выдвинуть приход, как неблагополучный, из ряда других приходов Воронежской губернии. Общие цифры рождений, смертей и браков, по метрическим книгам церкви Ново-Животинного, за последние 25 лет представляются в следующем виде.

Общее число				Общее число				Общее число			
Года	Родившихся	Умерших	Браков	Года	Родившихся	Умерших	Браков	Года	Родившихся	Умерших	Браков
1876	101	98	12	1884	107	91	14	×1892	92	152	27
1877	109	83	20	1885	89	74	14	×1893	100	191	21
×1878	78	91	11	×1886	91	98	13	1894	118	83	21
1879	98	83	10	1887	102	83	24	×1895	93	126	16
×1880	90	99	12	1888	90	80	15	1896	115	96	28
1881	112	79	20	1889	124	98	13	1897	125	117	22
1882	106	83	14	×1890	93	107	12	1898	137	65	14
1883	101	85	12	1891	111	67	20	1899	115	84	17
								1900	109	72	19

В приводимой таблице отмечены крестиком года, в которые *смертность превышает рождаемость*. За 25-летний период времени оказывается таких годов 9—1878, 1880, 1886, 1890, 1892, 1893 и 1895 гг. По некоторым из них превышения смертности над рождаемостью невелико, в других же, наоборот, замечается громадный перевес умерших над родившимися: таков 1892 и особенно 1893 год, когда умерших, оказывается, было почти вдвое больше, чем родившихся. Уже этот беглый взгляд на таблицу открывает таким образом перспективы весьма незавидной характеристики движения населения, в которой больше чем в 1/3 годов смертность превалирует над рождаемостью. Общий итог рождений за 25 лет 3 124, а смертей 3 005, т. е. меньше всего на 119 человек. Это и есть весь прирост населения за указанный период, — а в приходе более полутора тысяч душ обоего пола (по переписи 1897 года — 1 580 человек). Если принять, что вообще в России население удваивается в 70 лет[2], то для Животинновского прихода этот срок должен быть неизмеримо больше, и если для всей России в период времени с 1876 г. по 1890 г. прирост населения на 1 000 жителей был 13,4—13,7, — 15,1 че-

[1] В. П. Успенский, L. c.
[2] Словарь Брокгауза, т. 54, статья «Россия», стр. 92—93.

ловек в год, в нашем районе он еле достигает 3 pro mille. *Такое резкое падение прироста населения уже указывает на глубокое санитарное неблагополучие местности.*

Для подробного анализа мною взяты цифры лишь за последние десять лет, отчасти потому, что последнее десятилетие было особенно неблагополучным для населения, а главным образом потому, что только за этот период времени можно было распределить родившихся и умерших по семьям в Животинном и Моховатке. Очень много помогавший такому распределению метрических данных местный священник о. Николай Скрябин мог давать указания только за время своего служения в приходе, т. е. с 1891 г.

Распределением умерших по отдельным семьям мне хотелось ближе подойти к выяснению причин усиленной смертности, разобрать наблюдаемое явление в его, так сказать, первоисточнике.

Как было уже указано вначале, в приходе церкви с. Ново-Животинного разработаны метрические данные только по селу Ново-Животинному и деревне Моховатке, данные по Ольховатке, Кулешовке, а равно и по экономии выделены поэтому из общих цифр рождаемости, брачности и смертности. Отделены, конечно, и все случаи крещения и погребения лиц из других соседних приходов или бывших в данном селе случайно.

2. *Рождаемость* по исследуемому приходу за период 1891—1900 г. по отдельным селениям распределялась так:

Рождения в приходе с. Ново-Животинного[1]

Года	Селения						
	Ново-Животинное	Моховатка	Экономия	Ольховатка	Кулешовка	Лица из других приходов	Всего
1891	40	19	2	42	1	7	111
1892	29	25	4	31	1	2	92
1893	30	21	2	36	1	10	100
1894	30	31	3	41	2	11	118
1895	26	24	3	28	3	9	93
1896	29	29	2	47	4	4	115
1897	31	34	2	39	3	16	125
1898	44	36	1	44	4	8	137
1899	28	24	—	42	2	18	114
1900	35	30	2	30	4	8	109
Итого	322	273	21	380	25	93	1 114

[1] Мертворождения, как не отмечаемые в метрических книгах, не могли быть сосчитаны; родов на стороне, т. е. не записанных в местных метрических книгах, в обоих селениях, при расспросах, не было, хотя возможно предположить, что несколько случаев незаконнорожденных или, как теперь странно говорят, внебрачных детей могло быть окрещено вне села, например, в Воронеже, где часть женщин живет прислугою.

На долю Ново-Животинного приходится 322 человека родившихся, т. е. 32 человека в год, на Моховатку 273 человека, или 27,3 в среднем в год.

В Животинном всего было 318 родов, из которых 6 двойнями, т. е. на 100 нормальных родов приходится 1,88 двоен, в Моховатке было 266 родов и в них 7 двойнями, т. е. на 100 родов двоен 2,63. Такое количество многоплодных родов по сравнению с другими местностями является весьма повышенным.

Многоплодные роды

Местность	Время наблюдения	На 100 родов приходится родов двойнями
Моховатка	91—90	2,63
Ново-Животинное	91—90	1,81
Землянский и Задонский уезды Воронежской губернии	86	1,56
Европейская Россия	85—87	1,32
Пруссия	74—88	1,22
Австрия	74—83	1,17
Франция	74—81	0,98

Табличка указывает, что нигде в обширных районах не наблюдается такого обилия многоплодных родов, как в исследуемых селениях. К данным по Ново-Животинному довольно близко подходят цифры по соседним Землянскому и Задонскому уездам, что же касается до Моховатки, то в ней процент многоплодных родов, можно сказать, необычайно высок. Принято думать, что повышение многоплодных родов вообще стоит в зависимости от повышенной рождаемости, и там, где рождаемость высока, как, например, в России, и количество многоплодных родов выше. В небольших же социальных единицах, в тесно замкнутом, так сказать, кругу нескольких семейств, каковыми в сущности являются наши оба селения, увеличенная сравнительно с ближайшими местностями частота многоплодных родов может быть, по-моему, просто результатом наследственной особенности жителей, ибо, как известно, наклонность к многоплодию часто передается по наследству. По крайней мере, рождаемость в обоих селениях, хотя и повышена вообще, довольно близка к данным соседних уездов. Так, в Животинном средняя рождаемость[1] на 100 человек населения равна 5,37 в год, в Моховатке 5,72 в год. Сравнение этих цифр по другим местностям представлено в следующей табличке.

[1] Средняя рождаемость есть отношение среднего числа родившихся к среднему населению за определенный период времени.

Местности	Время наблюдения	Приходится в 1 год на 100 чел. населения родившихся
Ново-Животинное	1891—1900 г.	5,37
Моховатка	1891—1900 »	5,72
Воронежский уезд	1876—1895 »	5,84
Землянский и Задонский уезды, Воронежской губ.	1886 »	5,75
Воронежская губерния	1888—1897 »	5,56
Европейская Россия	1891—1894 »	4,66
Германия	1891—1894 »	3,68
Франция	1891—1894 »	2,25

Оба селения по рождаемости стоят, как оказывается, немного ниже Воронежского уезда и соседних с ними Землянского и Задонского уездов Воронежской губернии. Меньше всего, по сравнению с этими районами, рождаемость по Ново-Животинному, в Моховатке она близко подходит к ним, превышая рождаемость в Животинном на 0,35%.

Средняя рождаемость по Воронежской губернии лежит между данными того и другого селения. Сравнительно же с цифрами Европейской России, оба селения имеют *повышенную* рождаемость, не говоря уже о западноевропейских странах, где рождаемость меньше в 1½—2 раза.

Собственно *плодовитость* женщин, т. е. среднее количество рождений на 100 женщин возраста 15—50 лет, обычно всегда следует за общей рождаемостью, повышаясь там же, где высока и рождаемость. В наших местностях плодовитость женщин, к сожалению, не вычислена мною точно[1]; приблизительно она равняется 21,0 рождению на 100 женщин. Данные Землянского-Задонского уездов Воронежской губернии дают (1886 г.) 24,4, а Европейской России (1891—1894 гг.) 19,0. В 1900 г. плодовитость для Животинного выразилась цифрой 22,15, для Моховатки 22,06.

Рождаемость *по полам* совсем не обычна в исследуемых селениях: она дает значительный перевес мальчиков над девочками для Ново-Животинного и, наоборот, перевес девочек в Моховатке (см. табл. на 287 стр.).

Избыток рождающихся мальчиков над девочками принадлежит к одним из самых постоянных демографических явлений во всех странах, где применялась точная статистика. Мало того, даже

[1] Законченная группировка смертности по возрастам, полам и годам не дала возможности вычислить постепенный прирост в группе женщин 15—50 лет, почему и нельзя было вывести среднегодовую цифру женщин плодородного возраста.

Селения	Общее число родившихся за 10 лет: мальчики	Общее число родившихся за 10 лет: девочки	Всего детей	% мальчиков	На 100 девочек приходится мальчиков
Ново-Животинное	173	149	322	54,0	117,0
Моховатка	128	145	273	46,9	88,2
Всего	301	294	595	50,7	103,0

самый размер этого избытка колеблется и по времени, и по пространству в весьма тесных пределах около 5 человек мальчиков на 100 девочек, редко опускаясь ниже 3 и поднимаясь выше 7.

Для России этот избыток равен 6, для соседних с нашими селениями Землянского и Задонского уездов — 5,8. Почему в исследуемой местности наблюдаются такие резкие уклонения от этих постоянных отношений и уклонения, диаметрально противоположные для каждого из обоих селений, — сказать весьма трудно. Остается совершенно непонятным факт, почему в Животинном так необычно велик перевес мальчиков, с другой стороны, еще более удивителен резкий перевес рождающихся девочек в Моховатке. Точно какая-то случайность изменила здесь самое устойчивое отношение во всех данных движения населения. Объяснение становится еще более затруднительным оттого, что вообще перевес рождений мальчиков, — явление статистически давно изученное и установленное, до сих пор совершенно мало объяснимо. Указывают на некоторые факторы, как, например, возраст родителей, особенно матери, степень зажиточности, жизнь городскую или деревенскую, крупные общественные события, войны и пр., влияющие на отношение рождающихся мальчиков к девочкам, но все эти факторы[1] далеко не объясняют явления целиком, во-первых, а во-вторых, и не вызывают очень резких колебаний постоянного отношения. И например, нельзя же объяснить большее количество рождающихся девочек в Моховатке большею зажиточностью населения. Если бы это и сказалось на распределении рождаемости по полам, то уже никак не разницею в 29 на 100. Правда, абсолютные цифры невелики, а потому и трудно на их основании делать какие-либо заключения. Может быть и здесь влияет семейная наследственность.

Распределение рождаемости по временам года, имеющее такое значение в смысле группировки детей раннего возраста к лету,

[1] Некоторые биологические причины перевеса новорожденных мужского пола разработаны еще Ч. Дарвином.

влияющее на жизнеспособность новорожденных[1], стоит в несомненной зависимости от бытовых условий жизни населения, отхожих промыслов и пр., изменяющих распределение зачатий. В наших селениях maximum рождений падает на осень, а minimum на весну.

	Ново-Животинное	Моховатка
Зимой	20,5% рождений	21,6%
Весной	18,9% »	18,4%
Летом	30,1% »	27,1%
Осенью	30,5% »	32,9%

В частности по месяцам рождения (т. е. и зачатия) распределялись таким образом:

Исследуемые селения	Месяцы рождений: Январь	Февр.	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сент.	Окт.	Ноябрь	Дек.
	Месяцы зачатий: Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сент.	Окт.	Ноябрь	Дек.	Янв.	Февр.	Март
Ново-Животинное .	29	16	20	17	24	29	26	42	37	28	33	21
Моховатка	19	25	14	14	22	25	25	28	29	33	28	15

Для Ново-Животинного maximum зачатий падает на ноябрь (рождений на август), что совпадает с временем возвращения домой к престольному празднику всех уходящих на заработки. На это же время приходятся почти исключительно и браки. Оба эти условия и дают повышения числа зачатий в ноябре.

В Моховатке не наблюдается такой правильности, и maximum зачатий падает на январь, хотя вообще ноябрь, декабрь и январь дают повышенное число зачатий.

Минимальное количество зачатий падает в Животинном на май, июнь, июль (каменщики села уходят в конце апреля), а в Моховатке на июнь и июль. Словом, в общих чертах, в обоих селениях наибольшее количество зачатий падает на конец осени и зиму (рождения на конец лета и начало осени), а наименьшее на лето (рождения весной). Это распределение зачатий, вообще свойственное русскому земледельческому населению, наблюдается и в тех местностях, где к этому земледелию присоединяется весенний и летний отходы промышленников на сторону. В соседних местностях, Землянском и Задонском уездах Воронежской губернии, maximum зачатий падает на октябрь и ноябрь, вообще в 50 губерниях Европейской России тоже на октябрь и ноябрь[1].

[1] М. С. Уварова, L. c.

В Старицком уезде Тверской губернии[2] с развитым весенним и летним отходом (каменщики, плотники и пр.) maximum зачатий в ноябре и т. д.

Такое распределение зачатий и рождений вообще считается довольно благоприятным для населения. Так, полагают, что здесь можно отметить несколько важных последствий. Во-первых, зачатия происходят в период отдыха населения от летних работ, в период наибольшего материального довольства, когда еще много собранного хлеба. Это, конечно, должно сказываться на физическом состоянии родителей в момент зачатия, т. е. и на здоровье будущих детей. Во-вторых, к наиболее опасному для детей периоду года — летним жарам, в июне и июле, дети будут большею частью в возрасте 6—12 месяцев, т. е. уже более стойкими, менее предрасположенными к острым губительным гастроэнтеритам летнего времени, чем дети от 0 до 6 месяцев. В-третьих, роды происходят после рабочего времени и т. д. Впрочем, эти благоприятные условия в нашей местности должны быть весьма ослаблены общими экономическими условиями, если совсем не сведены ими к нулю. Смертность грудных детей летом здесь очень высока и, вообще, детская смертность повышена, как увидим ниже.

Что касается до изменения рождаемости по годам, т. е. распределения рождений по большему периоду времени, то в обоих селениях колебания оказываются довольно значительными в пределах от 3,98 до 7,27 в год на 100 человек населения. Эти данные, вычисленные к населению каждого года, имеют следующий вид:

Рождаемость по годам

Годы	На 100 человек населения приходилось родившихся: В Н.-Животинном	В Моховатке
1891	6,32	3,98
1892	4,56	4,79
1893	5,16	4,85
1894	5,17	6,85
1895	4,55	5,29
1896	4,97	6,44
1897	5,36	7,07
1898	7,27	7,20
1899	4,56	4,28
1900	5,54	5,77
Среднее за 10 лет	5,37	5,72

[1] Веретенников, L. c., стр. 66, Брокгауз, L. c., стр. 624.
[2] М. С. Уваров, L. c., стр. 8, отдельный оттиск.

Сказать определенно, почему в иные годы рождаемость сильно повышается, а в другие падает, почему эти колебания в двух соседних, наблюдаемых нами селениях, не совпадают по многим годам — решительно нельзя. Если принять влияние общих условий — неурожаев, дороговизны хлеба и пр., то ведь они должны быть, казалось бы, общими для обоих селений. Сопоставление рождаемости по годам с смертностью детей до 1 года, которая могла бы, например, влиять на рождаемость, делая матерей, потерявших ребенка, более способными к новому зачатию, не дает определенных указаний и после годов с высокой смертностью грудных детей, например, 1892, приходится minimum рождаемости в следующий 1893 г., а, например, при очень низкой смертности грудных детей в 1898 г., в 1899 г. получилась низкая рождаемость. Впрочем, абсолютные цифры малы для точных выводов. Что же касается до *урожайности* годов, которая может влиять на количество рождений, то за неимением определенных данных для наших селений в этом отношении, я не могу сказать ничего положительного. Отмечу лишь два года, особенно выдающиеся в этом отношении — 1892 г. следовал после 1891 г., резко неурожайного года в данном районе — и в обоих селениях получилось заметное падение рождаемости[1]. Наоборот, 1898 г. был годом большого урожая, после недорода 1897 г. — и в обоих селениях рождаемость достигла своего maximum'a. Есть ли это указание на зависимость рождаемости от урожайности года или тут играют роль какие-либо иные причины, — остается мне неизвестным.

Распределение по годам брачности также может отчасти влиять на рождаемость другого года (почти все браки в конце года), но и здесь соответствия в наших данных весьма мало: годы, отмеченные высоким количеством браков, не вызывали заметного повышения рождаемости следующего года, и наоборот. Словом, изменение рождаемости по годам не может быть связано в данной местности ни с каким определенным фактором, ее причины остаются неизвестными, да и сами абсолютные цифры малы для выводов.

Среди общего числа рождений за десятилетие *незаконных* рождений весьма немного. В Животинном на 318 родов было 2 незаконных, т. е. 0,63%, а в Моховатке на 266 родов 1 незаконные, т. е. 0,37%. Небольшое количество незаконных рождений в обоих селениях не очень резко отличается от соседних Землянского и Задонского уездов, где количество внебрачных рождений было 0,54%. Параллельные данные, вообще, представляются в следующем виде.

Местность	Количество внебрачных рождений на 100 рожд.
Европейская Россия 1891 года	2,68
То же в сельском населении 1891 г.	1,84
В Землянском и Задонском уездах, Воронежской губ. (в селах) 1886 г.	0,54
Ново-Животинное (1891—1900 г.)	0,63
Моховатка (1891—1900 г.)	0,37
г. Воронеж (1891—1900 г.)	17,9

Сравнительно с данными по всей России (для сельского населения) процент внебрачных рождений в Животинном и Моховатке значительно ниже. Возможно, впрочем, что некоторые случаи таких родов из обоих селений были и в г. Воронеже, где в акушерском отделении губернской больницы, соседней с земским приютом для питомцев, всегда можно найти себе должную помощь и уход, а затем сбыть и ребенка в приют (конечно, не непосредственно отдавши его туда). С приютом же животинновцы знакомы хорошо, потому что берут оттуда питомцев, многие бабы живали там и в кормилицах[1]. Впрочем, большое повышение процента внебрачных рождений едва ли можно допустить, потому что женские отхожие промыслы весьма мало развиты в обоих селениях, а все случаи незаконных родов в Животинном и Моховатке относятся к лицам, жившим в г. Воронеже в качестве прислуги. Резкое же повышение незаконных рождений в городах сравнительно с селениями наблюдается, конечно, и в г. Воронеже, как показывает табличка.

3. *Смертность* в исследуемой местности по отдельным селениям прихода была распределена в течение десятилетия таким образом (см. табл. на стр. 292).

Смертность крестьянского населения отделена от смертности взятых из земского приюта питомцев. Как видно, из таблицы, для Ново-Животинного эта последняя составляет $^1/_7$ всех смертных случаев; в Моховатке их немного, причем один ребенок взят на воспитание не из приюта. Общее распределение смертности в приходе, а равно и в двух исследуемых селениях по годам происходит весьма неравномерно, и смертность в иные неблагополучные годы раза в три превышает смертность годов, благоприятных для населения.

[1] Такое же понижение рождаемости было наблюдаемо в 1892 г. после обширного недорода 1891 г. в 50 губерниях Европейской России. Наоборот, в годы, следовавшие за урожайными, рождаемость, например, в Самарской губернии, повышалась. Словарь Брокгауз. L. c., стр. 624. Влияние урожайности хлебов на рождаемость констатировано по Воронежской губернии в позднейшей работе К. И. Ионова — Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии 1906 г. № 8; в ней отмечено значение для высоты рождаемости урожая *предшествующего* года.

[1] Случаи незаконных детей, принадлежащих женщинам Моховатки и Животинного, встречаются в книгах по приюту в больничном столе управы.

Годы	Селения									
	Ново-Животинное		Моховатка		Экономия Веневитинова	Ольховатка		Кулешовка (Донская Алдорова)	Лица других приходов	Всего
	Крестьянское население	Питомцы	Крестьянское население	Питомцы		Крестьянское население	Питомцы			
1891	20	—	14	—	—	27	3	—	3	67
1892	48	8	23	1	4	57	4	2	5	152
1893	63	12	68	6	2	32	4	1	3	191
1894	31	8	11	—	5	21	1	1	5	83
1895	32	9	16	—	6	53	1	5	4	126
1896	20	5	24	—	4	34	1	5	3	96
1897	36	5	19	—	8	44	1	2	2	117
1898	17	1	17	—	—	25	—	1	4	65
1899	18	2	22	—	1	34	—	1	6	84
1900	19	2	12	—	3	27	—	4	5	72
Итого . . .	304	52	226	7	33	354	15	22	40	1 053

Такие резкие колебания смертности весьма затрудняют, конечно, выведение средней смертности особенно потому, что общее число случаев по каждому из селений весьма невелико, и необходимая поправка на среднюю могущую быть погрешность довольно значительна[1], почему данное десятилетие может дать выводы, отличающиеся от большого периода времени. Это необходимо не упускать из виду при анализе дальнейших данных по смертности.

Заключения, на них построенные, могут быть приняты лишь как вероятные, но не как точно-определенные. Впрочем, сведения и за большой период времени по Животинновскому приходу, как, например, вышеприведенные за 25 лет, где цифра наблюдений свыше 3 000 случаев, все же сохраняют общую тенденцию высокой смертности, дают года с убылью населения. Кроме того, хотя цифры данного десятилетия и могут быть сочтены для вывода общих средних недостаточными, не определяющими, так сказать, закономерности явления на будущее время, но все же для характеристики именно этого минувшего периода времени они вполне точны и могут быть приняты как таковые. Общая средняя смертность, вычисленная к среднему населению, дает за указанный период времени для Ново-Животинного 5,07 на 100 жителей, а для Моховатки 4,74. Как велики эти цифры, указывают следующие данные[1].

[1] При вычислении средней погрешности в нашем случае для обоих селений, вместе взятых, она должна дать не менее 4,5% всех случаев, так как квадратный корень общей цифры смертности в селениях (530 случаев) равен 22,7, т. е. около 4,5% всех случаев.

Местности	Время наблюдения	Смертность на 100 человек населения
Ново-Животинное	1891—1900	5,07
Моховатка	1891—1900	4,74
Воронежский уезд	1876—1895	4,64
Задонский и Землянский уезды Воронежской губ.	1886	3,72
Воронежская губ.	1882—1886	3,13
Россия	1891—1894	3,48
Германия	1891—1894	2,43
Франция	1891—1894	2,24
Англия	1891—1894	1,89

Не говоря уже про западноевропейские страны, где смертность в два-три раза ниже, но и средние цифры по всей России и Воронежской губернии ниже, чем в обоих наших селениях. Соседние Задонский и Землянский уезды имеют тоже более благоприятную смертность, чем Животинное и Моховатка. Даже высокая смертность Воронежского уезда, занимающего в России одно из первых мест[2], уступает смертности в исследуемой местности. Она особенно высока в Ново-Животинном, превышая смертность Моховатки на 0,33%. Дальнейший анализ укажет, в чем лежит это различие смертности соседних селений. Что касается изменений этой смертности по годам, то в отношениях на 100 человек жителей они таковы, вычисленные к цифре населения каждого года (см. табл. на стр. 294).

Колебания процентных отношений весьма велики и в Моховатке, например, доходят до 13% разницы.

Наиболее благополучными годами для населения были 1891 г., 1894 (только для Моховатки) и затем три последних года 1898, 1899 и 1900 г. для Животинного и для Моховатки 1895, 1897, 1898 и 1900. Неблагополучными годами, в которых смертность превышала среднюю за десять лет, оказываются для Животинного 1892, 1893 и 1897, для Моховатки 1893 и 1896 г. Особенно выдается по своей необычайной смертности для обоих селений 1893 г., когда в Животинном умерло *больше 10%* всего населения, а в Моховатке даже больше 15%. Как увидим ниже и как уже упоминалось в разборе заболеваемости населения, — это была ужасная эпидемия дифтерита, выморившая во

[1] Брокгауз. Энциклопедический словарь, т. 40, «Население», стр. 624, и В. П. Успенский, L. c.

[2] В. П. Успенский. L. c.

Смертность по годам

Года	На 100 человек населения приходилось умерших	
	В Ново-Животинном	В Моховатке
1891	3,16	2,35
1892	7,98	4,80
1893	10,84	15,70
1894	5,35	2,42
1895	5,57	3,47
1896	3,43	5,15
1897	6,23	3,95
1898	2,97	3,04
1899	2,93	4,38
1900	3,00	2,31
Среднее за 10 лет	5,07	4,74

многих семьях всех детей поголовно. Этот же год был годом наивысшего развития в обоих селениях брюшного тифа и дизентерии. Повышению смертности в Животинном в 1897 г. соответствует, по врачебным данным, бывшая здесь эпидемия кори. Что касается до значительного подъема смертности в Животинном в 1892 г., то врачебные данные показывают здесь лишь небольшую эпидемию брюшного тифа. Однако врачебные данные о заразных болезнях за минувший период времени не отличаются полнотой до 1898 г., пока участковая врачебная амбулатория была далеко. Этот пробел отчасти могут восполнить метрические указания причин смертности. Ценность их в отношении некоторых заразных болезней, особенно дифтерита, довольно прочно установлена в земско-медицинской литературе[1], и здесь не место, конечно, вдаваться в обсуждение этого вопроса. Простота диагноза, например, эпидемий оспы, скарлатины и кори, коклюша и дизентерии, заболевания которыми распознаются и самими крестьянами, дают и этим отметкам в метриках значительную степень вероятности. Да если бы и были смешения отдельных случаев скарлатины и дифтерита в наименовании «глоточные», кори и скарлатины и пр., то это большой важности не имеет. Не обосновывая точных диагностических указаний о смертности, метрические выписи все же могут дать ясную картину бывшей эпидемии, числа ее жертв, их возраста и т. д. В результате можно сказать, что в данное время повышение смертности зависело от развития в населении эпидемических заболеваний. Сопоставленные же с врачебными указаниями, метрические отметки получают весьма высокую степень достоверности.

[1] См., например, работу Корчак-Чепурковского по дифтериту в Херсонской губернии.

Сведения о смертности от заразных болезней в наших селениях по метрическим книгам имеют такой характер по годам последнего десятилетия.

Смертность от заразных болезней по метрическим книгам

Селения	Года	Болезни										
		Оспа	Скарлатина	Корь	Дифтерит	Коклюш	Горячка	Дизентерия	Детские поносы	Холера	Число смертей от заразн. бол.	% от заразн. бол. к общ.
Ново-Животинное	1891	7	—	4	2	—	1	—	—	—	14	70
	1892	—	—	—	2	—	2	—	8	1	13	25,0
	1893	—	3	—	40	—	2	3	—	—	48	76,2
	1894	—	—	1	18	—	—	1	1	—	21	67,7
	1895	—	5	5	2	—	1	—	8	—	22	68,7
	1896	—	2	4	—	—	1	—	2	—	9	45,0
	1897	—	—	15	—	3	—	—	8	—	26	72,2
	1898	—	—	—	—	3	—	—	2	—	6	35,3
	1899	—	—	—	—	7	1	—	1	—	9	50,0
	1900	—	—	1	2	—	—	—	3	—	6	31,5
Моховатка	1891	5	—	2	2	—	—	—	—	—	9	64,3
	1892	—	6	—	—	—	1	—	3	—	10	43,5
	1893	—	8	—	46	—	1	—	—	—	55	83,8
	1894	—	1	—	2	—	1	—	—	—	4	36,3
	1895	—	—	—	2	—	—	—	2	—	4	25,0
	1896	—	1	1	1	—	—	—	2	—	5	20,8
	1897	—	—	9	1	3	—	—	1	—	14	73,5
	1898	—	—	—	—	2	—	—	7	—	9	52,9
	1899	—	—	—	4	8	1	—	2	—	15	68,2
	1900	—	—	—	2	—	—	—	1	—	3	25,0

Метрические данные совпадают с врачебными сведениями об эпидемиях в значительном числе годов для дифтерита, кори, коклюша и отчасти тифов (горячки). Они дополняют врачебные сведения, что было указано в заболеваемости, данными об оспе в 1891 г., кори и скарлатине в 1895 и в 1896 гг. Повышение смертности в 1899 г. в Моховатке, по метрикам, приходится на коклюш, а в 1897 г. для Животинного, кроме кори, тоже на коклюш и т. д.

Если присоединить к эпидемическим болезням и острые детские летние поносы, то по метрическим данным оказывается, что смертность от заразных болезней в иные годы составляет 70 и даже 80% общей смертности населения. Так, в 1891 г., в 1893 и в 1897 гг. для Животинного она дала больше 70% общей смертности, а в Моховатке в 1893 г. даже 80,0%. В 1892 г., 1898 и 1900 гг. в Животинном была наименьшая смертность от заразных болез-

ней. Для Моховатки благополучными в этом отношении годами были 1895, 1896 и 1900 гг. Всего смертных случаев от заразных болезней в Животинном за этот период было 174, т. е. 48,9% всей смертности, а в Моховатке 128 случаев, т. е. 54,8% общей смертности [1].

Те же цифры без детских поносов будут для Ново-Животинного 39,3%, для Моховатки 47,2%. Эти цифры сравнительно весьма высоки. Так, для двух уездов Воронежской губернии (по Успенскому) мы имели:

Местности	Общая смертность к населению		Процент смертности от заразных болезней к общей смертности
Богучарский уезд	46,4	1876—1895 г.	33,3
Воронежский уезд	46,3		17,8
Ново-Животинное	50,7	1891—1900 г.	39,3
Моховатка	47,4		47,2

Оказывается, что по смертности от заразных болезней оба селения резко отличаются от данных всего Воронежского уезда, превышая их в два и почти в три раза, и ближе подходят к Богучарскому уезду, превалируя, однако, и над высокой смертностью от заразных болезней в этом уезде [2].

Таким образом, повышенная смертность от заразных болезней в наших селениях служит главным слагающим фактором в общей смертности, почему и является одною из основных причин изменения этой общей смертности по отдельным годам.

Что касается собственно участия в этой смертности отдельных эпидемических болезненных форм, то в наших селениях оно таково (см. табл. на стр. 297).

По сравнению со своим уездом наши селения очень сильно отличаются по смертности от *дифтерита:* в них эта смертность превышает общеуездную в 6 и даже 8 раз. Смертность от дифтерита составляет почти $1/5$—$1/4$ всей смертности в обоих селениях, занимая в этом отношении первое место. На втором месте в них стоит смертность от детских поносов, третье и четвертое занимают скарлатина и коклюш, на пятом месте стоит смертность от оспы, почти такая же, как и в обоих уездах Воронежской губернии. Последние места по смертности принадлежат тифу и дизентерии. Сравнительные данные, по которым оба селения ближе

[1] В общую смертность крестьянского населения включены при этом и цифры смертности питомцев, смертность которых от заразных болезней входит в предыдущую таблицу метрических данных.

[2] У Успенского не включены в процент смертности от заразных болезней данные о тифах и дизентерии, но проценты их в наших селениях только 6.3 всех заразных и только 3% общей смертности.

Смертность от заразных болезней в процентах к общей

Название болезней	Воронежский уезд	Богучарский уезд	Ново-Животинное	Моховатка
	1876—1895 г.		1891—1900 г.	
Дифтерия	3,3	15,8	18,5	25,7
Скарлатина	4,3	8,0	2,8	6,8
Корь	6,2	3,7	8,4	5,1
Оспа	2,9	2,3	2,0	2,2
Коклюш	1,0	3,5	3,6	5,6
Тиф (горячки)	?	?	2,2	1,6
Дизентерия	?	?	1,1	—
Детские поносы	?	?	9,3	7,7

стоят к Богучарскому уезду, чем к Воронежскому (кроме смертности от кори), конечно, имеют лишь относительное значение, хотя и захватывают довольно близкие периоды времени, в силу большого колебания в ходе и развитии эпидемических болезней, закономерность в течении которых еще далеко не выяснена. Очень возможно, что в иные периоды, сравнительно небольшие, как, например, десятилетие, мы получили бы и для наших селений иные данные, иное распределение смертности от заразных болезней. Можно, поэтому, лишь с такой оговоркой принимать в расчет параллельные цифры других местностей. За указанный период в обоих селениях смертность от заразных болезней была весьма высока, как это уже было указано. Насколько эта смертность по отдельным формам эпидемических болезней резко разнилась от данных обширной территории Европейской России, указывают следующие ряды цифр, в которых эта смертность выражена отношением к 1 000 человек населения [1].

Местности	В том числе приходится на						
	смертность общую	смертность от заразных болезней	оспу	скарлатину	дифтерит	корь	коклюш
Европейская Россия в 1900 г.	34,8	5,55	0,53	1,14	1,47	0,87	0,66
Ново-Животинное (1891—1900 г.)	53,7	22,53	1,17	1,64	11,02	5,01	2,17
Моховатка (1891—1900 г.)	47,4	23,11	1,05	3,86	12,60	2,52	2,73

[1] Словарь Брокгауза, т. 54, стр. 224, ст. «Россия». Взяты цифры общей смертности от заразных болезней, кроме поименованных, только еще от брюшного тифа. Смертность от остальных заразных болезней не включена в таблицу. По метрикам отделять брюшной тиф от других «горячек» невозможно.

Особенно выдается в обоих селениях смертность от дифтерита, которая выше почти в десять раз данных Европейской России, но значительное повышение смертности наблюдается и для остальных болезненных форм, в силу чего общая смертность от заразных болезней в наших селениях в 4 раза выше, чем во всей Европейской России. Резкое повышение смертности от заразных болезней, обусловленное, как сказано, повышением ее во всех главнейших группах, обязано главным образом дифтериту, который доминирует, так сказать, в этой смертности над всеми остальными формами. Так, смертность от заразных болезней в процентном отношении распределялась между отдельными формами болезней таким образом:

Селения	Дифтерит	Скарлатина	Корь	Оспа	Горячка (тиф)	Детские поносы
Ново-Животинное	37,9	5,7	17,2	4,0	4,6	18,9
Моховатка	45,3	12,5	9,3	3,9	3,1	14,6

Дифтерит берет себе львиную долю, и особенно она велика в Моховатке, где чуть не половина всех смертных случаев от заразных болезней приходится ставить ему в вину. Второе место и здесь занимают детские поносы, которые сильнее развиты в Животинном.

Смертность по полам имеет обычное распределение, наблюдаемое почти везде, т. е. мужская смертность превышает женскую. Так, смертность обоих полов в исследуемых селениях представляется таким образом:

Селения	Процент к общей смертности		Процент смертности к населению		Абсолютное число смертных случаев	
	м	ж	м	ж	м	ж
Ново-Животинное	51,3	48,7	53,4	48,2	156	148
Моховатка	52,0	48,0	52,0	42,2	118	108

Мужская смертность занимает бо́льшую долю в общей смертности Моховатки, чем в Животинном. Это объясняется тем, что женская смертность в Моховатке значительно ниже, чем в Животинном. Так, в то время как мужская смертность на 1 000 человек мужчин в населении дает и в том и в другом селении одинаковые почти величины, женская смертность в Моховатке (на 1 000 человек женщин в населении) ниже мужской на 6%. Если припомнить, что рождаемость в Моховатке совершенно необычно

дает перевес девочек над мальчиками, тогда станет понятным факт, отмеченный ранее, почему в составе населения Моховатки женщин значительно больше, чем мужчин. (В Животинном на 100 мужчин 106,5 женщины, в Моховатке на 100 мужчин 111,4 женщины.) При весьма повышенной рождаемости именно для женского пола и при меньшей смертности женщин, число их в населении, конечно, должно быть выше, чем в том случае, где рождаемость дает нормальный перевес мальчиков, а смертность женщин не очень резко отличается от мужской.

Повышение женской смертности для Ново-Животинного возможно вполне поставить в связь с более плохим экономическим положением селения. Женщины, как более слабые, больше и гибнут. Интересно, конечно, проследить тот именно момент, тот возраст женской жизни, когда эта гибель сказывается особенно заметно. Перехожу поэтому прямо к распределению смертности по возрасту. К сожалению, дробность групп при относительно малом числе случаев в значительной степени лишает закономерности получаемые сочетания.

Смертность по возрастам и полам

Возрасты	Ново-Животинное				Моховатка			
	Число смертных случаев		Приходится на 100 чел. умерших		Число смертных случаев		Приходится на 100 чел. умерших	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
0—1 г.	78	37	50,0	25,5	46	37	39,0	34,3
1—2 лет	10	14	6,4	9,4	16	13	13,5	12,0
2—4 »	25	26	16,0	17,5	16	19	13,5	17,6
5—9 »	7	21	4,5	14,1	10	11	8,5	10,2
10—14 »	1	6	0,6	3,9	5	3	4,3	2,8
15—60 »	16	21	10,3	14,1	11	13	9,3	12,0
Свыше 60 лет . . .	19	23	12,2	15,5	14	12	11,9	11,1
Всего . . .	156	148	100%	100%	118	108	100%	100%

Для Моховатки преобладание мужской смертности над женской замечается самое резкое в раннем детском возрасте до 1 года, от 1 года до двух лет, от 10 до 14 лет и отчасти старше 60 лет. Женская смертность выше от 2 до 4 лет, от 5 до 9 лет и от 15 до 60 лет. В Животинном смертность мальчиков до 1 года дает половину всей мужской смертности, тогда как для девочек только 1/4 женской смертности. Благодаря такому чрезвычайно резкому преобладанию мужской смертности в этом возрасте, во всех остальных возрастах женская смертность превышает мужскую. Такое пропорциональное распределение смертности по полам

Смертность по возрастам и по

Селения	Воз			
	0—1		1—4	
	м	ж	м	ж
Ново-Животинное	709,0	264,3	66,0	97,5
Моховатка	418,2	462,5	100,3	71,1

в возрастных группах находится в известном соответствии со смертностью в каждой группе населения.

Вычисление средней смертности в каждой группе в значительной степени затрудняется вычислением средней величины возрастной группы в населении. Мною была вычислена только средняя цифра всего населения, которая приводится ниже. Отношение же смертности группы и ее численности взято по имеющимся данным до начала 1901 г. Происходящие при этом ошибки не должны быть значительны. Резкие колебания в смертности возрастных групп при развитии эпидемий в 1893 г. в настоящее время успели значительно сгладить разницу в численности групп в населении, благодаря нескольким благополучным последним годам. Можно ждать наибольшей ошибки при этом способе только в группе от 10 до 15 лет, которая, как мы видели, в населении уменьшена, сравнительно с данными других местностей, что и является отражением бывшей эпидемии дифтерита в 1893 г. Приняв во внимание эту оговорку, можно получить для смертности каждой возрастной группы в населении следующие цифры[1] (см. табл.).

В Животинном и Моховатке смертность, как и обычно, оказывается очень велика в раннем детском возрасте до 1 года, причем в Животинном мальчиков умирает значительно больше, чем девочек. Разница обратна в Моховатке. В следующем возрасте смертность уже много ниже, причем в Животинном она выше для девочек, а в Моховатке для мальчиков. В следующей возрастной группе 5—9 л. смертность еще понижается, сохраняя в обоих селениях те же противоположные отношения для полов. В возрасте от 10 до 14 лет в Животинном смертность мальчиков очень невелика, а смертность девочек во много раз больше, в Моховатке обратные отношения, причем смертность не ниже мальчиков по сравнению с предыдущей группой, а даже выше. Смертность в рабочем возрасте с 15 до 19 лет в обоих селениях дает большие величины для женщин, причем в Моховатке она вообще ниже, чем в Животинном. Смертность в старческой груп-

[1] Смертность детей до 1 года вычислена не к числу их в населении, а к средней рождаемости мальчиков и девочек.

лам на 1 000 человек населения

расты

5—9		10—14		15—60		Свыше 60 лет	
м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
25,5	53,8	3,7	27,2	9,3	11,1	118,7	121,0
34,5	29,7	45,4	17,6	7,6	8,6	66,6	70,6

пе в Животинном значительно выше Моховатки, причем в обоих селениях женщины в старческом возрасте умирают в большей пропорции. Не останавливаясь на этом более детально ввиду больших колебаний в возрастных группах, можно отметить только, что большая смертность детей раннего возраста и стариков для Животинного вполне находится в соответствии как с данными заболеваемости, так и с предположением о влиянии плохих экономических условий на наиболее слабые элементы населения.

Для сравнения данных наших селений по смертности возрастных групп с другими местностями наиболее интересно взять две первые детские группы: до 1 года и от 1 до 5 лет, в которых смертность, вместе взятая, составляет больше половины всей смертности. Удобнее всего взять отношения умерших в этих группах к 1 000 родившихся. Для всего прихода с. Животинного В. П. Успенский дает цифру умерших до 1 года на 1 000 родившихся в 445,0. В обоих наших селениях это отношение заметно меньше, но в Животинном оно выше средней по уезду. Вот параллельные данные:

Местности		На 1 000 родившихся умирает до 1 г.	На 1 000 родившихся умирает до 5 лет
Европейская Россия		271	426
Воронежская губ.	1876—1895 .	280	?
Воронежский уезд		324	505
Ново-Животинное	1891—1900 . .	357,1	590,1
Моховатка		304,0	501,8

Воронежский уезд занимает одно из первых мест по смертности до 1 года, но и в этом уезде Животинное стоит выше. То же и по смертности детей до 5 лет. Моховатка дает цифры немного ниже среднеуездных, но оба селения стоят значительно выше общегубернской, в обоих из них из 1 000 родившихся детей третья часть умирает до 1 года и *больше половины* не доживает пяти лет. Как ни велика эта смертность, но для всего Животинновского прихода она, по данным В. П. Успенского, значится еще выше.

Помимо разницы периодов времени, в которые произведено исчисление у него и в настоящем исследовании, здесь еще играет значительную роль и смертность питомцев в Ново-Животинном, которые при детальном анализе у меня исключены из общего числа умерших и не входят в возрастные таблицы. Если бы принять их во внимание, то для Животинного цифра умерших до 1 года на 1 000 родившихся (в родившихся тоже были бы включены взятые за определенный период питомцы) дала бы 441,1, т. е. почти тожественную величину, что и у Успенского. Однако значительная разница в условиях рождения, кормления и ухода заставляет меня смертность питомцев поставить особняком, выделивши ее от общей смертности населения. Это особенно имеет значение для детей до 1 года. Несмотря на все несовершенство метрических отметок о причинах смертей, при известной группировке они дают весьма интересные указания. Так, уже были соединены в общую группу отметки о смертности от всех заразных болезней.

Затем такие отметки причин смерти, как «младенческая», «врожденная слабость», «сухота», «колика», «понос» и «натурально» соединены мною в общую группу расстройств питания.

Данные метрик, скомбинированные в процентные отношения дают следующую картину.

Причины смертности по возрастам

Возрасты	На 100 умерших приходится смертей					
	от «расстройства питания»		от «заразных болезней»		от прочих причин	
	Ново-Животинное	Моховатка	Ново-Животинное	Моховатка	Ново-Животинное	Моховатка
0—1	75,7	62,7	23,5	32,5	0,8	4,8
1—2	45,8	34,5	50,0	58,6	4,2	6,9
2—4	13,7	5,7	86,3	94,3	—	—
5—14	2,8	6,9	88,7	86,2	6,5	6,9
15—60	10,8	25,0	13,5	16,6	75,7	58,4
Свыше 60	78,5	76,9	4,8	3,9	16,7	19,2

Цифры таблицы располагаются в поразительном соответствии в обоих селениях и, несмотря на кажущуюся искусственность соединения метрических диагнозов в группы, дают весьма ясную картину, характеризующую причины смертей в каждой возрастной группе. Так, смертность от «общих расстройств питания» чрезвычайно велика в детской группе до 1 года, затем резко падает в следующих двух группах от 1—2 лет и 2—4 лет, достигает своего минимума в группе от 5 до 15 лет, снова поднимается

для возраста от 15 до 60 лет и достигает второго такого же высокого maximum'a, как и для грудных детей, в старческой группе. Смертность от заразных болезней не очень высока у грудных детей до 1 года, резко поднимается у детей от 1 до 2 лет, достигает maximum'a в обоих следующих группах от 2 до 5 лет и 5—15 лет, очень резко падает в возрасте от 15 до 60 лет и достигает minimum'a в старческой группе. «Прочие» причины смертей везде дают небольшие числа, кроме группы от 15 до 60 лет, где на их долю приходится больше половины всех смертных случаев. В этих «причинах» солидное место занимает «чахотка»[1], и здесь же между прочим встречается несколько смертей, указывающих отчасти на отсутствие рациональной врачебной помощи. Таковы 3 смерти от родов (1 в Моховатке и 2 в Животинном), таковы же, может быть, смертные случаи (их 4 всего) от «грыжи», от «боли грыжи».

Оба селения различаются между собою лишь тем, в отношении причин смертности по возрастным группам, что в Ново-Животинном почти во всех группах значительно преобладают смерти от расстройств питания, а в Моховатке, наоборот, почти во всех группах выше смертность от заразных болезней.

Распределение смертности по временам года в наших селениях таково:

Местности	На 100 смертных случаев в год приходится			
	зимой	весной	летом	осенью
Ново-Животинное	25,7	21,4	27,6	25,3
Моховатка	23,0	17,3	39,4	20,3
Воронежский уезд	24,6	21,5	32,6	21,8

Максимум смертности приходится на лето, только в Моховатке этот максимум значительно выше, минимум смертности падает на весну. Зимой и осенью смертность в Животинном почти одинакова, а в Моховатке зимой она выше. Сравнительно с Воронежским уездом, смертность в Животинном больше зимою и осенью, в Моховатке — летом, меньше — в Животинном смертность летняя, в Моховатке — зимняя, весенняя и осенняя. Такое различие для обоих селений обусловлено до известной степени случайными обстоятельствами, как это показывает дальнейший анализ данных смертности по месяцам, возрастам и причинам смертей.

[1] Как было указано выше, заболевания жителей туберкулезом вдвое чаще, чем в остальном уезде.

Смертность по возрастам и месяцам

Селения и возрасты		Месяцы												
		Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
Ново-Животинное	0—1	12	7	6	4	6	18	23	13	8	6	6	6	115
	1—2	2	2	—	4	2	3	3	—	2	2	2	2	24
	2—4	4	3	4	5	3	1	—	1	4	11	7	8	51
	5—14	3	2	3	2	3	1	—	1	3	9	3	5	35
	15 и старше	9	8	9	8	6	4	8	8	3	4	7	5	79
	Всего	30	22	22	23	20	27	34	23	20	32	25	26	304
	Процент ко всем случаям	9,8	7,3	7,3	7,5	6,5	8,9	11,2	7,5	6,5	10,6	8,2	8,6	100%
Моховатка	0—1	9	10	7	1	3	8	16	12	4	5	3	5	83
	1—2	1	1	1	1	2	5	4	4	—	5	3	2	29
	2—4	2	1	2	1	2	8	6	2	1	3	5	2	35
	5—14	1	1	1	—	4	5	3	4	1	3	2	4	29
	15 и старше	5	8	4	6	4	3	6	3	4	2	5	5	50
	Всего	18	16	15	9	15	29	35	25	10	18	18	18	226
	Процент ко всем случаям	8,0	7,1	6,6	4,0	6,6	12,8	15,5	11,0	4,4	8,0	8,0	8,0	100%

В частности, по месяцам смертность распределяется до известной степени одинаково в обоих селениях, только летние месяцы в Моховатке дают более высокие проценты, чем это наблюдается в Животинном; наоборот, весенние месяцы в Моховатке значительно более благополучны, чем в Животинном. Данные по обоим селениям таковы (см. табл. на стр. 304).

В Животинном максимум смертности падает на июль, почти так же высоко стоит смертность и в октябре, минимум смертности в мае и сентябре. В Моховатке максимум также в июле, но октябрьского подъема нет, минимум в апреле и сентябре.

Если обратить внимание на распределение смертности возрастных групп по месяцам, то становится до известной степени понятным отличие селений друг от друга. Так, смертность грудных детей до 1 года и в Животинном и в Моховатке имеет свой максимум в июле, выраженный в обоих селениях весьма резко.

Смертность в группе детей от 1 до 2 лет довольно неправильно распределяется по месяцам и в Животинном дает небольшое повышение в апреле, а в Моховатке в июне и октябре.

Смертность для детей от 2 до 4 лет в Животинном очень высока в октябре, а в Моховатке — в июне. Смертность детей 5—14 лет в Животинном имеет максимум опять таки в октябре, а в Моховатке опять в июне. Таким образом, в Моховатке смертность грудных детей и смертность детей старших возрастов дают подъемы в июне и июле, почему летний подъем общей смертности здесь получается очень резкий, в Животинном смертность летняя высока только у грудных детей, а в остальных детских группах повышение падает на октябрь, почему в общей смертности появляются два максимума — один июньский, соответствующий группе грудных детей, и другой октябрьский, соответственно группам детей старших возрастов. Это последнее распределение гораздо более обычно, чем один летний максимум для Моховатки.

Чтобы еще ближе подойти к рассмотрению этого вопроса, в следующих таблицах смертность в каждой возрастной группе детей распределена по месяцам и причинам смерти (см. табл. на стр. 306 и 307).

Данными таблицы для грудных детей до 1 года смертность их характеризуется достаточно ясно. Наибольшее число смертей происходит от общих расстройств питания, причем максимум здесь падает на июль, как в Моховатке, так и в Животинном. Из болезней этой группы обращают на себя внимание «поносы», которые обусловливают смертность почти исключительно в июне, июле и августе. Что касается заразных болезней, то в этом возрасте дифтеритных смертей немного, еще меньше скарлатинных, несколько более оспенных, и наибольшее количество смертей падает на долю кори и особенно коклюша, этого бича преимущественно грудных детей. Смертность от коклюша расположена большею частью в зимних месяцах и в начале весны. Смертные

Смертность детей от 0 до 1 года по месяцам и причинам смерти

Месяцы	Причины смерти													
	Заразные болезни						Расстройства общего питания							
	Дифтерит	Скарлатина	Оспа	Корь	Коклюш	Дизентерия	Младенческая	Слабость рожден.	Колика	Понос	Натуральные	Горячка	Прочие	Всего
Ново-Животинное														
Январь	—	—	—	1	5	—	2	3	—	—	—	—	1	12
Февраль	—	—	—	1	—	—	6	—	—	—	—	—	—	7
Март	—	—	—	—	3	—	—	1	1	1	—	—	—	6
Апрель	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	4
Май	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	1	—	—	6
Июнь	—	—	1	—	—	—	6	1	2	5	3	—	—	18
Июль	—	—	2	1	—	1	2	—	1	14	2	—	—	23
Август	—	—	1	1	—	—	1	2	—	6	2	—	—	13
Сентябрь	4	—	—	—	—	—	2	1	—	—	1	—	—	8
Октябрь	1	—	1	1	—	—	1	1	—	—	1	—	—	6
Ноябрь	—	—	—	2	—	—	1	2	—	—	1	—	—	6
Декабрь	—	—	—	1	—	—	3	—	—	—	2	—	—	6
Моховатка														
Январь	1	—	1	—	2	—	1	2	1	—	1	—	—	9
Февраль	—	1	—	2	4	—	3	—	—	—	—	—	—	10
Март	—	—	—	—	4	—	2	—	—	—	—	—	—	6
Апрель	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Май	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—	—	3
Июнь	—	—	1	—	1	—	—	—	2	3	1	—	—	8
Июль	—	—	1	—	1	—	3	—	—	9	—	—	—	16
Август	—	—	1	—	1	—	5	2	1	—	1	—	—	12
Сентябрь	2	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	4
Октябрь	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	2	—	—	5
Ноябрь	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	3
Декабрь	—	—	—	1	—	—	2	1	—	—	—	—	—	5

Смертность детей от 1 до 2 лет по месяцам и причинам смерти

	Месяцы	Причины смерти													
		Заразные болезни							Общие расстройства питания						
		Дифтерит	Скарлатина	Оспа	Корь	Коклюш	Дизентерия	Горячка	Младенческая	Слабость	Колика	Понос	Натуральные	Прочие	Всего
Ново-Животинное	Январь	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	Февраль	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
	Март	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Апрель	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4
	Май	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
	Июнь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	3
	Июль	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	3
	Август	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Сентябрь	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	2
	Октябрь	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2
	Ноябрь	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	Декабрь	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Моховатка	Январь	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Февраль	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Март	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Апрель	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Май	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
	Июнь	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	5
	Июль	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	4
	Август	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	4
	Сентябрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Октябрь	2	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	Ноябрь	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3
	Декабрь	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2

случаи от оспы падают, главным образом, на этот возраст и на летние месяцы. Оба селения весьма мало отличаются по распределению смертности в этой группе.

Таблица для детей возраста 1—2 лет показывает, как резко изменилась смертность сравнительно с предыдущим возрастом. Общие расстройства питания уступили место заразным болезням, но еще держатся на некоторой высоте в летнее время. В заразных болезнях смертность от коклюша, превалировавшая у грудных детей, здесь почти исчезла, первое место заняла корь, а за нею выступил на видное место дифтерит, который несколько выше стоит в октябре; смертность от кори падает на зимние и осенние месяцы главным образом. Соответственно этому, в ходе общей смертности этой группы виден летний подъем от «поносов» и осенний, частью зимний, «от заразных болезней». Это как бы переходная стадия к следующей возрастной группе. В Животинном выше в этой группе смертность от кори, в Моховатке от дифтерита.

Смертность детей от 2 до 4 лет уже имеет вполне выраженный характер смертности от заразных болезней, которые ее наполняют почти целиком. На первом месте здесь фигурирует дифтерит. Распределение его по месяцам и объясняет ту разницу в распределении общей смертности, которая была отмечена для Животинного и Моховатки. В первом селении дифтерит вполне обычно дал очень большой подъем в смертности за октябрь, во втором, почему-то, эпидемия дифтерита разразилась в летние месяцы, июнь и июль, и значительное повышение общей смертности в данной группе приходится как раз на эти месяцы. Это обстоятельство и создало тот факт, что в общей смертности Животинного наблюдается два максимума — июльский и октябрьский, в Моховатке же только один очень большой — июльский. Необычное появление летней эпидемии дифтерита и послужило причиной в изменении распределения смертности для обоих селений. После дифтерита в группе заразных болезней стоит смертность от скарлатины и кори, причем корь больше причинила ущерба в Животинном, а скарлатина в Моховатке. Коревые смерти были в конце осени и зимой. Скарлатина давала смертные случаи преимущественно зимой и весной, хотя было несколько случаев и летом в июне, августе. «Общие расстройства питания» почти совсем исчезли из причин смертности и отмечены лишь одинокие случаи неопределенных «младенческих» и «натуральных» смертей.

Смертность в последней детской группе 5—14 лет включительно весьма близка к предыдущей. Точно так же здесь главенство принадлежит заразным болезням, а в них дифтериту, который также в Животинном падает на осень, а в Моховатке на лето, что только увеличивает разницу в течении общей смертности в обоих селениях. Значительное число смертей все еще дает скарлатина. Корь и коклюш исчезли. Исчезла

Смертность детей от 2 до 4 лет по месяцам и причинам смерти

	Месяцы	Причины смерти													
		Заразные болезни							Общие расстройства питания						
		Дифтерит	Скарлатина	Оспа	Корь	Коклюш	Дизентерия	Горячка	Младенческая	Слабость рожден.	Колика	Понос	Натуральные	Прочее	Всего
Ново-Животинное	Январь	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4
	Февраль	—	—	—	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	3
	Март	1	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	4
	Апрель	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	Май	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3
	Июнь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
	Июль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Август	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Сентябрь	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1	—	4
	Октябрь	9	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	11
	Ноябрь	3	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
	Декабрь	4	—	—	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	8
Моховатка	Январь	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	Февраль	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Март	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2
	Апрель	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Май	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	Июнь	7	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
	Июль	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	Август	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	Сентябрь	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Октябрь	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	Ноябрь	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	5
	Декабрь	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2

Смертность детей от 5 до 14 лет по месяцам и причинам смерти

	Месяцы	Причины смерти													
		Заразные болезни						Общие расстройства питания							
		Дифтерит	Скарлатина	Оспа	Корь	Коклюш	Дизентерия	Горячка	Младенческая	Слабость	Колика	Поное	Натуральные	Прочее	Всего
Ново-Животинное	Январь	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	4
	Февраль	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	Март	—	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	4
	Апрель	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	Май	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3
	Июнь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
	Июль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Август	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Сентябрь	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3
	Октябрь	8	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
	Ноябрь	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	Декабрь	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
Моховатка	Январь	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Февраль	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Март	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
	Апрель	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Май	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4
	Июнь	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	Июль	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	Август	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
	Сентябрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
	Октябрь	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	Ноябрь	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	Декабрь	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4

и вся группа смертей от общих расстройств питания и только увеличились смерти от «прочих» причин.

Таковы краткие характеристики смертностей возрастных групп как по распределению смертей по месяцам, так и по причинам смертей в каждой группе. Подтверждая прежде описанную общую картину смертности в обоих селениях, они дают ей большую полноту и ясность.

Как было уже сказано, *смертность питомцев* мною выделена особо. Условия рождения, наследственности, условия вскармливания у этих несчастных детей, конечно, иные, чем в самом населении хотя бы Животинного, почему смертность их только затемняла бы течение общей смертности населения, и это особенно резко сказалось бы, как указано выше, в смертности группы трудных детей до 1 года.

Всего за десятилетний период с 1891 по 1900 г. умерло питомцев исследуемой местности 58 человек, из них 52 в Ново-Животинном, а 6 — в Моховатке. Как было упомянуто, в книгах больничного стола губернской управы значится с 1891 по 1900 г. отданных в Животинное 61 человек питомцев, а в Моховатку 9 человек. Таким образом, в Животинном за десять лет смертность питомцев составила 85,2%, в Моховатке 66,6% всех отданных на воспитание. Иначе говоря, после 10-летнего периода в Моховатке осталась $^1/_3$ питомцев, а в Животинном лишь $^1/_6$. И это при условии продолжения выдачи их из приюта, хотя и ограниченной в последние годы. По докладу С. С. Жолковой (из таблицы VII стр. 95), можно получить приблизительную смертность питомцев за два десятка лет с 1873 по 1893 г.; она оказывается 53,3% для всей массы отданных питомцев по губернии. По возрастам и причинам смерти наши случаи распределялись таким образом (см. табл. на стр. 312).

Цифры таблицы весьма ясно характеризуют смертность детей, которые попадают из приюта в население. Не имея возможности вычислить средний возраст детей, отданных на воспитание, нельзя сказать, сколько приблизительно времени живет в среднем в деревне погибающий питомец. Эта величина во всяком случае не очень значительна. Из всех 58 смертей 36 приходится на долю детей до 1 года, что дает 62,0%. Итак, значительно более половины и *почти* $^2/_3$ *смертей питомцев падает на долю детей, не доживших года.* Из родившихся в самом Животинном детей умирает до 1 года, как было раньше приведено, только 37,8% общей смертности, так что питомцы гибнут почти в *два раза скорее,* чем дети самого населения.

Мало того, половина всех смертей питомцев до 1 года падает на долю детей, не доживающих и полугода (11,1% для детей до двух месяцев и 38,9% от 2 до 6 месяцев в группе смертей до 1 года), которые в общей смертности составляют $^1/_3$[1]. До 5 лет

[1] Почти такая же смертность наблюдается вообще среди питомцев Воронежского приюта, отданных в деревни. По докладу Жолковой, даже

Смертность питомцев по возрастам и причинам смертей

Возрасты	Причины смерти												
	Заразные болезни						Общ. расстр. питан.						
	Дифтерия	Скарлат.	Оспа	Корь	Коклюш	Дизент.	Младенч.	Слаб. рожд.	Колика	Поное	Натуральн.	Прочее	Всего
До 1 месяца	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	3
» 2 »	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
» 2—6 месяцев	1	—	—	2	—	—	6	—	2	2	—	1	14
» 6—12 »	2	1	—	1	1	2	3	—	1	2	4	1	18
Всего до 1 года	3	1	—	3	1	2	12	—	4	4	4	2	38
1— 2 лет	1	—	—	3	—	1	2	—	1	1	—	—	9
2— 4 »	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	10
5— 9 »	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
10—14 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15 и старше	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Итого	10	2	—	6	2	3	14	—	5	5	7	4	56

погибает такое количество питомцев, что на их долю приходится 94,8% всех смертных случаев, тогда как в населении Животинного на смертность до 5-летнего возраста приходится лишь 62,5% общей смертности. Если обратить внимание на причины смертности, то здесь на первом месте стоят «расстройства питания», которые причинили 31 случай смерти питомцев, т. е. 53,4% всех случаев. На долю заразных болезней, среди которых самое видное место занимает дифтерит, приходится 39,5% всех смертей (в частности на дифтерит 17,2%).

Смертность питомцев по месяцам не представляет такого интереса, как смертность детей самого населения, потому что отдача детей на воспитание из приюта вовсе не распределяется так, как рождаемость. Весьма возможно, что в период усиленной выдачи детей в какое-либо время года получится для этого времени большая и смертность их в деревне, потому что, судя по возрасту их смерти, около $\frac{1}{3}$ питомцев погибает в первые 1—2 месяца своего пребывания в деревне.

Случаи смертей питомцев в обоих селениях по месяцам располагались так (см. табл. на стр. 313).

Распределение смертности их совсем не имеет характера той закономерности, как в населении. Подъемы для детской смерт-

86,0% смертей питомцев происходит до 1 года. VI Съезд врачей Воронежской губернии, т. II, стр. 96.

Смертность питомцев по возрастам и месяцам

Возрасты	Месяцы												
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
До 1 месяца	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	3
» 1—2 »	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
» 2—6 »	1	1	2	—	—	1	2	2	1	3	1	—	14
» 6—12 месяцев	—	—	—	5	1	2	4	—	—	2	3	1	18
Всего до 1 г.	1	1	2	7	1	3	6	2	1	6	5	1	36
1— 2 лет	1	1	1	2	1	1	—	—	—	1	2	—	10
2— 4 »	1	1	—	—	—	2	—	1	—	2	1	2	10
5—14 »	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2
15 и старше	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Итого	3	3	4	9	3	7	6	3	1	9	8	3	59

ности до 1 года в апреле, в июле, октябре, а общей смертности в апреле и октябре соответствуют данным в населении только октябрьской смертности, и то не для группы грудных детей. Апрельский максимум, быть может, и стоит в соответствии с усиленной отдачей питомцев из приюта в зимнее время и в начале весны, почему главный этап этих детей и умирает в апреле.

Интересно отметить число семейств, в которых умирали питомцы. В Моховатке в 6 семьях, занимавшихся питомническим промыслом, умирало по 1 ребенку; в Животинном 52 смерти питомцев приходится на 27 семейств, причем:

по одному питомцу умерло в 16 семействах
» 2 питомца » » 8 »
» 5 питомцев » » 1 семье
» 6 » » » 1 »
» 9 » » » 1 »

Если смертность по 1—2 ребенка, взятых на воспитание, можно счесть явлением обычным, то остальные три семьи, похоронившие 5,6 и даже 9 человек питомцев, уже должны быть признаны той формой эксплоатирующих питомнический промысел семейств, которая близко подходит к *фабрикам ангелов*. В силу ли плохой организации дела, отсутствия надзора за отданными в деревню детьми, или благодаря обману со стороны воспитательниц получилась возможность таких явлений — это вопрос, но весьма вероятно, что у таких воспитательниц дети жили лишь постольку, поскольку хватало в организме сил, пока хроническая голодовка и отсутствие ухода приводило смерть-избавительницу. Так, у одной из таких «воспитательниц» из 9 умерших детей

1 умер 3 недель, 3 умерло до 3 месяцев, 4 до полугода и 1 семи месяцев, т. е. ни один ребенок не дожил года. В 1892 г. она ухитрилась схоронить 4 детей (1-го 3 недель, 2-х 3 месяцев и 1-го 5 месяцев, одного в феврале, другого в июле, третьего в октябре и четвертого в ноябре), 1 ребенок у нее умер в 1893 г., 1 в 1894 г., 2 в 1895 г. и 1 в 1896 г. Три ребенка у нее умерли от «младенческой», три от «поноса», 1 от «колики», 1 «натурально» и только 1 (6 месяцев) от скарлатины. Из всего этого с почти несомненною ясностью следует, как и отчего гибли дети, которых брала она на воспитание и которых считала «штуками» [1].

По отдельным годам питомцы умирали неравномерно. Особенно много умерло их в 1893 г., когда в населении разразилась эпидемия дифтерита. В последние годы питомцев в Животинное почти не отдают, почему и смертность их с 1898 г. мала.

Года	Умерло питомцев	Года	Умерло питомцев
1891	—	1896	5
1892	9	1897	5
1893	17	1898	1
1894	8	1899	2
1895	9	1900	2

4. *Брачность* населения исследуемой местности является довольно изменчивой величиной. Всего в Ново-Животинном приходе за десятилетний период было 205 браков, которые по селениям распределялись следующим образом:

Брачность в приходе с. Ново-Животинного

Года	Селения						
	Ново-Животинное	Моховатка	Ольховатка	Экономия	Кулешовка (Донская Айдарова)	Лица других приходов	Всего
1891 . . .	8	4	5	1	—	2	20
1892 . . .	2	12	13	—	—	—	27
1893 . . .	10	5	6	—	—	—	21
1894 . . .	3	7	9	1	1	—	21
1895 . .	5	2	7	—	1	—	16
1896 . . .	6	9	10	—	1	2	28
1897 . . .	8	2	8	2	1	1	22
1898 . .	3	4	6	—	—	1	14
1899 . . .	6	7	2	—	—	2	17
1900 . . .	8	6	4	—	1	—	19
Итого .	59	58	70	4	5	9	205

[1] Эта «воспитательница», по сведениям Жолковой, до 1897 г. похоронила 12 человек питомцев, по д-ру Беляеву, с 1885 по 1896 г. только 10. VI Съезд врачей Воронежской губернии, т. II, стр. 88, VII, совещание врачей Воронежской губернии, т. II, стр. 391.

Средняя брачность населения, т. е. отношение среднего числа браков к среднему населению Ново-Животинного, равна 10,0 pro mille, а для Моховатки 12,7 pro mille. Эти отношения указывают на высокий коэфициент брачности, наблюдаемый вообще в земледельческих губерниях Европейской России. Относительные величины этих цифр яснее при сравнении с другими местностями.

Местности [1]		Приходится браков на 1000 жителей
Ново-Животинное	1891—1900 г.	10,0
Моховатка		12,2
Задонский и Землянский уезды Воронежской губ. 1886 г.		8,6
Воронежская губерния 1891—1894 гг. . . .		10,1
Европейская Россия		8,6
Австрия		7,8
Англия		7,6
Франция		7,5

Наши селения по своей брачности стоят выше данных Европейской России, причем Ново-Животинное имеет брачность почти такую же, как вся Воронежская губерния, а Моховатка значительно выше. Соседние Землянский и Задонский уезды губернии дают низшую брачность, равную средней для Европейской России. Повышенная брачность обоих исследуемых селений превосходит весьма значительно брачность Западно-Европейских стран. Несколько более высокая брачность в Моховатке зависит, вероятно, от многих причин, например, большей обеспеченности населения, и кроме того, быть может, и от относительно большей величины группы лиц, имеющих возможность вступать в брак. Так, в населении Животинного мужчины от 20 до 60 лет дают 47,22% всего мужского населения, а в Моховатке 49,99%, женщины в возрасте 20—39 лет в Животинном дают 26,23% всех женщин в населении, а в Моховатке — 27,73%.

По отдельным годам брачность изменяется в обоих селениях очень резко (см. табл. на 316 стр.).

В табличке, где брачность вычислена к цифре населения каждого года, колебания коэфициента брачности очень велики и, например, maximum брачности в Животинном в 5 слишком раз выше minimum'a, а в Моховатке maximum даже в 6 раз превышает minimum. Отчего зависят такие колебания брачности — сказать весьма трудно. Быть может, значительную долю участия здесь принимает изменение по годам в составе населения лиц, могущих вступать в брак, что, в свою очередь, для мелких территориальных единиц, каковы наши селения, может случиться в силу, например, какой-либо очень сильной эпидемии в предшествующие годы. Так, например, дифтеритная эпидемия 1893 г. сильно сократила численность населения в детской группе от 2 до 10 лет. Через 10—18 лет в селениях будет меньше лиц

[1] Слов. Брокгауза т. 40 «Население». Стр. 620. Веретенников l. c. стр. 37.

Брачность по годам

Года	Селения	
	Приходится браков на 1000 чел. населения	
	Ново-Животинное	Моховатка
1891	12,6	8,5
1892	3,2	24,9
1893	17,2	11,5
1894	5,2	15,4
1895	8,7	14,3
1896	10,3	19,3
1897	13,8	4,2
1898	5,0	8,0
1899	9,7	13,9
1900	12,7	11,5

брачного возраста, почему брачность понизится на некоторое время. Насколько вероятно такое предположение, по данным настоящего исследования сказать, однако, нельзя за неимением соответствующих данных многих предшествующих лет. Довольно сильным тормозом брачности, как известно, является упадок экономического благосостояния населения и дороговизна съестных припасов, например, в годы неурожая. В эти годы обыкновенно замечается понижение брачности и, наоборот, для урожайных годов — ее повышение.

Весьма возможно, что в наших селениях сильные колебания брачности зависят от повышения и понижения урожая или, во всяком случае, отчасти зависят от него. Колебания, однако, почти не совпадают по обоим селениям, и в годы такой брачности в Животинном и в Моховатке оказывается брачность повышенной и наоборот. Впрочем, насколько я могу судить по личным впечатлениям минувшего голодного 1891 г., реакция населения на неурожай далеко не везде одинакова, и рядом с значительным уменьшением брачности замечается в иных селениях ее увеличение. Так, например, в 1891 г., когда неурожай был выражен очень сильно, до степени голодовки населения, в исследуемых селениях и была как раз такая разница в реакции — в Животинном брачность повысилась сравнительно с средней, в Моховатке она упала. Объяснение такой противоположности заключается, по-моему, во-первых, в том, что в голодный год сильно падает в цене скот и дешевизна на рынке мяса достигает поразительной степени (например, в Воронеже масса крестьянского битого скота оценивалась в 1 руб. 20 коп. — 1 руб. 80 коп. за пуд против обычной 3 руб. — 4 руб. за пуд), во-вторых, в разной экономической обеспеченности обоих селений. Моховатка,

как более зажиточная, предпочла в плохой неурожайный год не тратить своих средств на устройство свадеб, желая побольше сохранить свой скот. Наоборот, в Животинном население, не имея возможности прокормить скотину, принуждено было бы сбывать ее за бесценок, и оно предпочло лучше порезать своих коров и телят для свадеб[1], число браков таким образом увеличилось. «И не играть бы свадьбу в таком году, — говорил мне один знакомый крестьянин в голодный год, — да деваться со скотиненкой некуда, продать — все равно не выручишь ничего». Результат голодного года сказался в обоих селениях и в следующий 1892 г. различным способом: в Животинном после повышенной брачности предыдущей осени брачность упала до minimum'a, наоборот, в Моховатке задержка браков в 1891 г. обусловила maxima'льный подъем их в 1892 г. Возможность таких объяснений и для следующих годов, конечно, существует, но соответствующих данных у меня нет. Впрочем, абсолютные цифры браков очень невелики.

Распределение браков по *месяцам* в обоих селениях вполне одинаково и весьма просто.

Брачность по месяцам

Селения	Месяцы												
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
Общее число . .	3,4	—	—	—	—	1	—	—	—	3,4	91,5	—	100%
Ново-Животинное — процент	2	—	—	—	—	1,7	—	—	—	2	54	—	59
Общее число . .	—	1,7	—	—	—	—	—	—	—	—	98,3	—	100%
Моховатка — проц.	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	57	—	58

Почти все браки совершаются в ноябре, приурочиваясь к престольному празднику (8 ноября). В Животинном в это время совершается 91,5% всех свадеб, а в Моховатке 98,3%. Свадьбы в другое время здесь, можно сказать, случайные, и в большинство годов все свадьбы происходят в 2—3 дня первых чисел ноября (8—10 числа).

Такое распределение браков в зависимости от времени престольных праздников обычно в крестьянском земледельческом населении, а так как и большинство престольных праздников в приходах обыкновенно приспособляется ко времени окончания полевых работ — осени и зиме, то и огромное большинство

[1] Мясо составляет один из главных расходов в крестьянской свадьбе нашей местности. Повышение брачности в голодный 1891 г. отмечает и доктор Малеев для с. Столбищ, Казанского уезда, L. c., стр. 1722.

браков совершается в эти времена года. Так, для соседних с нашими селениями Задонского и Землянского уездов, Воронежской губернии, на октябрь, ноябрь, январь и февраль падает 81,7% всего годового количества браков, время совершения которых в крестьянстве зависит почти исключительно от хозяйственно-бытовых условий. Время вступления в брак, т. е. возраст брачущихся, заключается в довольно тесных пределах, 18—30 лет. Браки старше 30-летнего возраста редки. Но даже и в этих границах половина всех браков совершается в 18—20-летний возраст.

Брачность по возрастам и полам

Возрасты	Ново-Животинное		Моховатка		Всего		На 100 браков приходится	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
Моложе 18 лет . . .	—	10	2	9	2	19	1,7	16,2
18—20	34	29	40	29	74	58	63,2	50,0
20—25	14	18	14	18	28	36	23,9	30,8
25—30	4	—	1	1	5	1	4,2	0,8
Старше 30 л.	7	2	1	1	8	3	7,0	2,2

Как показывает таблица, главная масса брачущихся находится в возрасте 18—20 лет — для женщин это как раз половина всех выходящих замуж, для мужчин даже 63,2%. Для соседних Землянского и Задонского уездов данные весьма близки: лица до 20-летнего возраста дают 55,2% всех брачущихся. Ранее этого возраста женщины вступают в брак в 16,2% всех случаев, для мужчин это начальный возраст по закону, почему исключения редки (всего 2 случая в Моховатке). На возраст 20—25 лет мужчин, вступающих в брак, приходится 23,9%, а женщин 30,8%. Позднее 25 лет — от 25 до 30 — процент брачущихся мужчин 4,2%, для женщин всего 0,8%. Старше 30 лет мужчины встречаются еще среди брачущихся в 7,0%, женщины в 2,2%. В общем, следовательно, женщины выходят раньше мужчин замуж, но частота их замужеств позднее 25-летнего возраста значительно меньше, чем мужчин. Что касается разницы между обоими селениями, то в Моховатке браки заключаются несколько раньше, так что количество браков в 18—20 лет относительно больше, чем в Животинном (в Моховатке 68,9%, в Животинном 57,6%); наоборот, поздних браков после 25 лет больше в Животинном, а в Моховатке они встречаются лишь как исключения — в Животинном их 11,6%, в Моховатке 3,4%.

Поздние браки в Животинном приходятся, главным образом, на долю мужчин. В этом различии распределения браков по возрасту играют, вероятно, главную, если не единственную, роль

экономические условия обоих селений. В Моховатке больший достаток позволяет заключить браки, как только это возможно, а более развитые сельскохозяйственные занятия жителей заставляют заключать их возможно раньше из желания получить в семью лишнюю работницу. В Животинном затрата на свадьбу для многих семейств очень затруднительна, и многие мужчины откладывают его до более позднего возраста, ожидая благоприятных экономических обстоятельств, к тому же, при отсутствии во многих семьях земледельческих занятий, новый член семьи уже является не столько лишней работницей, сколько лишним ртом, требующим прокормления. Соответственно* этому средний возраст брачущегося мужчины в Моховатке 20,5, а в Животинном 23,0, для женщин в Моховатке 19,6, а в Животинном 20,1. Для соседних уездов, Землянского и Задонского, те же цифры для мужчин 21,9, для женщин 19,5.

По *семейному состоянию* брачущихся, как и везде, большинство принадлежит лицам, еще не бывшим в браке — холостым мужчинам и девицам, затем идут браки между вдовцами и девицами, затем между вдовыми мужчинами и вдовами-женщинами. Браков между холостыми мужчинами и вдовами не встречается. Такое распределение выражается следующими цифрами.

Браки по семейному состоянию брачущихся

Селения	Семейное состояние							
	Между холостыми мужчинами и девицами		Между вдовыми мужчинами и девицами		Между холостыми мужчинами и вдовыми женщинами		Между вдовыми мужчинами и вдовыми женщинами	
	Всего в процентах							
Ново-Животинное . .	51	86,4	6	10,2	—		2	3,4
Моховатка	55	94,8	2	3,4	—		1	1,8
Итого в среднем . .	106	90,6	8	6,8	—		3	2,6

Браки между холостыми и девицами в Животинном дают 86,4% всех случаев, а в Моховатке 94,8%. Браки вдовцов поэтому соответственно в Животинном чаще значительно, так в группе браков между вдовцами и девицами они чаще в три раза, а в группе браков между вдовцами и вдовами в два раза. Возможно, что это происходит оттого, что в Животинном чаще бывают случаи вдовства, т. е. чаще гибнут замужние женщины, чем в Моховатке; чаще встречаются и браки вдовых мужчин. Действительно, смертность женщин от 15 до 60-летнего возраста (меньше возрастного деления нет в моих таблицах) в Животин-

* В издании 1907 года опечатка — напечатано: соответственной.

ном 11,1 pro mille, а в Моховатке только 8,6‰. Трудно допустить, что в Моховатке больше остается вдовых мужчин в населении, не вступающих в новый брак. Повышенная брачность этой деревни, больший избыток в ней женщин и большее экономическое благосостояние противоречили бы такому заключению. К сожалению, в исследовании состава населения не были включены признаки семейного состояния, почему и нельзя с положительностью решить этот вопрос. Что касается до различия в браках между вдовцами-мужчинами и вдовами-женщинами, то оно в наших селениях, как и вообще в крестьянском населении, выражено обычным образом: во вторичных браках вдовцы-мужчины в 72% берут себе в жены девиц и только меньше трети всех случаев вторых браков идет на долю вдов-женщин. Таким образом, в условиях крестьянской жизни вдова имеет значительно меньше шансов устроить новую семью сравнительно с вдовцом-мужчиной. Вот почему гибель мужа здесь может быть началом неминуемого разорения семьи, тогда как гибель жены — лишь временная утрата, легко возмещаемая (в смысле экономическом, конечно). В среднем же по обоим селениям процент вторых браков меньше, чем в соседних уездах Воронежской губернии, Землянском и Задонском, где на долю браков между холостыми и девицами приходится 85,3% всех браков, а в нашей местности 90,6%. Объясняется ли это большей смертностью семейных лиц брачного возраста (главным образом, женщин) в названных уездах, или в нашем селении большее количество лиц остается на вдовствующем положении, — решить, в силу отсутствия данных, нельзя.

5. *Общий итог всего движения населения*, складывающийся из всех выше рассмотренных факторов, — брачности, рождаемости и смертности, — сводится в конечном результате к изменению его состава, в частности к его увеличению, — приросту.

Прирост населения поэтому должен представляться наиболее интересным явлением и в то же время наиболее сложным с санитарно-статистической точки зрения. Являющийся суммою и комбинацией различных процессов в жизни населения, он служит ясным выразителем санитарного состояния данной группы населения, кратким показателем ее жизненного благополучия или упадка. Конечно, один и тот же прирост населения может получиться в итоге различных слагающих, и можно себе представить население с невысокой рождаемостью и малой смертностью, стоящее по своему приросту наравне с другим, где высока рождаемость и высока смертность. Оба одинаковых результата в этих случаях будут достигнуты не равною ценой — в первом случае малой затратой сил на воспроизведение потомства, большим санитарным благополучием для жизни населения, выразившимся в малой смертности, в другом — тот же результат получится большой тратой на увеличение потомства, идущей вместе с плохими условиями жизни, причиняющими большую смертность. Несомненно, что первый случай при том же приросте будет

случай благоденствующего населения, второй — населения с большими санитарно-биологическими недочетами. Вот почему прирост населения может быть рассматриваем лишь параллельно с данными о рождаемости и смертности населения, являясь тогда более понятным, потому что известна, так сказать, «цена» его, величина тех жертв, которыми он куплен этим населением.

Наши селения по всему предыдущему должны быть отнесены именно ко второму случаю. Выше были указаны и повышенная рождаемость в них и усиленная смертность. В прилагаемой таблице приведены по годам абсолютные цифры изменения в росте населения в обоих селениях. Вместе с ним и сообразно ему указана численность населения каждого года в его конце. Эти данные позволяют вычислить среднее население и средний прирост его за все десятилетие с 1891 по 1900 г. Они таковы[1]:

Селения

Года	Ново-Животинное			Моховатка		
	Население к началу следующего года	Величина прироста		Население к началу следующего года	Величина прироста	
		Абсолютные числа	% к населению		Абсолютные числа	% к населению
1890	618	—	—	473	—	—
1891	633	+ 20	+ 32,6	478	+ 5	+ 10,5
1892	614	— 19	— 30,0	480	+ 2	+ 4,2
1893	581	— 33	— 53,7	433	— 47	— 97,9
1894	580	— 1	— 1,7	453	+ 20	+ 46,2
1895	574	— 6	— 10,3	461	+ 8	+ 17,7
1896	583	+ 9	+ 15,7	466	+ 5	+ 10,8
1897	578	— 5	— 8,5	481	+ 15	+ 32,2
1898	605	+ 27	+ 46,7	500	+ 19	+ 39,5
1899	615	+ 10	+ 16,5	502	+ 2	+ 4,6
1900	631	+ 16	+ 26,6	520	+ 18	+ 35,8
Итого среднее за 10 лет	599,4	+ 18	+ 3,03	477,4	+ 47	+ 9,8

Прирост населения соответственно смертности и рождаемости идет чрезвычайно неравномерно, колеблясь в сторону плюса и минуса до 50 и даже до 100 случаев на 1 000 жителей. В Животинном за указанный период оказывается пять годов с убылью населения, в Моховатке только один год, но обусло-

[1] Вычисление прироста к 1000 человек населения сделано в каждом году к цифре населения в конце предыдущего года, к которому и должны относиться прирост или убыль за следующий год.

вивший огромную убыль, — это 1893 г. В итоге прирост в Животинном только 3,03 на 1 000 жителей, а в Моховатке 9,81%, т. е. *в три раза больше.*

Таким глубоким различием сказались все прочие различные условия жизни населения. В Моховатке, где, при большей экономической обеспеченности, рождаемость выше, а смертность ниже, чем в Животинном, население за десять лет прибавлялось в промильном отношении почти на 10 человек в год в среднем. В Животинном, при несколько меньшей (хотя все же высокой) рождаемости и повышенной смертности прирост населения ничтожен — 3 человека в год. Как мала эта величина, показывают следующие сравнительные данные [1]:

Местности	Прирост населения на 1 000 чел. жителей	Местности	Прирост населения на 1 000 чел. жителей
Воронежская губерния .	19,8	Германия	10,7
Воронежский уезд . . .	12,0	Бельгия	9,3
Европейская Россия . .	12,4	Ирландия	5,1
С. Ново-Животинное . .	3,03	Франция	0,4
Д. Моховатка	9,81		

Прирост населения в обоих селениях ниже, чем средняя для России, для Воронежской губернии и того же уезда, но при этом прирост населения в Моховатке меньше среднеуездного на 2,19‰, а прирост Животинного на 8,97, т. е. недостаток прироста в Животинном в *четыре слишком* раза больше. Сравнительно со всей Воронежской губернией в Моховатке прирост меньше в два раза, а в Животинном в шесть слишком раз. Даже небольшой, сравнительно, прирост некоторых западно-европейских стран не дает таких малых цифр, как в Ново-Животинном, и только одна Франция с ее почти вымирающим населением дает меньший прирост. К *вымиранию* очевидно близко население и Ново-Животинного. Там, где из десяти лет в пяти годах смертность превышает рождаемость, где в среднем в год прирастает только 3 на 1000 человек живущих, там до вымирания один шаг. К тому же экономические условия селения несомненно обнаруживают тенденцию к понижению, как это было раньше указано. Если же присоединить к смертности коренного населения Животинного еще смертность питомцев, живших в нем за указанное десятилетие, то получится уже вместо ничтожного прироста *убыль населения* в размере 5,6 на 1 000 жителей. Таковы итоги общих санитарно-экономических условий: в Моховатке — они понизили жизненность населения, уменьшили его прирост, в Животинном *они доводят его почти до гибели, до вымирания.* Недаром Ново-

[1] Взято у Успенского, L. c., стр. 4—5. Данные приведены им по «Русской земской медицине» за 1868—1870 и 1882—1886 гг.

Животинновский приход занимает далеко не почетное первое место в Воронежском уезде (а легко может быть и в губернии) по наименьшему приросту населения. В табличке Успенского он — первый в уезде по величине детской смертности до 1 года, первый по смертности от детских заразных болезней и к тому же первый по наименьшему приросту населения.

Прирост, совершающийся в целом населении, слагается из колебаний прироста в отдельных семействах. Интересно поэтому проследить его именно в семьях с целью выяснения его связи с начальными факторами экономическими, санитарными и т. д. Некоторый анализ этих данных будет приведен в следующей главе, здесь же вполне уместно указать лишь на общие колебания прироста в самом населении. В нем должны оказаться как семьи успевающие, с приростом их членов, так и семьи регрессирующие, с убылью. Итоговые данные по 92 семьям Ново-Животинного и 70 семьям Моховатки таковы:

Селения	Семейства с приростом		Семейства без изменения численности		Семейства с убылью		Средний прирост на семью	Средняя убыль	Всего прибыло в абсолютном числе
	Число	%	Число	%	Число	%			
Ново-Животинное	45	48,9	22	24,0	25	27,0	1,95	1,88	39
Моховатка . . .	32	45,7	21	30,0	17	24,3	2,25	1,47	47

В Моховатке все случаи смертей и рождений распределились по семьям, в настоящее время живущим в ней. В Животинном 3 случая рождения и 24 смерти не принадлежат к семьям, исследованным в настоящее время; из смертных случаев 8 относятся к одной вымершей семье, 5 случаев смерти безродных, одиноких лиц, а остальные 11 принадлежат двум семьям, ушедшим из села. В Животинном больше семейств с убылью и больше с приростом, чем в Моховатке, группы семейств, не изменивших свою численность, меньше. Средняя убыль на семью неблагополучную для Животинного выше, чем для Моховатки, а данные, находящиеся в соответствии с полученными нами при простом анализе, указывают, что в самом населении устанавливаются группы благополучных и неблагополучных семейств в зависимости от различных условий, причем благополучие сильнее выражено в Моховатке, а неблагополучие в Животинном.

Дальнейшему разбору условий семейной санитарной статистики, в ее главнейших чертах, отведена следующая глава.

ГЛАВНЫЕ ФАКТОРЫ САНИТАРНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ МЕСТНОСТИ. ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ: ЖИЛИЩА, ПРОМЫСЛОВ И ПР.

Анализ данных о заболеваемости и движении населения, приуроченный к семьям, исследованным с возможно большого числа сторон экономической и санитарной их характеристики, представляет собою, конечно, весьма большие трудности. Те случайные (?), индивидуальные колебания, которые здесь можно встретить, в общих сводных результатах больших групп нивелируются друг другом; чем выше число наблюдений, тем ближе вывод к истине, тем меньше возможность ошибок. В отдельных семьях их индивидуальные условия могут сплетаться в высшей степени разнообразно, давая противоречивые показания. Данные биологические, например, влияния наследственности, могут затемнить или совершенно парализовать факторы экономические, бытовые и пр., в других случаях, наоборот, чисто внешние причины экономической жизни за исследуемый период времени, ускользнувшие от настоящего исследования в какой-либо семье, например, пожар, падеж скота, могут изменить на время здоровье ее членов, увеличить их заболеваемость и смертность. Единственно возможной поправкой в этих случаях было бы увеличение числа наблюдений, или соединение исследованных семейств по какому-либо одному экономическому или санитарному признаку в более или менее крупные группы. Такая группировка, давая в подлежащих исследованию семьях одному признаку крупный, искусственный перевес над всеми остальными привходящими, так сказать, случайностями, тем самым могла бы выдвинуть отношение этого признака к заболеваемости, рождаемости и смертности в данных семьях.

В нашем случае при относительно небольшой численности семейств в исследуемых селениях, при невозможности увеличить абсолютное число наблюдений, даже и такая группировка не всегда может дать закономерные выводы. Действительно, всего имеется 162 семьи с населением 1 151 душ обоего пола. Вот почему все нижеизложенное я рассматриваю лишь как попытку пойти в определенном направлении для выяснения основных причин санитарного неблагополучия исследуемой местности, нисколько не решаясь утверждать незыблемость получающихся указаний, *которые, однако, представляются мне в значительной степени вероятными.* Эта вероятность особенно усиливается в тех случаях, где мои выводы совпадают с заключениями других исследователей. Таково прежде всего влияние *экономических условий.* Экономическое положение жителей обоих исследуемых селений красной нитью проходит, как выразился я вначале, по всему настоящему очерку. В условиях жилищ, промыслов, питания, заболеваемости везде оно было отмечено как один из могучих слагающих факторов.

Разница между экономическим положением «бедной» Моховатки и «чрезвычайно бедным», почти разоренным Животинным и привела, быть может, к небольшому уменьшению прироста населения для Моховатки и к чрезвычайно резкому его падению, чуть не вымиранию, для Животинного. Этот вывод захватывает, однако, в том и другом населении группы семейств различного экономического достатка, зажиточных и бедных, его значение может уменьшаться или изменяться другими признаками различия между Животинным и Моховаткой, например, большим развитием питомнического промысла в Животинном, большим числом сифилитиков в нем и т. д.

Чтобы сделать значение экономического фактора преобладающим, семьи сгруппированы мною по выше принятому уже признаку — величине надела, которая, как было показано, очень заметно изменяет все другие экономические признаки — количество скота, размер аренды, развитие промыслов и питание населения.

Семьи безнадельные и с наделом на 1 душу соединены в одну рубрику «бедных» семейств, семьи «среднего достатка» заключают в себе надельных на две души и, наконец, группу «зажиточных» составляют семьи с наделом на 3—4—5 душ.

Влияние величины надела на движение населения

Экономический характер семейств	Число семейств	Число лиц	Обращаемость за лечением		Рождаемость		Смертность		Прирост населения	
			Число заразн. больн. за 3 года	% к числу лиц группы	Абс. число рождений	% к числу лиц группы	Абс. число смертей	% к числу лиц группы	Абсолютн. число	% к числу лиц группы
Семьи бедные, без надела и с наделом на одну душу	54	292	164	56,2	143	48,9	133	45,5	10	3,4
Семьи среднего достатка, надел на две души	74	517	282	54,5	247	47,7	207	40,0	40	7,7
Семьи зажиточные, надел на три, четыре и пять душ .	34	342	190	55	169	49,4	132	38,5	37	10,8

Получившаяся таблица дает весьма интересные указания. В группе бедных семейств конечный итог движения населения, прирост его, дает почти ту же ничтожную величину 3 на 1 000 человек жителей, что и для всего Ново-Животинного; средняя группа семейств имеет прирост населения, больше чем вдвое высший, а семьи зажиточные даже втрое высший, чем для первой группы[1]. Зависимость, таким образом, между эконо-

[1] В группе одних безнадельных семейств (при более мелком подразделении) оказывается даже убыль вместо прироста. Это единственная группа с убылью населения.

мическим положением семьи и средним приростом ее строго определенная и *повышение благосостояния вызывает весьма значительное увеличение прироста.* Ту же закономерность дает и смертность во всех группах, уменьшающаяся по мере роста зажиточности. Рождаемость дает исключение для средней группы, где она ниже, чем в менее состоятельной первой группе. Однако рождаемость в группе наиболее обеспеченной — наивысшая.

Что касается до количества больных, принятых в Гнездиловской амбулатории из каждой группы семейств, то оно является комбинацией, с одной стороны, заболеваемости населения данной группы семейств, с другой, возможности для них получения медицинской помощи; таким образом, более обеспеченные семьи, владеющие большим количеством лошадей, могут дать и большее количество больных, обратившихся за помощью, хотя заболеваемость в этой группе будет и ниже, чем в других. Поэтому, не зная истинной заболеваемости для каждой группы, нельзя судить о ней по обращаемости больных, ибо экономический фактор здесь может действовать в противоположных направлениях, с одной стороны, например, повышая заболеваемость, с другой — лишая семьи возможности поехать в амбулаторию. Однако, несмотря на такой антагонизм, все же обращаемость в группе бедных семейств выше, чем у зажиточных, а так как у них несравненно меньше возможности отправиться за помощью, сравнительно с зажиточными, то заболеваемость этой группы должна быть еще выше, чем указывают наши цифры. Группа средних семейств имеет, однако, низшую обращаемость как сравнительно с бедными, так и зажиточными. Почему это так, сказать трудно. Разница невелика — всего 0,5 сравнительно с группой зажиточных. Быть может, это зависит от меньшей рождаемости в группе, а грудные дети, как было указано, дают очень высокий процент больных. Таким образом, *величина земельного надела* семьи, как фактор, изменяющий собою целый ряд других ее экономических признаков, очень резко влияет на смертность населения и его прирост, — вот конечный * вывод нашего материала. Он не только не стоит в противоречии с известными выводами в этой области других исследователей, но всецело с ними совпадает. Вот, например, данные из труда Щербины «Крестьянские бюджеты», основанном на материалах подворного исследования сотни тысяч крестьянских семейств Воронежской губернии (см. стр. 327).

«Все три признака, — говорит автор, — смертность, калечность, болезненность, одинаково усиливаются по мере того, как уменьшается размер земельного довольствия и наоборот. В этом согласном взаимодействии трех отрицательных факторов и кроются, очевидно, причины тех влияний, которыми обусловливаются изменения численного состава крестьянской семьи... чем больше известная группа хозяйств обеспечена землей, тем более в ней

* В издании 1907 года опечатка — напечатано: конечно.

Хозяйства	% к общему населению			
	Умерших	Калечных	Больных	Прирост населения на 1000 душ
Имеющие до 5 десятин на двор . .	3,50	1,78	0,58	168
» от 5 до 15 десятин . .	3,32	1,47	0,42	206
» от 15 до 25 десятин . . .	2,86	1,15	0,32	244
Свыше 25 десятин на двор	2,62	0,88	0,25	295

прирост населения и наоборот. Таким образом, прирост населения, как положительный признак, находится в обратном отношении к смертности, калечности и заболеваемости, как признакам отрицательным» [1].

Обширные данные, приведенные в первом выпуске «Статистики поземельной собственности в России», составляют таблицу, в которой цифровые данные о приросте населения сопоставлены с размером земельного надела [2]. Таблица эта такова.

Размер надела в группе селений	Прирост населения в означенных группах с 1858 г. по 1878 г.
Менее 1 десятины	16,3%
1—2 »	17,3%
2—3 »	19,0%
3—4 »	21,2%
4—5 »	25,4%
5—6 »	27,6%
Свыше 6 десятин	30,3%

Вывод, основанный на массовых наблюдениях миллионов хозяйств, дает полную закономерность и вполне совпадает с данными наших селений. Повышение земельного надела (а с ним и всех экономических признаков) увеличивает прирост населения. Таким образом, влияние экономического фактора на жизненность населения приобретает характер биологического закона. Найти и определить проявление этого закона в группах семейств исследуемой местности и было задачей предыдущей обработки нашего материала.

Исследование даже обширных местностей не по семьям, а по целым селениям и их группам, как это сделано Центральным Статистическим Комитетом, возможно только при операциях с огромными числами. Почтенный исследователь демографии насе-

[1] Щербина, L. c., стр. 218—219.
[2] Привожу таблицу по работе И. В. Веретенникова, L. c., стр. 1.

ления соседних Землянского и Задонского уездов Воронежской губернии, данные которого много раз цитировались мною, И. В. Веретенников, нашел в материалах по обоим уездам целый ряд селений, в которых размер земельного надела вовсе не обусловливает степени прироста населения, и отдельные волости уездов с большими наделами оказывались с меньшим приростом. Несоответствие его данных с общероссийскими и заставило его обратиться к описанию движения населения в уездах. Но работа его не дала конечных выводов. «Нам не удалось подойти к разрешению вопроса, — говорит он, — в отношении исследуемой местности, о соответствии между приростом населения и размером надела, потому что не оказалось материалов, которые давали бы право точно отвечать на такой вопрос. Но в то же время материалы, которыми мы имели возможность пользоваться, привели нас к признанию решающего значения во всех вопросах, касающихся движения населения в исследуемой местности, иных факторов, имеющих, конечно, некоторое отношение и к размеру наделения землею, но только как к одному из признаков, определяющих имущественное положение... В общем, — говорит он далее, — брачность, рождаемость и смертность среди этого населения определяются течением его хозяйственной жизни» [1].

Конечно, размер земельного надела есть лишь некоторый указатель общего хозяйственного и экономического положения, и сопоставление с ним данных о движении населения может быть понимаемо только в этом смысле, но влияние всех связанных с ним факторов в движении населения проявляется весьма закономерно. Только для этого необходимо исследование не целых селений и их групп (что возможно лишь при огромном количестве данных), а *семейств* и групп семейств с определенным наделом. Такой способ, примененный Ф. А. Щербиною для целой губернии, дал вполне однородные выводы с данными Центрального Статистического Комитета.

В нашей местности, при очень небольшом количестве наблюдений, группировка по семьям дала те же результаты. Я нисколько не отрицаю значения каких-либо особых, местных обстоятельств, которые в иных случаях, в иных селениях, могут вполне изменить характерное проявление влияния земельного надела. Такие случаи, вероятно, существуют во многих местностях. Поэтому-то и необходимо для конечных выводов исследование каждой отдельной общины. Вполне справедливыми являются слова E. Cheysson'a, которые И. В. Веретенников приводит в конце своего предисловия, произнесенные в 1895 г. в Берне на международном статистическом конгрессе. Они так близко касаются моего личного отношения к настоящей работе, в которой они могли бы быть выставлены эпиграфом, что я позволяю себе привести их в извлечении упомянутого автора. «Монография общины дает богатый

[1] И. В. Веретенников, L. c., стр. III и IV.

материал для суждения не только о местной жизни, но также и о жизни всенародной, которая тесно связана с первою. Сельская община есть живой организм, она не есть произвольное создание закона, — но результат учреждений и нравов. В ней берут начало большая часть вопросов, которые распространяются затем до центра государств; в ней же и оканчиваются экономические и общественные течения, которые суть факторы общественной жизни и определяют судьбу страны. *Там-то и нужно их изучать, у их источника и их устья, в их относительной простоте и на ограниченном поле действия*» [1].

Экономический фактор, сказавшийся в приросте населения, при распределении семейств по величине надела, является основным и в других проявлениях местной жизни. Таковы *промыслы*. Выше была отмечена зависимость промыслов от надела. Здесь надлежит выяснить санитарное значение промыслов в жизни населения. Одной стороны вопроса я уже коснулся, разбирая заболеваемость населения сифилисом. Там было указано, что с большой степенью вероятности можно предположить влияние как отхожих промыслов, так и питомнического, на заражение населения сифилисом. По крайней мере, число семейств, имеющих среди своих членов больных сифилисом, значительно выше в группе семейств, занимающихся отхожими промыслами и особенно питомническим промыслом. Процент семейств с сифилитиками в этом последнем случае втрое выше, чем в семьях, где нет ни отхода, ни питомничества. Уже один этот факт должен сказаться решающим значением в движении населения по разным группам семейств, ибо сифилис ослабляет как жизнеспособность самих больных, так и их потомства, которое он может губить в весьма большой пропорции.

Чтобы проследить влияние отхожих и местных промыслов, а также и питомнического, на общее движение населения возможно яснее, без взаимодействия их друг с другом, мною выделены: 1) семьи, занимающиеся только отхожими промыслами, 2) семьи, занимающиеся только местными промыслами, и, наконец, 3) семьи, занимающиеся питомническим промыслом без отхода их членов на посторонние заработки. Данные этих трех групп семейств представлены в следующей таблице (см. стр. 330).

Полученные результаты представляются в высокой степени интересными. В семьях, где развиты только местные промыслы, число больных, обращавшихся за врачебной помощью, по отношению к общему числу лиц этой группы, меньше, чем в остальных группах, рождаемость в ней наивысшая, значительно выше средней для обоих селений, а смертность наименьшая, хотя и выше средней. В частности, смертность детей до 1 года меньше средней, а смертность взрослых мужчин от 29 до 60 лет значительно

[1] Bulletin de Linstitute international de statistique T. IX, L. 2. Rome, 1896 г. Цитировано по Веретенникову, стр. V, курсив его.

Семьи по промыслам	Число семейств	Число членов их	Число больных, обращавшихся за 3 года		Число рождений		Смертность		Ко всем смертным случаям		Прирост населения	
			Абсолютное	Процент	Абсолютное	Процент к населению	Абсолютное	Процент к населению	Процент смертей в возрасте до 1 года	Процент смертей в возрасте 20—60 л., мужчин	Абсолютное	Процент к населению
Семьи, члены которых занимаются только местными промыслами	69	441	254	57,6	235	53,3	190	43,1	34,2	5,3	+45	—10,2
Семьи, члены которых занимаются только отхожими промыслами	17	122	72	59,0	48	39,4	54	44,4	37,0	3,7	— 6	— 4,9
Семьи, занимающиеся питомническим промыслом . . .	21	138	86	62,4	68	49,2	75	54,3	50,7	2,7	— 7	— 5,1
Среднее по всему населению[1]	162	1151	636	55,2	559	47,7	472	41,0	38,4	3,8	+87	+ 7,5

[1] Среднее получено, конечно, только по семейным картам, в которые не могли быть включены, как сказано уже, несколько метрических карточек рождений и смертей; всего по обоим селениям не включено 36 карточек рождений и 58 смертей. Смертность питомцев не включена в таблицу, и смертные случаи относятся только к местному населению. Процент рождений, смертей и прироста — суммарный за 10 лет. К одному году те же отношения будут pro mille.

выше. Общий прирост населения выше средней. Словом, эта группа семейств, сравнительно благополучных и, если выделяется чем-либо в санитарном отношении, так это повышенной смертностью взрослых мужчин. Быть может, причиной тому служит местный промысел новоживотинновцев — каменоломни с их примитивной обстановкой.

Следующая группа семейств, в которых развиты отхожие промыслы, характеризуется почти противоположными признаками. В ней больных больше, значительно выше средней, рождаемость очень мала, наименьшая из трех групп и на 8,3% ниже средней; смертность немного выше средней, причем смертность детей до года и смертность взрослых мужчин немного ниже средней. Вместо прироста замечается убыль населения в 4,9%. Таким образом, это группа семейств весьма неблагополучных, причем обратное движение населения в них не столько зависит от слегка повышенной общей смертности, сколько от резкого падения рождаемости.

Третья группа — семьи, занимающиеся питомническим промыслом, по своим признакам так же обратна первой группе, как и вторая, и так же, как вторая, должна быть признана неблагополучной. Только характер этого неблагополучия совершенно другой. Больных в этой группе наивысшее количество, много больше средней, рождаемость почти равна средней, даже выше ее, смертность резко повышена на 13,3% сравнительно с средней, и наивысшая во всех трех группах. Огромную составляющую часть в этой смертности играет смертность детей до 1 года, очень высоко стоящая — на 12,3% выше средней и на 16,5% выше смертности детей в первой группе. Смертность взрослых мужчин понижена сравнительно с средней. Вместо прироста также замечается убыль населения — в 5,1%. Неблагополучие этой группы, следовательно, заключается в том, что при слегка повышенной рождаемости очень высока смертность и, главным образом, смертность детей до 1 года.

Таковы данные таблицы. Небольшие абсолютные числа наблюдений лишают, конечно, должной прочности эти выводы, однако они весьма интересны. Судя по ним, должно признать, что отхожие промыслы сильно понижают рождаемость, а *питомничество вызывает усиленную смертность собственных грудных детей* в тех семьях, которые берут питомцев на воспитание. Обе эти группы семейств настолько неблагополучны, что дали убыль своих членов за десятилетний период. Особенно пагубным для населения должно признать питомничество. Мало того, что сами питомцы мрут в огромной пропорции, мало того, что они заносят в деревню сифилис, заражая приютившие их семьи, — ко всему этому собственные дети воспитателей усиленно вымирают.

Эти выводы, приведенные лишь в объяснение данных, полученных при анализе семейств, различно добывающих себе добавочные к земледельческому занятию доходы, подтверждаются другими

исследователями. Так, д-р Д. Н. Жбанков[1], по данным движения населения Костромской губернии за 1881—1883 гг. нашел, что уезды с развитыми отхожими промыслами имеют низшую рождаемость сравнительно с уездами, где отхожие промыслы мало развиты. Беру у него крайние уезды.

Ветлужский уезд . . . процент ушедших на сторону мужчин 0,4
Рождаемость 5,95 на 100 человек
Чухломский уезд . . . процент ушедших на сторону мужчин 29,1
Рождаемость 3,84 на 100 человек

Рождаемость по обоим уездам разнится весьма резко и сильно понижена в уезде с развитым отходом. Цифры рождаемости довольно близко подходят к данным двух наших групп. Так, в группе наших семейств с местными промыслами рождаемость 53,3% к населению, в Ветлужском уезде, где не развиты отхожие промыслы, 59,5%, в семьях с развитыми отходами у нас рождаемость 39,4%, в Костромской губернии в уезде с большим развитием отхожих промыслов 38,4%. Только в Костромской губернии разница выражена еще резче. Кроме того, Д. Н. Жбанков отмечает и повышенную смертность среди мужчин, занимающихся отхожими промыслами. В наших данных этого не имеется.

Конечный результат — прирост населения, — так же как и в наших примерах, весьма резко понижен для уездов с развитыми отхожими промыслами, а в иных уездах (в Нерехтском и Юрьевецком) с 1889 г. была даже убыль населения. Заключительный вывод автора таков: «Отход, особенно городской ремесленный, оказывает угнетающее влияние на движение населения, *преимущественно же на рождаемость*, а также на мужскую смертность: первая значительно уменьшается, а вторая усиливается; и потому в отхожих уездах женское население по числу преобладает над мужским больше, чем в оседлых уездах. *От уменьшенной рождаемости прирост населения в отхожих уездах слабее, чем в оседлых*»[2].

Словом сказать, в общих чертах те же явления, за исключением слегка повышенной смертности мужчин, наблюдаются и в наших селениях для отдельных семейств и, справедливое для больших групп, подтверждается в самых малых.

М. С. Уваров указывает[3] резкое влияние отхожих промыслов на летнюю смертность детей. Так, отход весенний, когда maximum зачатий падает на осень, считается им для детей более благоприятным, чем зимний отход, при котором значительное количество детей раннего возраста (до полугода) дает летом большую смертность. Отход в Ново-Животинном ремесленный, как было приведено, главным образом, весенний и летний; maximum зачатий падает

[1] Д. Н. Жбанков. Влияние отхожих промыслов на движение населения. Врач, 1895 г., № 25.
[2] Курсив мой.
[3] М. С. Уваров, L. c., «Вестник общ. гиг., суд. и прак. мед.», т. XXXI 1896 г.

на осень, и в наших материалах нет указаний на повышенную смертность детей до 1 года в группе семейств с развитыми отхожими промыслами — в ней даже замечается некоторое уменьшение детской смертности сравнительно с средней. Таким образом, указания Уварова как бы подтверждаются и в нашем случае.

Что касается до влияния питомнического промысла на повышение смертности грудных детей среди коренного населения, то это явление уже не раз отмечалось в местах сильного развития питомнического промысла. Врач К. И. Шидловский в очерке движения населения Дмитровского уезда Московской губернии приходит к такому заключению. «Если ввоз этих детей, составляя в среднем 5,5 pro mille всего населения уезда, оказывает заметное влияние на смертность в ее годовых колебаниях, то это дает указание не только на очень большую смертность непосредственно самих питомцев, но, повидимому, и на то, что *этот привозный элемент служит посредственной причиной усиления смертности детей и среди коренного населения*»[1].

Д-р П. И. Куркин в введении к своему фундаментальному труду: «Детская смертность в Московской губернии и ее уездах в 1883—1897 гг.» указывает, что «гибельное значение питомнического промысла для *местного детского населения* давно уже доказано опубликованными в литературе наблюдениями участковых врачей Московской и других губерний. Эти наблюдения находят себе полное подтверждение в позднейших статистических исследованиях санитарных врачей Московского земства по отдельным уездам. К тому же заключению приводят излагаемые ниже сопоставления детской смертности в 7 уездах Московской губернии за период 1883—1897 гг., а также в волостных районах по данным за 1896—1900 гг.» Далее он устанавливает, что высокая степень смертности в западных уездах находится в самой тесной связи с развитием здесь питомнического промысла и падает с его понижением.

Итак, наши заключения, вытекающие из посемейных данных исследуемых селений, находят себе подтверждения и в других местах, у других исследователей. Это позволяет с большей вероятностью считать их близко стоящими к действительности.

Переходя к влиянию на здоровье населения *жилищных условий*, я должен прежде всего указать, что проследить это влияние в его чистом виде представляется весьма затруднительным. Условия жилища, тесно переплетаясь с экономическим положением семьи, не могут быть выделены с достаточной ясностью из целого ряда других присоединяющихся факторов. Выше было указано, что хотя рост жилого помещения и идет параллельно с величиной земельного надела (как определенного экономического показателя), но лишь до известной степени и у наиболее обеспе-

[1] Материалы по определению санитарного состояния Московской губернии. Вып. 1, Дмитровский уезд. Очерк движения населения за десятилетие с 1885 г. по 1894 г. К. И. Шидловского, 1899 г., стр. 57.

ченных домохозяев жилища не дают такого количества воздуха на 1-го обитателя и такого количества света, как в группах, менее состоятельных.

Таким образом, в одних группах факторы экономический и жилищный будут итти вместе, ухудшая санитарное состояние семьи, или улучшая его, а в других — противореча друг другу. Если к этому присоединить влияние промыслов, только-что отмеченное нами, распределяющееся, конечно, весьма неравномерно по группам жилищ, то станет понятно, что влияние собственно жилища будет очень затемнено во многих семьях.

Таким образом, общее распределение семейств по объемам изб не дает строго определенных указаний. Этому еще способствует небольшая численность крайних групп, лишающая приводимые по ним данные статистической цены. Привожу для полноты общую таблицу.

Движение населения и жилище

Объем изб (в куб. аршинах)	Число изб	Число обитателей в них	Средний объем воздуха на 1 чел. (в куб. арш.)	Отношение световой площади к площади пола	Число обращавшихся больных за 3 года		Рождаемость		Смертность		Прирост	
					Всего	‰ к жителям	Всего рожден.	‰ к жителям	Всего смертей	‰ к жителям	Всего чел.	‰ к жителям
40—80	4	15	12,7	1/22	9	60,2	12	80,2	11	73,3	+ 1	6,6
81—99	6	30	14,8	1/19	19	63,3	10	33,3	11	36,6	— 1	— 3,3
100—120	23	147	15,7	1/21	87	59,2	63	42,5	55	35,0	+ 8	5,4
121—150	77	526	17,0	1/18	255	48,4	245	46,6	205	38,9	+40	7,5
151—180	37	293	17,3	1/19	198	67,6	154	52,3	129	43,8	+25	8,5
181—200	7	52	23,1	1/29	29	55,8	22	42,3	23	44,2	— 1	— 1,9
201—220	6	60	22,3	1/24	30	50,0	35	58,3	28	46,6	+ 7	11,7
220* и выше	2	27	17	?	9	30,0	18	66,6	10	37,0	+ 8	29,6

Если принять в расчет только конечный результат всех явлений движения населения, прирост его, то даже в этой таблице изменения его обращают внимание своею правильностью. По мере увеличения размера жилья и количества воздуха на 1-го человека, увеличивается прирост населения. Однако и в этом общем движении цифр прироста встречаются исключения; в первой группе самых малых изб прирост выше, чем в последующих и, затем, в одной из групп изб большого размера замечается даже убыль населения. Убыль отмечена и во второй группе малых изб. Цифры заболеваемости, рождаемости и смертности колеблются еще более неправильно, хотя общая тенденция коэфициентов рождаемости и смертности идет параллельно с увеличением жилья. Интересно, что исключение среди изб с большим объемом воз-

* В издании 1907 года опечатка — напечатано: 20 и выше.

духа представляют избы в 181—200 куб. аршин и максимальным количеством воздуха на 1 человека (23 куб. аршина), но с наихудшим освещением. В них-то как раз и наблюдалась убыль населения, хотя в предшествующей группе изб прирост был 8,5 pro mille. Было бы рискованно отметить это, как влияние света, но сочетание само по себе обращает внимание. Если взять не такие дробные группы изб и соединить их в три большие разряда малых, средних и больших изб, то таблица резко изменит свою неопределенность и даст вполне однородные данные.

	Обращаемость больных в ‰ к населению	Рождаемость	Смертность	Прирост
		на 1000 человек населения		
Избы малых размеров (40—120 куб. арш.) 33 избы—192 чел. .	59,9	44,3	40,1	4,2
Избы средних размеров (121—180 куб. арш.) 114 изб—823 чел.	55,0	48,5	40,4	7,8
Избы большие (180—220 куб. арш. и свыше) 15 изб—139 чел. . .	49,6	53,9	44,2	10,1

Все факторы колеблются весьма правильно вместе с изменением объема жилья. Количество больных падает по мере увеличения жилья, рождаемость, смертность и прирост увеличиваются вместе с увеличением размера изб. Нет ни в одной группе исключения из этих отношений.

Весьма интересно здесь совпадение увеличения рождаемости и смертности, идущие параллельно друг с другом, но таким образом, что рождаемость увеличивается быстрее смертности и прирост населения в силу этого тоже повышается. Если бы признать, что увеличение экономического благосостояния влияет, главным образом, здесь на повышение прироста населения по мере увеличения размера жилья, то это могло бы объяснить повышение рождаемости, но как связать с улучшением общего экономического благосостояния повышение смертности, когда, наоборот, нужно ждать было бы ее падения? Очевидно, здесь возникают какие-то новые условия, которые изменяют движение смертности в обратную сторону. Некоторые указания на эти условия можно получить, если из общей смертности вычленить две ее главные слагающие: смертность грудных детей до 1 года и смертность детей от заразных болезней. Дело в том, что, если грудные дети скорее всего страдают от плохих экономических условий, плохого питания, малого объема воздуха и пр., то распространение детских заразных болезней связывается не только с этими условиями [1],

[1] В своей заметке «К вопросу о влиянии недостаточного питания населения на развитие эпидемий» (В. Общ. Гиг., Суд. и прак. мед.) М. С. Ува-

но и со *скученностью* населения, почему и можно ждать в трех группах изб (малых, средних и больших) различные отношения смертности грудных детей и смертности от детских заразных болезней.

Следующая таблица содержит данные при такой группировке. Группы изб оставлены те же.

Жилища и смертность детей

Группы изб	Число изб	Число живущих в них	Среднее на 1 избу	Общее число смерт. случаев	% к населению	Из 100 случ. смерт. прих. на		% лиц, уход. на заработки, к насел.	% семейств, заним. питомн. промыс.	% семейств без дойных коров
						детск. зараз. болез.	на груд. дет. до 1 г.			
Малые избы, 40—120 куб. арш.	33	192	5,9	77	40,1	37,7	41,5	7,7	21,2	60,6
Средние избы, 121—180 куб. арш.	114	820	7,2	334	40,4	39,4	37,1	7,5	24,6	28,0
Большие избы, 181—220 куб. арш.	15	138	9,2	61	44,2	49,2	39,3	7,2	13,3	13,3
Всего . . .	162	1151	7,1	472	41,2	40,3	38,4	7,5	22,8	33,3

При такой группировке становится понятным повышение смертности в семьях, живущих в больших избах. Здесь в среднем приходится на каждую избу (семью) значительно больше человек, чем в избах меньшего объема. Соответственно этому повышению скученности населения в одной избе, заметно *повышается смертность от заразных детских болезней,* которая наиболее высока в последней группе. Наоборот, смертность грудных детей обнаруживает наклонность уменьшаться с повышением размеров жилья — она наивысшая в самых маленьких избах. Можно было бы представить себе, что распределение детей, умерших в раннем возрасте или от заразных болезней, зависит не столько от размеров жилья, сколько от количества лиц в каждой группе изб, занимающихся отхожими промыслами, или количества семейств, берущих на воспитание питомцев. Возможность заноса в свои семьи возвращающимися из города работниками заразных детских болезней можно предположить a priori, увеличение же детской смертности среди коренного населения, занимающегося питомническим промыслом, было уже только-что приведено для нашей

ров, в обширных материалах по России с 1887 по 1894 г., указавши влияние урожая (хлебных цен) на развитие дизентерии и тифов, замечает, что «влияние недорода менее резко сказывается на детских эпидемиях».

местности. С целью выяснить действительность такого предположения в таблице приведены в конце данные как об отхожих промыслах, так и о питомничестве по каждой группе жилищ. Однако сопоставление этих сведений не подтверждает справедливости предположений. Так, оказывается, что отхожие промыслы почти равномерно развиты во всех трех группах, причем из семейств, живущих в более тесных избах, уходит на-сторону даже несколько больше народа, чем из семейств, обитающих большие избы. Смертность же от детских заразных болезней идет как раз наоборот. Точно так же нет соответствия между количеством семейств, занимающихся питомничеством, в каждой группе и смертностью грудных детей до 1 года. Наибольший процент питомнических семейств встречается в средней группе, а именно в этой-то группе наименьший процент дает смертность грудных детей. Что касается возможности повышения смертности грудных детей в первых группах изб от более плохого питания, то последняя графа таблицы дает некоторый намек в этом отношении. Число бескоровных семейств, т. е. тех семейств, где дети лишены молока, поразительно велико в первой группе, т. е. у семейств, живущих в самых малых избах; здесь же и наивысшая смертность грудных детей; в следующих группах число семейств, лишенных коров, быстро падает. Впрочем, в последней группе смертность грудных детей слегка возвышается сравнительно со второй, несмотря на уменьшение бескоровных семейств. Итак, не питомнический и не отхожий промыслы влияют на распределение смертности от детских заразных болезней и смертности грудных детей в наших группах жилищ. Таким образом, приходится допустить, как наиболее вероятное предположение, что повышение общей смертности среди семейств, живущих в более просторных избах, зависит от большей скученности людей в этих избах, результатом чего повышается смертность от детских заразных болезней. Этот вывод не представляет в себе ничего невозможного и существуют аналогичные данные исследователей больших районов. Так, Körosi разделил население Буда-Пешта, по числу жильцов, на три класса: первый, в котором в квартире приходится по 1—2 лица на каждую комнату, второй, где число лиц на каждую комнату квартиры от 2 до 5, и третий, где в комнате обитает более 5 жильцов. По его данным, в 1874—1883 гг., интенсивность распространения инфекционных болезней среди классов населения с более тесными квартирами, по сравнению с размещающимися более свободно в квартирах, представлялась увеличенной в следующих размерах[1] (см. стр. 338).

По данным Körosi, дифтерит (если взять его вместе с крупом) дал резкое увеличение смертей в обеих последних группах квар-

[1] Körosi. Die slerblichkeit der stadt Buda-Pest in der Jahren 1876 bis 1881 und deren Ursachen. Berlin, 1885 г. Цитирую по статье П. О. Столпянского «Жилище и поселение». Реальная Энциклопедия Eulenbourg'a, т. VII, стр. 345.

	Больше 2 жильцов	Больше 5 жильцов
При скарлатине	+ 2%	— 4%
» дифтерите	+ 24%	— 1%
» крупе	+ 57%	+ 67%
» коклюше	+ 101%	+ 124%
» кори	+ 25%	+ 364%
» всех эпидемических — инфекционных болезнях (со включением тифа и оспы)	+ 43%	+ 49%

тир; оно наиболее значительно в средней группе и менее сильно в последней. В наших селениях смертность от дифтерита распределяется так по группам изб:

Размеры изб	% смертей от дифтерита к общей смертности	% смертей от дифтерита к населению
Малые избы 40—120 куб. арш.	15,6	6,2
Средние избы 121—180 куб. арш.	27,3	11,0
Большие избы 180—220 и больше куб. арш.	24,6	10,8

Смертность от дифтерита очень повышена в последних двух группах, наибольшее повышение дает средняя группа.

Интересно далее отметить влияние на заболевание заразными болезнями вообще и дифтеритом в частности еще одной стороны жилищных условий, *земляных полов.* Они давно уже приобрели себе печальную антисанитарную известность. Впитывая в себя в течение десятков лет массу органических отбросов хозяйства, людей и животных, вечно сырые и почти неподдающиеся чистке, они являются удобной почвой для всевозможнейших процессов разложения органических веществ. В одну из эпидемий дифтерита в Курской губернии пробовали выкапывать землю из изб с земляными полами, заменяя ее свежей. При этой работе от взрыхленной земли из полов поднималось такое удушающее зловоние, что с некоторыми рабочими делалось дурно. В наших селениях изб с более удовлетворительным в санитарном отношении деревянным полом почти ровно половина всех строений (50,3%, как было указано в описании жилищ), а 49,7% приходится на избы с земляным или, что почти то же самое, глиняным полом. Любопытны данные о смертности и заболеваемости по этим двум почти равным группам изб. Небольшая табличка показывает их (см. стр. 339).

Общая смертность оказывается очень немного выше в избах с деревянным полом, а смертность от заразных болезней, наоборот, уже значительно ниже, 1,6%. Это понижение целиком приходится на долю *дифтерита,* смертность от которого на 1,5% выше в избах с земляным и глиняным полом. В частности, по

	Общая смертность	Смертность от заразных болезней	Смертность от дифтерита	Смертность от дифтерита в % к общей смертности	То же в % к смертности от заразных болезней
		(в ‰ к населению)			
Избы с деревянным полом	40,9	16,6	7,9	19,3	47,7
Избы с земляным и глиняным полом	40,0	17,0	9,4	23,9	55,5

отношению к общей смертности, смертность от дифтерита в избах этой последней категории выше на 4,6%. Если припомнить, что деревянные полы находятся, главным образом, в Моховатке, а в Животинном их значительно меньше, и что, наоборот, в общем подсчете смертность от дифтерита в Моховатке значительно выше, чем в Животинном, то, принимая во внимание группировку, представленную настоящей таблицей, приходится сказать, что *смертность от дифтерита* особенно *была высока в избах с плохими в санитарном отношении земляными полами.* Малочисленность данных, лишая их строго научной доказательности, все же позволяет сделать ряд сопоставлений, могущих служить намеками на имеющуюся в действительности законосообразность. Такова, по-моему, указанная зависимость между смертностью, скученностью жильцов в избе и характером материала пола.

Что касается влияния *питания* населения на его санитарное благополучие, то в нашем материале можно было бы получить весьма интересные данные, если бы разработать пищевое довольство всех 162 семейств в отдельности, чтобы потом соединить их в определенные группы по количеству и качеству потребляемых питательных материалов. Таким путем было бы возможно получить кое-какие соотношения групп семейств разного питания с заболеваемостью и смертностью в них.

Однако малочисленность исследованных семейств и возможность именно в учете продуктов в отдельных семьях индивидуальных ошибок и недочетов заставляют меня отказаться от этого. Вместе с тем, весьма вероятно, что в числе факторов, обусловливающих влияние на санитарное благополучие групп населения, одно из главных мест занимает различное питание этих групп.

Выше было приведено, как резко упала продовольственная норма в наших селениях для группы безнадельных домохозяев, было указано потом, что только в этой группе и получилась убыль населения вместо прироста. К этим общим указаниям можно присоединить еще следующее. Многие семьи в Животинном и Моховатке не могут прокормиться своим хлебом, а принуждены покупать его. Таких дворов в Животинном свыше 90%, а в Мохо-

ватке свыше 75% всех домохозяев. До известной степени эта покупка хлеба может служить указателем питания семьи. Понятно, что питание это будет страдать в тех семьях, где приходится жить только покупным хлебом, и будет поставлено лучше там, где своего хлеба имеется некоторый запас. Если удовлетвориться таким грубым (а может быть в некоторых семьях и ошибочным) показателем питания семейств, то можно получить все же интересные указания воздействия питания на движение населения, которые до некоторой степени могут быть приняты во внимание. С этой целью все семьи сгруппированы мною следующим образом: в первой группе — семьи, в хозяйстве которых было больше своего хлеба, чем покупного, во второй — те семьи, где преобладал покупной хлеб, и в третьей, наконец, такие, где своего хлеба не было, а питались целиком хлебом покупным.

В эту же группу вошли две семьи, не ведущие своего хозяйства и питающиеся у других, зарабатывая себе пропитание услужением.

В этих трех группах и приведены мною факторы движения населения. Приступая к разбору их, необходимо прежде всего не упускать из виду их относительное достоинство, ибо покупка хлеба вовсе может не иметь положительного соотношения с общим количеством питательного материала, потребляемого семьей, во-первых, а во-вторых, преобладание покупного хлеба над собственным может и не быть постоянным фактором в течение всего десятилетия в определенных семьях, а может испытывать колебания в ту или другую сторону.

Тем не менее, данные, приводимые в следующей таблице, все же имеют некоторую цену. Они располагаются следующим образом (см. стр. 341).

Обращает на себя внимание постепенное и заметное падение рождаемости: по мере того, как увеличивается необходимое количество покупного хлеба, рождаемость довольно резко падает. Она наивысшая в тех семьях, где своего хлеба больше, чем покупного, она равна средней в семьях, где начинает преобладать покупной хлеб, и она, наконец, наименьшая там, где приходится жить только покупным хлебом.

Что касается смертности, то она идет как раз наоборот и уменьшается по мере увеличения количества покупного хлеба. Есть ли это следствие падения рождаемости, почему на долю детской смертности приходится меньше жертв, или это есть выражение каких-либо иных влияний, определить довольно затруднительно. Падение смертности, идущее в обратном направлении с рождаемостью, однако, не так резко, как обратное движение рождаемости, почему прирост населения в последней группе наименьший, значительно ниже средней. Это резкое падение прироста в группе семейств, питающихся покупным хлебом, приходится исключительно на долю понижения рождаемости. Возможно, что отчасти здесь оказывает влияние неравномерное количество лиц, уходящих на промыслы из каждой группы. Так, оно в последней группе (только

Обеспечение хлебом и движение населения

Обеспечение семейств хлебом	Число семейств	Число членов их	Рождаемость: Всего	Рождаемость: ‰ к населению	Смертность: Всего	Смертность: ‰ к населению	Смертность: На 100 чел. смерт. случ. детей до 1 года	Прирост: Всего	Прирост: ‰ к населению	Прирост: % к населению отхожих промышленников
Семьи, имеющие своего хлеба больше, чем покупающие его	61	466	248	53,2	214	45,9	37,3	34	7,3	8,6
Семьи, больше покупающие хлеб, чем имеющие собственный .	61	462	222	47,6	180	39,0	43,9	42	9,0	6,5
Семьи, живущие только покупным хлебом . .	40	223	89	40,0	78	35,0	38,4	11	4,9	12,8
Всего . . .	162	1151	559	47,7	472	41,0	38,4	87	7,5	—

с покупным хлебом) значительно выше, и вообще цифры прироста населения идут строго обратно проценту лиц, уходящих на промыслы.

Однако соответствия между понижением рождаемости и процентом уходящих на-сторону в данном случае нет, тогда как отход, как выше было указано, понижает рождаемость и слегка повышает смертность. Здесь же рождаемость в первой группе выше, чем во второй, а процент отхода ниже, кроме того и смертность не растет с увеличением отхода. Словом, объяснить изменение цифры рождаемости и смертности (а стало быть и прироста) одними только вариациями процента отхода нельзя и приходится допустить значение иных факторов, одним из которых, быть может, и являются иные условия питания, скажу даже больше, *недостаточность этого питания в семьях с покупным хлебом.*

Ни в какой возрастной группе не сказываются с такой силой условия питания, как среди *грудных* детей. Здесь все условия, культурные и экономические, отражающиеся на качестве и способах кормления, действуют особенно наглядно. В моем материале для описываемых селений имеются ценные указания в этом направлении. Всего были получены ответы от 93 матерей, из них 88 человек, или 94,6%, кормили своих детей грудью и только 5 вскармливали детей искусственно. Кормление грудью продолжается у многих матерей весьма значительный период — до 1½ года, а в некоторых случаях даже до 2 лет. Относительно влияния продолжительности кормления грудью на выживаемость

детей записи позволяют сделать следующие указания, выраженные в таблице:

Продолжительность кормления грудью матери	% к общему количеству ответов	% детей, умерших до 1 года к числу родившихся
24—19 мес.	17,2	37,5
18—13 мес.	58,0	31,4
12— 6 мес.	16,2	41,2
5— 1 мес.	3,2	50,0
не кормившие грудью. .	5,4	61,5

Из нее видно, что с *повышением срока кормления уменьшается процент детей, гибнущих до 1 года.* Наибольшее количество женщин (58,0%) кормят детей до $1\frac{1}{2}$ года и в этой группе только $\frac{1}{3}$ детей умирает на первом году жизни, при кормлении детей грудью менее $\frac{1}{2}$ года, а особенно при искусственном вскармливании смертность резко повышается, достигая того, что почти $\frac{2}{3}$ детей не доживают и года.

Не менее резко влияет неправильный, в высшей степени нерациональный подкорм грудных детей. Обычно он начинается с первых же дней ребенка и из 93 матерей Ново-Животинного и Моховатки только 2 не употребляли подкорма, все остальные прикармливали детей в лучшем случае из рожка (иногда с соской от коровьего вымени) коровьим молоком, в худшем — соской из молочной пшенной каши, белого или даже черного хлеба. Гибельное влияние нерационального подкорма видно из следующих данных:

Преобладающий род подкорма	% ко всем ответам	% детей, умерших до 1 года, к родившимся
Коровье молоко	15,7	27,4
Белый хлеб, молочная пшенная каша	24,9—43,0	30,0
Черный хлеб	16,4	46,0

Оказывается, что у детей, вскармливаемых грудью, смертность наименьшая при подкорме их коровьим молоком, она выше при подкорме белым хлебом и кашей и наивысшая, когда грудной ребенок получает ужасную соску из черного хлеба. При этом почти $\frac{1}{2}$ детей не доживает 1 года. Понятно, что нищета жителей селений, особенно Ново-Животинного, дает наименьший процент подкорма именно коровьим молоком, а, с другой стороны, темнота и невежество матери-крестьянки, незнание ею самых примитивных сведений разумного кормления и ухода за детьми обусловливают такое широкое распространение подкорма вообще. *В результате — ранняя и усиленная гибель детей.*

Этим я и позволю себе закончить анализ семейных данных по движению населения и зависимость его от различных факторов того или иного положения семейных групп. Анализ далеко не

полный, не исчерпывающий весьма многих сторон вопроса и не дающий даже полной разработки тех данных и сочетаний, которые имеются в обширном карточном посемейном материале по исследуемой местности. Затянувшееся и без того изложение исследования является тому достаточной причиной.

ГЛАВА VII

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конечная цель всякого санитарного исследования есть *изучение начальных причин,* вредно влияющих на здоровье населения, понижающих или даже прекращающих постоянный прирост его, повышая ли смертность, уменьшая ли рождаемость или действуя в обоих направлениях. Изучение таких причин, обусловливающих санитарное неблагополучие местности, должно привести, в случае успеха, к ясному и точному их определению на основании материалов исследования. В дальнейшем, раз причины изучены и указаны, кончаются задачи собственно санитарной работы, и дело общественных организаций, общественно-медицинских управлений и даже государства наметить, выработать и провести в жизнь населения мероприятия, могущие так или иначе изменить к лучшему санитарное состояние неблагополучных местностей, изменяя или уничтожая вредоносные причины.

С этой точки зрения я могу считать законченной поставленную мне Воронежским санитарным советом задачу[1] — определить причины высокой смертности и малого прироста населения прихода села Ново-Животинного. В тех границах, которые были предложены советом в его программе, я привел все материалы, которые могли быть мною получены и собраны. Целый ряд весьма важных явлений в данной местности, каковы метеорологические, химические и бактериологические наблюдения и пр., не могли быть мною ни приведены из других источников по недостатку соответствующих данных, ни произведены вновь. Остальные факты экономического, биологического и др. характеров приведены и проанализированы в той полноте, какой я мог достигнуть. Эти существенные недочеты, вместе с незначительной, абсолютно, величиной многих группируемых предметов и явлений, не дают полученным выводам строго научного основания, не сообщают им характера столь желательной в таких исследованиях непреложной истины. Но большее, к сожалению, не могло быть выполнено. Тем не менее, выводы из многих фактов жизни населения, его материального благосостояния, его заболеваемости, рождаемости и смертности, приводимые мною в последовательном изложении, так часто и неоднократно совпадают между собою, так сходятся с заключениями по другим местностям и у других исследовате-

[1] Эта работа и была представлена вначале как доклад Воронежскому уездному санитарному совету и Воронежскому отделу русского общества охранения народного здравия.

лей, что *принимают вид весьма достоверных положений,* как это и было не раз указано в тексте.

Заканчивая свою работу, я и ограничиваюсь приведением здесь этих положений, по крайней мере самых главных из них, оставляя в стороне детальную разработку вопроса о возможных и желательных мероприятиях в исследованных селениях. Первое и самое главное положение настоящего доклада вполне указывает их направление, а детальное обсуждение практических мероприятий, как я уже сказал, принадлежит общественным органам. Таким образом, самым насущным, самым необходимым и совершенно неизбежным мероприятием для обоих селений, и особенно для Ново-Животинного, если только серьезно говорить об их оздоровлении, я считаю осуществление мечтаний самих жителей — *приобретение ими достаточного земельного имущества.* Как истые общественники землепашцы, как настоящие представители тех русских крестьян, которые по художественным изображениям нашего великого народного бытописателя Глеба Ивановича Успенского, подчинены *власти земли,* животиновские и моховаткинские обыватели ежеминутно, ежесекундно, во всех своих разговорах и рассказах об их горестях, не перестают употреблять слово «Земля, Земля, Земля... Душа, душа, душа»..., до бесконечности варьируя сочетанием этих слов и эпизоды своего грустного прошлого и настоящего и свои надежды, — ибо надежды есть и у них — на лучшее будущее. Без земельного обеспечения едва-ли возможно говорить об улучшении их санитарного благосостояния. Чего ждать там, где люди хронически голодают, где жизнь наполнена непрерывной и безуспешной борьбой за самый малый и плохой кусок хлеба, где население вымирает и вырождается.

Суровая, примитивная борьба за существование иногда доходит здесь до невероятных, *трагических* размеров. Я не могу забыть одного потрясающего случая в жизни обедневшей семьи в Ново-Животинном. Это было в один из годов неурожая после 1903 г. Отец семьи надорвался работой в каменоломне и сидел дома больной, расстроенный. Не было ни хлеба, ни каких-либо сбережений. Мать ушла в соседние села за сбором подаяния. Была зима, она сбилась в поле с дороги и чуть было не замерзла. Долго и тщетно ждали ее дети и больной муж. Есть было нечего, у соседей хлеба тоже почти не было. Голодные маленькие дети плакали и приставали к отцу, *прося хлеба...* Несчастный не выдержал и решил сжечь своих детей и сам сгореть с ними! Он пытался это сделать, натаскав в избу соломы и хворосту, и только случайно зашедшие соседи предотвратили ужасное несчастье. Когда полузамерзшую мать привезли из ближнего села, куда она кое-как добрела, — она нашла своего мужа уже душевнобольным... Какую безмолвную, какую нечеловеческую пытку перенес этот человек, беспомощный и больной в своей конуре-избе, окруженный голодными детьми? Какая душевная мука привела его к безумному решению и к последовавшему душевному расстройству? — И мыс-

лимо ли передать это человеческими словами. Перед таким размером безысходного человеческого горя бледнеет всякое слово и цепенеет мысль!

И все это разыгралось на почве хронической нищеты *обезземеленной* деревни. Что же здесь говорить о каких-либо случайных или побочных, санитарно-благотворительных мероприятиях.

Никакие мероприятия здесь немыслимы *без обеспечения населения землею,* и это обеспечение должно, по-моему, составлять ближайшую и главную цель в практических мероприятиях. Без земли вымирающее Животинное так и останется вымирающим, если не окончательно превратится* в вымершее через какой-либо промежуток времени. Улучшенная постановка школьного дела, организация местного прибыльного промысла, ряд экономических мероприятий в смысле снабжения населения скотом, устройство на лето яслей-приютов, раздача бескоровным семьям молока для детей и прочее — все это будут лишь паллиативы для безземельного населения, пришибленного и лишенного энергии, пока не будет почвы для ее приложения — известного земельного обеспечения. Иначе — школа, как и в настоящее время, будет пуста, иначе — промысел может выродиться в какой-либо новый вид экономической кабалы, со скотом нечего будет делать и нечем его будет кормить, — иначе ясли превратятся в столовую...

Конечно, пока-то еще может быть устроено это земельное обеспечение, пройдут вероятно годы, да и устроится ли оно когда-либо в надлежащей степени — это еще вопрос (нельзя же таким устройством счесть упомянутую выше дорогую и недостаточную покупку земли через крестьянский банк), но настоящее положение дела настолько плохо, но голодающие дети так настоятельно требуют помощи, что ждать этого обеспечения, ничего не предпринимая, было бы ошибкой. С этой точки зрения неизбежные паллиативы должны иметь место в Ново-Животинном: необходимы и отдельные экономические мероприятия, и ясли, и обеспечение детей молоком; весьма желательны и организация школьного попечительства для бедных учеников, и устройство какой-либо ремесленной школы, и начало санитарного попечительства и т. д. Но всегда должно помнить, что без земельного наделения это будут жалкие паллиативы и ничего больше.

Мне остается в заключение привести тот ряд положений, к которым приводит настоящее исследование. Оно было предпринято после указания крайнего неблагополучия прихода села Ново-Животинного. Высокая смертность всего русского крестьянского населения — факт, давно установленный статистикой. Указаны многими авторами, исследователями и ближайшие причины такого явления; эти причины лежат в общих экономических и культурно-бытовых условиях русской жизни. Воронежский уезд даже в России выделяется повышенной смертностью, занимая в этом отно-

* В издании 1907 года опечатка — напечатано: прекратится.

шении одно из первых мест, а Животинновский приход даже в этом неблагополучном уезде попал в разряд самых неблагополучных и по малому приросту своего населения стоит впереди всех остальных. Несомненно, что в нем должно быть или особо резко выраженное влияние указанных факторов, или существование каких-либо новых. Исследование по мере возможности затронуло оба фактора, и ряд заключений, к которым оно приводило, был выставляем в предыдущем изложении. Я не касаюсь здесь влияния культурно-бытовых условий, проявление которых так однородно для больших территорий крестьянского земледельческого населения и так полно описано во многих медико-топографических работах, и приведу ряд заключений лишь из области экономического положения и с ним связанных проявлений жизни населения.

В заключение всей безотрадной картины условий существования наших селений, всего мартиролога несчастных их обывателей нельзя не сделать *общего и основного вывода* из всего исследования. Низкий культурный уровень населения и его ужасающая материальная необеспеченность и безземелье стоят в непосредственной зависимости от *социальных ошибок прошлого времени* и от общих современных условий русской жизни, лишивших ее свободного развития, самодеятельности и просвещения, условий, благоприятствовавших крайнему обострению влияния тяжелых социальных отношений и неправильной системы косвенных налогов.

Несомненно, что Ново-Животинное и Моховатка, ставшие предметом земского исследования, далеко не одиноки. Под покровом долго висевшего на Руси непроницаемого канцелярски-бюрократического «благополучия» существовали и существуют в обширной империи тысячи им подобных Нееловых, Гореловок, Неурожаек, Голодовок и прочих селений и деревень. Они, очевидно, будут и дальше продолжать свое существование до полного разорения и вымирания. А вместе с тем многие еще думают, что «на Шипке все спокойно», еще не так давно голодовки назывались лишь «недородами», финансовые отчеты империи дышали благополучием и обилием средств, а подневольная печать и население «на всех языцах — все молчали — бо благоденствовали». Смущающие земские исследования были приостановлены...

Народившееся после тяжелой борьбы народное представительство пока тщетно пыталось взяться за разрешение великих социальных вопросов государства и главного из них — *земельного*. Этот вопрос уже два раза привел к крушению надежды избранников народа, и вся громадная трудность его разрешения еще впереди. Теперь едва ли кто-либо будет говорить о «благополучии» нашей деревни. Само правительство признало серьезные расстройства ее экономического положения и пытается предпринять некоторые меры. Пока они не идут, однако, далее недостаточных паллиативов, и *принудительное отчуждение частновладельческой земли*

даже с выкупом по справедливой оценке все еще остается жупелом. Легко представить себе, что дает для животинновцев и моховаткинцев покупка через банк или даже переселение. Надежды на получение достаточного количества земли пока отсутствуют для них. Без этой надежды животинновцы так и останутся со своими мечтаниями взыскующие града, и сами они должны постепенно исчезнуть с ничтожного клочка земли, доставшейся им в горький удел, если государство будет по-прежнему относиться к социальным вопросам!

Что касается частных, академических выводов исследования, то они могут быть изложены в следующих положениях.

ВЫВОДЫ ЧАСТНЫЕ

1. Ново-Животинное и Моховатка вполне подходят по своему санитарному положению ко всему приходу, выделяясь из селений Воронежского уезда своим неблагополучием.

2. Особенно неблагополучным должно быть признано село Ново-Животинное, в котором при пониженной рождаемости наблюдается высокая смертность и, как итог, необычайно малый прирост населения, меньший, чем в каком-либо селении уезда.

3. Главной причиной неблагополучия обоих селений является *безземелье* и сопутствующие ему материальная необеспеченность населения, плохое питание и нездоровые промыслы.

4. Смертность грудных детей до 1 года и вообще смертность детей от эпидемических болезней занимает в общей смертности выдающееся место.

5. Дифтерит по смертности стоит впереди всех остальных эпидемических болезней.

6. Выдающееся санитарное неблагополучие с. Ново-Животинного, даже по сравнению с Моховаткой, зависит:

а) от большей бедности населения; в бедных семьях особенно высока смертность и мал прирост;

б) от сильного развития шитомнического промысла, как нигде в Воронежской губернии. В семьях с этим промыслом гибнут в огромной пропорции не только шитомцы, но и дети коренного населения;

в) от значительного распространения сифилиса, стоящего, вероятно, в зависимости от отхожего и шитомнического промыслов.

Редактор *Федяев*.
Техредактор *К. Буров*.
Корректор *М. Сахацкая*.

Тираж 12000. 21¾ печ. л. + ½ л. вклейки. 25,46 У. а. л. В 1 печ. л. 41 200 знак. Формат бумаги 62×94/16. Сдано в набор 4/X 1937 г. Подписано в печать 2/XI 1937 г. Уполномоченный Главлита Б-31172. Индекс 01-В СХГИЗ. Зак. 3865. Бумага Вишерской бум. фабрики. Цена книги 3 руб. 50 коп. Цена переплета 2 руб.

1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Валовая, 28.

5р. 50к.